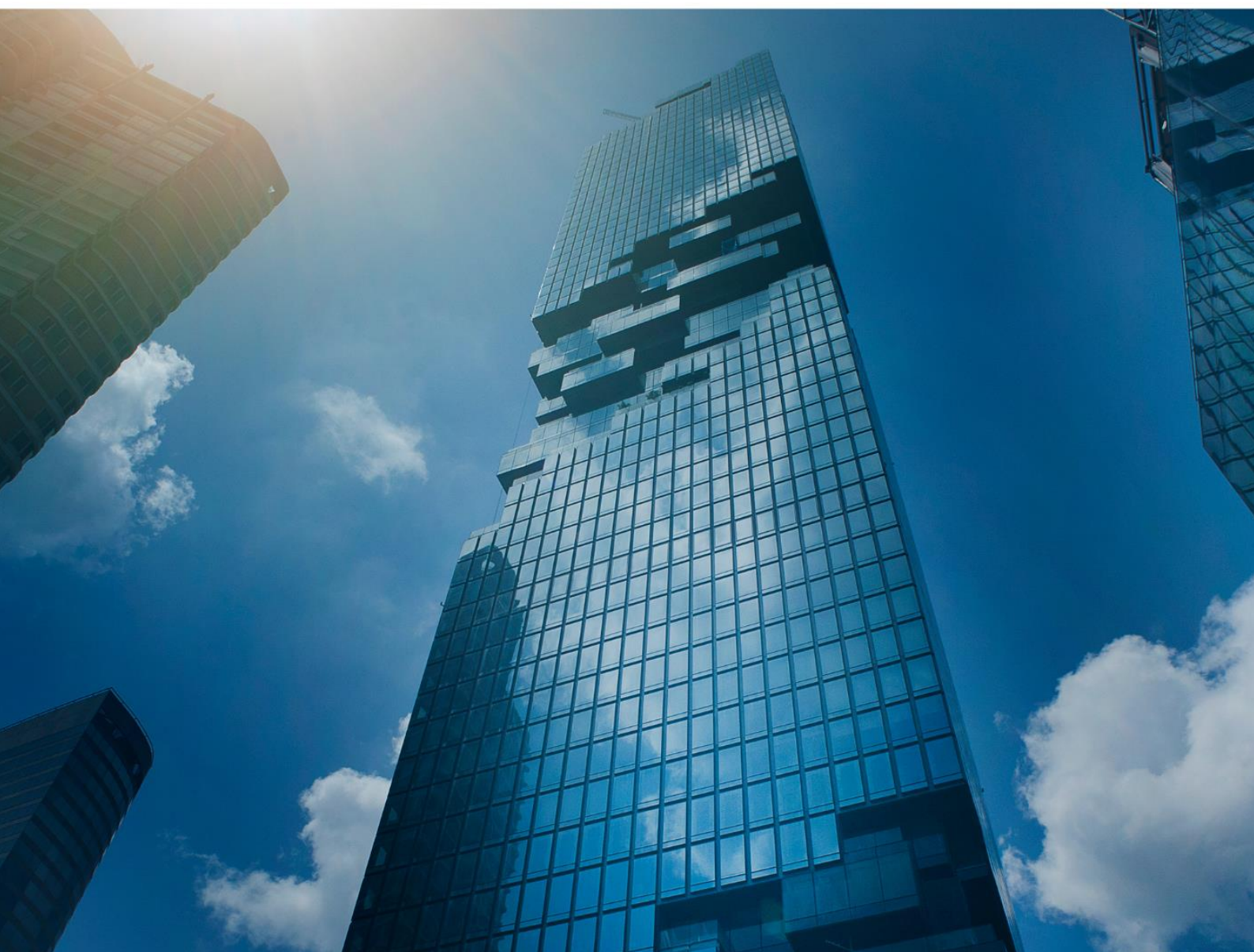


ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ



EDRJ.RU

ISSN 2542-0208

Экономическая теория
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами
Управление инновациями
Экономика и управление в образовании
Государственное управление
Региональная экономика
Мировая экономика
Логистика

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1/2023

www.edrj.ru

Нижний Новгород 2023

УДК 33
ББК 65
Э 401

Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №1 - 2023. – 234 с.

DOI 10.54092/25420208_2023_1

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33
ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

Балашова Раиса Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры “Экономика предприятия” Донецкого национального технического университета.

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

Лаврентьева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБОУ ВО “Нижегородская государственная медицинская академия” Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФБГОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.

Шагалова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

© НОО Профессиональная наука, 2015-2023

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ	7
Кулешова М.С., Анюхина С.И. Инновационные технологии как основной инструмент построения аналитической отчетности предприятия.....	7
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	12
Афанасьев Д. А. Конкурентоспособность немецкой экономики в условиях мирового энергокризиса.....	12
Бестаева К.В. Особенности институциональной структуры в контексте реализации инновационной политики Франции в составе ЕС	21
Билялова А.Т. Динамика и структура торгово-экономических и инвестиционных отношений России со странами Северной Африки	27
Богатырев А. М. Роль и место США на мировом рынке информационных технологий	34
Гончаров И.С. Взаимоотношения Сербии и России в контексте интеграционного курса Сербии.....	42
Жильченко А.А. Внешнеэкономическая стратегия России в Арабском регионе: оценка потенциала, основных направлений и рисков.....	53
Жуковская И. Ю. Перспективные направления сотрудничества России и Китая в сфере энергетики	64
Карамышева А. К. Экономическая дипломатия в современной системе международных отношений	74
Коваленко Е.С. Основные тенденции развития отрасли международного туризма в условиях экономического кризиса	80
Копылов М. А. Анализ ключевых трендов развития инновационных компаний на примере производства полупроводников.....	89
Костяева В.Н. Российский и зарубежный опыт управления внешним долгом в условиях санкционных ограничений.....	97
Манукян Р. К. Торгово-экономическое сотрудничество России и Индии в современных условиях	107
Морозов Г.К., Пигарев В.Д. Особенности развития и возникающие риски во взаимном сотрудничестве государств-членов ЕАЭС и СНГ	113
Облацова У.В. Характеристика налоговой системы Соединенных Штатов Америки..	123
Пасько М.Н. Геоэкономические факторы диверсификации российского ВПК	129
Петрова В.В. Торговая война Китая и США: влияние объемов таможенных пошлин на динамику ВВП США	137
Семенова А.Д. Экономическая и политическая интеграция стран Латинской Америки и Карибского бассейна: исторический опыт и современное состояние.....	144
Тисова А.С. Оценка и перспективы развития водородной энергетики в Российской Федерации с учетом мировых практик.....	156
Эванс Ю. Н. Оценка места России на мировом рынке военно-технической продукции, как вариант нашего устойчивого развития в условиях санкций	165
Юферова Е. А. Национальная инновационная система Германии: основные черты и тенденции развития	171

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ.....	178
Ерникова А.А. Перспективные направления повышения эффективности инновационной деятельности компании в современных условиях	178
Кузенко А. П. Взаимосвязь индекса человеческого потенциала и государственных расходов на социальную сферу.....	183
Хайретдинов А.К. Совершенствование механизмов налогообложения как метод стимулирования прямых иностранных инвестиций в Россию	190
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ	199
Батьковский А.М., Кравчук П.В., Хрусталеv Е.Ю. Анализ причин, мешающих проведению диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.....	199
Ягафарова А. Ф., Боев А. Д. Модели управления затратами на предприятии: зарубежный опыт и российская практика.....	211
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	217
Glushkov S.V., Pronkin N.N., Semenycheva I.F. Identification of conditions for the effective implementation of the program-target method in solving the problems of ensuring information security of the city of Moscow	217
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ.....	224
Ицкина Н. И. Антикризисное управление как метод борьбы с кризисом	224
Плотникова Н.И., Савинкова И.А. Роль информационных технологий в современном обществе и экономике России.....	230

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ

УДК 33

Кулешова М.С., Анюхина С.И. Инновационные технологии как основной инструмент построения аналитической отчетности предприятия

Innovative technologies as the main tool for building analytical reporting of the enterprise

Кулешова М.С.¹

Анюхина С.И.¹

Научный руководитель: **Степаненкова Н.М.²**

1. студент Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец
2. Канд. экон. наук, доцент, сотрудник Елецкого государственного университета имени

И.А. Бунина, г. Елец

Kuleshova M.S.¹

Anyukhina S.I.¹

Scientific adviser: Stepanenkova N.M.²

1. student of Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets
2. Cand. economy Sci., Associate Professor, Fellow of the Yelets State University named after I.A. Bunin, Yelets

Аннотация. Изучены основные инновационные технологии, применяемые в организациях для построения аналитической отчетности. Рассмотрены их основные свойства и возможности применения. Проанализированы основные категории показателей, которые используются инновационными технологиями при построении аналитической отчетности. Проведена оценка эффективности использования инновационных технологий в организациях.

Ключевые слова: инновационные технологии, аналитическая отчетность, бенчмаркинг, эффективность организаций, рентабельность, конкурентоспособность, бизнес-процессы, методы анализа, финансово-хозяйственная деятельность организации

Abstract. The main innovative technologies used in organizations for the construction of analytical reporting are studied. Their main properties and application possibilities are considered. The main categories of indicators that are used by innovative technologies in the construction of analytical reporting are analyzed. An assessment of the effectiveness of the use of innovative technologies in organizations has been carried out.

Keywords: innovative technologies, analytical reporting, benchmarking, efficiency of organizations, profitability, competitiveness, business processes, methods of analysis, financial and economic activity of the organization.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_7

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

На современном этапе развития экономика представляется сложным, многогранным механизмом, развитие и поведение которого многие опытные и квалифицированные специалисты в данной области не в силах предугадать. Постоянно меняющиеся внешние и внутренние экономические условия ведения бизнеса заставляют многие предприятия ставить своей первоочередной задачей прогнозирование и анализ своей хозяйственной деятельности.

Практически все существующие предприятия применяют в своей деятельности методы оценки финансового состояния, разработанные учеными-экономистами прошлых веков. К ним относятся горизонтальный анализ, вертикальный анализ, метод сравнения, метод абсолютных, относительных и средних величин, метод укрупнения данных.[1] Однако такие классические методы оказываются не всегда эффективными. Как правило, для построения аналитической отчетности за основу берется бухгалтерская отчетность, данные которой прорабатываются с использованием только метода абсолютных, относительных и средних величин и метода сравнения. Полученная на основе таких данных аналитическая отчетность будет не точно отражать реальное положение дел в той или иной организации. Неэффективным оказывается и метод укрупнения данных, так как здесь данные предоставляются за прошедшие периоды, в результате чего финансовый анализ не дает достаточно полной информации для принятия необходимых управленческих решений на предприятии.

Многие руководители организаций в оценке эффективности своей деятельности постепенно отказываются от таких показателей, как фондоотдача, платежеспособность, рентабельность. Теперь эффективность организаций во многом зависит от управленческих и инвестиционных решений, от выбора наиболее выгодных и подходящих мест вложения капитала и целесообразности такого вложения. Данные потребности предопределили появление в организациях методов анализа и инновационных технологий построения аналитической отчетности в целом. Инновационный характер методов анализа заключается не только в применении интегральных показателей и математических технологий, но и в возможности производить анализ с помощью смежных по отношению к финансам дисциплин. Теперь аналитическая отчетность строится не только на данных бухгалтерского учета, но и на полученных и систематизированных сведениях управленческого учета и обработанных производственных показателях. Это значительно повышает качество и эффективность проведения анализа. А полученные данные в наибольшей мере стали отражать реальное положение дел в организации.

Над разработкой инновационных технологий и методов построения анализа и аналитической отчетности трудились российские и зарубежные ученые-экономисты. Они выделяли следующие основные методы:

1. бенчмаркинг;
2. финансовая логистика;
3. эконометрический анализ.

Бенчмаркинг – это процесс, построенный на сравнении деятельности своей организации с деятельностью других организаций, наиболее успешных на рынках и в определенной отрасли.[5] Такой процесс позволяет перенять опыт у более совершенных предприятий, внести изменения в свое производство для достижения успеха и сохранения своей конкурентоспособности. Появлением бенчмаркинга в качестве деловой практики можно считать 80 годы XX века, именно с этого времени бенчмаркинг начинает распространяться по всему миру.

Процесс бенчмаркинга является достаточно обширным, он не ограничивается только бизнес-процессами или продукцией. Сейчас достаточно много предприятий используют этот процесс в своей работе, что позволило им определить основные желаемые характеристики. Так, если начинать анализ опыта деятельности организации-лидера со сбора полезной информации о ней, то конечная цель такого исследования будет заключаться в выявлении методов работы данной организации.[6] Основные факторы, поиск и внедрение которых в организации является необходимым элементом для повышения эффективности своей деятельности, в бенчмаркинге получили название «инструмент реализации».

Бенчмаркинг позволяет анализировать и сравнивать как финансовые показатели, так и финансовую эффективность в целом. Данный процесс можно произвести за сравнительно короткое время, с наименьшими затратами для организации, используя лишь общедоступную информацию о другом предприятии. Что касается оценки эффективности бизнес-процессов, то при проведении бенчмаркинга не стоит ограничиваться только рассмотрением бизнес-процессов конкурентов, главное внимание необходимо обратить на всю цепочку создания, так называемой, стоимости конкурента. К ней можно отнести всех поставщиков и покупателей в лице сторонних организаций, а также ценную информацию могут содержать в себе результаты проведенного бенчмаркинга других организаций.

Еще одним методом построения анализа и аналитической отчетности является финансовая логистика. Она представляет собой совокупность как практических, так и теоретических положений, способов планирования, контроля и анализа поступления финансов в организации.[4]

Введение в организации финансовой логистики обусловлено рядом причин. Во-первых, финансовая логистика позволяет вести расчет финансовых потребностей разных отделов организации на основе бюджета расходов. Во-вторых, благодаря функционированию финансовой логистики производится бюджетный контроль доходов

и расходов путем план-факторного анализа хозяйственной деятельности организации. В-третьих, на основе финансовой логики происходит расчет и оценка таких показателей организации, как рентабельность, эффективность использования ресурсов, подготовка выводов и предложений по повышению рационализации использованных ресурсов.

Таким образом, финансовая логистика охватывает большой спектр полномочий по контролю над деятельностью организации, движением финансов. Данные, полученные в результате проведения финансовой логики, позволят наиболее точно отразить существующее положение организации, следовательно, аналитическая отчетность будет носить достоверный характер. Основная цель финансовой логики заключается в оптимизации и обеспечении эффективного движения товаров, работ, услуг организации, а также ее материальных ценностей.[3]

Также необходимым методом построения аналитической отчетности и анализа хозяйственной деятельности организации является эконометрический анализ. Он представляет собой определенный метод построения модели финансового состояния организации и выделения одного или нескольких результативных показателей этой модели[2]. Как правило, в качестве результативного показателя выступает величина чистых активов предприятия. Помимо результативных показателей данная модель предусматривает использование объясняющих переменных. Переменные такого рода необходимы для всецелого проведения анализа.

Расчет объясняющих переменных завершается построением корреляционной матрицы, необходимой для удаления некоторой части исходных данных, в которых наблюдается наибольшая зависимость. Затем строится регрессионный анализ между внутри оставшейся совокупности данных, на основании которого вырабатывается формула зависимости между объясняющими показателями.

Таким образом, эконометрический анализ позволяет рассчитать зависимость показателей, на которых строится аналитическая отчетность. Благодаря этому анализу выводится строгая математическая модель, показывающая степень влияния зависимых показателей как на итоговый показатель, так и всю деятельность организации в целом.

Таким образом, инновационные технологии оценки финансово-хозяйственной деятельности организации строятся на основе математических и статистических методов, которые являются очень трудоемкими в плане расчетов, что воплощается в практику с помощью специальных программных продуктов и современных интеллектуальных технологий.

Библиографический список

1. Статьи из журналов и сборников. Евстафьева И. Ю. Финансовый анализ : учебник и практикум для вузов / [и др.] ; под общей редакцией И. Ю. Евстафьевой, В. А. Черненко. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 337 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-00627-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489494> (дата обращения: 26.11.2022).
2. Статьи из журналов и сборников. Костюнин, В. И. Эконометрика : учебник и практикум для вузов / В. И. Костюнин. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 285 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-02660-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489041> (дата обращения: 26.11.2022).
3. Статьи из журналов и сборников. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент в 2 ч. Часть 1. Основные понятия, методы и концепции : учебник и практикум для вузов / И. Я. Лукасевич. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 377 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03726-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/488925> (дата обращения: 26.11.2022).
4. Погодина, Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 351 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-03375-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489484> (дата обращения: 26.11.2022).
5. Статьи из журналов и сборников. Соловьева, Ю. Н. Конкурентные преимущества и бенчмаркинг : учебное пособие для вузов / Ю. Н. Соловьева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 139 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11498-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/489582> (дата обращения: 26.11.2022).
6. Статьи из журналов и сборников. Сотников, Н. З. Бенчмаркинг человеческих ресурсов (hr-бенчмаркинг) : учебное пособие для вузов / Н. З. Сотников, С. И. Сотникова. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 242 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15704-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/509487> (дата обращения: 26.11.2022).

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 33

Афанасьев Д. А. Конкурентоспособность немецкой экономики в условиях мирового энергокризиса

Competitiveness of the German economy in the context of the global energy crisis

Афанасьев Д. А.

студент бакалавриата 4 курс
Дипломатическая академия МИД РФ
Afanas'ev D. A.
Bachelor's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В данной статье изучается экономика Германии с позиции ее международной конкурентоспособности. В современных условиях мировой политической и экономической нестабильности, усиления межгосударственной конфронтации, попыток изоляции России путем санкционного давления мировое хозяйство претерпевает затяжной энергетический кризис. Однако, Германия - страна-производитель высокотехнологичной и энергоёмкой продукции, поэтому и последствия подобного экономического явления оказали на нее колоссальный эффект. В статье приводится экономическое обоснование последствий такого воздействия на немецкую экономику.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Германия, Россия, международная конкурентоспособность, энергетический кризис.

Abstract. This article examines the German economy from the perspective of its international competitiveness. In modern conditions of global political and economic instability, increased interstate confrontation, attempts to isolate Russia through sanctions pressure, the world economy is undergoing a protracted energy crisis. However, Germany is a manufacturing country of high-tech and energy-intensive products, therefore, the consequences of such an economic phenomenon have had a tremendous effect on it. The article provides an economic justification of the consequences of such an impact on the German economy.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Germany, Russia, international competitiveness, energy crisis.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_12

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

Германия является крупнейшей национальной экономикой Европейского союза и четвертой по величине экономикой в мире, следующей сразу после США, Китая и Японии. Своей конкурентоспособностью и глобальными экономическими связями ФРГ обязана, прежде всего, инновационному потенциалу и своей ярко выраженной экспортоориентированности. Экспорт страны составляет более половины всего внешнеторгового оборота таких отраслей, как производство автомобилей, машин и оборудования, а также в химической промышленности и медицине [10, с.12]. Германия является одной из стран, наиболее сильно пострадавших от энергокризиса, вызванного конфликтом на Украине. Одной из причин этому послужила зависимость страны от импорта российского топлива, которая складывалась десятилетиями.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений. Экономико-математический аппарат для построения прогнозных значений. Исследование проводилось на основе учебной литературы, данных Федерального статистического ведомства Германии и специализированных сайтов Интернет.

Актуальность темы исследования

Актуальность выбранной темы обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, экономическая мощь Германии во многом основана на потенциале промышленности и инновациях [6, с.36]. Ее доля в ВВП ФРГ составляет 22,9% (самая высокая среди стран G7) [9, 118]. Автомобилестроение считается важнейшей отраслью немецкого производства. Отрасль, обеспечивающая занятостью 775 000 человек [8, с.81], базируется на шести преуспевающих брендах, таких как Volkswagen, BMW, Daimler, Audi и Porsche, принадлежащих концерну Volkswagen, и Opel, принадлежащий Groupe PSA. Германия выступает одним из ключевых игроков на рынке труда Европейского союза [5, с.86]. Потеря конкурентоспособности экономики в данном случае будет означать ослабление промышленного потенциала страны (перенос производственных мощностей ключевых компаний за рубеж, их стагнация из-за нехватки/ дороговизны электроэнергии). Как следствие это может повлечь за собой небывалый рост безработицы не только в Германии, но и в странах-соседах.

Во-вторых, падение конкурентоспособности страны и, как следствие, ухудшения уровня жизни в ФРГ могут изменить мировую миграционную статистику - вызвав непредсказуемые последствия для других стран [13, с.10]. Так, с февраля по август 2022 г. в Германию иммигрировали 1,8 млн. человек.

Хронология отказа страны от российских энергоресурсов

1) Рост цен на газ в 2021 году. Осенью 2021 года произошло резкое повышение цен на энергоносители, вызванное, по большей части, банальным несоответствием спроса и предложения - ограниченные поставки газа столкнулись с высоким спросом в странах, восстанавливающийся после пандемии COVID-19. Одновременно Польша обвинила Россию в том, что именно она спровоцировала кризис, умышленно ограничивая поставки в Европу, связав это с тем, что запасы газа в газохранилищах ЕС, особенно в тех, которые обслуживались крупнейшим в России производителем сжиженного природного газа – компанией «Газпром», находились на беспрецедентно низком уровне. 13 октября Европейская комиссия представила «набор специальных мер» (включающих господство компаниям, целевое снижение налогов домохозяйств- так называемые энергетические ваучеры), которые страны ЕС могли предпринять с целью смягчения последствий кризиса в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

2) Остановка «Северного потока — 2». Как известно, 22 февраля 2022 года канцлер Германии Олаф Шольц заявил, что приостанавливает процесс сертификации газопровода «Северный поток — 2». Это стало ответом на признание Москвой независимости двух бывших районов Украины- ДНР и ЛНР. Стоит отметить, этот проект уже давно выступал в роли эдакого «камня преткновения» в отношениях между Берлином и его союзниками в лице США и стран Европы, которые опасались, что газопровод усилит и без того нешуточную энергетическую зависимость Германии от Российской Федерации. Украина также опасалась не иллюзорных шансов потери доходов, которые она получала от транзита газа. При условии запуска газопровода «Северный поток — 2», российский газ должен был доставляться в Германию через Балтийское море.

3) Начало специальной операции России в Украине. Фактом остается то, что 24 февраля Россия объявила о начале проведения специальной военной операции на территории Украины. Цены на газ и нефть отреагировали ростом из-за существенных рисков возможного сокращения поставок. 2 марта Евросоюз отключил семь российских банков от системы банковских переводов SWIFT. Некоторые российские банки, однако, избежали санкционного воздействия, отразив тем самым зависимость некоторых стран ЕС от российского газа, в частности Германии, Италии, Австрии и Венгрии. В 2021 году Москва обеспечивала почти 40% потребностей ЕС в газе [1].

4) Ответ ЕС и эмбарго США. Так, 8 марта Европейская комиссия изложила предложения по сокращению зависимости ЕС от российского газа на две трети до конца 2022 года в рамках плана по достижении независимости от всех видов

российского ископаемого топлива «задолго до 2030 года». В этот же день президент Джо Байден ввел запрет на импорт в США российского газа и нефти. ЕС заявил о сокращении импорта российского газа в этом году в размере- 2/3 от изначального объема поставок. Великобритания в тоже время заявила, что к концу 2022 года поэтапно сократит импорт российских энергоресурсов.

5) Ответ России. Так, 23 марта президент России Владимир Путин запретил европейским покупателям газа оплачивать свои счета в долларах и евро в ответ на «замораживание» 300 миллиардов долларов валютных резервов России за рубежом. Он объявил, Москва теперь намерена принимать платежи только в рублях от так называемых «недружественных» стран, включая и страны ЕС. Еврокомиссия одновременно с этим предупредила членов Европейского Союза, что, расплачиваясь рублями, они поставят под сомнение международные санкции против Москвы. США и ЕС также обсудили альтернативные источники энергетического сырья. Вашингтон согласился предоставить Европе дополнительно 15 миллиардов кубометров сжиженного природного газа в этом году [1].

6) Прекращение поставок. Уже 27 апреля российский газовый гигант «Газпром» прекратил поставки газа в Болгарию и Польшу, что глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен назвала «шантажом». 18 мая Европейская комиссия представила свой план под названием «REPowerEU» стоимостью 300 миллиардов евро [1] по отказу от импорта энергоносителей из России к 2027 году. План состоял из трех основных элементов: энергосбережение, расширение использования возобновляемых источников энергии и диверсификация поставок нефти и газа в Европу. 21 мая Россия прекратила подачу газа в соседнюю Финляндию, которая отказалась платить в рублях и «разочаровала» Москву подачей заявки о вступлении в НАТО. Нидерланды и Дания также были отключены от поставок газа после отказа платить за него в рублях. 30 мая лидеры- стран ЕС договорились сократить импорт большей части российской нефти до конца текущего года, но отложили запрет на российский газ.

7) Давление на Европу. В середине июня «Газпром» резко сократил ежедневные поставки газа в Германию по газопроводу «Северный поток», что привело к резкому росту цен. Ссылаясь на техническую проблему, "Газпром" сократил поставки на 40 процентов, а затем еще на 33 процента в преддверии саммита ЕС 23-24 июня, на котором, как ожидалось, Украина получит статус кандидата в члены НАТО [1]. 23 июня Германия, повысила уровень недоверия к российским поставкам. Другие члены ЕС также озаботились поиском способов компенсации сокращающихся поставок газа либо путем поиска новых поставщиков, либо путем перехода на альтернативные источники энергии. Австрия объявила о планах вновь открыть угольную электростанцию, а Франция и Италия приобрели доли в гигантском газовом месторождении в Катаре.

8) Саботаж на «Северных потоках». Необходимо отметить, что 26 сентября, стало известно о нескольких утечках газа в районе прокладки трубопроводов. В газопроводах Nord Stream 1 и 2 одновременно произошло несколько утечек, в результате чего газ попал в окружающую среду. Компания Nord Stream 2 заявила, что ночью зафиксировала падение давления на линии А. Об этом сообщили власти Германии, Дании, Швеции, Финляндии и России. Датская пресса, ссылаясь на данные сейсмических станций в Швеции и Дании сообщила, что были слышны взрывы. После этого Датское морское управление установило запретную зону на пять морских миль вокруг трубопроводов.

Эмпирический анализ статистических данных газового сектора ФРГ

Природный газ оказывает неоспоримое влияние на экономику и производственный потенциал Германии. Помимо его использования в качестве сырья для отопления жилых пространств, природный газ также играет значимую роль в обеспечении функционирования химической промышленности страны. Благодаря тренду «Зеленая экономика» ФРГ планировала использовать природный газ в качестве основного источника энергии- в будущем как запасной источник поддержки возобновляемых видов энергии [12, с.182]. Связано это, в первую очередь, с меньшими выбросами CO₂, по сравнению другими ископаемыми видами топлива. Газ является вторым по значимости первичным источником энергии в энергетическом балансе Германии. В 2016 году его доля в потреблении первичной энергии (т. е. общее количество энергии, используемой в стране каждый год) составила 22,6 процента [4, с.134].

Представленная ниже круговая диаграмма (Рис. 1) характеризует распределение стран- импортеров природного газа в ФРГ. Можно отметить значительную роль России- 34% от общих объемов поставок [8, с.81].

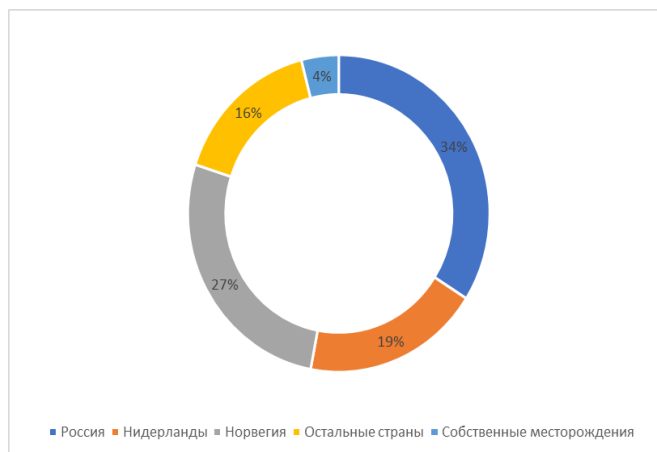


Рисунок 1- Распределение источников поставок природного газа в Германию (апрель 2022 год)

Автором также был составлен график потребления природного газа в Германии за период с 2014- 2021 год, отображенный на рисунке 2.

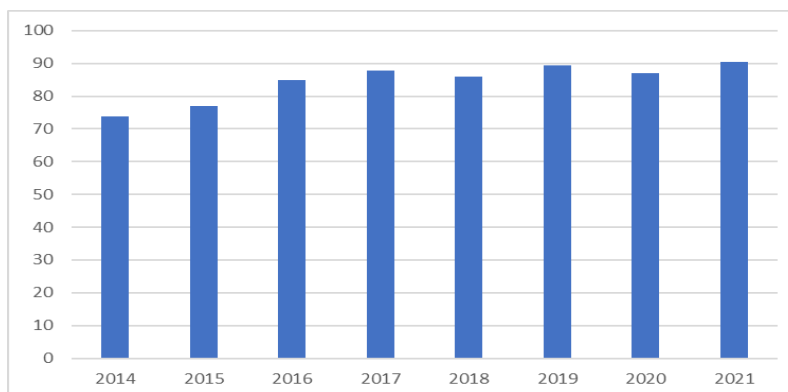


Рисунок 2- Потребление природного газа в Германии млрд. м³

Среднее значение показателя потребления равно 84.5 млрд. кубических метров природного газа. Для того чтобы проанализировать, какой объем газа ФРГ недополучит в этом году автором была составлена прогнозная модель потребления природного газа в стране в 2022 году. Зная долю поставок российского газа и предполагаемый объем его использования можно выявить приблизительные значения ожидающегося дефицита.

Общая линейная модель имеет следующий вид: $y = 2,1202 \cdot x - 4193,0428$

Для оценки адекватности модели, автором была составлена таблица, приведенная ниже:

Таблица 1

Оценка значимости факторов модели

Параметр	Значение	Пороговое значение
Нормированный R-квадрат	0,765148966	0,5
Значимость F- статистики	0,004464571	0,05
Р-значения t-статистик	0,004907555	0,05
	0,004464571	
Средняя ошибка аппроксимации	3,10%	< 10%

Данная модель адекватна по средней ошибке аппроксимации и критерию Фишера, все параметры модели значимы, коэффициент детерминации достигает значение 0,76. Модель можно использовать как достаточно достоверную прогнозную.

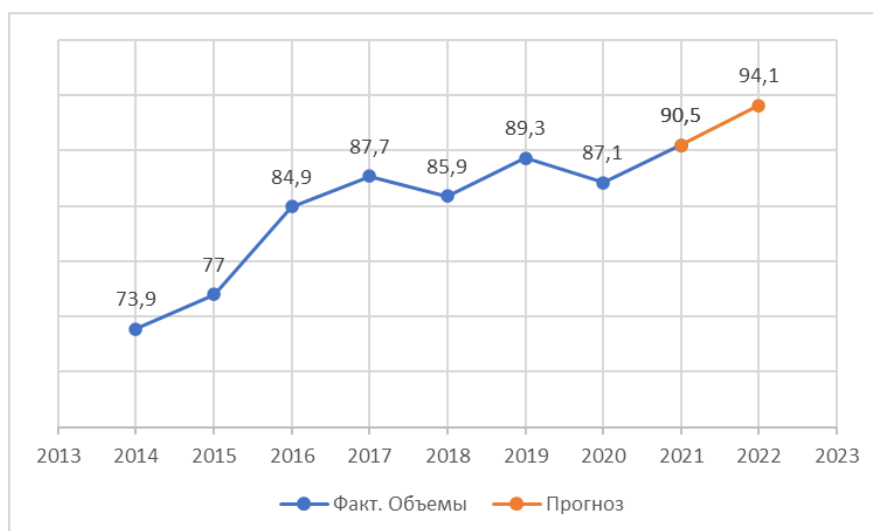


Рисунок 3- Прогноз по модели

По прогнозу, потребление газа немецкой экономикой в этом году должно было составить примерно 94,1 млрд. м³ [11, с.155]. Если же учесть отсутствие импорта из России, который составляет 34% от общей доли поставок в Германию, то можно предположить, что в этом году страна сможет рассчитывать только на 62 млрд. м³ природного газа. То есть, дефицит экономики в сфере энергетических поставок составит 32 млрд. метров кубических. Значение довольно приблизительно, так как ФРГ продолжает закупать Российский газ, но уже через страны посредники. Однако, отрицать тот факт, что поставки данного типа энергетического сырья катастрофически сократились, тоже нельзя.

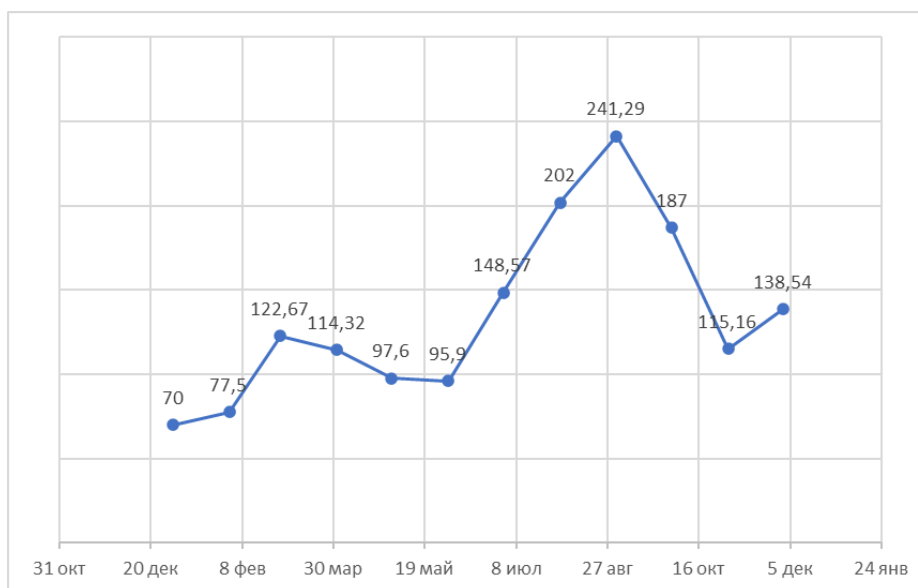


Рисунок 4- Цены на природный газ EU Dutch TTF (EUR/MWh)

График, приведенный выше, (Рис. 4) показывает изменение цен на природный газ EU Dutch TTF. Данные взяты за первые числа каждого месяца 2022 года. Пик цен пришелся на сентябрь и составил 241 доллар за 1 мегаватт/ час электрической энергии [2].

Заключение

Нехватка объемов газа - одного из основных источников электроэнергии Германии, повышение цен на него - все это может подорвать производственные мощности страны, побудить национальные компании к переносу производств за рубеж. Это предположение также подтверждается, опросами немецких компаний. По данным некоммерческой организации «Foundation for Family Business» из 1080 немецких фирм около 25% немецких компаний планируют сократить рабочие места в качестве меры экономии бюджета [7, с.45]. Кроме того, девяносто процентов опрошенных компаний, в основном малых и средних, планируют поднять, либо уже повысили цены на свою продукцию. В качестве дополнительной меры, остановку производства рассматривают 13 процентов компаний — примерно каждое восьмое предприятие страны. Согласно данным, опубликованным в отчете «S&P Global Market Intelligence» в 2022 году затраты на энергию составили в среднем 8,2 процента от общего объема продаж. В 2021 году этот показатель составил всего 5,1 процент. Экономика Германии переживает сейчас не лучшее время, сокращение производств, повышение цен на отечественную продукцию- все это значительно снижает потенциал страны вести конкурентноспособную политику на международной арене.

Библиографический список

1. Timeline: The gas war between Russia and the West [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/timeline-the-gas-war-between-russia-and-the-west/> (дата обращения: 09.12.2022)
2. EU Natural Gas [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/commodity/eu-natural-gas> (дата обращения: 10.12.2022)
3. BMWK.de [Электронный ресурс]-Режим доступа: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Textsammlungen/Energie/gas.html> (дата обращения: 11.12.2022)
4. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. – 256 с. – (Вузовский учебник). – ISBN 978-5-903268-22-1.

5. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. - С.85-88.
6. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
7. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50.
8. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Пospelов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. - Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. - 178 с. - (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). - ISBN 978-5-4365-2570-9.
9. Секачева, А. Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. - 2021. - Т. 7. - № 1. - С. 115-121.
10. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. - 2018. - № 3(48). - С. 11-56.
11. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. - Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. - 328 с. - ISBN 978-5-9558-0553-5.
12. Харакоз Ю.К. Управленческий учет как инструмент управления организацией // Аудит и финансовый анализ. - 2006.- № 4. - С. 182-183
13. Харакоз Ю.К. Развитие и внедрение международных стандартов финансовой отчетности в банковском секторе экономики // Экономические исследования и разработки. - 2022. - №5. - С. 6-12.

УДК 33

Бестаева К.В. Особенности институциональной структуры в контексте реализации инновационной политики Франции в составе ЕС

Features of the institutional structure in the context of the implementation of France's innovation policy within the EU

Бестаева К. В.

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Bestaeva K. V.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В современных условиях, трансформация мировой экономики в рамках перехода к постиндустриальной парадигме и экономике знаний, национальная инновационная система (НИС) играет ведущую роль в формировании конкурентоспособных секторов любой отдельно взятой страны. Франция начала быстро восстанавливаться после пандемического кризиса 2019 года, уже в 2020 году расходы на НИОКР заметно выросли и превысили даже докризисный уровень, что свидетельствует о заинтересованности в развитии инновационной системы своей страны.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Европейский союз, Франция, инновации, инновационная политика.

Abstract. In modern conditions, the transformation of the world economy in the framework of the transition to the post-industrial paradigm and the knowledge economy, the national innovation system (NIS) plays a leading role in the formation of competitive sectors of any single country. France began to recover quickly after the pandemic crisis of 2019, already in 2020, R&D spending increased markedly and exceeded even the pre-crisis level, which indicates an interest in the development of its country's innovation system.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: European Union, France, innovation, innovation policy.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_21

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

Стоит отметить, что исследования и инновации - важнейшая часть общества, основанного на знаниях. Во Франции преобладает большое количество специалистов в области исследований, но практически все крупные исследовательские и инновационные проекты не имели бы место для существования без финансирования ЕС [14, с.63]. Франция является одним из центров инновационных стартапов в Европе, и в последние годы технологическая экосистема растет ускоренными темпами. Благодаря сочетанию притока высококвалифицированных молодых специалистов, быстрорастущих венчурных инвестиций и экосистемы, которая поддерживает и способствует росту (включая инкубаторы и акселерационные программы), у страны есть элементы, позволяющие позиционировать себя как гиганта на глобальной карте инноваций.

Методологическая основа исследования

При подготовке научной работы использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, а также метод обобщений.

Институциональная структура национальной инновационной системы Франции

Традиционно французские технологии и инновации опирались на внутренние цели государства, выполняемые и реализуемые в рамках крупных программ [6, с.87]. Основными промышленными игроками были крупные компании. Однако эта общая картина меняется, и в последние годы инновационные усилия все чаще включают малые и средние предприятия. Передача технологий в настоящее время сосредоточена на проверке и передаче результатов исследований, полученных в университетах, общественных научно-технических исследовательских организациях, а также общественные промышленные и коммерческие исследовательские организации.

Передача знаний во Франции организуется через национальные учреждения. Организациями этой посреднической структуры являются, например, Национальное исследовательское агентство (National Agency for Research, ANR), Национальная научно-техническая ассоциация (ANRT), Агентство по охране окружающей среды и развитию энергетики (ADEME).

Национальное исследовательское агентство было создано в начале 2005 года. Образование Агентства ознаменовало собой первое крупное новшество, затронувшее французскую институциональную инновационную систему [7, с.93]. Основанное с целью выделения финансовой поддержки исследовательским проектам ANR отвечает за поддержку прикладных исследований [12, с.1248].

Финансовая поддержка выделяется после конкурсной процедуры, поддержка может предоставляться исследовательским институтам и фирмам, но направлена на проекты, управляемые конкретными группами внутри организации. Цель ANR - стимулировать появление и проведение исследований.

Необходимо отметить, что, так как Франция является членом ЕС, любая политика страны будет иметь наднациональное управление. Для любой инновационной политики страны-члена Европейского союза есть свои возможности и свои угрозы [4, с.32].

Например, НИС Франции характеризуется тем, что у страны большие государственные расходы на НИОКР (2,4% от ВВП), наличие высококвалифицированных специалистов в сфере научно-исследовательских работ, государственные институты, имеющие большое место в регулировании инновационной деятельности.

Институциональная структура ЕС по реализации инновационной политики заметно усложнилась с годами, так как процесс глобализации заметно ускорился с начала XXI века, и Европейскому союзу потребовалось координировать процессы не только в рамках своего сообщества, но и за его пределами [5, с.46].

В 2000 году была принята Лиссабонская стратегия странами-членами ЕС для увеличения конкурентоспособности Европейского союза в сфере науки и инноваций. Всем странам ЕС было необходимо провести ряд реформ для усиления привлекательности сферы исследований, а так же технологического развития с целью перехода к новой конкурентоспособной инновационной политике.

С того периода началась последовательная реструктуризация инновационной сферы в ЕС, сопровождавшаяся институциональными изменениями, что значительным образом повлияло на сферу инноваций [8, с.133].

Наднациональный уровень развития инноваций в рамках ЕС

В последние годы инновации стали мультипликатором для повышения эффективности экономического развития любой страны. В рамках наднациональной институциональной инновационной системы ЕС основным элементом служат Рамочные программы развития технологий и научных исследований. Эти программы дают много возможностей для реализации целей стран ЕС в сфере инноваций, а также для международного сотрудничества.

С 2021 года была запущена Horizon Europe, новая европейская Рамочная программа научных исследований и инноваций. Исследования и инновации генерируют новые знания и инновационные решения для преодоления социальных, экологических

и экономических проблем с целью создания зеленой, здоровой, цифровой Европы [9, с.119].

Программа направлена на реализацию стратегических приоритетов Европейского Союза, таких как:

- переход к зеленой и цифровой экономике, а так же улучшение качества жизни;
- усиление роли технологий и инноваций за счет увеличения инвестиций в высококвалифицированные и передовые исследования;
- стимулирование конкурентоспособности промышленных предприятий и инноваций в Европейском Союзе, особенно поддержка рыночных инноваций через Европейский инновационный совет и Европейский институт инноваций и технологий;
- расширение доступа к передовому опыту для исследователей по всей Европе и способствование широкому вовлечению, сотрудничеству и гендерному балансу.

Стоит отметить, что бюджет данной рамочной программы составил около 95 млрд. евро.

Таким образом, реализация новой рамочной программы сыграет большую роль в формировании инновационной политике и появлении новых научно-исследовательских проектов [10, с.108].

Заключение

Европейский союз оказывает большую поддержку научно-техническому развитию стран, которые в нее входят, что можно заметить и по бюджету Рамочных программ.

Однако стоит отметить, что Франция не является лидером по инновациям. По расходам на НИОКР страна занимает среднеевропейский уровень, но этого не достаточно. Несмотря на это Франция сохраняет лидерство по участию в проектах в рамках инновационной политики ЕС [11, с.80].

Грамотно разработанная инновационная политика на всех уровнях позволит странам Европейского союза повысить конкурентоспособность продукции на мировом рынке, производить товары и услуги по результатам научно-технического прогресса и цифровизации, а также достичь главной цели по созданию благоприятных условий для внедрения инноваций в различные отрасли экономики [13, с.1280]. В результате Европейский союз может создать общеевропейское инновационное пространство с успешной структурой управления и контроля.

Библиографический список

1. Innovation policy: updating the Union's approach in the context of the Lisbon strategy [Электронный ресурс] - https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/innovation_policy Updating_union.pdf (дата обращения: 5.01.2023).
2. Research and innovation [Электронный ресурс] – https://research-and-innovation.ec.europa.eu/strategy/support-policy-making/support-national-research-and-innovation-policy-making/srip-report_en (дата обращения: 5.01.2023).
3. The National Agency for Technical Research's objective is to improve the efficiency of the French research and innovation system, and to support cooperation on the national and the European levels [Электронный ресурс] - <http://www.anrt.asso.fr/index.jsp> (дата обращения: 5.01.2023).
4. Дмитриева, А. Б. Научно-исследовательская система инноваций во Франции / А. Б. Дмитриева // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2012. – № 12(71). – С. 29-36.
5. Дмитриева, А. Б. Инвестиционная привлекательность Франции на современном этапе экономического развития / А. Б. Дмитриева // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). – 2012. – № 9(68). – С. 44-49.
6. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. – С.85-88.
7. Секачева, А. Б. Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 91-99. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-1-91-99.
8. Секачева, А. Б. Роль и место Франции в системе политических и экономических связей Индии / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 127-141.
9. Секачева, А. Б. Особенности взаимосвязей Франции с бывшими африканскими колониями в рамках международной организации франкоязычных стран / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 110-122.
10. Секачева, А. Б. Современное состояние и проблемы двусторонних отношений Франции и Германии в Европейском союзе / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 106-118.

11. Секачева, А. Б. Состояние и перспективы социально-экономического развития Франции в условиях глобальной и региональной нестабильности / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 76-86.
12. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1246-1249.
13. Харакоз Ю.К. Конвергенция российских и международных стандартов финансовой отчетности в кредитных организациях // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1278-1282.
14. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.

УДК 33

Биялова А.Т. Динамика и структура торгово-экономических и инвестиционных отношений России со странами Северной Африки

Dynamics and structure of trade, economic and investment relations between Russia and the countries of North Africa

Биялова А.Т.

студент Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Bilyalova A. T.

student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. Анализируя динамику и структуру торгово-экономических и инвестиционных отношений Российской Федерации и стран Северной Африки, можно сделать вывод, что их дальнейшее развитие имеет перспективы. На фоне современной политической ситуации, Африка могла бы потенциально стать более значимым торговым и инвестиционным партнером для России, если укреплять сотрудничество в сферах модернизации и цифровизации, строительства инфраструктуры, здравоохранения и медицины.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: инвестиции, торговля, структура товарооборота, Россия, Северная Африка.

Abstract. Analyzing the dynamics and structure of trade, economic and investment relations between the Russian Federation and the countries of North Africa, it is worth concluding that their further development can be perspective. Against the background of the current political situation, Africa could potentially become a more significant trade and investment partner for Russia if cooperation in the areas of modernization and digitalization, infrastructure construction, healthcare and medicine is strengthened.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

Keywords: investment, trade, the structure of trade turnover, Russia, North Africa.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_27

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

После практически бездействия в 90-ых годах, с начала XXI в. Россия активно развивает сотрудничество со странами Африканского континента, и как один из примеров — в рамках регулярных форумов и саммитов “Россия-Африка”, последний из которых прошел в 2019г. в Сочи. Более того, активное улучшение отношений со странами объединения БРИКС, включающего в себя Южно-Африканскую республику, предоставляют конкурентные преимущества российским компаниям в регионе. Однако исторически сложилось, что более плотное сотрудничество развивается именно со странами Северной Африки (или Магриба; включает Алжир, Египет, Ливию, Марокко, Судан, Тунис, а также Западную Сахару), поскольку они считаются более развитыми и богатыми, нежели остальные страны Африканского континента.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод графического представления статистических данных, а также методы формально-логические, перехода от общего к частному.

Динамика взаимных инвестиций России и Северной Африки

Изучая динамику инвестиций из России в Африку, в первую очередь следует сделать оговорку, что открытые данные отрывочны и не определены по времени. В данных международной статистики МВФ большая часть инвестиционной позиции РФ в странах Африки отображается под литерой С (=confidential)[1]. А также существует сложность в том, что многие крупные компании из России инвестируют в страны Африки от лица своих дочерних компаний из-за рубежа или из офшорных зон, такие инвестиции чаще всего не могут быть отображены как российские [4, с.1796]. Наиболее распространенная оценка накопленных инвестиций из России в Африку — 17 млрд. долл. на 2019г. [2, с.39].

По данным Российской статистики, взаимные потоки ПИИ из России в субрегион Северной Африки очень немногочисленны (рис. 1). Из всех стран Магриба в российскую экономику инвестирует только Египет, и то сумма его накопленных инвестиций с 2007 года составляет всего 15 млн долл. Россия тоже инвестирует преимущественно в Египет, остальные страны — не интересны для российского капитала. Сумма накоплений в Египте с 2007г. — 136 млн. долл, в Ливии — 32 млн, в Тунисе — всего 6 млн.

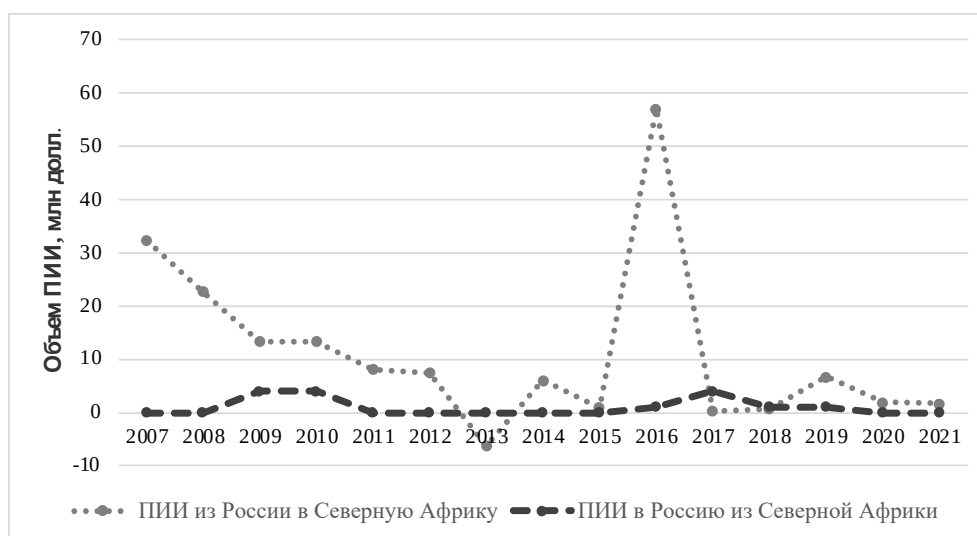


Рисунок 1 — Объем взаимных ПИИ России и Северной Африки 2007-2021гг.

Источник: составлено автором по данным статистики внешнего сектора ЦБ РФ.

Наибольший отток ПИИ из России в Северную Африку наблюдался в 2016 г. — 57 млн. долл. Однако совокупный отток ПИИ из России составил 22,3 млн. долл., соответственно на страны Магриба пришлось лишь незначительные 0,25 %. За остальные годы из рассматриваемого периода среднее значение оттока ПИИ из России в Северную Африку — 7 млн. долл. Если говорить о притоке в Россию, то он, в основном, нулевой [6, с.170].

В общем, страны Магриба можно считать привлекательной площадкой для долгосрочных капиталовложений российских компаний [11, с.734]. Помимо усилий для улучшения инвестиционного климата в субрегионе, правительства Северной Африки могут предложить России сотрудничество в сфере модернизации и развития цифровых технологий, IT и кибербезопасности [10, с.64]. Кроме того, Россия стремится участвовать не только в создании энергетической инфраструктуры, в том числе для возобновляемых источников энергии, в Африке, но и в развитии секторов здравоохранения и производства лекарственных средств.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить успешную реализацию инвестиционных проектов в сфере добычи и транспортировки нефти, строительства инфраструктуры для предприятий химической промышленности, железных дорог, электростанций, гидро- и атомных в том числе, сотрудничество в рамках проектов строительства “умных” цифровых городов [5, с.54]. Одним из самых крупных проектов в Магрибе является совместное российско-египетское строительство первой в Египте АЭС “Эд-Дабаа” на берегу Средиземного моря. По контракту с “Росатомом”, российская сторона построит АЭС на основе отечественных реакторов ВВЭР-1200, а

также обеспечит АЭС ядерным топливом на весь цикл жизни реакторов и будет оказывать поддержку работы АЭС в течение первых 10 лет. Стоимость межправительственных кредитов на покрытие расходов от России на строительство “Эд-Дабаы” составила 25 млрд. долл. [7, с.35].

Структура взаимного товарооборота России и Северной Африки

Теперь рассмотрим подробнее структуру товарооборота между Россией и странами Магриба. В 2021г. совокупный импорт в Россию из стран субрегиона достиг приблизительно 1192 млн. долл., а совокупный экспорт из России в страны субрегиона — 9046 млн. долл. Таким образом, совокупное сальдо торговли составило 7,9 млрд. долл. в пользу России, по данным Международного центра торговли.

В динамике за 5 лет, как видно на рис.2, по обеим величинам наблюдается снижение, на 16% импорт и на 19% экспорт.

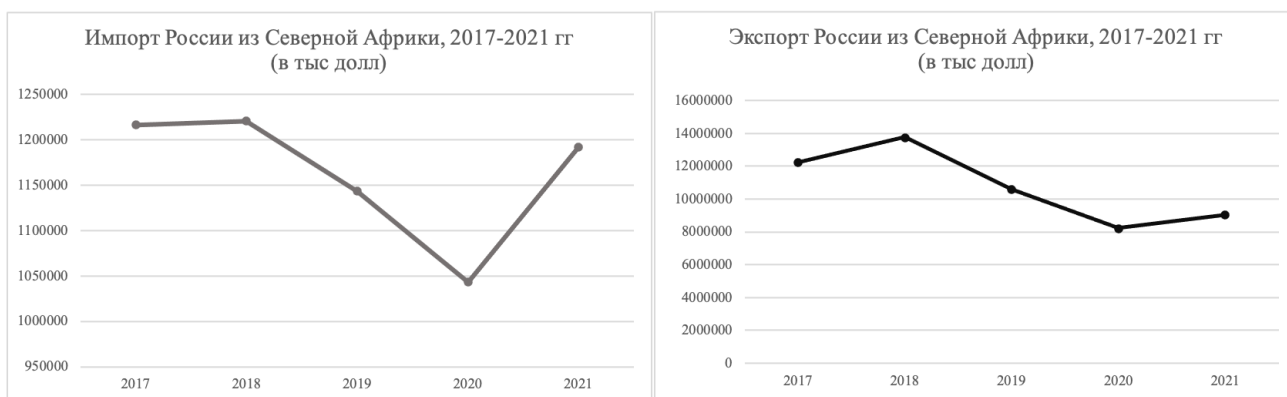


Рисунок 2 — Динамика импорта и экспорта Россия-Северная Африка 2017-2021гг.

Источник: составлено автором по данным статистики International trade Centre (<https://intracen.org/>)

Самая низкая точка — 2020 год, спад вызван пандемией коронавируса и мировой рецессией после данного кризиса, однако по графику видно, что объем торговли между Россией и Северной Африкой не до конца восстановился за 2021г. Если значения импорта в 2021г. превысили значения 2019г, то экспорт вырос недостаточно. Это говорит о перспективе развития торговых отношений в современных условиях [1, с.86].

Подробнее останавливаясь на структуре российского импорта в Северную Африку, можно выделить следующие товарные группы, на которые приходится большая часть поставок (рис. 3).

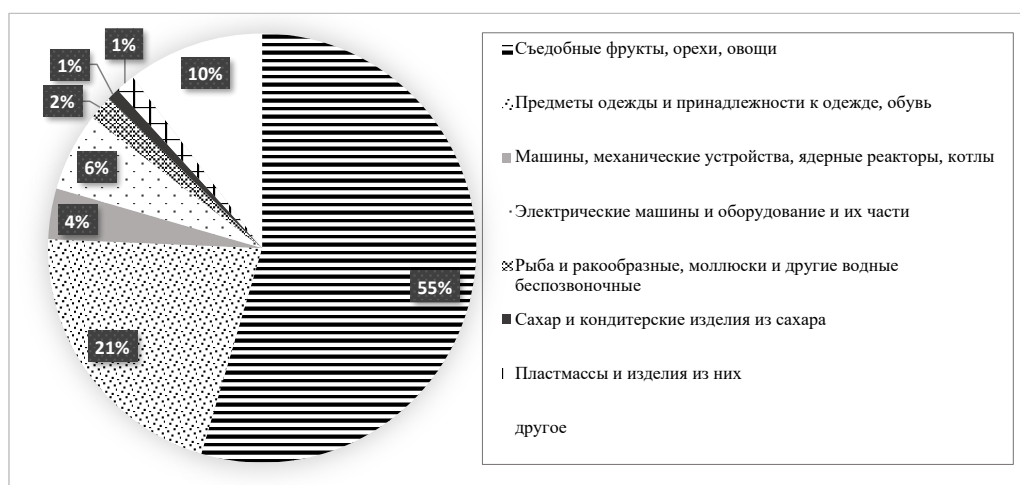


Рисунок 3 — Структура импорта России из Северной Африки в 2021г.
 Источник: составлено автором по данным статистики International trade Centre
 (<https://intracen.org/>)

Более половины импорта России из Магриба занимают съедобные фрукты, овощи и орехи, 21% — принадлежности к одежде и обуви, машины и электрооборудование — по 4% и 6% соответственно. Причем, на государства Магриба приходится всего 0,4% совокупного Российского импорта. По странам, среди импорта из Северной Африки 50% продукции из Египта, 36,5% — из Марокко, 12% — из Туниса. Импорт в Россию — преимущественно легкая промышленность, а экспорт из России носит более сырьевой характер, как можно заметить на рис. 4.

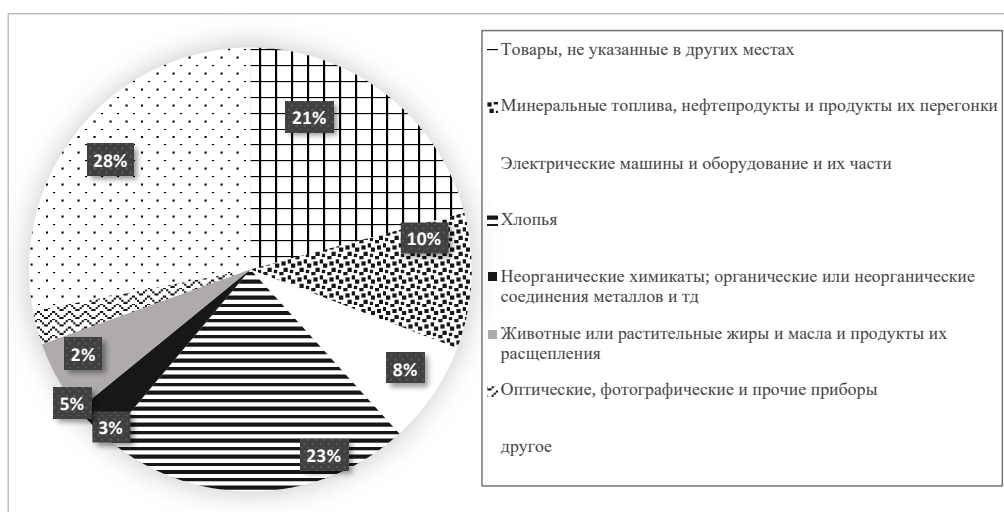


Рисунок 4 — Структура экспорта России в Северную Африку в 2021г.
 Источник: составлено автором по данным статистики International trade Centre
 (<https://intracen.org/>)

Самая значимая категория российского экспорта в Магриб — хлопья, на которую приходится 23%. Далее 21% составляют закрытые статьи, 10% — минеральные топлива и нефтепродукты, по 8% и 5% — электрооборудование и растительные жиры соответственно. Всего страны Магриба составляют 1,5% совокупного Российского экспорта. Среди стран субрегиона 40% стоимости экспорта уходит в Алжир, 33% — в Египет, 16,5% — в Марокко, и по 4,5% — в Тунис и Ливию.

Подводя итог, можно сделать вывод, что основными торговыми партнерами России в Северной Африке являются Египет и Марокко. Торговые отношения Магриб - Россия имеют ряд особенностей, среди которых: во-первых, сокращение объемов взаимной торговли за последние пять лет на 16-19%; во-вторых, значительно положительное сальдо торгового баланса в пользу России; в-третьих, заметны ограниченность и неравномерность товарной структуры, при которой поставки из России по большей части — закрытые позиции и ресурсы, а в Россию — пищевая продукция и одежда [8, с.120].

Заключение

Можно сказать, что Северная Африка является привлекательным для инвесторов регионом, и это обусловлено рядом факторов: природные богатства, в особенности углеводороды, выгодное географическое положение и выход в Средиземное Море, геостратегическая важность субрегиона как площадки для раздела сфер политических влияний, сравнительно высокая доходность вложенного капитала по сравнению с другими развивающимися странами и т.д. [3, с.210].

Сотрудничество с российскими инвесторами пока развито слабо, однако существует потенциал для его укрепления в виду выгоды долгосрочных капиталовложений [12, с.300]. Помимо импорта российского сырья, страны Магриба может интересовать импорт российских цифровых технологий и финансирование местной промышленной и транспортной инфраструктуры, а также лекарственных препаратов.

Библиографический список

1. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. - С.85-88
2. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
3. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной

ответственностью "Центркаталог", 2019. – 256 с. – (Вузовский учебник). – ISBN 978-5-903268-22-1.

4. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

5. Исследование интеграционных процессов в секторах современной мировой экономики: евразийский экономический союз / М. Б. Медведева, А. Б. Дмитриева, Е. Б. Стародубцева [и др.]. – Москва : Компания КноРус, 2018. – 192 с. – ISBN 978-5-4365-2799-4.

6. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Поспелов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 178 с. – (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). – ISBN 978-5-4365-2570-9.

7. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.

8. Секачева, А. Б. Особенности взаимосвязей Франции с бывшими африканскими колониями в рамках международной организации франкоязычных стран / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 110-122.

9. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1246-1249.

10. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.

11. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.

12. Prodanova, N. A. Corporate reporting of the future: on the path towards new through the analysis of today / N. A. Prodanova, N. S. Plaskova, L. V. Popova, I. Maslova, I. Dmitrieva, J. Kharakoz, V. Sitnikova // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. - 2018. - Vol. 13. - No 4. - PP. 296-303

УДК 33

Богатырев А. М. Роль и место США на мировом рынке информационных технологий

The role and place of the United States in the global information technology market

Богатырев А. М.

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Bogatyrev A. M.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье изучается мировой рынок высокотехнологичных продуктов, связанных с предоставлением телекоммуникационных услуг, представлены прогнозы развития данной сферы на 10 и 20 лет вперед. Существует явная тенденция к увеличению финансирования изучаемой отрасли и усилению международной конкуренции между странами-лидерами. Причиной этому служит всеобъемлющая цифровизация мирового хозяйства в лице отдельно взятых национальных экономик в условиях перехода на новый технологический уклад. В статье отдельное внимание уделяется позиции США на рынке связи и телекоммуникаций, поскольку страна является по многим показателям мировым лидером в производстве, экспорте, потреблении данного вида продукции и сопутствующих услуг.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: США, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), 5G, телекоммуникационный оператор, мобильная связь, смартфон.

Abstract. The article studies the global market of high-tech products related to the provision of telecommunications services, presents forecasts of the development of this sphere for 10 and 20 years ahead. There is a clear tendency to increase the financing of the studied industry and the strengthening of international competition between the leading countries. The reason for this is the comprehensive digitalization of the world economy in terms of transition to a new technological order. The article pays special attention to the position of the United States in the communications and telecommunications market, since the country is a world leader by many indicators in the production, export, consumption of this type of products and related services.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: the USA, information and communication technologies (ICT), 5G, telecommunications operator, mobile communications, smartphone.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_34

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

Как известно, Соединенные Штаты Америки развиваются в рамках общепризнанной в научной классификации американской социально-экономической модели, которая основана на индивидуализме ее участников. Данная модель всемерно поощряет предпринимательскую деятельность, стремление к обогащению наиболее активной части населения. Государство не стремится брать на себя повышенные социальные обязательства и функции социальной защиты [8, с.11]. Широкая либерализация хозяйственной деятельности способствовала поиску новых типов экономического и научно-технического развития, их апробированию, отбору жизнеспособных схем и их внедрению в практику, стимулировала развитие инноваций. По утверждению президента США Дж. Байдена, для американских корпораций единственный способ встретить вызовы четвертой промышленной революции состоит в том, чтобы постоянно использовать инновации.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Условия повышения уровня международной конкурентоспособности в США

В отличие от многих других крупных экономик мира, США практикует использование концепции повышения конкурентоспособности за счет внешнеэкономической деятельности и завоевания мировых рынков через внешнюю торговлю и иностранные инвестиции [10, с.47]. По определению Совета США по политике конкурентоспособности в его докладе президенту и Конгрессу, под конкурентоспособностью страны следует понимать «способность производить товары и услуги, отвечающие потребностям мирового рынка, при обеспечении устойчивости и повышения стандартов жизни населения в долгосрочном плане».

По целому ряду ключевых параметров, характеризующих конкурентоспособность экономики США на мировой арене, эта страна занимает лидирующие позиции [9, с.55]. Особенно значительным является количественный и качественный отрыв от основных конкурентов по уровню развития науки, образования и инноваций [12, с.212]. В настоящее время на резидентов США приходится 26% общемировых расходов на НИОКР, около трети мирового производства высокотехнологичных товаров, 30% действующих патентов и 33% научных публикаций в мире. В этой стране действуют 16 из 20 ведущих исследовательских университетов мира [7, с.187]. За последние 15 лет американским ученым были

присуждены 102 нобелевские премии, тогда как их ближайшим конкурентам из Великобритании всего 18.

В XXI веке ключевым фактором экономического развития США является опора на человеческий потенциал и динамичное генерирование инноваций. В структуре народного хозяйства США на основе тесного взаимодействия государства, частного и общественного секторов сформировалась многоотраслевая сфера инвестиций в развитие человека.

По утверждению известного американского политолога Зб. Бжезинского, современные США вступили в технотронную эру, основным производственным ресурсом которой становятся информационные технологии (ИТ). Подтверждением этого служит, в частности, тот факт, что на долю американцев приходится 58% мировых расходов на НИОКР в сфере ИТ и технологий связи. Американские ученые опережают своих конкурентов в сфере наукоёмких услуг, напрямую связанным с интернетизацией, таким как производство программного обеспечения (ПО), “интернет вещей”, мобильный интернет, интернет-банкинг. Они также добились значительных успехов в сфере обработки больших массивов данных и кибербезопасности. Из двадцати крупнейших провайдеров услуг в сфере “облачных” технологий семнадцать – американские. Основным драйвером инноваций в США является предпринимательский сектор, который осуществляет наибольшую часть расходов на НИОКР – 67%, тогда как доля государственного сектора составляет 25%, академического – 3%.

Анализ современного состояния мирового рынка телекоммуникаций

Обратимся к более подробному изучению рынка современных высоких технологий в сфере ИКТ. На основе анализа определим роль США в данной сфере.

Телекоммуникационные услуги обеспечивают жизненно важную связь между сообществами, обеспечивая почти мгновенную передачу звонков и сообщений. Однако такие услуги являются весьма дорогостоящими, поскольку предполагают инклюзивный элемент развития. Эксплуатация и техническое обслуживание телекоммуникационной инфраструктуры и услуг представляет собой широкомасштабную задачу, требующую значительных затрат [14, с.734]. Так, например, капитальные затраты Vodafone только в Европе достигли 6,03 миллиарда евро в 2022 году, что свидетельствует о масштабах расходов, необходимых для развития отрасли. Поддержание связи между людьми также требует огромного количества квалифицированных технических специалистов и служащих, именно поэтому крупные телекоммуникационные компании являются надежными и престижными работодателями [11, с.127]. Примером такого холдинга выступает China Mobile Limited, численность персонала которого составляет около 456 239 человек. Американский Verizon предоставляет около 118 000 рабочих мест.

Средний доход на одного пользователя (ARPU) среди абонентов мобильной связи сильно варьируется по всему миру. Например, во Франции телекоммуникационные компании генерируют мобильный ARPU в размере 22 долларов США. В Германии этот показатель составляет всего 13 долларов США. Вместе с тем, Канада выделяется как одна из самых дорогих стран с ARPU в 37 долларов США.

Так называемые постоплатные абоненты также могут получать ARPU более чем в два раза больше, чем абоненты с предоплатой. Telefónica, например, генерирует армию в размере 7,5 евро на одного пользователя с предоплатой в Соединенном Королевстве (Великобритания), увеличиваясь до 22,1 евро для постоплатных абонентов.

В 2020 году ведущим телекоммуникационным оператором во всем мире была американская компания AT&T с объемом продаж около 161,5 миллиарда евро. Вторым по величине оператором стала американская компания Verizon с объемом продаж 117,5 млрд евро (Рис. 1).

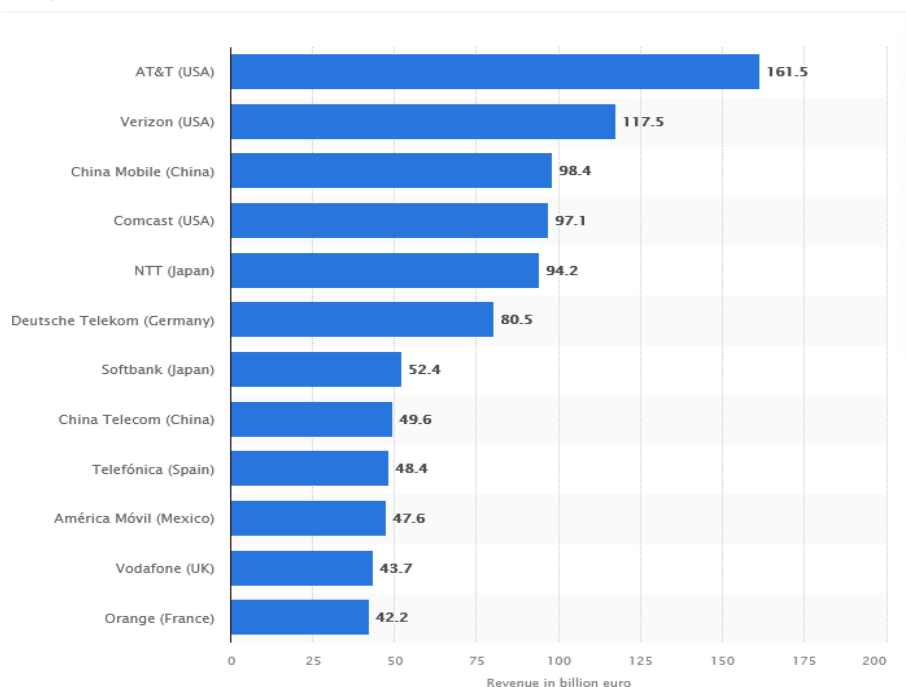


Рисунок 1 - Операторы связи/компании по всему миру по объему выручки в 2020 году (в миллиардах евро)

Источник: URL: <https://www.statista.com/statistics/221382/revenue-of-top-30-global-telecommunication-operators/> (дата обращения 13.01.2023)

Исходя из данных рисунка 1 видно, что в первой пятерке мировых операторов связи находятся три американские компании [6, с.14]. Базирующаяся в Техасе корпорация AT&T является крупнейшим телекоммуникационным оператором в мире по

объему выручки в 2020 году. В 2020 году в компании работало более 230 000 человек, и она объявила о мировом операционном доходе в размере 171,76 миллиарда долларов США. В 2013 году у AT&T было в общей сложности почти 183 миллиона абонентов беспроводной связи по всему миру, и только в Соединенных Штатах было обеспечено почти 14,1 миллиона широкополосных подключений.

С выручкой чуть более 117,5 миллиарда долларов США американская компания Verizon стала вторым по величине мировым оператором связи в 2020 году, уступив только AT&T. Компания, основанная в 1983 году и базирующаяся в Нью-Йорке, в 2020 году насчитывала 132 200 сотрудников и объявила о мировом чистом доходе в размере 17,8 миллиарда долларов США. Одним из крупнейших секторов Verizon является потребительский сегмент, с помощью которого компания получила более 88,5 миллиарда долларов дохода в 2020 году.

Что касается технологии 5G, то здесь следует отметить уверенную тенденцию, что Китай и Соединенные Штаты значительно опережают другие страны в области внедрения 5G. А в общей сложности по всему миру технология 5G доступна в 652 городах.

На рисунке 2 представлено количество городов, в которых доступен 5G в 2022 году по странам. Бесспорным лидером по данному показателю является Китай, за ним следуют США и замыкают тройку лидеров как ни странно Филиппины, обгоняя такие страны, как Южная Корея, Канада и др.

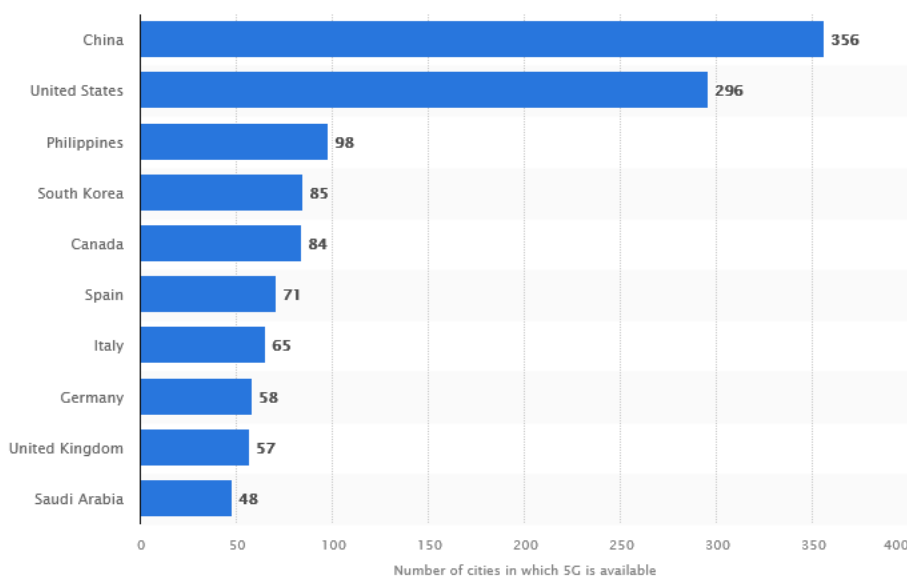


Рисунок 2 – Количество городов с доступностью к 5G в различных странах
 Источник: URL: <https://www.statista.com/statistics/1215456/5g-cities-by-country/> (дата обращения 13.01.2023)

Решая проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается отрасль, телекоммуникационным компаниям по-прежнему необходимо следить за совершенствованием технологий и повышением требований клиентов к данным [13, с.63]. Начиная с 2019 года, 5G стала следующей крупной технологией, которая изменит то, как телекоммуникационные компании предоставляют услуги. Мировые поставки телефонов 5G находятся на подъеме. Компании, предлагающие доступные телефоны 5G, такие как Vivo и Xiaomi, продемонстрировали впечатляющий рост в этой области. Ожидается, что спрос увеличится в три раза в период с настоящего момента по 2025 год.

По данным Next Move Strategy Consulting, в 2021 году глобальный рынок инфраструктуры 5G оценивался более чем в миллион долларов США. По прогнозам, к 2030 году объем рынка составит 131,4 миллиарда долларов США (Рис. 3).

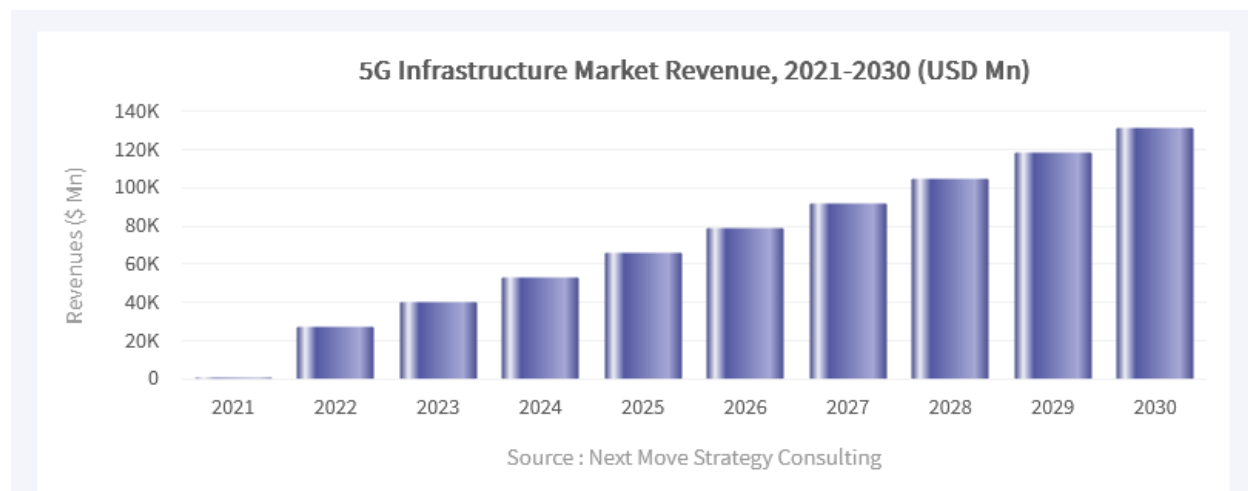


Рисунок 3 – Выручка рынка инфраструктуры 5G в 2021-2030 годах, млн долларов США
Источник: URL: <https://www.nextmsc.com/report/5g-infrastructure-market> (дата обращения 13.01.2023)

Таким образом, можно сделать вывод, что технология связи 5G будет неуклонно распространяться и внедряться в различных городах в ближайшие годы.

Имея около 274 миллионов пользователей смартфонов, Соединенные Штаты являются одним из крупнейших рынков мобильной связи в мире. Это ставит Соединенные Штаты на третье место по количеству пользователей смартфонов в мире, уступая только Китаю и Индии.

По мере увеличения количества смартфонов в стране увеличилось и количество подписок на мобильную сотовую связь. Количество подписчиков выросло с почти 185 миллионов в 2004 году до чуть более 440 миллионов в 2019 году. Количество абонентов

мобильной сотовой связи на 100 жителей в США позволяет оценить эту общую цифру в перспективе. Еще в 2013 году на 100 жителей приходилось менее 100 подписок на смартфоны, однако к 2020 году на каждые 100 жителей приходилось 106,19 подписок на смартфоны.

Apple и Samsung лидируют на рынке смартфонов в США. В совокупности на эти две компании приходится почти 80 % продаж смартфонов в стране. Так, iPhone от Apple является самым популярным смартфоном среди американских потребителей в США: по состоянию на январь 2022 года 51 % подписчиков использовали устройства Apple. По расчетам специалистов на 2022 год в США насчитывалось 307 миллионов пользователей смартфонов. По прогнозам, к 2040 году их количество вырастет до 364,2 миллионов человек.

Заключение

В XXI веке ключевым фактором экономического развития США является опора на человеческий потенциал и динамичное генерирование инноваций. В структуре народного хозяйства США на основе тесного взаимодействия государства, частного и общественного секторов сформировалась многоотраслевая сфера инвестиций в развитие человека. По утверждению известного американского политолога Зб. Бжезинского, современные США вступили в технотронную эру, основным производственным ресурсом которой становятся информационные технологии (ИТ).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в настоящее время США являются бесспорными лидерами по многим позициям в сфере ИКТ, однако у них есть серьезные конкуренты в лице Китая и стран Европейского союза. Однако данное обстоятельство способствует повышению качества производимой высокотехнологичной продукции и предоставляемых услуг.

Библиографический список

1. <https://www.statista.com/statistics/1215456/5g-cities-by-country/> (дата обращения 13.01.2023)
2. <https://www.statista.com/statistics/322995/worldwide-telecom-services-spending-forecast/> (дата обращения 13.01.2023)
3. <https://www.nextmsc.com/report/5g-infrastructure-market> (дата обращения 13.01.2023)
4. <https://www.statista.com/statistics/221382/revenue-of-top-30-global-telecommunication-operators/> (дата обращения 13.01.2023)
5. США: возможности и пределы экономического и политического лидерства. В 2-х тт. / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский, Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016-2017.

ISBN 978-5-9535-0483-6. Т.1 / Отв. ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 240 с.

6. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
7. Дмитриева, А. Б. Динамика взаимной торговли США со странами ЕС в условиях формирования трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства / А. Б. Дмитриева // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 июня 2016 года / Под редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2016. – С. 183-185.
8. Дмитриева, А. Б. Перспективы формирования трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства / А. Б. Дмитриева // Ученые записки ИМЭИ. – 2015. – Т. 5. – № 4. – С. 5-14.
9. Дмитриева, А. Инновационное развитие экономики и различные формы венчурного бизнеса / А. Дмитриева // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2014. – № 1. – С. 52-62.
10. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50.
11. Регионализация и глобализация: противоречивое единство / Н. Н. Котляров, Н. В. Лукьянович, В. В. Перская [и др.] ; Под редакцией Медведевой М.Б., Стародубцевой Е.Б.. – Москва : Эдитус, 2015. – 196 с. – ISBN 978-5-00058-298-5.
12. Харакоз Ю.К. Применение системы управленческого учета в сфере образования // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2012. № 5. - С. 211-214.
13. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
14. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.

УДК 33

Гончаров И.С. Взаимоотношения Сербии и России в контексте интеграционного курса Сербии

Relations between Serbia and Russia in the context of Serbia's integration course

Гончаров И.С.

студент, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Goncharov I.S.

student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Moscow

Аннотация. Анализируя взаимоотношения между Россией и Сербией, необходимо также рассматривать международный контекст, оказывающий влияние на различные аспекты сотрудничества двух стран. Политический и экономический факторы сильно взаимосвязаны и часто очень трудно определить, что является первостепенным. Однако для современных отношений РФ и Сербии характерно всё-таки именно политическое начало, определяющее дальнейшую возможность энергетического, торгового и инвестиционного взаимодействия.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Сербия, Россия, интеграционный процесс, санкции, торговля, инвестиции

Abstract. Analyzing the relationship between Russia and Serbia, it is also necessary to consider the international context that influences various aspects of cooperation between the two countries. Political and economic factors are strongly interrelated and it is often very difficult to determine which is paramount. However, the current relations between Russia and Serbia are characterized by political factors, which determine the further possibility of energy, trade and investment cooperation.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Serbia, Russia, integration process, sanctions, trade, investment

DOI 10.54092/25420208_2023_1_42

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

Дружеские отношения РФ и Сербии насчитывают уже много веков, а балканский регион исторически является стратегическим направлением для России. Это обуславливается религиозными, культурными и политическими связями наших народов. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что в последние десятилетия Сербия и Россия превратились в надёжных партнёров в экономической и энергетической областях. Однако в связи с евроинтеграционным курсом Сербии и усложняющейся геополитической обстановкой отношения между двумя странами в настоящий момент сталкиваются с серьёзной проверкой на прочность.

Сотрудничество между Россией и Сербией можно условно разделить на две части: политическое и экономическое. Они, конечно, взаимосвязаны и, следовательно, оказывают большое влияние друг на друга. Для того, чтобы разобраться в причинно-следственных связях происходящих сегодня процессов в отношениях между Россией и Сербией, необходимо начать с политической составляющей [13, с.220].

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как анализ и обобщение специальной литературы, публикаций и научных статей, графический метод анализа статистических данных.

Политический аспект во взаимоотношениях России и Сербии

В 2009 году Сербия подала заявку на членство в ЕС, а в 2012 году получила статус кандидата на вступление в Союз. Начало переговоров между Республикой Сербией и Европейским союзом ознаменовалось проведением первого заседания Межправительственной конференции 21 января 2014 г. [14, с.117] По этому случаю были представлены рамки переговоров Европейского союза, которые содержат принципы и процедуры ведения переговоров о присоединении. Краеугольный камень переговоров составляют условия, при которых страна-кандидат примет, внедрит и обеспечит соблюдение законодательства ЕС (*acquis communautaire*), разделенных на 35 тематических глав, т.е. в соответствии с новой методологией, на шесть кластеров.

Вот уже почти 9 лет Сербия планомерно выполняет условия для присоединения к Европейскому Союзу, а Европейская Комиссия ежегодно в своих отчётах отмечает успехи и недостатки сербской евроинтеграционной политики [15, с.1795]. Однако среди 35 глав есть та, которая прямым образом затрагивает национальные интересы Сербии и идёт вразрез с её суверенной политикой. 31 глава— это глава переговоров Сербии перед вступлением в ЕС, которую часто квалифицируют как политическую. Выполнение этой главы подразумевает постепенное согласование внешней политики Сербии с

внешнеполитическим подходом ЕС. На практике ожидается, что Сербия присоединится к декларациям Верховного представителя союза по иностранным делам и политике безопасности, а также вытекающих из них внешнеполитических мерах. В ежегодных отчетах европейской комиссии о прогрессе Сербии отмечается, что в рамках главы 31 страны- кандидаты должны соответствовать следующим требованиям: государства- члены должны иметь возможность вести диалог в рамках внешней политики, политики безопасности и обороны, участвовать в деятельности ЕС, применять согласованные санкции и ограничительные меры. Предполагается, что страна- кандидат полностью гармонизирует свою внешнюю политику с ОВПБ ЕС к моменту членства. Уровень гармонизации внешней политики Сербии с европейской политикой в рамках 31 главы можно отследить в ежегодных отчетах европейской комиссии. К основным элементам измерения относятся: регулярный диалог с ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности; процент соблюдения декларации ЕС; анализ двусторонних отношений Сербии с другими державами (прежде всего с США , Россией и Китаем); нераспространение оружия массового уничтожения; сотрудничество с международными организациями; участие в общей политике безопасности и обороны ЕС, которая включает участие в операциях ЕС по кризисному урегулированию; участие в миссиях НАТО и ООН.

Количество внешнеполитических деклараций и мер, которым присоединилась Сербия, находится на невысоком уровне. Изменение уровня соответствия внешней политики Сербии политике Союза представлено на рисунке 1.

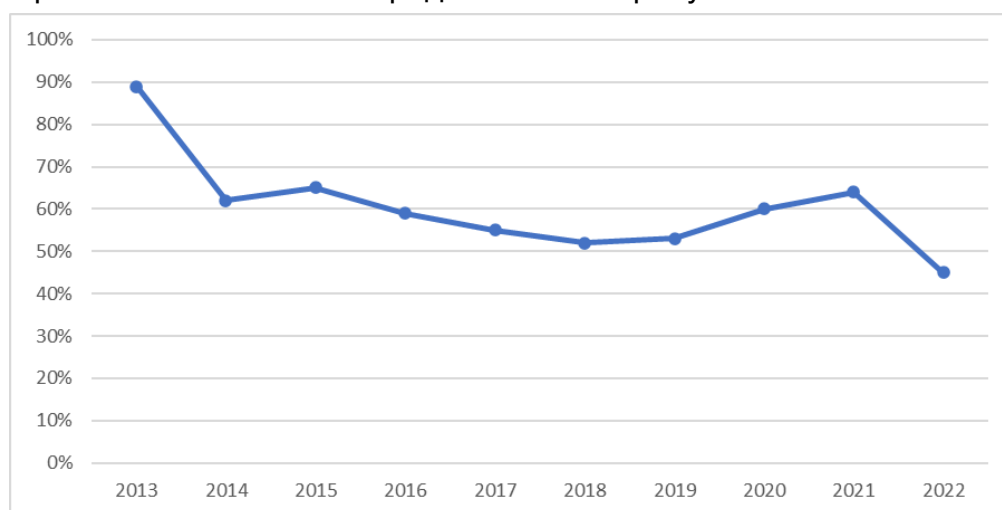


Рисунок 1. – Уровень согласованности Сербской политики с европейской.
Составлено автором на основании источника: Сайт ЕС [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_21_5281 (дата обращения 28.11.2022)

Наибольшее количество заявлений, к которым Сербия не присоединилась в предыдущий период, относятся к ограничительным мерам и санкциям, направленным против России. Из-за близких отношений с Россией, а также из-за её роли в урегулировании статуса Косова, Сербия в своей внешней политике намеренно не ставит под угрозу национальные интересы России.

Такая политическая гибкость позволяла стране долгое время лавировать между двумя блоками, получая от каждого различные привилегии: скидки на газ и нефть от России и инвестиции с кредитами от ЕС. Однако после начала Россией СВО на Украине у Сербии резко изменились внешнеполитические обстоятельства для целей получения выгод. После 24 февраля сербская политическая элита подпала под европейское давление - поддержать позицию ЕС в отношении РФ. Сербия чуть не оказалась под санкциями из-за импорта российской нефти, а еврокомиссар по вопросам расширения и политики соседства Оливер Варгейи открыто заявлял, что Сербия не сможет стать членом ЕС, если не присоединится к санкциям против России. Такая категоричная и бескомпромиссная политика Союза склонила Сербию к определённым действиям, в числе которых: присоединение к резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей действия России на Украине, а также голосование за приостановку членства России в Совете ООН по правам человека. Однако необходимо отметить, что санкции в отношении РФ Сербия так и не ввела, а политическая верхушка, в лице президента республики Александра Вучича, заявляет, что такие меры не будут приняты: «пока нет экзистенциальной угрозы для Сербии». Данная формулировка является достаточно обтекаемой, поскольку не исключает присоединения к санкциям в будущем, всё зависит лишь от трактовки понятия «экзистенциальная угроза».

Для Сербии вопрос введения санкций против России осложняется ещё тем фактом, что страны на протяжении долгих лет были политическими союзниками на международной арене. Так Россия является для Сербии опорой по ряду направлений.

Во-первых, РФ является членом Совета Безопасности ООН, что даёт ей право занимать решающую позицию по вопросам, связанным с Сербией, тем самым отстаивая национальные интересы республики на самом высоком уровне. Россия уже накладывала в 2015 году вето на британский проект резолюции, касающейся печальных событий 1995 года в Сребренице, документ характеризовал убийство в этом анклав около 8 тысяч боснийских мусульман как геноцид. Надо полагать, что наша страна и дальше будет пользоваться своим правом отклонять подобного рода резолюции, затрагивающие национальные интересы или суверенитет Сербии.

Во-вторых, наличие исторической и культурной общности часто используется государственными деятелями для выстраивания своей политики, отстаивающими позицию необходимости тесного сотрудничества с Россией. Это связано с тем, что

среди сербского населения отношения с РФ воспринимаются весьма позитивно. Поэтому у властных структур есть сильный внутренний стимул продолжать внешнеполитический курс, основанный на евроинтеграции при тесных взаимоотношениях с Россией, чтобы не рисковать падением собственной популярности у электората.

В-третьих, необходимо отдельно отметить фактор Косова. Очевидно, данный пункт связан с первым и может показаться, что он его дублирует: Россия без сомнения наложит вето и на любую резолюцию, даже на попытку её подготовить, касающуюся независимости данной автономной области. Однако дело тут не столько в правовых возможностях РФ влиять на принятия таких документов, сколько в способности нашей страны оказывать серьёзную моральную поддержку и укреплять уверенность сербской стороны в своих силах проводить суверенную внешнюю и внутреннюю политику. Косово – культурная составляющая сербов, считающих данную область колыбелью своей государственности. В настоящий момент около половины государств – участников ООН признают независимость этой территории. И роль России, выступающей в качестве гаранта целостности границ Сербии, очень высока. Наша страна заявлениями высших политических лиц постоянно поддерживает в международной информационной среде тезис о невозможности, в одностороннем порядке, отторжения территорий от Сербии. Официальная позиция РФ заключается в уважении принципов Резолюции 1244 ООН, основной целью которых является поддержание мира и порядка в Косово, при сохранении территориальной целостности СРЮ.

Экономический аспект во взаимоотношениях России и Сербии

Переходя к экономической части, необходимо ещё раз подчеркнуть важность политической составляющей. Данное влияние можно отследить на графике изменения товарооборота между двумя странами.

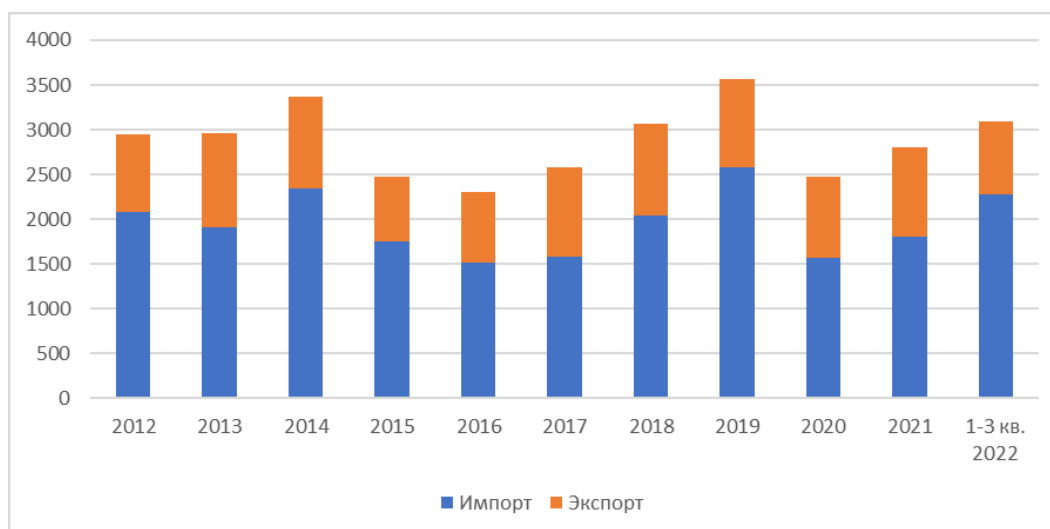


Рисунок 2. – Товарооборот Сербии с Россией (млн долл.). Составлено автором на основании источника: Статистическое бюро Сербии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2021/Pdf/G20211022.pdf> (дата обращения: 3.12.2022)

На рисунке 2 видно, что за последние 10 лет можно наблюдать несколько точек с наибольшим объёмом товарооборота между Россией и Сербией. Следующие за пиковыми года отличались резким снижением взаимной торговли между двумя странами. 2014 год был ознаменован крымскими событиями, последовавшими санкциями со стороны ЕС и ослаблением позиций РФ на мировом рынке [10. с.87]. С 2016 года можно видеть постепенный рост показателя товарообмена, заканчивающийся в 2019 году из-за мирового кризиса, вызванного пандемией Коронавируса. 2022 год также рискует стать пиковым по показателю взаимной торговли, ведь его значение только за первые три квартала уже превысило значение того же самого показателя за весь 2021 год. В основном в 2022 году вырос российский экспорт в Сербию, данный рост составил 80% по сравнению с первыми тремя кварталами прошлого года. Большую часть этого экспорта составляли российские энергоресурсы. Необходимо напомнить, что Сербия – энергозависимая от России страна. 25% от всего импорта нефти в Сербию в 2021 году приходилось на долю РФ, а в 2022 году этот показатель достиг отметки в 50%. Аналогичный показатель импорта по газу составил 94% на этот год [3]. Подобный рост энергетической зависимости Сербии от России в 2022 году связан со стремлением страны как можно быстрее заполнить свои нефте и газохранилища в условиях энергетического кризиса в Европе и продолжающейся мировой экономической и политической неопределённости. К тому же Сербия платит всего 270 долларов за 1000 кубических метров, что является лучшей

ценой на европейском пространстве. Однако, к сожалению, тенденция роста товарооборота между двумя странами находится под угрозой. С 1 ноября 2022 года Сербия потеряла возможность импортировать российскую нефть через хорватский терминал в порту Омишаль из-за нового пакета санкций Евросоюза. Так Россия лишилась одной экспортной строчки во взаимной торговле с Сербией, а Сербия в свою очередь будет терять дополнительно по 600 миллионов долларов в год из-за необходимости переплачивать за Иракскую нефть, которая является альтернативой российской. В настоящее время, однако, ведутся переговоры о сооружении нефтепровода между Венгрией и Сербией для того, чтобы российская нефть из магистрального нефтепровода Дружба могла поступать в эти страны. Но надо понимать, что реализация подобного проекта может занять немало времени и Сербия сейчас неизбежно лишится нефтяных поставок из России. Высокая зависимость Сербии от поставок российского газа в свою очередь тоже вызывает опасения у правящего класса республики. Любому здравомыслящему человеку очевидно, что страна не должна почти на 100% зависеть от импорта энергоресурсов со стороны только одного поставщика, даже если она имеет лучшую цену в регионе. Это, как минимум, сильно влияет на энергетическую безопасность. В настоящее время в кругах сербской политической элиты ведутся разговоры о диверсификации поставок голубого топлива в страну.

Несырьевой экспорт Сербии в РФ увеличился всего на 9% по сравнению с тем же периодом в прошлом году. Желание наращивать взаимодействие ограничивается производственными возможностями страны и уже налаженными рынками сбыта продукции. Повышение товарооборота за счёт параллельного импорта также осложняется ввиду отсутствия общей границы между двумя странами.

Необходимо отметить, что возможное увеличение несырьевого товарообмена в краткосрочной перспективе не сможет компенсировать потери от проблем с поставками энергоресурсов из России в Сербию.

Основные инвестиции из России в последние годы в основном шли по линии энергетического комплекса и были представлены следующими гигантами: Газпромом и Лукойлом [12, с.47].

Необходимо напомнить, что компании «Газпром нефть» принадлежало 56% акций АО «Нефтяная индустрия Сербии». С 2009 года, когда компания зашла на сербский рынок, в развитие энергетических проектов было вложено около 3 миллиардов долларов [9, с.117]. В настоящее время возможностей перерабатывающего комплекса НИС всецело хватает на покрытие потребностей сербского рынка. С помощью «Газпром нефти» компания НИС превратилась в самого крупного отечественного поставщика на топливном рынке и начала распространять своё влияние на другие рынки Балканского

региона [4]. Однако из-за санкционного давления Российская компания уже была вынуждена продать 6% своих акций. А в дальнейшем, если это будет необходимо, сербская сторона может национализировать и всё остальное предприятие.

В финансовом секторе Сербии, помимо прочих, до недавнего времени были представлены и российские банки: ВТБ и Сбербанк. Оба банка решили покинуть сербский рынок. Сбербанк принял решение о продаже своих активов в 2021 году из-за геополитических рисков, высокой конкуренции между кредитными учреждениями и низкого уровня технологичности финансовых услуг. Все эти факторы мешали стабильному развитию банка на Балканах. ВТБ продал свои активы в 2018 году [8, с.127]. Основной причиной принятия руководством такого решения стала убыточность бизнеса [6, с.837]. В настоящее время Российской банков на территории Сербии не существует.

К числу крупных российских игроков на сербском рынке также необходимо отнести компании: «РЖД Интернешнл» и «Яндекс».

27 марта 2012 года Холдинг ОАО "РЖД" и АО "Железные дороги Сербии" подписали Генеральное соглашение о реализации проектов в сфере железнодорожного транспорта в Республике Сербии.

В 2014 году ООО «РЖД Интернешнл» приступило к реализации проектов, предусмотренных Контрактом на строительство и модернизацию железнодорожной инфраструктуры Республики Сербии.

По результатам многолетней плодотворной работы Компании на территории Республики сербская сторона приняла решение о продолжении сотрудничества в данной сфере. Однако необходимо отметить, что финансирование для сотрудничества в данной сфере происходит на основе кредитов, предоставляемых российской стороной [11, с.37]. Общая сумма государственных экспортных кредитов, предоставленных Россией, за всё время сотрудничества в железнодорожной сфере составляет более 1 миллиарда долларов.

"Яндекс" развивает несколько проектов на территории Сербии, связанных с транспортом, логистикой и другими направлениями. «Yandex Go» запустился в Белграде в 2018 году, а летом 2021 года заработал в Нови-Саде. В 2022 году заработал сервис «Яндекс доставка». И наконец летом 2022 года компания сформировала представительство «Яндекс.Технологии Белград». Отмечается, что данный офис будет расширяться, чтобы разместить релоцированных сотрудников.

После событий в Украине весны 2022 сербские города стали популярным конечным пунктом релокации для многих россиян – главным образом специалистов по информационным технологиям. Многие сотрудники Яндекса в частном порядке переехали в Белград минувшей весной, и отток кадров из РФ в Сербию продолжается.

Специально для них компания, контролирующая 4ую по популярности поисковую систему в мире и удерживающая около 60, 33 и 43 процентов российского, казахстанского и белорусского рынка поисковых услуг, соответственно, арендовала достаточно просторный офис на 7 сотен сотрудников на улице Дорчол в центральной части Белграда.

Так, на примере нескольких российских компаний можно проследить влияние политической составляющей на жизнь крупного российского бизнеса в Сербии. Некоторым игрокам, таким как ВТБ и Сбербанк пришлось покинуть сербский рынок, Газпром и Лукойл вынуждены снижать своё участие и разрабатывать новые логистические и экономические стратегии взаимодействия в контексте постоянного санкционного давления, а Яндекс наоборот укрепился в Сербии из-за необходимости нормального функционирования компании в условиях постоянного осложнения геополитической ситуации в мире.

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить тот факт, что взаимоотношения России и Сербии на современном этапе переживают не лучшие времена. К такому выводу можно прийти, проанализировав политическую и экономическую составляющую двусторонних отношений наших стран. С момента получения Сербией статуса кандидата в ЕС прошло уже 10 лет, в течение которых республика очень аккуратно старалась проводить свою евроинтеграционную политику, при этом сохраняя и поддерживая дружеские связи с РФ. В 2022 году такое политическое маневрирование оказалось затруднено, а сохранение нейтралитета по некоторым вопросам - вообще невозможно. Так Сербии, под серьёзным давлением со стороны европейских политиков, пришлось присоединиться к резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей действия России на Украине, а также голосовать за приостановку членства России в Совете ООН по правам человека. Однако, несмотря на это, уровень согласования внешней политики Сербии с ЕС, по оценкам ЕК, в настоящем году достиг рекордно низкого показателя за последние несколько лет. Подобное явление объясняется упорным нежеланием сербской стороны вводить санкции против РФ. Данная мера могла бы сильно ослабить российско-сербские отношения, основывающиеся на культурном, энергетическом и политическом сотрудничестве [7, с.37]. Россия всё-ещё сохраняет возможность влиять на судьбу вопросов, поднимающихся на Совете Безопасности ООН, в том числе, касающихся статуса Косово. Сербия пока остаётся энергетически зависимым от РФ государством. Сотрудничество в области энергетики является основной сферой взаимодействия между двумя странами и в настоящее время находится под наибольшей угрозой. Республика уже потеряла основную возможность ввозить Российскую нефть через

Хорватию, что больно ударит в дальнейшем по бюджету страны. К тому же высокая газовая зависимость Сербии от РФ ставит вопрос перед высшим менеджментом о диверсификации поставок. 2022 год рискует стать пиковым по объёмам взаимной торговли между странами, однако продолжение данной тенденции маловероятно, учитывая все вышеперечисленные факторы. Возможное увеличение несырьевого товарообмена в краткосрочной перспективе не сможет возместить потери от проблем с поставками энергоресурсов из России в Сербию.

Международная политическая напряжённость также повлияла и на поведение крупных российских компаний, развивающих свою деятельность в Сербии. Российским банкам пришлось покинуть сербский рынок. Газпром и Лукойл вынуждены снижать своё участие и просчитывать риски, постоянно возникающие в условиях санкционного давления. А Яндекс, наоборот, укрепился в Сербии из-за необходимости стабильного осуществления деятельности компании.

Библиографический список

1. Министерство Европейской Интеграции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mei.gov.rs/eng/funds/eu-funds/>
2. Национальный Банк Сербии [Электронный ресурс]. URL: https://www.nbs.rs/export/sites/NBS_site/documents/statistika/ino_ekonomski_odnosi/platni_bilans/fdi_po_zemljama_2010_2020.xls
3. Правительственный сайт Сербии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publikacije.stat.gov.rs/G2022/Pdf/G20223012.pdf>
4. Сайт энергетического партнёрства [Электронный ресурс]. URL: <https://energysrbia.life.ru>
5. European Commission [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/enlargement-policy/overview-instrument-pre-accession-assistance_pl
6. Балихина Н.В., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Особенности применения МСФО в российской и зарубежной практике // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). - С. 835-840
7. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. - 2018. - № 3(48). - С. 11-56.
8. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. - Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. - 256 с. - (Вузовский учебник). - ISBN 978-5-903268-22-1.
9. Внешнеэкономические связи России : К столетию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации / И. Н. Абанина, А. Б. Дмитриева, Б. Е. Зарицкий [и др.]. - Raleigh, North Carolina : Open Science Publishing, Lulu Press, Inc., 2018. - 195 с.

10. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. - С.85-88
11. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
12. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50
13. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.
14. Секачева, А. Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 115-121.
15. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Жильченко А.А. Внешнеэкономическая стратегия России в Арабском регионе: оценка потенциала, основных направлений и рисков

Russia's Foreign Economic Strategy in the Arab region: assessment of potential, main directions and risks

Жильченко Алина Александровна

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Jil'chenko Alina Aleksandrovna

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация: Статья посвящена анализу российской внешнеэкономической политики на пространстве Арабского Востока в страновом и отраслевом разрезах. Советский опыт реализации крупных совместных проектов на территории региона рассматривается в качестве устойчивой базы для обеспечения взаимодействия на современном этапе. Учитывая высокую емкость арабского рынка, его диверсифицированность и восприимчивость к отечественным технологиям, российско-арабское сотрудничество представляется инструментом трансформации системы внешнеэкономических связей России, однако для реализации его потенциала потребуются управленческий и политический ресурсы.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Толмачева П.И., кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: внешнеэкономическая политика, стратегическое планирование, Арабский Восток, диверсификация, российско-арабское сотрудничество.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the Russian foreign economic policy in the space of the Arab East in terms of country and industry sections. The Soviet experience of implementing major joint projects in the region is considered as a stable basis for ensuring cooperation at the present stage. Given the high capacity of the Arab market, its diversification and susceptibility to domestic technologies, Russian-Arab cooperation seems to be a tool for transforming the system of foreign economic relations of Russia. However, to realize its potential, managerial and political resources will be required.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Tolmachev P.I., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: foreign economic policy, strategic planning, Arab East, diversification, Russian-Arab cooperation.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_53

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

В сложившихся внешнеэкономических условиях проблематика разработки эффективной стратегии взаимодействия с зарубежными партнерами стала для Российской Федерации особенно актуальна. В связи с этим, сегодня процесс не только оперативного, но и более долгосрочного планирования в России в сущности сводится к усилиям по переориентации цепочек поставок и поиску возможностей сотрудничества с «нетрадиционными» для России партнерами, в т. ч. Юго-Восточной Азией, Африкой, Латинской Америкой и Ближним Востоком.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Роль стран Ближнего Востока во внешнеэкономических связях России в современных условиях

В свою очередь, Ближний Восток и, в частности, арабский регион представляет для России исключительный интерес: на протяжении всего XX века он играл роль локомотива производства в промышленно-развитых странах, будучи ключевым поставщиком энергоносителей на мировые рынки. Так, по данным Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) за 2021 год, на арабский мир до сих пор приходится около 43% мировых подтвержденных запасов нефти [1]. Отсюда следует, что данный регион, представленный странами-членами Лиги арабских государств (ЛАГ), и на данный момент является «ареной» реализации стратегических интересов крупнейших держав мира, стремящихся установить по крайней мере частичный контроль над ценными сырьевыми ресурсами.

Несмотря на аналогичность отдельных элементов российской и арабской хозяйственных моделей, для России выгодные условия внешней торговли и продуктивное сотрудничество с Арабским Востоком представляют прежде всего геоэкономический интерес: США, Китай и Индия уже прочно укрепились в качестве важнейших партнеров арабских стран на внешнеэкономическом треке, а России необходимо присутствие в регионе для недопущения доминирования других держав.

Отметим, что в современной, постсоветской России возможности взаимовыгодного сотрудничества с исследуемыми странами реализованы не в полной мере, однако этот факт нельзя считать продолжением традиции активного включения СССР в региональные экономические процессы.

Так, режимы с социалистическим уклоном (Египет, Сирия, Ирак, Ливия, Алжир и др.) пользовались значительными преференциями при сотрудничестве с Советским Союзом: в 1940-е – 1950-е годы СССР подхватил тренд деколонизации в регионе, предложив значительную помощь в обеспечении государств вооружением и военной техникой (ВВТ) для недопущения краха вновь созданных дружественных режимов. Вместе с тем и общее инфраструктурное «строительство» независимых экономик таких стран не обходилось без существенной поддержки со стороны советской власти – через проекты в сфере энергетики, логистики, нефтегазовой промышленности. Такие предприятия либо были построены при технической поддержке СССР, либо их последующее обслуживание требовало активного включения квалифицированных советских специалистов (табл.1).

Таблица 1

Примеры крупных проектов с участием СССР в арабских государствах

Название	Год завершения строительства	Страна	Характеристики
<i>Хелуанский металлургический комбинат</i>	1970-е	Египет	Первый в стране Годовая выплавка – 1,25 млн т/год
<i>Высотная Асуанская плотина</i>	1970	Египет	Крупнейший на континенте Мощность – 10 млрд квт*ч/год
<i>Евфратский гидроузел</i>	1977	Сирия	Крупнейший в стране Мощность – ≈ 800 мвт
<i>Нефтедобывающее предприятие «Северная Румейла»</i>	1972	Ирак	Одно из крупнейших в стране Мощность – 42 млн т/год

Составлено автором по материалам базы данных Power Technology [2].

Характерно, что многие из указанных совместных проектов до сих пор считаются «поворотными точками» в истории экономического развития данных стран [3]. Хотя пик сотрудничества, когда советско-арабские хозяйственные связи были наиболее тесными, пришелся на 1960-е – 1970-е годы, предприятия, основа которых была заложена при поддержке СССР более 50 лет назад, и сейчас часто остаются крупнейшими в соответствующих странах.

Однако в дальнейшем для российской стратегии конца 1990-х – начала 2000-х гг. характерен постепенный отказ от сложившейся в советский период практики проактивного сотрудничества с арабским регионом. Со стороны России причиной тому отчасти послужило нивелирование идеологического фактора, вызвавшее падение интереса к странам, установление деловых контактов с которыми сопряжено с высоким политическим риском. И наоборот – социалистическая модель оказалась

дискредитирована «в глазах» арабского мира, ставшего свидетелем распада СССР и, как следствие, неэффективности внедряемых советским режимом принципов.

Взаимная торговля России с арабскими странами

Переходя к рассмотрению статистических показателей, заметим, что политическое включение России в ближневосточную повестку (в т. ч. через военную операцию в Сирии с 2015 года) не могло остаться без внимания арабского мира, и это прямым образом отразилось на объеме взаимной торговли государств (рис.1).

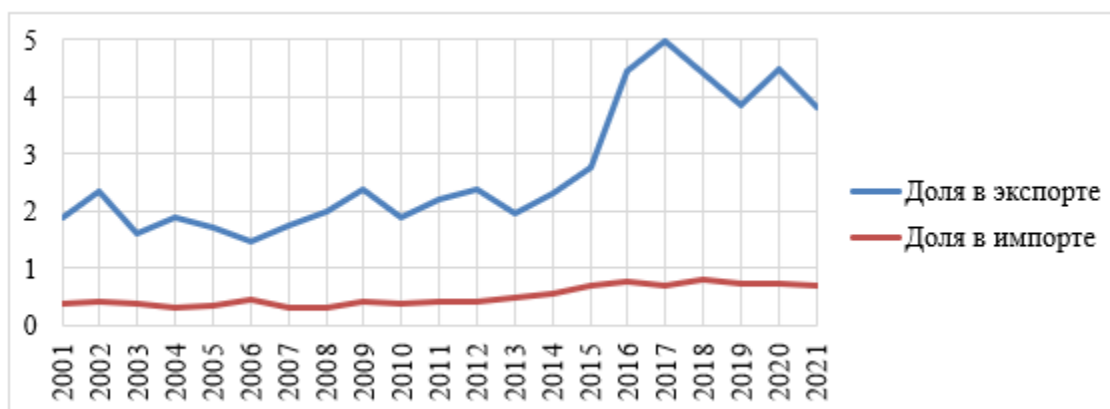


Рисунок 1 – Динамика доли ЛАГ в совокупном объеме экспорта и импорта России, %
Составлено автором по данным ЮНКТАД.

Вместе с тем, несмотря на резкий рост поставок РФ в арабские государства синхронно с наращиванием российского политического присутствия в регионе, его совокупная доля во внешнеторговом обороте страны остается на крайне низком уровне. Так, на 2021 год доля арабского мира в российском экспорте составляет всего менее 4% [4]. При этом, наибольшая часть поставок приходится на арабские страны Северной Африки, в частности, Египет и Алжир, которые за последние десятилетия интенсифицировали закупки российских ВВТ.

Динамика взаимных инвестиций России и арабских стран

Вместе с тем, в сотрудничестве между Россией и арабскими странами огромное значение приобретают инвестиционные потоки. Например, говоря о крупных сделках, стоит отметить 2016 год, когда суверенный фонд Катара Qatar Investment Authority в консорциуме с швейцарской компанией Glencore приобрел 19,5% акций Роснефти, войдя в тройку крупнейших инвесторов. Затем доля существенно снизилась – до 4,7%, но и на данный момент представители фонда остаются членами Совета директоров компании и влияют существенным образом на процесс принятия решений в ней [5].

В целом, наибольшим потенциалом вложений в российскую экономику закономерно обладают страны Совета сотрудничества арабских государств

Персидского залива (ССАГПЗ), аккумулировавшие значительные средства в суверенных фондах. Так, на 2021 год в Россию со стороны стран Персидского залива поступает около 5% от общего притока ПИИ в страну (рис.2).

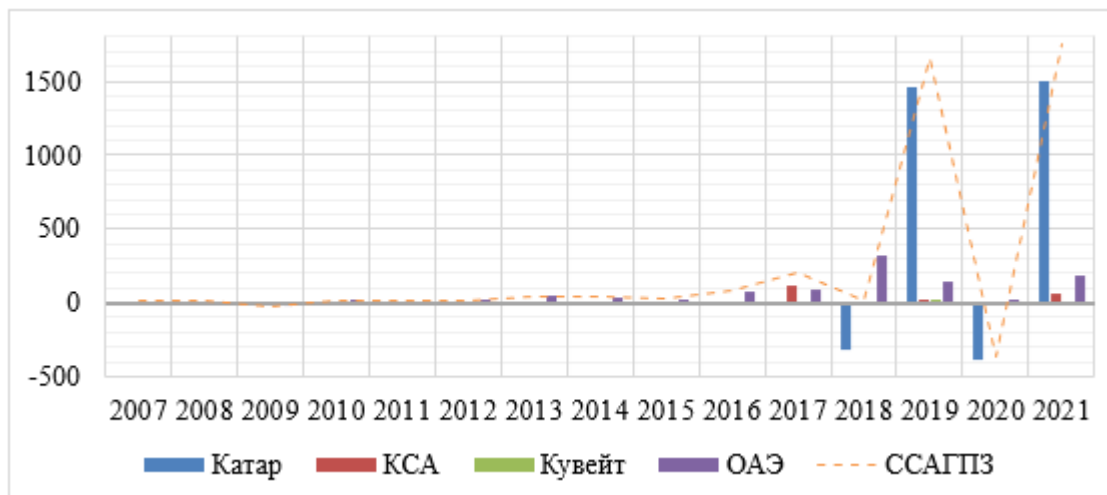


Рисунок 2 – Динамика объема прямых иностранных инвестиций стран ССАГПЗ в Россию, млн долл. США

Составлено автором по данным Банка России [6].

Как видно из рис. 2, показатели объема вложений арабских стран Персидского залива достаточно нестабильны: периоды активного инвестирования сменяются дивестиционными тенденциями. Так, можно предположить, что резкий спад инвестиций из Катара в 2018 году обусловлен дипломатическим кризисом в Заливе 2017 года, а в 2020 году фактором, который вынудил арабских инвесторов выводить свои активы из России, стал рост глобальной неопределенности.

При этом необходимо учитывать, что сотрудничество и торговля между РФ и странами Арабского Востока на данном этапе затруднена рядом объективных факторов. Во-первых, как было указано выше, структура экспорта России, обусловленная наличием сравнительных преимуществ государств на мировых рынках, аналогична специализации государств наиболее «богатых» и развитых арабских партнеров – ССАГПЗ. Так, поставки минерального топлива и нефти составляют 53% экспорта России и при этом 79% экспорта Саудовской Аравии, 61% - Бахрейна, 31% - ОАЭ и т. д. [4] Данное сходство не позволяет странам существенно нарастить торговый обмен и тормозит их сотрудничество в отраслях, не связанных с добычей нефти и других полезных ископаемых.

Перспективные направления сотрудничества России со странами Арабского Востока

В действительности же, российско-арабское взаимодействие не сводится исключительно к торговле, а энергетическое сотрудничество сторон не ограничивается добычей и переработкой нефтегазового сырья. Так, например, одной из ключевых задач стратегии России является продвижение российских технологий при строительстве и обслуживании АЭС [19, с.1797]. Кроме того, содействие развитию мирного использования ядерной энергетики на пространстве Ближнего Востока – особенно важное направление внешней политики России на фоне формирования пояса ракетно-ядерной нестабильности в непосредственной близости от арабского региона (Иран, Индия, Пакистан, КНДР).

Тем не менее, в настоящее время РФ слабо представлена в активных проектах в этой сфере на территории Арабского Востока, и это вполне может привести к тому, что Россия окажется на периферии новых географических и отраслевых тенденций в развитии мировой энергетики.

Например, в марте 2021 года стало известно о планах государственной корпорации «Росатом» развивать производство экологически чистого «зеленого» водорода в России. Эта же технология пользуется особым спросом в странах Персидского залива, нацеленных на диверсификацию и стремящихся к обеспечению своих новых проектов экологически чистыми источниками энергии. Однако уже в 2020 году Саудовская Аравия, будучи на передовой внедрения альтернативной энергетики в свою хозяйственную систему, уже заключила соглашение о строительстве крупнейшей в мире станции по производству данного вида водорода с американской компанией «Air Products and Chemicals» [7].

В то же время, большинство релевантных российско-арабских проектов в сфере атомной энергетики на данный момент находится на стадии переговоров. Например, в июле 2019 года Росатом выступил с предложением строительства АЭС средней мощности в Саудовской Аравии. Это означает, что российские компании в целом заинтересованы в сооружении первой в этой стране атомной электростанции, однако властями КСА до сих пор не принято решение о сроках и исполнителе проекта. Конкурентами Росатома, также прошедшими предквалификационный отбор в тендере на строительство, выступают американская электротехническая фирма Westinghouse Electric, китайская компания в сфере атомной энергетики China National Nuclear Corp., южнокорейский поставщик электроэнергии KEPCO и французская энергогенерирующая компания Électricité de France [8].

Вместе с тем, за последнее время активизировались попытки российских энергетических компаний продвигать свои интересы на Арабском Востоке. Так, 6

сентября 2022 года представитель ГК «Росатом» по международным и научно-техническим проектам В. Першуков заявил о намерении компании расширять сотрудничество с «восточными» партнерами в целом, и в т. ч. с арабскими странами, в частности ОАЭ [9]. Ранее, в январе того же года об этом уже заявлял региональный исполнительный директор компании «Росатом – Ближний Восток и Северная Африка» А. К. Воронков, однако сделав при этом акцент на готовности развивать атомную энергетику Саудовской Аравии.

Однако наибольшего успеха в продвижении на Арабском Востоке российская атомная энергетика достигла в Египте, подписав в 2015 г. соглашение о строительстве первой в стране АЭС «Эд-Дабаа», причем 85% стоимости строительства (25 млрд долл. США) будут покрыты за счет экспортного кредита, предоставляемого Россией. Выплаты по кредиту со стороны Египта должны начаться в 2029 году, тогда как введение станции в эксплуатацию планируется произвести на год раньше – в 2028 г. Вдобавок, Россия обеспечит АЭС топливом на протяжении всего ее «жизненного цикла», а также возьмет на себя функции по подготовке специалистов, техобслуживанию станции и ее ремонту [10].

Таким образом, Египет как более «традиционный» для России партнер, очевидно, склонен к сотрудничеству с отечественными поставщиками энергетических услуг в противовес азиатским и американским подрядчикам [17, с.221]. Представляется, что это частично объясняется несоразмерно выгодными условиями, предоставляемыми Россией, особенно учитывая, что египетская экономика серьезно страдает именно из-за нехватки государственных и частных средств для эффективного расходования и капиталовложений в производительные проекты.

Что касается выгод интенсивного российско-арабского взаимодействия для отечественного научно-технического потенциала, на современном этапе центром такого сотрудничества становится лидер региона – Саудовская Аравия, обладающая передовым опытом в сфере диверсификации экономики на основе стратегии «Видение – 2030» [11].

Так, в рамках взаимовыгодного обмена технологиями возможно применение в отечественных условиях комплексной программы In-Kingdom Total Value Add (IKTVA), разработанной ведущим нефтяным консорциумом Saudi Aramco. Данная программа позволяет автоматически рассчитывать специальный внутренний индекс по результатам регистрации конкретного предприятия и прохождения им специального анкетирования. «Целевая аудитория» программы – малые и средние предприятия, поэтому затем компания получает консультацию и примерный план действий для повышения своего индекса. В целом же, программа нацелена как на локализацию ключевых секторов экономики, так и на приращение их конкурентоспособности за счет

привлечения в сектор малого и среднего бизнеса дополнительных инвестиционных средств, в том числе из-за рубежа [12]. Подобный обмен технологиями, безусловно, актуален и для других арабских стран, однако пока, как указывалось ранее, сотрудничество с Россией ограничивается заключением отраслевых договоров с предоставлением односторонних услуг.

Таким образом, первое препятствие к сотрудничеству – преобладание энергетического сектора в экономиках России и арабских стран – может одновременно служить дополнительным стимулом к обмену опытом, кадрами и передовыми технологиями, а также координации усилий по стабилизации рынков (например, посредством сделки ОПЕК+).

Далее, второй категорией наиболее серьезных препятствий к сотрудничеству выступают барьеры во взаимодействии на уровне бизнеса [18, с.156]. В частности, российское предпринимательство пока не готово вкладывать в регион значительные средства, а масштаб текущих капиталовложений не соизмерим с потребностями арабских экономик, нуждающихся в ПИИ. И наоборот, арабские инвесторы из «богатых» стран ССАГПЗ достаточно низко оценивают инвестиционный климат в России. Представляется, что это связано с низким уровнем осведомленности российского и арабского бизнес-сообществ о деловой культуре и потенциальных инвестиционных возможностях другой стороны.

Экономико-правовая база торгово-экономических отношений России со странами Ближнего Востока

Вместе с тем, анализируя российские стратегические нормативно-правовые документы, в той или иной степени затрагивающие долгосрочные приоритеты во внешнеэкономической политике, заметим, что уровень значимости арабского региона как части Ближнего Востока оценивается на официальном уровне как достаточно низкий. Так, в главе Внешнеэкономической стратегии России до 2020 года, посвященной региональным и страновым приоритетам, страны Ближнего, Среднего Востока и Африки занимают последнее место, уступая в очередности Латинской Америке [13]. В качестве цели внешнеэкономической политики России в арабском регионе ставится, в частности, «наращивание российского экспорта, в том числе машинно-технических товаров и спецтехники» [13]. Однако, проследив экспортную деятельность РФ по 7-й группе товаров Международной стандартной торговой классификации ООН «Машины и транспортное оборудование», отметим: на 2021 год на них приходится всего 8,6% от общего экспорта России в страны ЛАГ [14].

Аналогично, регион занимает предпоследнее место среди наиболее важных географических направлений внешнеэкономической деятельности в рамках Концепции

долгосрочного социально-экономического развития на период до 2020 года [15]. В рамках данного документа, одним из приоритетов во взаимодействии со странами Ближнего Востока провозглашается организация производств для сборки российской продукции машиностроения «на месте», и это представляется дальновидным решением, т. к. предусматривает вложение российских инвестиционных средств, потенциальное предоставление кредитов для целей строительства, а значит и в целом предполагает установление именно долгосрочных связей.

Данный фактор особенно важен для арабского региона, переполненного портфельными инвестициями и «горячими деньгами», т. е. доходами от туризма, переводами арабских граждан из-за границы и т. д. Например, в мае 2022 года Египет объявил о выводе с национального долгового рынка инвестиций на сумму около 20 млрд долл. США с начала специальной военной операции в Украине [16]. В результате, в сочетании с падением курса египетского фунта, «бегство капитала» вынудило правительство вновь обратиться в МВФ за предоставлением стране нового кредита. Данный кейс демонстрирует, что арабский мир исключительно заинтересован именно в прямых иностранных инвестициях, которые Россия могла бы предоставить, в т. ч. в форме строительства сборочных предприятий.

Подчеркнем, что формально оба рассмотренных выше стратегических документа не считаются действующими, однако актуальные аналогичные нормативно-правовые акты с территориальной приоритезацией пока не были приняты.

Заключение

В итоге, проведенный обзор российской внешнеэкономической политики в арабском регионе позволяет сделать краткий вывод: военно-политическое присутствие России, а также советский опыт формируют основу для продвижения отечественного "бренда" в арабском мире по экономическому, а также деловому направлениям. Тем не менее, Россия не реализует потенциал сотрудничества в полной мере, стремительно теряя позиции по отношению к другим крупным игрокам — США, Китаю, Индии. Однако такие факторы, как взаимные потоки инвестиций, сбыт российской наукоемкой продукции (например, машиностроения, в т. ч. энергетического) и координация усилий на полях работы международных организаций, позволяют положительно оценивать перспективы российско-арабского взаимодействия при наличии политической воли к формированию благоприятного регулятивно-правового климата и повышению осведомленности бизнес-сообществ.

Библиографический список

1. Annual Statistical Bulletin 2022 // OPEC. URL: <https://asb.opec.org/> (дата обращения: 09.01.2023).
2. All Projects // Power Technology. URL: <https://www.power-technology.com/projects-a-z/> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Абалян А. И. Ближневосточная политика Российской Федерации в постсоветский период: динамика развития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2020. – Т. 16. – №. 2. – С. 263-281.
4. Russian Federation Export Partner Share by country % 1996 - 2018 // WITS Data. The World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/StartYear/1996/EndYear/2018/TradeFlow/Export/Partner/BY-COUNTRY/Indicator/XPRT-PRTNR-SHR> (дата обращения: 09.01.2023).
5. «Роснефть» раскрыла детали сделки по продаже 19,5% акций (10 декабря 2017 года) // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2016/584c58e89a7947ec70b5e46f> (дата обращения: 09.01.2023).
6. Статистика внешнего сектора // Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 10.01.2023).
7. NEOM Green Hydrogen Complex // Air Products and Chemicals. URL: <https://www.airproducts.com/campaigns/neom-green-hydrogen-complex> (дата обращения: 10.01.2023).
8. Росатом прошел предквалификацию для строительства АЭС в Саудовской Аравии // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/world/677169> (дата обращения: 12.01.2023).
9. Росатом собирается расширить сотрудничество с Востоком // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15664713> дата обращения: 10.01.2023).
10. Росатом начал строительство первой в Египте атомной станции "Эд-Дабаа" (20 июля 2022 г.) // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15262223> (дата обращения: 09.01.2023).
11. Saudi Vision 2030 // Kingdom of Saudi Arabia 2022. URL: <https://www.vision2030.gov.sa/> (дата обращения: 09.01.2023).
12. In-Kingdom Total Value Add (iktva) // Saudi Arabian Oil Co. URL: <https://www.aramco.com/en/creating-value/sustainable-business-operations/commercial-ecosystem#:~:text=Aramco's%20In%20Kingdom%20Total%20Value,vitality%20of%20our%20commercial%20ecosystem>. (дата обращения: 09.01.2023).

13. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года. - М.: Минэкономразвития России, 2008. - 35 с.
14. Russian Federation Product Exports to Middle East & North Africa 2018 // WITS Data. The World Bank. URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/RUS/Year/2018/TradeFlow/Export/Partner/MEA/Product/all-groups> (дата обращения: 09.01.2023).
15. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения: 12.01.2023).
16. Египет заявил о намерении получить от МВФ новый кредит (15 мая 2022 года) // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14630237> (дата обращения: 02.01.2023).
17. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.
18. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. – 256 с. – (Вузовский учебник). – ISBN 978-5-903268-22-1.
19. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Жуковская И. Ю. Перспективные направления сотрудничества России и Китая в сфере энергетики

Promising areas of cooperation between Russia and China in the energy sector

Жуковская И. Ю.

Магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Jukovskaya I. U.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. статья посвящена анализу современного состояния сотрудничества России и Китая в сфере энергетики. Энергетическое сотрудничество двух государств имеет стратегический характер и представляет взаимовыгодный интерес, а также способствует балансу сил на международной арене. В статье обозначены основные направления энергетического сотрудничества России и Китая, а также рассмотрены планы сторон по развитию энергетического взаимодействия в многосторонних форматах (БРИКС, ШОС, АТЭС).

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Китай, Россия, энергетическое сотрудничество, энергоресурсы.

Abstract. the article is devoted to the analysis of the current state of cooperation between Russia and China in the energy sector. Energy cooperation between countries is of strategic nature and of mutually beneficial interest, it also contributes to the balance of power at the international stage. The article outlines the main areas of cooperation between Russia and China, it also consider plans of the states for the development of energy cooperation in multilateral formats (BRICS, SCO, APEC).

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: China, Russia, energy cooperation, energy resources.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_64

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

В настоящее время на мировом рынке энергоресурсов наблюдается нестабильность и усиление конкуренция в связи с тенденцией развития возобновляемых источников энергии и сокращения доли потребления традиционного топлива в развитых странах, импортирующих нефть и газ; разработкой новых видов углеводородного сырья (сланцевая нефть, сланцевый газ); а также в связи с желанием ключевых государств-потребителей энергоресурсов диверсифицировать поставщиков ископаемого топлива. С учетом вышеупомянутых факторов в обозримом будущем на международном экономическом рынке роль России в качестве производителя и потребителя энергоресурсов может ослабиться [15, с.73]. Ключевой задачей для страны является сохранение своих позиций, так как присутствие России на мировом энергетическом рынке способствует балансу сил, дает стране определенные геополитические преимущества и позволяет отстаивать свои национальные интересы на мировой арене. Следует отметить, что экспорт нефти и газа играет важную роль для экономики России, при этом Европа выступает основным партнером страны в области добычи и реализации энергетических ресурсов. Однако события последних лет, в частности финансовый кризис 2008 г., политические разногласия между Россией и странами Запада в 2014 году, связанные с конфликтом на Востоке Украины и событиями в Крыму, введенные западными государствами ограничительные меры в отношении России, начатая в феврале 2022 г. специальная военная операция вынуждают Россию искать новые возможности в сфере производства и продажи природных ресурсов.

Методологическая основа исследования

В данной работе использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Основная часть исследования

В сложившейся сложной международной обстановке экономика Китая продолжает расти быстрыми темпами и все больше нуждается в дополнительных энергоресурсах, потребность в которых страна не способна покрыть с помощью собственных месторождений (потребление энергии в КНР с 2000 г. увеличилось более чем в три раза) [14, с.86]. В связи с чем, Россия, имеющая с Китаем общие границы и обладающая обширным рынком полезных ископаемых, в том числе нефть, газ и уголь, выступает для КНР надежным партнером.

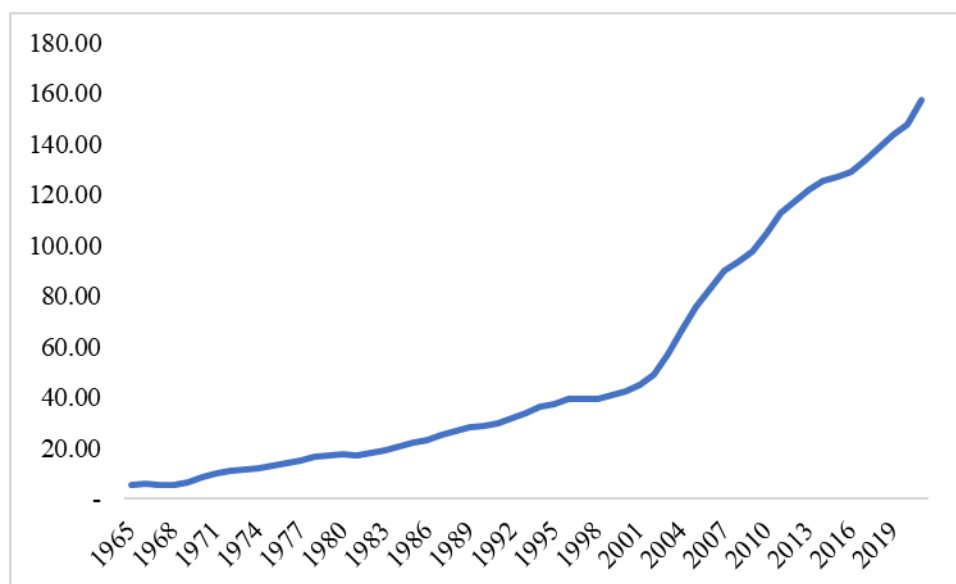


Рисунок 1 - Потребление первичной энергии КНР в период 1965-2021 гг. (ЭДж).

Составлено автором по данным BP Statistical Review of World Energy 2022.

В последние десятилетия отношения России и Китая динамично развиваются, в том числе в энергетическом секторе. Российско-китайское сотрудничество в области топливо-энергетических ресурсов имеет длительную историю (более 20 лет), носит стратегический характер и представляет взаимовыгодный интерес.

Энергетическое взаимодействие между странами началось в 1992 г. После распада Советского Союза в 1991 г. экономика России находилась в тяжелом кризисе, для преодоления которого страна начала искать новых партнеров в сфере энергетических ресурсов [16, с.17]. В тот же период Китай наращивал производство и нуждался в поставках нефти и газа из других стран мира. Это обстоятельство стало поворотным моментом и отправной точкой для российского и китайского правительств [4]. Стороны начали наращивать нормативно-правовую базу и реализовывать инфраструктурные проекты в области энергетики.

Сегодня российско-китайское сотрудничество в сфере энергетики выстраивается в рамках энергодialogа «Россия – Китай», который был оформлен в 2008 г. во время официального визита Д. Медведева в Китай. В 2012 г. энергодialog был переименован в Межправительственную Российско-Китайскую комиссию по энергетическому сотрудничеству (МПК). В рамках МПК действует четыре рабочие группы по сотрудничеству: в угольной сфере, в сфере электроэнергетики, в сфере использования возобновляемых источников энергии, а также по оценке конъюнктуры энергетических рынков [6]. 18 ноября 2022 г. состоялось 19-е заседание МПК, в ходе которого стороны обсудили текущее взаимодействие стран в энергетике, а также определили перспективные направления его развития в сферах ТЭК. Кроме того, в

июле 2018 г. по поручению президента России В. В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина был учрежден Российско-китайский энергетический бизнес-форум, 29 ноября 2022 г. Форум состоялся в 4-ый раз.

Россия является одним из мировых лидеров по запасам и добыче первичных энергоресурсов. В 2020 г. Россия занимала 6-е место в мире по запасам нефти (14,8 млрд. тонн, что составляет 6,2% от общемировых запасов), 1-е место по запасам природного газа (37,4 трлн. куб. метров, доля составляет 19,9% от общемировых запасов) и 2-е место по запасам угля (162,2 млрд. тонн, что составляет 15,1% от общемировых запасов). Кроме того, в 2021 г. Россия заняла 2-е место по добыче нефти (536,4 млн. тонн) и 2-е место по добыче природного газа (701,7 трлн. куб. метров), уступив лишь Соединенным Штатам (711, 1 млн. тонн и 934,2 трлн. куб. метров соответственно) [10].

Таблица 1

Запасы энергоресурсов некоторых стран мира в 2020 г.

	Страна	Нефть	Страна	Природный газ	Страна	Уголь
		Объем (млрд. тонн)		Объем (трлн. куб. метров)		Объем (млн. тонн)
1	Венесуэла	48	Россия	37,4	США	248 941
2	Саудовская Аравия	40,9	Иран	32,1	Россия	162 166
3	Канада	27,1	Катар	24,7	Австралия	150 227
4	Иран	21,7	Туркменистан	13,6	Китай	143 197
5	Ирак	19,6	США	12,6	Индия	111 052
6	Россия	14,8	Китай	8,4	Германия	35 900
7	ОАЭ	13	Венесуэла	6,3	Украина	34 375

Составлено автором по данным BP Statistical Review of World Energy 2022.

Топливо-энергетические товары занимают более 50% в структуре российского экспорта. По данным таможенной статистики внешнеторговый оборот России в период с января по декабрь 2021 г. составил 789,4 млрд. долл., в том числе экспорт – 493,3 млрд. долл., основой которого традиционно являлись топливо-энергетические товары, их удельный вес в товарной структуре экспорта составил 54,3%.



Рисунок 2 - Экспорт важнейших товаров России в 2021 г. (в %).

Составлено автором по данным таможенной статистики.

Китай является крупнейшим импортером российского топлива. Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, по итогам 2021 года Россия экспортировала 229,998 млн. тонн сырой нефти в 36 стран на общую сумму 110,1 млрд. долл. В 2021 году Китай импортировал из России 70,1 млн. тонн этого ресурса, что составляет 30,6% от общего объема российского экспорта нефти, на сумму в 34,9 млрд. долл. Стоит отметить, что Китай является крупнейшим покупателем данного энергоносителя с 2017 года.

Экспорт природного газа трубопроводным транспортом в 2021 году составили 203,5 млрд куб. метров на сумму в 55,5 млрд. долл. Основная часть поставок природного газа направляется Россией в страны Европейского союза (около 40%). Тем не менее, Китай также является одним из основных импортеров данного энергоресурса.

По данным Федеральной таможенной службы РФ, по итогам 2021 года общий объем экспорта угля составил 223,3 млн. тонн. Основными импортерами российского угля являются Китай, Япония, Южная Корея, Нидерланды, Украина, Турция, Польша, Германия [8].

Стороны продолжают интенсифицировать сотрудничество в области реализации энергоресурсов. В феврале 2022 г. президент России В. В. Путин совершил официальный визит в Китай, в рамках которого стороны заключили несколько крупных соглашений о поставках российских энергоносителей в КНР. ПАО «Роснефть» и Китайская национальная нефтегазовая Корпорация (CNPC) подписали соглашение о поставках 100 млн. тонн нефти в Китай через Казахстан в течение 10 лет, а ПАО «Газпром» и CNPC подписали долгосрочный договор о поставках природного газа.

Еще одним важным направлением энергетического взаимодействия России и Китая является сотрудничество в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ) [20, с.64]. Несмотря на лидирующее положение в области традиционных энергоресурсов, Россия отстает от своих партнеров в сфере ВИЭ. Если в 2021 г. на США, Германию и Китай приходилось 18,7%, 5,7% и 28,4% мирового потребления возобновляемой энергии соответственно, то доля России составила всего 0,2%. Тем не менее, заметнее доля России в мировом потреблении атомной и гидроэнергетики, она равнялась 7,9% и 5% соответственно (доля Китая равна 14,6% и 30,4% соответственно) [10]. В связи с этим, Россия и Китая могут усилить технологическую кооперацию в области «зеленой» энергетики.

Также энергетическое сотрудничество России и Китая активно продвигается по линии международных объединений. Сотрудничество со странами БРИКС является одним из приоритетных направлений международной энергетической кооперации [17, с.150]. БРИКС – основанное в 2006 г. межгосударственное объединение Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (с декабря 2010 г.). По состоянию на 2020 г. на долю БРИКС приходится 37% мирового энергопотребления [12]. Важной особенностью стран-участниц объединения является их взаимное дополнение в энергетической сфере, так как Россия и Бразилия выступают экспортерами энергетических ресурсов, а Китай, Индия и ЮАР – крупными импортерами. Энергетическое сотрудничество стран всегда стоит на повестке дня на ежегодных саммитах БРИКС, особое внимание уделяется вопросам необходимости обеспечения энергетической безопасности и развития зеленой энергии [19, с.1247]. С 2015 г. на ежегодной основе проходят встречи министров энергетики БРИКС. Последняя такая встреча прошла в формате видеоконференции 22 сентября 2022 г. в Пекине. С 2016 г. функционирует Рабочая группа по энергосбережению и повышению энергоэффективности, которая стала первой в рамках БРИКС постоянной платформой для обсуждения энергетической проблематики. В 2018 г. по итогам 3-ей встречи министров энергетики стран БРИКС стороны договорились о создании Платформы энергетических исследований БРИКС, а в 2019 г. по итогам 4-ой встречи министров энергетики стран БРИКС был утвержден регламент работы данной Платформы. Задачей Платформы энергетических исследований БРИКС является обеспечение устойчивого развития энергетики путем сотрудничества в области технологий, политики и инноваций. В октябре 2020 г. на 5-ой встрече министров энергетики стран БРИКС, которая прошла под председательством министра энергетики РФ Александра Новака в формате видеоконференции, была одобрена «дорожная карта» энергетического сотрудничества до 2025 года, которая стала первым документом, систематизирующим

и зафиксировавшим согласованные планы развития энергодIALOGа пяти стран-участниц объединения [13].

Энергетическое сотрудничество активно обсуждается и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, созданной в 2001 г. главами Казахстана, Китая, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. На современном этапе в рамках ШОС есть как крупные страны-производители энергоресурсов (Россия, Казахстан, Узбекистан), так и страны-потребители энергии (КНР, Индия, Пакистан). Сотрудничество в сфере энергетики для государств-членов и наблюдателей Шанхайской организации сотрудничества играет важную роль в укреплении взаимного доверия, способствует развитию торгово-экономических отношений, а также содействует общему развитию организации [18, с.220]. В течение длительного периода в ШОС ведется активная работа по разработке единой концепции энергетического сотрудничества. В июне 2022 г. состоялось второе Совещание министров энергетики стран-членов Шанхайской организации сотрудничества. Отмечалось, что энергетическое сотрудничество государств-членов ШОС играет положительную роль в содействии экономическому и социальному развитию стран региона. В ходе Совещания Стороны утвердили План мероприятий по практической реализации Концепции сотрудничества государств-членов ШОС в сфере энергетики, а также одобрили проект Программы сотрудничества государств-членов ШОС в области использования возобновляемых источников энергии.

Еще одним ключевым объединением, в рамках которого Россия и Китай могут реализовывать энергетическое сотрудничество, является АТЭС. Региональный экономический форум, образованный в 1989 году, состоит из 21 экономики, в том числе КНР и Российская Федерация (присоединилась в 1998 г.). В рамках Форума Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества проходят встречи министров энергетики стран-членов, а также действует Рабочая группа по энергетике. В ноябре 2022 г. состоялась 64-я встреча рабочей группы по энергетике в Малайзии, а последнее заседание Министров энергетики прошло в 2015 г. на Филиппинах.

Кроме того, энергетическое взаимодействие России и Китая содействует сотрудничеству в области финансовой безопасности. В настоящее время стороны осуществляют переход на национальные валюты при торговле энергоносителями и уже работают над созданием собственной системы платежей (вместо SWIFT), так как наличие независимой системы взаиморасчетов минимизирует риски и гарантирует стабильность поставок нефти и газа. К данной системе в дальнейшем смогут присоединиться и другие заинтересованные стороны, в том числе из вышеперечисленных международных объединений [21, с.735].

Тем не менее, существуют определенные факторы, препятствующие расширению российско-китайского энергетического сотрудничества. В первую очередь, это

технологические трудности. В России пока отсутствуют необходимые технологии для обслуживания и производства нового оборудования по добыче и поставке нефти и газа, а для Китая, в случае ухудшения отношений с западными государствами, существует опасность сокращения доступа страны к передовым разработкам западных компаний. Второй фактор – это ограниченная пропускная способность железнодорожных путей, ввиду чего невозможно увеличить поставки энергоносителей в Китай, а дополнительная инфраструктура для этого еще не готова. И последний, но не менее значимый фактор – это стремление Китая искать альтернативных поставщиков энергоресурсов, чтобы не ставить себя в зависимое положение от России [13].

Заключение

Таким образом, увеличивающиеся потребности растущей экономики Китая привели к тому, что в стране с 2000-х гг. сформировался разрыв между собственным производством и потреблением энергоресурсов. Это представляет для России определенный потенциал развития сотрудничества в ТЭК с Китаем на текущем этапе и на будущую перспективу. Энергетика способствует торгово-экономическому сотрудничеству двух стран, технологической кооперации, более активному взаимодействию в рамках международных объединений, а также укреплению политического доверия между сторонами. Кроме того, сотрудничество России и Китая в энергетике способствует оптимальному балансу сил на мировой арене путем ослабления Запада и укрепления Востока. Однако, несмотря на все возможные перспективы данного сотрудничества, необходимо учитывать и факторы, способные этому сотрудничеству воспрепятствовать.

Библиографический список

1. Вопросы технической политики отраслей ТЭК Российской Федерации / под ред. О. В. Жданеева. – М.: Наука, 2020. – 304 с. – ISBN: 978-5-02-040824-1 (дата обращения: 10.01.2023)
2. Щербанин, Ю. А. Мировая экономика: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по специальностям "Финансы и кредит", "Бухгалтерский учет, анализ и аудит", "Мировая экономика" / под ред. Ю. А. Щербанина. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2020. - 503 с. - ISBN 978-5-238-03272-6. (дата обращения: 10.01.2023)
3. «Дорожная карта» энергетического сотрудничества стран БРИКС до 2025 года (английская версия). Режим доступа: <https://brics-russia2020.ru/images/85/29/852983.pdf> (дата обращения: 13.01.2023)

4. Ли Ин. Международное сотрудничество КНР и РФ в энергетической сфере // Общество: политика, экономика, право. 2021. №2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-kr-i-rf-v-energeticheskoy-sfere> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Локтионов В.И. Положение России на мировом энергетическом рынке // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №38. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhenie-rossii-na-mirovom-energeticheskom-rynke> (дата обращения: 10.01.2023)
6. Министерство энергетики Российской Федерации. Официальный сайт. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2023)
7. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 11.01.2023)
8. Федеральная таможенная служба. Официальный сайт. Режим доступа: <https://customs.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2023)
9. Федеральная таможенная служба. Экспорт России важнейших товаров. Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov> (дата обращения: 12.01.2023)
10. BP Statistical Review of World Energy 2021. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения: 13.01.2023)
11. BP Statistical Review of World Energy 2022. Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf> (дата обращения: 13.01.2023)
12. IV Российско-Китайский энергетический бизнес-форум собрал руководителей крупнейших компаний, представителей органов государственной власти, отраслевых экспертов. // Российско-китайский энергетический бизнес-форум. – 29.11.2022. Режим доступа: <https://rcebf.com/news/12> (дата обращения: 12.01.2023)
13. Российско-китайское энергетическое сотрудничество и его перспективы. // Новый оборонный заказ. Стратегии, ИМЭМО РАН. – от 20 апреля 2022. Режим доступа: <https://dfnc.ru/c106-technika/rossijsko-kitajskoe-energeticheskoe-sotrudnichestvo-i-ego-perspektivy/> (дата обращения: 15.01.2023)
14. Дмитриева, А. Б. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения российско- китайского экономического взаимодействия / А. Б. Дмитриева // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 81-87.

15. Дмитриева, А. Б. Российско-китайские экономические отношения: современные реалии и перспективы / А. Б. Дмитриева, А. В. Кураева // Социально-экономические аспекты развития международных отношений : Материалы международной научно-практической конференции, Днепропетровск, 28–29 ноября 2014 года. – Днепропетровск: Научная организация "Перспектива", 2014. – С. 71-75.
16. Дмитриева, А. Б. Особенности функционирования финансового рынка Китая в глобальной экономике / А. Б. Дмитриева, А. А. Свиридов // Финансы, деньги, инвестиции. – 2018. – № 2(66). – С. 14-22.
17. Инвестиционное сотрудничество России и Китая / Н. В. Лукьянович, М. В. Демченко, Т. П. Розанова [и др.] ; под ред. Н.Н. Котлярова, А.В. Островского. – Моск : Издательство «Русайнс», 2016. – 162 с. – ISBN 978-5-4365-1137-5. – DOI 10.15216/978-5-4365-1137-5.
18. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.
19. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. -№ 1 (138). - С. 1246-1249.
20. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
21. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.

УДК 33

Карамышева А. К. Экономическая дипломатия в современной системе международных отношений

Economic diplomacy in the contemporary system of international relations

Карамышева А. К.

студентка 2 курса магистратуры,
Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Karamysheva A.K.

2nd year master's student,

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. На фоне нынешнего мирового кризиса, мы становимся свидетелями перестройки структуры международных отношений. Именно поэтому нарастает значимость использования такого инструмента внешнеэкономической деятельности страны как экономической дипломатии. Данный инструмент необходим для эффективного экономического развития, наращивания объёмов экспорта и улучшения имиджа страны на международной арене.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: продовольственный кризис, санкционные ограничения, агропромышленный комплекс, ВТО, экспорт, экономическая дипломатия, импортные тарифные пошлины, зона свободной торговли.

Abstract. Amid the current global crisis, we are witnessing a restructuring of international relations. It is for this reason that economic diplomacy, a tool of the country's foreign economic activity, is becoming increasingly important. This tool is essential for effective economic development, increasing export volumes and improving the country's image in the international arena.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor J.K. Kharakoz, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: food crisis, sanctions, agro-industrial complex, WTO, exports, economic diplomacy, import tariff duties, free trade zone.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_74

Рецензент: Бессарабов Владислав Олегович - Кандидат экономических наук.
ГО ВПО «ДонНУЭТ имени Михаила Туган-Барановского»

Введение

В современной системы международных отношений торговля является ключевым драйвером построения диалога между государствами. С целью развития экономических взаимосвязей страны используют инструменты, позволяющие более эффективно осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Одним из таких инструментов выступает экономическая дипломатия. Данная категория представляет собой вид дипломатии, предполагающий действия, направленные на защиту экономических интересов той или иной страны на международном уровне [12, с.1799]. Экономические интересы государства в свою очередь включают в себя увеличение экспорта и участие в работе международных экономических организаций.

В 2022 году мир, помимо кризиса энергоресурсов, мир столкнулся с продовольственным кризисом. Предпосылками глобального кризиса продовольствия являются переходящие проблемы пандемии COVID-19 и связанное с ней сокращение производства и рекордным ростом внутренних цен, а также санкционных ограничения по отношению к России, которые нарушили выстроенные логистические маршруты и торговую конъюктуру мирового рынка [10, с.118]. В последнем обзоре спроса и предложения на зерновые, ФАО снизила прогноз мирового производства зерновых в 2022 году, который теперь составляет 2 756 миллионов тонн, что на 2,0 процента меньше, чем в 2021 году. Такой показатель свидетельствует о высоком риске увеличения недоедающего населения в последующие годы.

Высокий уровень инфляции, сохраняющийся с начала 2022 года, представляет собой угрозу продовольственной безопасности для большинства стран. По заявлению генерального директора ВТО на Общественном форуме в сентябре 2022 года обеспечение продовольственной безопасности является ключевым вызовом, с которым столкнулась ВТО за последнее время.

Методологическая основа исследования

При написании статьи автором использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, а также методы формально-логические, моделирования, перехода от общего к частному, от абстрактного к конкретному.

Применение экономической дипломатии Российской Федерацией в условиях продовольственного кризиса

При необходимости снижения геополитического напряжения инструменты экономической дипломатии выходят на передний план. Межгосударственный диалог и меры взаимопомощи являются ключевыми в ситуации глобального кризиса [11, с.64].

Репрезентация данного явления более отчетливо проявляется в ряде мер, устанавливаемых странами на протяжении текущего года для обеспечения достаточного количества продовольствия.

Для начала хотелось бы обратить внимание, что с целью удовлетворения своего внутреннего спроса и обеспечения продовольственной безопасности в 2022 году страны прибегали к временным тарифным уступкам в торговле с другими странами. Например, можно отметить временное обнуление Турцией ставок импортных пошлин на некоторые позиции подсолнечного и рапсового масел, семян подсолнечника и рапса, пшеницы, ржи, ячменя, овса, чечевицы и др. Более того, временное снижение пошлин странами Юго-Восточной Азии на ряд продукции, Филиппинами на кукурузу и свинину, Таиландом на соевый жмых и т.д. Также показательным примером является обсуждаемое индийским правительством обнуление импортных пошлин на пшеницу, которые представляют собой серьезный барьер для экспорта российской зерновой продукции в на рынок данной страны [9, с.92]. Таким образом благодаря снижению тарифной защиты рядом стран в 2022 году для России открылось больше возможностей наращивания объёмов экспорта сельскохозяйственной продукции.

Прохождение процедуры доступа российской сельскохозяйственной продукции на рынки третьих стран и последующее открытие экспорта являются продуктами экономической дипломатии компетентных ведомств России и страны-импортёра [1, с.836]. Так, благодаря работе Министерства сельского хозяйства России и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (далее – Россельхознадзор) за последние 5 лет для российских экспортеров были получены официальные права для осуществления отгрузок российской продукции на зарубежные рынки по более чем 190 видам продукции.

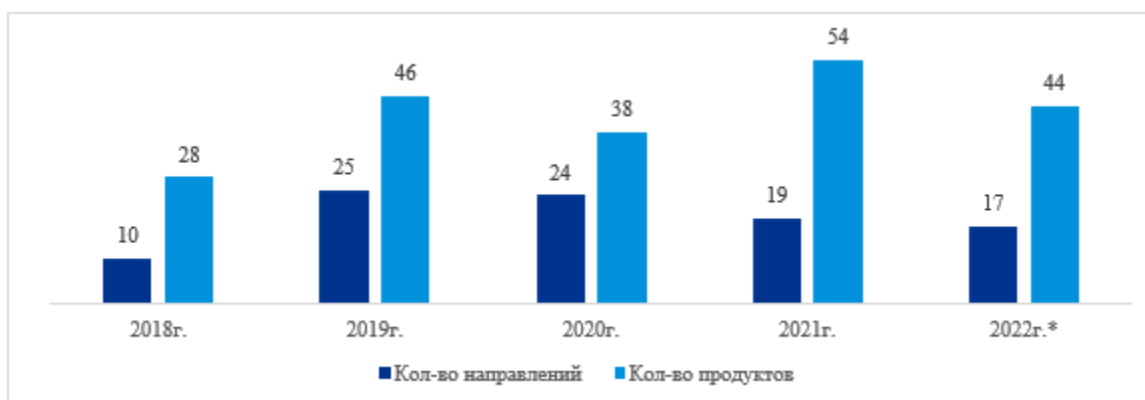


Рисунок 1 – Динамика открытия рынков для российской продукции АПК 2018 – 2022 г.

Так, в результате проводимой работы в 2022 году Российская Федерация получила право экспорта по 17 направлениям сбыта по 44 видам продукции. Более того, в 2021 году были осуществлены открытия по 19 направлений по 54 видам продукции, соответственно (рис. 1).

Расширение списков аттестованных российских экспортёров, одобренных зарубежными компетентными органами на право осуществлять экспортные поставки продукции сельскохозяйственной продукции, усиливает позиции и увеличивает долю отечественных товаров на зарубежных «полках».

Компетентные службы России проводят диверсификацию рынков сбыта для российских экспортеров, что благоприятно сказывается на общей картине российского экспорта продукции АПК [5, с.44].

Среди ключевых открытий рынков сбыта 2022 года необходимо отметить получение официального права поставок молока и молочной продукции в Катар, люцерны в Китай, рыбы и рыбной продукции в Нигерию.

С учетом продолжающегося ослабления международной интеграции и сложившейся геополитической ситуации происходит количественное ускорение региональной интеграции [7, с.86]. В частности, в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) в 2022 году особо актуальным стал вопрос о расширении географии заключаемых соглашений о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) третьими странами.

В настоящее время Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) ведутся переговоры по заключению ЗСТ с Египтом, Израилем, Индией, полноформатного соглашения с Ираном. В 2022 году также начались переговоры с Индонезией. Более того, рассматриваются предложения о заключении ЗСТ и сформированы совместные исследовательские группы с Монголией и ОАЭ. Для эффективной реализации будущих соглашений со стороны компетентных органов важно оказывать поддержку взаимодействию бизнес-сообществ участвующих стран. Этому может способствовать проведение форумов, торговых и инвестиционных ярмарок, семинаров, взаимное оказание содействия в поиске партнеров [6, с.37].

Международные переговоры по соглашениям о создании ЗСТ являются основной сферой применения экономической дипломатии в чистом виде. Вступая в переговоры по заключению соглашений о создании зоны свободной торговли, страны ставят перед собой такие цели как: либерализация торговли, увеличение рынков сбыта, а также неэкономические цели.

Что касается участия в международных организациях, в 2022 году вопрос роли ВТО в мировой торговле и членстве в нем России отличился особой актуальностью [8, с.220]. С одной стороны, не может осуществляться полноценная работа Органа по

разрешению споров ВТО в связи с невозможностью функционирования апелляционного органа из-за вето США.

Одновременно некоторые страны заявили об отмене режима РНБ для поставок продукции из России, что противоречит нормам ВТО.

С другой стороны, участие в ВТО предоставляет право требовать в отношении российских товаров соблюдения принципа недискриминации, а также принципов транспарентности применения нетарифных мер. Доказательством важности данной площадки подтверждается сохраняющейся открытостью и готовностью к диалогу торговых партнеров России [3, с.87]. Например, Египет оперативно продолжает уведомлять об изменениях в сфере регулирования сертификации Халяль, а также в ответ на запросы ЕС и России скорректировал процедуру регистрации заводов-производителей.

Кризис данной организации зреет уже с 2008 года со снижением переговорной активности в рамках Дохийского раунда [2, с.130]. Однако, нельзя игнорировать факт, что правила ВТО регулируют более 90% мировой торговли.

Участие России в ВТО поддерживает ее рейтинг как безопасного торгового партнера для большинства стран, а также глобального актора международного права, участвующего в разработке новых правил торговли [4, с.37].

Заключение

Таким образом, кризисные условия в мировой торговле играют роль катализатора для более эффективного применения экономической дипломатии странами мира. В ситуации нарастающего продовольственного кризиса мировым акторам необходимо быстро реагировать и принимать решения для обеспечения своей национальной продовольственной безопасности. За 2022 год Российской Федерацией была проведена масштабная работа по расширению конъюнктуры экспортных поставок и заключению соглашений о создании зон свободной торговли с рядом стран.

Библиографический список:

1. Балихина Н.В., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Особенности применения МСФО в российской и зарубежной практике // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). – С. 835-840
2. Внешнеторговые контракты : Учебник для магистрантов / М. С. Арабян, Р. В. Данилов, А. Б. Дмитриева [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центркаталог", 2019. – 256 с. – (Вузовский учебник). – ISBN 978-5-903268-22-1.

3. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. - С.85-88
4. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
5. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50
6. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс совершенствования МСФО и российская учетная практика// Аудитор. - 2019. - № 3. - С. 35-39.
7. Исследование интеграционных процессов в секторах современной мировой экономики: евразийский экономический союз / М. Б. Медведева, А. Б. Дмитриева, Е. Б. Стародубцева [и др.]. – Москва : Компания КноРус, 2018. – 192 с. – ISBN 978-5-4365-2799-4.
8. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.
9. Секачева, А. Б. Влияние антироссийских санкций на политическую и социально-экономическую ситуацию во Франции / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 88-99.
10. Секачева, А. Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 115-121.
11. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65
12. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Коваленко Е.С. Основные тенденции развития отрасли международного туризма в условиях экономического кризиса

The main trends in the development of the international tourism industry in the context of the economic crisis

Коваленко Е.С.

студентка 2 курса магистратуры Дипломатической академии МИД России,
г. Москва
Kovalenko E.S.

2nd year Master's student in Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье представлены результаты исследования в части изменения функционирования туристического сектора на фоне возникших начиная с 2020 года угроз. Статья представляет собой анализ влияния внешних шоков, образовавшихся на туристическом рынке, а также влияние на сектор мер по борьбе с распространением пандемии коронавируса, предпринимаемых в большинстве стран мира, которые привели к рекордному обвалу рынка туризма, экономик отдельных стран и мировой экономики в целом. Отдельно были проанализированы негативные последствия и угрозы для рынка туризма, возникшие в связи с проведением специальной военной операции России в Украине.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедра "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: туристическая отрасль, экономика, пандемия, локдаун, экономический кризис, сокращение рабочих мест, санкции, специальная военная операция России в Украине.

Abstract. The article represents the results of a study regarding changes in the functioning of the tourism sector amidst the threats that have emerged since 2020. The article is an analysis of the impact of external shocks formed in the tourism market, as well as the impact on the sector of measures taken in most countries of the world to combat the spread of the coronavirus pandemic, which led to a record collapse of the tourism market, the economies of individual countries and the global economy as a whole. The negative consequences and threats to the tourism market that arose in connection with the special military operation of Russia in Ukraine were analyzed separately.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor J.K. Kharakoz, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: tourism industry, economy, pandemic, lockdown, economic crisis, job cuts, sanctions, special military operation of Russia in Ukraine.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_80

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Введение

Туристическая отрасль в последние годы активно развивалась. Доля сектора в мировом ВВП в 2019 году находилась на уровне 10,3%. Однако в связи с закрытием границ и приостановкой авиасообщения в 2020 году этот показатель сократился в 2 раза, упав до 5,3%.

Также, если до пандемии в секторе было занято 333 млн человек, тем самым обеспечивая 1/10 мирового трудоустройства, на фоне локдаунов по всему миру 62 млн человек потеряли работу в туристической сфере или перешли в другие сферы. Основная причина заключается в том, что на фоне вынужденной изоляции упал спрос на услуги отрасли из-за чего бизнесы, занятые в туризме, понесли убытки и были не в состоянии в том числе выплачивать зарплаты сотрудникам.

В 2022 году ситуация во многом усугубилась на фоне начала специальной военной операции России в Украине (СВО), из-за чего недружественными странами были введены санкции, которые в том числе негативно влияют на туристические потоки России.

Что касается полного восстановления показателей до препандемийных уровней, по последним прогнозам, внутренний туризм может вернуться к доковидным показателям уже в 2023 году, а в международном туризме восстановление произойдет не ранее 2025 года.

Методологическая основа исследования

Материал статьи составлен на основе международных исследований и отчетов авторитетных организаций в туристической сфере. При написании использовались общенаучные методы исследования, включая сравнение, обобщение, анализ. В основу исследования легли статистические данные и сводки международных организаций, предоставляющих и публикующих отчеты по текущей ситуации в секторе туризма, среди которых ЮНВТО, ОЭСР, ВТТС и другие.

Исследование и результаты

В условиях пандемии стала особенно очевидна роль туризма в экономиках стран. Помимо основных организаций, напрямую задействованных в оказании туристических услуг, в том числе, турагентств и туроператоров, гостиниц и транспортных компаний, многие другие сферы бизнеса также получают весомую часть доходов благодаря приезжающим путешественникам, например, кафе и рестораны, музеи и другие объекты культурного наследия, магазины и т.д. Из-за того, что множество отраслей задействовано в туризме, убытки, возникшие в период кризиса, значительно ударят по экономикам стран [13, с.1796].

До пандемии темпы прироста туристического сектора были более стремительными чем рост мировой экономики на протяжении 9 лет подряд. Самым зависимым от туризма регионом в 2019 году стали страны Карибского бассейна, а в 2020 году этот же регион был вторым по уровню сокращения доли сектора туризма в ВВП после Азиатско-Тихоокеанского региона, потеряв 53,2%.

В 44 странах мира доля занятых в туристической деятельности составляет 15 и более процентов. Большая часть этих стран является островными государствами. Тем не менее, топ-20 стран с наиболее развитыми экономиками также находятся в затруднительном положении из-за резкого падения доходов в отрасли [12, с.734]. Доля туризма в ВВП этих стран составляет в среднем от 5 до 15%, а значит серьезные убытки сектора угрожают привести к значительному ослаблению экономики в целом.

Отрасль туризма оказалась одной из наиболее пострадавших из-за пандемии. При этом, спад также негативно сказался на показателях других отраслей, которые включены в производственно-сбытовую цепь. Антипандемийные меры привели к коллапсу мировой экономики, последствия оказались особенно разрушительными для МСП, занятых в туризме, доля которых составляет 85%. На фоне пандемии стала особенно очевидна созависимость секторов, задействованных в индустрии туризма. При этом даже страны со сравнительно низким вкладом туризма в ВВП столкнулись с серьезными экономическими последствиями.

В частности, падение спроса на туристические услуги практически до нуля привело к сокращению доходов бизнеса, задействованного в секторе, что, в свою очередь, стало причиной сокращений персонала.

По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям, в 2020 году число рабочих мест в туристическом секторе сократилось почти на 20%, из-за чего работу потеряли более 60 млн человек. Стоит отметить, что в этой связи туризм также столкнулся с нехваткой квалифицированной рабочей силы, поскольку потерявшие работу перешли в другие сектора.

Косвенные последствия ограничений также значительны. По данным отчета ОЭСР о трендах в туризме, более 1/3 добавленной стоимости в туризме образована за счет деятельности компаний, не имеющих прямого отношения к сектору. Это отражает глубокую зависимость между сектором туризма и другими смежными отраслями, в т.ч. продовольственной, сельскохозяйственной, транспортной и другими [9, с.117].

Что касается 2021 года, по отношению к 2020 году большинство показателей восстановили положительную динамику, однако все ещё не вернулись к уровню 2019 года. Во второй половине 2021 года восстановление осложнялось стремительным распространением нового штамма коронавируса, что привело к повторному введению ограничений со стороны правительств. Тем не менее по отношению к уровню 2020 году

сектор улучшил показатель на 21,7%, а также число занятых в секторе увеличилось на 18,2 млн.

Отдельно рассмотрим тенденции в туристическом секторе в странах ОЭСР. До пандемии для туризма в ВВП стран ОЭСР составляла 4,4% и обеспечивала 6,9% рабочих мест. В 2020 году доля отрасли в ВВП упала до 2,8%. Наибольшая доля туризма в ВВП среди стран ОЭСР была в Испании, Мексике, Исландии, Португалии. В этих же странах произошло наибольшее падение доли в период действия строгих ограничительных мер. В 2022 году почти половина стран ОЭСР показала результаты выше прогнозируемых.

Экономические последствия из-за пострадавшего туристического сектора проявили необходимость решительных действий со стороны правительств, при поддержке частного сектора с целью поддержки скорейшего восстановления показателей и обновления политики для формирования устойчивого и стабильного сектора. Возникла потребность в переосмыслении туристической инфраструктуры с целью её адаптации к изменению климата и природных катаклизмов, а также обеспечения устойчивого развития отрасли [11, с.63].

Изменения в механизмах управления не были достаточно структурированы [10, 74]. Правительства сталкивались с трудностями в гармонизации краткосрочных мер по восстановлению и долгосрочных стратегических целей. Для решения этой проблемы появилась необходимость обмена опытом для имплементации успешных стратегий по поддержке отрасли. Важно, чтобы внедряемые меры не создавали препятствий для путешественников и не продолжали действовать, когда в этом нет критической необходимости. Интересно, что в период пандемии многие страны разработали долгосрочные стратегии развития туризма, в которых главными идеями были устойчивое развитие, цифровизация, повышение конкурентоспособности и приоритезация качества над количеством.

Во время действия ограничительных мер страны предпринимали защитные действия по сохранению рабочих мест. В 2022 году трудоустройство в секторе услуг питания и размещения восстановилось на 90% от допандемийных показателей. Тем не менее, меры поддержки не всегда доходили до задействованных в туризме работников, поскольку часть из них являются самозанятыми, а многие работают неофициально. Возникли также сложности с заполнением образовавшихся вакансий, поскольку было сложно найти высококвалифицированный персонал. Из-за этого многие сектора, в частности авиация, испытывают простои в восстановлении показателей трудоустройства до препандемийного уровня.

Восстановление также осложняется тем, что правительство каждой отдельной страны предпринимает разные по срокам и строгости действия относительно

ограничений на перемещения. Тем не менее падение международных прибытий в страны ОЭСР в 2020 году было ниже, чем общемировая статистика (-68% при общемировом падении на 74%), а темпы восстановления в 2021 году на 7% опередили общемировой показатель (+16% в странах ОЭСР против +9% по миру). На страны ОЭСР пришлось 68% всех международных прибытий в 2021 году. Это объясняется в том числе более ранним открытием границ между странами Европы, а также высокими показателями вакцинации в странах ОЭСР.

При этом, восстановление турпотока по многим направлениям в 2021 году обусловлено особой политикой в вопросе вакцинации. В частности, Европа показала положительную динамику благодаря вводу единых электронных сертификатов вакцинации, при наличии которых предоставлялись упрощенные условия въезда в страны региона.

Что касается новых тенденций в дестинациях, главным образом в мире в целом и в России в частности наблюдается более активное восстановление внутреннего туризма относительно международного. Такое положение дел обусловлено тем, что внутри стран ограничения на перемещение внутри городов и по междугородним маршрутам значительно мягче в сравнении с международными поездками.

Так, при въезде во многие страны необходимо соблюдать карантин или самоизоляцию, сроки которых могут достигать 3 недель. (Здесь перечислить реальные примеры сроков карантина). Получается, что при планировании путешествия туристам приходится учитывать этот период. А при условии, что зачастую сроки туристической поездки не превышают и неделю, сама поездка становится невыгодной и нецелесообразной.

Стоит отметить, что восстановление внутреннего туризма помогло сократить убытки бизнеса. Темпы оживления также объясняются активными маркетинговыми кампаниями по повышению привлекательности внутреннего туризма, а также предоставление льгот на путешествия внутри страны. Ярким примером может служить программа туристического кэшбэка в России, в рамках которой предоставлялся возврат 20% стоимости при бронировании классифицированных средств размещения и специализированных транспортных средств.

Отдельно имеет смысл отметить изменение потребительского поведения туристов. По результатам опросов, в 2021 году у людей снизились опасения и вернулась уверенность в турпоездках благодаря ослаблению антиковидных ограничений и повышению уровня вакцинации.

Также при выборе направления поездки возникли новые тренды в поведении потребителей. Так, сам процесс выбора дестинации стал более тщательным, более серьезно стали относиться к рассмотрению альтернатив. Теперь помимо основных

критериев выбора учитывается эпидемиологическая картина в потенциальной стране поездки. Учитывались и такие факторы, как безопасность, наличие обязательства предоставления тестов на антитела и сертификатов вакцинации, уровень вакцинации в рассматриваемой стране, а также наличие комендантского часа. Как и до пандемии, санитарное состояние средств размещения остается ключевым фактором при выборе, даже в сравнении с количеством случаев заражения коронавирусом и уровнем вакцинации.

Цены на авиабилеты остаются важным фактором, но теперь не входят в топ приоритетных. При этом, значительно сократилась важность цен внутри предполагаемой страны. При выборе направления туристы стали чаще пользоваться официальными сайтами и социальными сетями, а самым популярным способом получения информации, как и в допандемийный период, остаются рекомендации других людей.

Еще одна тенденция заключается в том, что раннее бронирование стало менее востребовано из-за неопределенности на фоне постоянно меняющихся ограничительных мер. Учитываться стали и такие факторы как размер отеля и расписание приемов пищи из-за опасений больших скоплений людей. Плюсом при выборе размещения являлась возможность бесплатной отмены бронирования.

Результаты опроса относительно частоты путешествий показали, что доля тех, кто путешествует 2 раза в год, упала на 1,7% до 23,5%, 3 раза в год стало путешествовать на 14,5% меньше опрошенных (7,6%), 4 раза совершают турпоездки 4,5% (-4,3%), 5 раз – 6,2% (-5,7%), 6 и более раз стали выезжать лишь 4% (-11,9%). При этом 39,9% опрошенных теперь отправляются в поездки лишь раз в год (+24,3%). Интересно, что на 13,6% вырос уровень тех, кто никогда не путешествовал, при том, что до пандемии этот показатель составлял лишь 0,6%.

Также, вместо выбора альтернативы в виде внутреннего туризма путешественники в отдельных случаях предпочитали сохранить средства, которые предполагалось потратить на зарубежный тур, до лучших времён.

В 2022 году туризм продолжил восстанавливаться. Согласно статистическому отчету ЮНВТО за ноябрь 2022 года, к концу года международный туризм может восстановиться на 65% от допандемийного уровня. Также, за первые 9 месяцев 2022 года в ряде стран показатели международных прибытий превысили допандемийный уровень. Среди них: Американские Виргинские острова (+29% от уровня 2019 года), Албания (+18%), Синт-Мартен (+16%), Эфиопия и Гондурас (+15%), Андорра и Пуэрто-Рико (+14%), Доминиканская Республика (+7%), Кюрасао (+3%), Колумбия (+2%), Сальвадор (+1%), Исландия, Лихтенштейн, Сан Марино (<1%).

Однако сектор все еще находится под серьезным давлением, а восстановление затягивается, поскольку во многих странах продолжают действовать ковидные ограничения. Усугубляют ситуацию также высокая инфляция и рост цен на нефть. Более того, на фоне СВО возникли новые препятствия для восстановления.

Так, из-за введенных против России санкций было фактически заблокировано авиасообщение со многими странами. Серьезным ударом по отрасли стало закрытие для российских авиакомпаний воздушного пространства над странами ЕС, Великобританией и США в качестве санкционного давления. В добавок, зарубежные лизингодатели принялись отзываться у российских компаний воздушные суда, блокируя их по прилете в зарубежные аэропорты. Россия в ответ запретила полеты авиакомпаниям из списка недружественных стран над своей территорией. Это привело к значительному увеличению длительности перелетов, в частности из Азии.

Помимо этого, из-за опасности вблизи ведущихся боевых действий России пришлось закрыть аэропорты по 11 направлениям на юге страны, что также отрицательно сказалось на турпотоке в эти регионы. И это помимо опасений туристов относительно безопасности.

Немаловажным аспектом, усложняющим поездки российских граждан за рубеж, стало отключение за границей работы карт VISA и MasterCard, выпущенных в России. Весной 2022 года дополнительной проблемой стали валютные ограничения, введенные ЦБ РФ для сохранения валютных резервов и восстановления ликвидности.

Другое препятствие – визовые проблемы для российских граждан. В частности, был отменен упрощенный визовый режим и теперь при поездке в страны ЕС визовый сбор для россиян будет увеличен с 35 до 80 евро.

На фоне вышеобозначенных ограничений происходит переориентация турпотока на другие направления. Если в 2019 году среди наиболее популярных у россиян стран были Италия, Испания, Греция, то в 2022 россияне почти полностью перестали ездить в страны шенгенской зоны, даже при том, что все еще остается возможность получения визы. Вместо этого в международных поездках в туристический сезон 2022 года российские туристы стабильно отдавали предпочтение Турции, при этом список приоритетов пополнился странами СНГ (среди лидеров Киргизия, Узбекистан, Казахстан, Армения), где турпоток за первые 6 месяцев 2022 года достиг допандемийных показателей. Также возрос интерес граждан к странам Ближнего Востока с вновь открывшимся Египтом, а также ОАЭ, Бахрейном и Ираном. Высок и спрос на туры в страны Латинской Америки, особенно в Венесуэлу.

Что касается влияния СВО на туризм в других странах, ожидается, что конфликт, подорвавший безопасность региона, негативно повлияет на восстановление в соседних странах, в т.ч. Эстонии, Латвии, Литве, Польше, Молдове и других. Соседние с Россией

и Украиной страны столкнулись с более низкими темпами восстановления экономики в сравнение с другими европейскими странами [8, с.220].

Заключение

Проведя анализ состояния туристического рынка и имеющихся статистических данных, автор приходит к ряду выводов. В целом туризм стал неотъемлемой частью международной повестки. Несмотря на усилия правительств по восстановлению туристической отрасли после пандемии, по состоянию на начало 2023 года показатели все еще остаются ниже допандемийных.

Что касается России, то восстановление также осложняется, главным образом вследствие ограничений в рамках санкционного давления. При этом, отрасль туризма продолжает развиваться, а возникшие ниши успешно заполняются благодаря восстановлению внутреннего туризма и переориентации направлений выездных турпоездов.

Библиографический список

1. Монг Т.Ф.Т., Змияк С.С., Решетникова Н.Н. Тенденции развития туризма в условиях кризиса: обзор мирового и российского сектора. Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции - 2022 - № 1, г. Ростов-на-Дону.
2. Новичков Н.В., Новичкова А.В., Савченко Е.А. Туризм как фактор глобального политического влияния и позиционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. 2022. Т.16. №1. С. 24–32.
3. Ana Filipa Duarte Rodrigues dos Santos. The impact of Covid-19 on tourist's consumer behavior: How the pandemic affects the way how people choose their next travel destinations. Católica Porto Business School, April 2022.
4. Chen, X., Duan, Y., Ali, L., Duan, Y., Ryu, K. Understanding Consumer Travel Behavior during COVID-19. Sustainability 2021, 13, 13330.
5. OECD Tourism Trends and Policies 2022, OECD Publishing, Paris.
6. Tourism outlook 2023. Turbulence in the travel industry / Economist Intelligence Unit.
7. UNWTO World Tourism Barometer. Volume 20, Issue 6, November 2022. URL: https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2022-11/UNWTO_Barom22_06_November_EXCERPT.pdf?VersionId=kNOL3rNMSaYFz0XizmRo0EU8x3cVZpOk
8. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической

конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.

9. Секачева, А. Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 115-121.

10. Харакоз Ю.К. Особенности применения ERP-систем в управленческом учете//Аудитор.-2015.-№3. (241). – С. 71-76.

11. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.

12. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.

13. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Копылов М. А. Анализ ключевых трендов развития инновационных компаний на примере производства полупроводников

Analysis of key trends in the development of innovative companies on the example of semiconductor manufacturing

Копылов М. А.

Магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Kopylov M. A.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В данной работе автором было проанализированы ключевые факторы, которые спровоцировали кризис микросхем, среди них пандемия COVID-19, и, как следствие, локдауны и переводы сотрудников на удаленную работу, торговая война между Китаем и США, разрыв цепочек поставок, ажиотажный рост потребительского спроса. В статье также рассмотрены меры, принимаемые различными государствами для поддержки отечественных производителей. В заключении оценены перспективы дальнейшего роста индустрии до 2030 г.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Харланова А.С., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Полупроводники, промышленность, ТМТ, электроника, технологии, COVID-19

Abstract. In this article, the author analyzed the key factors that provoked the chip crisis, among them the COVID-19 pandemic, and, as a result, lockdowns and transfers of employees to remote work, the trade war between China and the United States, the disruption of supply chains, the rapid growth of consumer demand. The article also discusses the measures taken by various states to support domestic producers. In conclusion, the prospects for further growth of the industry until 2030 are assessed.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Kharlanov A.S., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: Semiconductors, Industry, TMT, Electronics, Technology, COVID-19

DOI 10.54092/25420208_2023_1_89

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Введение

Полупроводники являются ключевыми технологическими элементами, которые обеспечивают функционирование многих передовых цифровых устройств, которыми мы пользуемся повседневно [1]. Китай, Тайвань, Южная Корея, а также США – регионы, в которых расположены ключевые компании-производители полупроводников, к ним относятся: Taiwan Semiconductor Manufacturing Company (TSMC), Semiconductor Manufacturing International Corporation (SMIC), Nvidia, Samsung, Intel, Broadcom, Qualcomm, Texas Instruments и др.

С начала нового тысячелетия индустрия полупроводников прошла через две фазы. В начале 2000-х маржинальная прибыль компаний-производителей была ниже, чем стоимость капитала [9, с.48]. Однако, за последнее десятилетие ситуация улучшилась из-за быстрого роста технологического сектора, использования облачных сервисов и, как следствие, растущего спроса на микрочипы. Так, среднее значение операционной рентабельности тридцати ведущих компаний за 2022 г. составило 27,08% [4].

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Основная часть исследования

Локдауны, переводы сотрудников на удаленную работу, вызванные пандемией COVID-19 придали небывалый импульс и без того высокому спросу на технологичную продукцию [17, с.1247]. Например, продажи персональных компьютеров у пяти ведущих компаний-производителей за период с 2020 по 2021 гг. выросла на 55,2%.

Таблица 1

Ведущие компании по поставкам персональных компьютеров. Доля рынка и рост поставок 2020-2021 гг. [5]

Компания	Поставки	Доля рынка	Поставки	Доля рынка	Отн. Откл.
	1Q2021	1Q2021	1Q2020	1Q2020	1Q21/1Q20
Lenovo	20,401	24,30%	12,826	23,70%	59,10%
HP Inc.	19,237	22,90%	11,722	21,70%	64,10%
Dell Technologies	12,946	15,40%	10,495	19,40%	23,40%
Apple	6,692	8,00%	3,164	5,80%	111,50%
Acer Group	5,837	7,00%	3,364	6,20%	73,50%
Другие	18,868	22,50%	12,552	23,20%	50,30%
ИТОГО:	83,981	100,00%	54,123	100,00%	55,20%

Однако бытовая техника не единственное, что стимулирует спрос. Выпускаемая промышленная продукция с каждым годом все больше зависит от цифровых технологий, например, автомобильная промышленность, преодолевшая долгий путь внедрения электроники в свою продукцию, как с точки комфорта, так и с точки зрения безопасности [20, с.734]. В 2004 г. только четверть всех машин имела подушку безопасности и менее чем 50% машин имели сиденья с электроприводом. Из-за государственного регулирования и потребительского спроса внедрение электронных систем, связанных с безопасностью происходило в ускоренном темпе [18, с.1279]. Таким образом, доля электроники в затратах на производство автомобиля увеличилась с 18% в 2000 г. до 40% в 2020 г., а стоимость полупроводников в одном среднестатистическом автомобиле увеличилась с \$150 в 2000 г. до \$475 в 2020 г. [1]

Помимо роста потребительского спроса, нехватку полупроводников спровоцировал разрыв цепочек поставок, вызванный политикой нулевой терпимости к COVID-19 в Китае – лидирующем производителе ферросилиция (сырья, на долю которого приходится 80% мирового производства кремния – основного материала для производства полупроводников) [13, с.49].

Таблица 2

Мировое производство ферросилиция 2020-2021 гг., тыс. т.

Год	2020	2021	% от мирового, 2021 г.
Китай	5600	6000	70,6%
Россия	576	580	6,8%
Бразилия	404	390	4,6%
Норвегия	345	350	4,1%
США	277	310	3,6%
Другие страны	175	160	1,9%
Франция	112	120	1,4%
Малайзия	109	80	0,9%
Исландия	103	110	1,3%
Бутан	67	70	0,8%
Казахстан	67	67	0,8%
Индия	59	60	0,7%
Испания	55	58	0,7%
Канада	47	50	0,6%
Австралия	42	42	0,5%
Польша	42	42	0,5%
Украина	40	49	0,6%
Всего в мире (округлённо)	8120	8500	100%

В сентябре 2020 г. в рамках экономического конфликта между Китаем и США, Министерство торговли США ввело ограничения на китайскую компанию SMIC, затруднив продажу полупроводников американским компаниям. Эти ограничения вынудили организации искать новых поставщиков, таких как TSMC и Samsung, но их производственные мощности были максимально загружены, что вызвало эффект бутылочного горлышка и усилило дефицит.

Наглядным примером, демонстрирующим влияние недостатка полупроводников на промышленное производство является рост индекса потребительских цен автомобиля в США за период с 2020 г. по 2022 г., а также падение производства и запасов уже произведенных автомобилей [6].

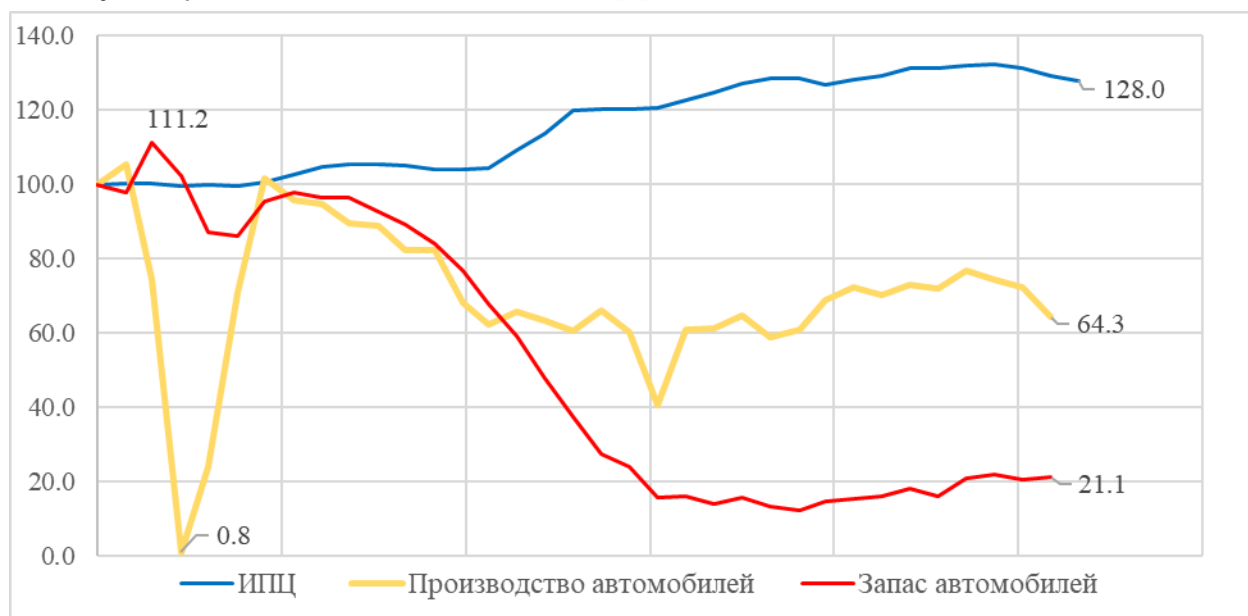


Рисунок 1 – ИПЦ на автотранспортные средства. Производство и запасы автомобилей в США за период с 01.01.2020 по 01.11.2022, %

Полупроводниковая промышленность является одной из ключевых отраслей, обеспечивающих конкурентоспособность национальной экономики [19, с.64]. По состоянию на 2020 г. 81% всего контрактного производства полупроводников было сосредоточено в Тайване и Южной Корее. Европейский союз, Китай и США взяли курс на регионализацию производства. В связи с этим конгресс США принял «Закон о чипах», предоставляющий \$52 млрд. на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (R&D) для стимулирования производства полупроводников. Европейский союз также планируют принять соответствующий акт в начале 2023 г. [14, с.27]. Предполагаемый общий уровень инвестиций составит €43 млрд. до 2030 г. Ожидается, что это привлечет аналогичную сумму долгосрочного частного

финансирования [12, с.36]. Ключевой целью является объединение инвестиций Европейского союза, государств-членов ЕС и частных инвесторов [10, с.49]. Кроме вышеперечисленных стран, в декабре 2021 г. правительство Индии одобрило законопроект о выделении \$10 млрд. для создания отечественной экосистемы по производству полупроводников в течение 5-6 лет. Ожидается, что вместе с этим Индия предложит аналогичный стимул электронной промышленности, включая всю цепочку поставок электронных компонентов, сборочных узлов и готовой продукции на сумму \$30 млрд. По состоянию на 2020 г. рынок полупроводников Индии оценивается в \$15 млрд. Согласно оценкам экспертов индустрии, к 2026 г. ожидается рост до \$63 млрд. К тому же предполагается, что данная инициатива способствует увеличению доли цифровой отрасли экономики до \$1 трлн. и спровоцирует рост ВВП до \$5 трлн. к 2026 г., создав дополнительные 35 тыс. рабочих мест.

Данная локализация производства и сопутствующие законодательные инициативы являются попытками сократить риски, связанные с концентрацией ключевых предприятий индустрии «в одном месте»: сначала это была Кремниевая Долина, а сейчас Тайвань и Южная Корея [15, с.87]. В периоды экономического роста, данная концентрация повышала эффективность и сроки выполнения контрактов, однако в период экономики катастроф страны будут искать новый баланс между глобализацией и национализмом, «самодостаточность» и «глубокой взаимозависимостью», в частности в том, чтобы предотвратить шоки от внезапного прекращения поставок из «мастерских мира»/

Несмотря на мировые экономические шоки, производители полупроводников ожидают увеличение капитальных затрат на оборудование, программное обеспечение и научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [11, с.86]. TSMC, Samsung и Intel анонсировали увеличение затрат в 2022 г., так TSMC заявило об увеличении капитальных затрат с \$40 млрд. до \$44 млрд. Кроме того, компании стали более ориентированы на конечного потребителя (бытовая электроника, информационно-коммуникативные технологии, автомобилестроение), это означает сосредоточение внимания на конкретных требованиях от покупателя, в отличие от создания продукта, который может быть предложен сразу нескольким потребителям [16, с.7].

Несмотря на экономические, политические и технологические трудности, мировая полупроводниковая промышленность продолжит свой уверенный рост благодаря трем ключевым индустриям: вычислительная техника, системы хранения больших данных и автомобильная промышленность [18, с.1279]. Так, за период с 2001 г. по 2021 г. выручка компаний-производителей полупроводников по всему миру выросла с \$139,0 млрд. до \$559,9 млрд. Совокупный среднегодовой темп роста составил

7,18%. Ожидается, что индустрия полупроводников может достичь \$1 трлн. к 2030 г. (на 2021 г. она оценивается, приблизительно, в \$600 млрд.). Данная оценка предполагает допущение, что годовой рост составит 6-8%, уровень инфляции составит 2%, и установится равновесие спроса и предложения после текущих колебаний. Наиболее быстрорастущим сегментом, вероятно, будет автомобилестроение, ажиотажный спрос на полупроводники будет вызван всеобщим внедрением беспилотных автомобилей и постепенным отказом от двигателей внутреннего сгорания в пользу электромобилей. Ожидается, что стоимость полупроводников в одном автомобиле составит \$4000. Если в 2021 г. на долю автомобильной промышленности приходится 8% спроса на полупроводники, то к концу десятилетия эта цифра может достигнуть 13-15%. Исходя из этого, на этот сегмент будет приходиться до 20% роста полупроводниковой отрасли в ближайшие годы.

Рост рынка вычислительной техники и хранения данных может быть обусловлен спросом на серверы для функционирования таких технологий как искусственный интеллект и облачные вычисления¹.

Библиографический список

1. Semiconductor revenue growth by electronic equipment type (2017- 2022) // Deloitte. Semiconductors – the Next Wave. Opportunities and winning strategies for semiconductor companies. – April 2019. p. 7 / URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/tw/Documents/technology-media-telecommunications/tw-semiconductor-report-EN.pdf>
2. Section 1: Industry overview // Semiconductor Industry Association (SIA). Factbook – 2022. p. 5 / URL: https://www.semiconductors.org/wp-content/uploads/2022/05/SIA-2022-Factbook_May-2022.pdf
3. McKinsey on Semiconductors. Creating value, pursuing innovation, and optimizing operations // McKinsey & Company – November 8th, 2021. p. 5 / URL: <https://www.mckinsey.com/industries/semiconductors/our-insights/mckinsey-on-semiconductors>
4. Рассчитано автором по данным Largest semiconductor companies by market cap // Global Ranking / URL: <https://companiesmarketcap.com/semiconductors/largest-semiconductor-companies-by-market-cap/>
5. PC Shipments Show Continued Strength in Q1 2021 Despite Component Shortages and Logistics Issues, According to IDC // Business Wire – April 9th, 2021 / URL:

¹ The semiconductor decade: A trillion-dollar industry // McKinsey & Company – April, 2022 / URL: <https://www.mckinsey.com/industries/semiconductors/our-insights/the-semiconductor-decade-a-trillion-dollar-industry>

<https://www.businesswire.com/news/home/20210409005459/en/PC-Shipments-Show-Continued-Strength-in-Q1-2021-Despite-Component-Shortages-and-Logistics-Issues-According-to-IDC>

6. What's been driving the rise in auto prices since COVID? // Federal Reserve Economic Data (FRED) – October 13th, 2020 / URL: https://fredblog.stlouisfed.org/2022/10/whats-been-driving-the-rise-in-auto-prices-since-covid/?utm_source=series_page&utm_medium=related_content&utm_term=related_resources&utm_campaign=fredblog

7. Public Law 117-167. 117th Congress // U.S. Government Publishing Office – August 9th, 2022 / URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-117publ167/pdf/PLAW-117publ167.pdf>

8. Commission Staff Working Document. A Chips Act for Europe. // European Commission – May 11th, 2022, p. 96 / URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/european-chips-act-staff-working-document>

9. Дмитриева, А. Б. Развитие венчурного бизнеса во Франции в условиях нестабильности мировой экономики / А. Б. Дмитриева // Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 сентября 2016 года / Редактор: В.А. Цветков. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2016. – С. 48-49.

10. Дмитриева, А. Б. Венчурные инвестиции и расчёты ожидаемой доходности на вложенный капитал / А. Б. Дмитриева // Аудитор. – 2014. – № 1(227). – С. 48-52.

11. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. – С.85-88.

12. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.

13. Секачева, А. Б. Этапы формирования и особенности оборонной политики ЕС / А. Б. Секачева // Вопросы новой экономики. – 2020. – № 3-4(55-56). – С. 48-59.

14. Секачева, А. Б. Современное состояние развития атомной энергетики Франции / А. Б. Секачева // Внешнеэкономический потенциал национальной экономики в контексте глобальной неопределенности. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Сам Полиграфист", 2021. – С. 25-35.

15. Секачева, А. Б. Тенденции, особенности и проблемы развития атомной энергетики Франции / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 85-96. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-3-85-96.

16. Секачева, А. Б. Современное состояние и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Франции / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 6-14. – DOI 10.26794/2220-6469-2020-14-4-6-14.
17. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1246-1249.
18. Харакоз Ю.К. Конвергенция российских и международных стандартов финансовой отчетности в кредитных организациях // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1278-1282.
19. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
20. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.

УДК 33

Костяева В.Н. Российский и зарубежный опыт управления внешним долгом в условиях санкционных ограничений

Russian and foreign experience in managing external debt under sanctions restrictions

Костяева В.Н.

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Kostiaeva V.N.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и перспективы внешнего долга Российской Федерации в условиях современных санкционных ограничений. Представлен опыт противостояния внешним санкциям Исламской Республики Иран, реализованный с помощью мер Правительства, нацеленных на поддержку национальной экономики, а также управление внешним долгом. Стоит обозначить, что в целях реализации государственного бюджета Российской Федерации необходимо сбалансированное соотношение внутренних и внешних источников долгового финансирования.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: внешний долг, государственный бюджет, международный долговой рынок, показатели внешнедолговой устойчивости, долговая политика, санкционные ограничения.

Abstract. The article considers the basic problems and prospects of the external debt of the Russian Federation under sanctions restrictions. The experience of resisting external sanctions of the Islamic Republic of Iran, implemented with the help of Government measures aimed at supporting the national economy, as well as managing external debt, is presented. It is worth noting that in order to implement the state budget of the Russian Federation, a balanced ratio of internal and external sources of debt financing is necessary.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: external debt, state budget, international debt market, indicators of external debt sustainability, debt policy, sanctions restrictions.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_97

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук,
доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Введение

В условиях современных санкционных ограничений российские заемщики финансовых средств сталкиваются с ограничениями и препятствиями на международном рынке долговых обязательств. Актуальность данного исследования заключается в том, что сегодня необходимо установить новое соотношение внешних источников финансирования к внутренним. Это необходимо для того, чтобы обеспечить эффективность исполнения государственного бюджета Российской Федерации. Целью данного исследования является изучение динамики внешнего долга в условиях внешних ограничений.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Определение и сущность внешнего долга

Руководствуясь статьей 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, можно отметить, что под государственным (муниципальным) внешним долгом подразумеваются долговые обязательства публичного юридического лица, которые возникают в иностранной валюте.

Анализируя различные источники авторов, принадлежащие к разным экономическим школам, можно сказать, что меркантилисты, кейнсианцы и институционалисты не высказывались против существования долгового бремени, в то время как физиократы, классики, неоклассики и представители монетаризма считали, что долговое бремя имеет негативные последствия для экономического благополучия государства. Этот исторический анализ показал, что основной проблемой долговой нагрузки являются экономические последствия, к которым могут привести внешние заимствования, и, соответственно, решением этой проблемы будет определение оптимальных значений объема внешнего долга [6, с.73].

Структура внешнего долга Российской Федерации

Анализируя структуру внешнего государственного долга, отметим, что задолженность по внешним облигационным займам — это главная составляющая государственного внешнего долга Российской Федерации, которая составляет 36 218,2 млн. долларов США или 64%.

На Рисунке 1 представлена динамика внешнего государственного долга Российской Федерации.

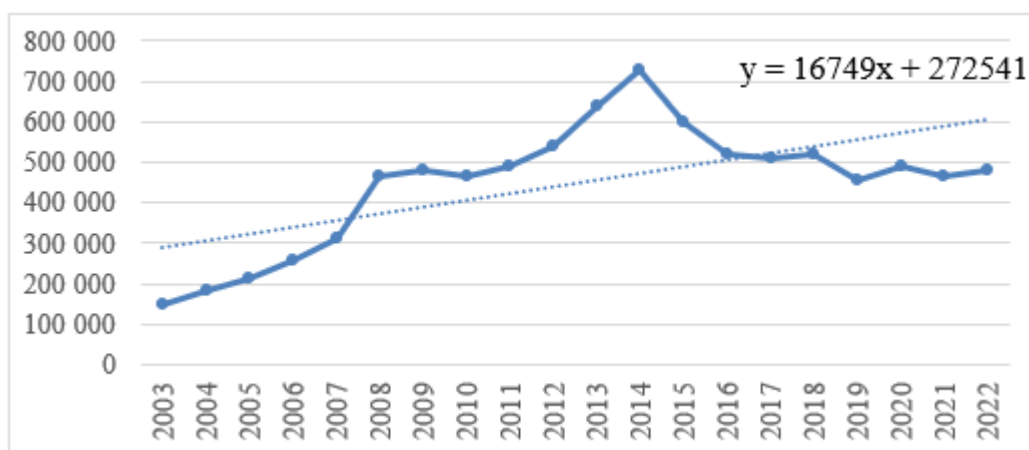


Рисунок 1 - Динамика внешнего долга Российской Федерации, млрд долларов США, 2003 – 2022 гг.

В результате анализа величины внешнего долга Российской Федерации можно заметить, что в 2022 году он составил 470,7 миллиарда долларов США, сократившись с начала года на 2,4%, что позволяет снизить зависимость от иностранного капитала и обеспечить сбалансированность бюджетной системы.

Объясняя снижение объема государственного внешнего долга, можно отметить, что в первом квартале Россия увеличила расходы на обслуживание своего внешнего государственного долга на 11,4 миллиарда рублей (на 41,2 процента), в долларовом выражении на 24,6 миллиарда долларов США (на 6,6 процента) по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [7, с.221].

Это объясняется повышением курсов иностранных валют по отношению к российской валюте в отчетном периоде, а также выплатой дисконта и накопленного купонного дохода в ходе частичного погашения еврооблигаций «Россия-2022» 31 марта 2022 года. Министерство финансов России перечислило 2,3 млрд рублей для выплаты купонов по суверенным еврооблигациям со сроками погашения в 2027 и 2032 годах. Таким образом, обязательства по обслуживанию государственных ценных бумаг РФ исполнены в полном объеме [8, с.92].

Представим экономико – математическую модель внешнего долга Российской Федерации. Изучается зависимость внешнего государственного долга Российской Федерации (млн долларов США) от темпов роста ВВП (%), международных резервов (млн долларов США), чистого ввоза/вывоза капитала частным сектором (млн долларов США), экспорта товаров и услуг (млн долларов США), прямых инвестиций (млн долларов США), санкционного фактора.

Совокупный внешний долг (млн долларов США) примем за зависимую переменную (Y).

Регрессорами (объясняющими переменными) выступают:

X1: Темпы роста ВВП (%);

X2: Международные резервы (млн долларов США);

X3: Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором (млн долларов США);

X4: Экспорт товаров и услуг, полученные первичные и вторичные доходы, млн долларов США;

X5: Прямые инвестиции в Россию, млн долларов США;

X6: Внешние санкции (0/1 – отсутствие/наличие внешних санкционных ограничений).

Следующим этапом построения и анализа модели будет регрессионное уравнение, показывающее взаимозависимость между независимым и объясняющим фактором.

Рассчитать параметры уравнения линейной регрессии, а также проверить их статистическую значимость возможно с помощью пакета анализа Excel и GRETЛ.

Используя статистические данные (наблюдения с 2008 по 2022 год; n=15), с помощью пакета анализа в приложении MS Excel автоматически сделаны необходимые вычисления и, соответственно, представлены значения параметров для составления и анализа итоговой модели парной линейной регрессии. Также, исключаем незначимые переменные и получаем итоговое линейное уравнение регрессии.

$$Y = 537920 - 0,49X_2 + 0,38X_4 + 173798X_6 + \varepsilon,$$

(1)

где множественный $R = 0,97$,

R - квадрат $= 0,97$,

нормированный R -квадрат $= 0,88$,

где Y – уравнение регрессии,

R – множественный R (корреляция данных),

R^2 – коэффициент детерминации,

ε – ошибки регрессии.

Следующий этап состоит в оценке в целом полученного уравнения и его отдельных параметров.

Проверка значимости коэффициентов регрессии:

Наличие звезд в приложении GRETЛ говорит о значимости коэффициентов регрессии.

Таблица 1

Проверка значимости коэффициентов регрессии

const	Коэффициент значим 5% уровне
Международные резервы, млн долларов США	Коэффициент значим только на 1% уровне
Экспорт товаров и услуг, млн долларов США	Коэффициент значим 5% уровне
Прямые инвестиции, млн долларов США	Коэффициент значим 5% уровне

С помощью метода наименьших квадратов оценивание параметров является одной из ключевых возможностей данного приложения. Коэффициент детерминации $R^2 = 0,97$, т.е. 97% разброса зависимой переменной (чистая прибыль/убыток) объясняется полученной регрессией. Нормированный (скорректированный) R квадрат = 0,88, что говорит об адекватности полученной модели.

Значимость $F=0,0001$ – меньше 0,05, то есть уравнение в целом статистически значимо.

С помощью приложения GRET, проведем тестирование полученной модели.

Тест Бройша-Пэгана (Breusch-Pagan) на гетероскедастичность (квадраты и кубы): тестовая статистика: $LM = 1.412920$, р-значение = $P(\text{Хи-квадрат}(3) > 1.412920) = 0.702509$.

Вывод: р – значение больше 0,05, что говорит об отсутствии гетероскедастичности.

Вспомогательная регрессия для теста Рамсея (МНК, использованы наблюдения 1-15): зависимая переменная: Y, тестовая статистика: $F = 0.787526$, р-значение = $P(F(2,9) > 0.787526) = 0.484$.

Вывод: значения $p > 0,05$ (5% уровня значимости) показывают верную спецификацию данной модели.

Метод инфляционных факторов (наличие мультиколлинеарности) (Минимальное возможное значение = 1.0).

Кроме того, исследуя тест на мультиколлинеарность, значения, равные ($VIF < 10$), говорят о том, что выраженная мультиколлинеарность отсутствует между наблюдаемыми факторами.

Минимальное возможное значение = 1.0,

Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности:

- X2 - 1.356
- X4 - 1.191
- X6 - 1.539

В заключении необходимо сказать, что построенная модель адекватна по t – критерию (Стьюдента), F – критерию (Фишера) и коэффициенту детерминации. Задав

значение X можно получить прогнозное значение совокупного внешнего долга (млн долларов США).

Интерпретируя коэффициенты линейного уравнения регрессии, сделаем выводы:

- Если объем международных резервов увеличится на 1 млн долларов США, то совокупный внешний долг в среднем уменьшится на 0,49 млн долларов США.
- Если экспорт товаров и услуг увеличится на 1 млн долларов США, то величина совокупного внешнего долга увеличится на 0,38 млн долларов США.
- Если объем прямых инвестиций увеличится на 1 млн долларов США, то величина совокупного внешнего долга увеличится на 173798 млн долларов США.

Постоянная $a=537920$ (минимальное значение Y при отсутствии влияния внешних регрессоров) дает прогнозируемое значение зависимой переменной (совокупного внешнего долга) y при $x = 0$.

Анализ показателей внешнедолговой устойчивости Российской Федерации

С целью оценки способности государства обслуживать свой государственный долг применяют различные соотношения [12, с.1279]. Например, отношение внешнего долга к экспорту товаров и услуг; отношение объема международных резервов к величине внешнего долга; отношение объема внешнего долга к численности населения и другие.

Динамика основных показателей внешнедолговой устойчивости, представленные Центральным банком Российской Федерации за последние 5 лет, представлена на Рисунке 2.

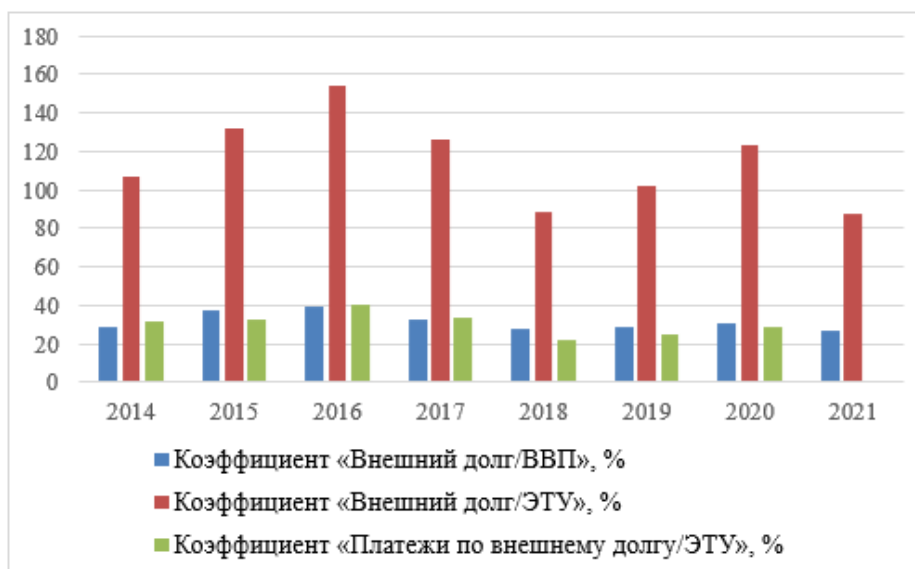


Рисунок 2 - Динамика показателей внешнедолговой устойчивости Российской Федерации, 2014 – 2021 гг., %

Анализируя основные показатели устойчивости внешнего долга Российской Федерации, представляется важным отметить, что в 2016 году они значительно ухудшились. Эту тенденцию можно объяснить сокращением ВВП на 4,4% и снижением экспорта товаров и услуг на 31,8%. Снижение экспорта в первую очередь связано со снижением мировых цен на российскую нефть в связи с введением санкций против России в 2014 году (после воссоединения Крыма с Российской Федерацией) [4, с.14]. Кроме того, сейчас наблюдается новая волна санкций со стороны ЕС, в результате которых к концу года ожидается падение импорта до 37%, согласно данным Центрального Банка Российской Федерации. Дефицит государственного бюджета прогнозируется на уровне 2% от ВВП. Кроме того, ожидается снижение потребительской активности, а также Центральный банк Российской Федерации прогнозирует падение ВВП на 8 – 10%.

На основании вышеизложенного необходимо сделать вывод, что сегодня представляется важным не только проведение анализа динамики внешнего государственного долга, но и детальный анализ его структуры (например, по видам заемщиков). Это можно объяснить повышенным риском возникновения дефолта по внешнему долгу в связи с введением внешних санкций. Сегодня крайне важно провести оценку возникновения кризисной ситуации и способности страны противостоять внешним ограничениям, а также оценить степень и возможность государства выполнить свои долговые обязательства [10, с.92].

Иранский опыт управления внешним долгом в условиях санкций

Одна из целей моего исследования - сравнение иранского и российского опыта выживания в условиях санкций. Иран — это страна, которая уже пятое десятилетие живет в условиях санкционных ограничений. В связи с экономической блокадой, внешний долг Ирана намного ниже, чем у других развивающихся стран [15, с.1798].

Большая часть внешних заимствований Ирана за последние три года была связана с борьбой с пандемией коронавируса (50 миллионов долларов было выделено Всемирным банком с целью финансирования сектора здравоохранения и борьбы с пандемией коронавируса; грант в размере 500 000 долларов США был утвержден Фондом международного развития ОПЕК для преодоления последствий коронавирусных ограничений и восстановления экономики) [6, с.73].

В условиях санкционных ограничений в Иране была внедрена неформальная расчетная система «Хавала» Работа этой системы построена таким образом, что санкции не нарушаются в процессе осуществления расчетов. В 2017 году по предложению Центрального банка Исламской республики Иран была создана первая финтех – ассоциация. В 2019 году их насчитывалось уже несколько десятков [13, с.63].

Сейчас в Иране их больше сотни. Представители данных организаций разработали мобильные приложения, пользование которыми позволяет физическим лицам получать и осуществлять денежные переводы, покупать страховки, а также выполнять ряд других дополнительных функций. В 2021 году была разработана система бесконтактных мобильных платежей и появились маркетплейс DigiKala, собственные «Google Play» и «Facebook».

Несмотря на уменьшение доходов от нефти, последовавший за этим крах экономики, отмечено резкое увеличение индекса Тегеранской фондовой биржи TEDPIX за последние два года, которое составило 2300%. Во – первых, это можно объяснить стимулированием частных инвесторов вкладывать денежные средства в отечественные ценные бумаги [11, с.1247]. Во – вторых, в последнее время отмечена тенденция инвестирования в отечественные ценные бумаги. Это объясняется желанием частных игроков фондового рынка застраховать свои активы и получить стабильный и фиксированный доход. Таким образом, в условиях современных санкционных ограничений рекомендуется развивать внутреннее производство и политику импортозамещения [14, с.733].

Прогнозы развития экономики Российской Федерации в 2023 – 2025 годах

К 2025-му Министерство финансов Российской Федерации планирует увеличить госдолг до 29,9 триллиона рублей (17,5% ВВП) в целях покрытия дефицита бюджета. Внутренний долг в ближайшие три года планируется поднять до 25 триллионов рублей, внешний — до 4,9 триллиона. Стоит отметить, что в условиях санкционных ограничений отечественные банки и компании будут основными кредиторами, однако у представителей инвестиционных фондов таких стран, как Китай и Индия, а также Латинской и Южной Америки есть огромный потенциал и предпосылки сотрудничества с Российской Федерацией на международном рынке долговых обязательств.

В 2023-м запланирован дефицит бюджета в 2,9 триллиона рублей (2% ВВП). В 2024-м — 1,4%, или 2,2 триллиона, 2025-м — 1,3 триллиона (0,7%). Для минимизации расходов Фонда национального благосостояния Министерство финансов Российской Федерации намерено сфокусироваться на использовании облигаций федерального займа. Стоит также отметить, что Российская Федерация получает стабильный доход от продажи как сырьевых, так и промышленных товаров в основном на рынках Китая, Индии, Ирана, стран Южной и Латинской Америки, Юго – Восточной и Восточной Азии [9, с.94]. Поэтому можно сделать вывод, что увеличивающийся внешний долг в целом не представляет угроз для финансовой стабильности государства.

Заключение

В период, предшествовавший введению санкций, величина внешнего долга России оценивалась примерно в 25% от общего государственного долга страны. После введения санкций Европейского союза долговая политика сконцентрировалась на внутреннем рынке капитала [5, с.7]. Однако, есть большие предпосылки того, что ограничения, с которыми российские заемщики будут сталкиваться на международном рынке долговых обязательств в связи с введением внешних санкций будут способствовать эмиссии как государственных, так и корпоративных долговых ценных бумаг. Это приведет к стимулированию внутренней конкуренции на отечественном фондовом рынке между различными банками и компаниями.

Кроме того, необходимо отметить, что на основе анализа опыта Исламской Республики Иран противостоять внешним санкциям и способствовать восстановлению и развитию национальной экономики, сегодня важно развивать политику внутреннего производства и импортозамещения. Это позволит нашей стране установить высокий кредитный рейтинг и обеспечить оптимальный баланс между доходностью и продолжительностью суверенных долговых обязательств.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/?ysclid=lc602c10iw865876048
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/debt/debt_sustainability.xlsx
3. Рейтинг стран по версии Fitch, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/fitch-rating>
4. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
5. Дмитриева, А. Оценка влияния государственной задолженности стран Европейского союза на развитие их экономики с использованием математического аппарата / А. Дмитриева, Ю. Калинина // Финансовая жизнь. – 2015. – № 2. – С. 6-10.
6. Дмитриева, А. Б. Особенности, проблемы и перспективы интеграционных процессов в Европейском союзе на современном этапе его развития / А. Б. Дмитриева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5(71). – № 3. – С. 68-79.
7. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях

санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.

8. Секачева, А. Б. Влияние антироссийских санкций на политическую и социально-экономическую ситуацию во Франции / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 2. – С. 88-99.

9. Секачева, А. Б. Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 91-99. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-1-91-99.

10. Харакоз Ю.К. Особенности развития управленческого учета // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2007. - № 2. - С. 91-95.

11. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1246-1249.

12. Харакоз Ю.К. Конвергенция российских и международных стандартов финансовой отчетности в кредитных организациях // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1278-1282.

13. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.

14. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.

15. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Манукян Р. К. Торгово-экономическое сотрудничество России и Индии в современных условиях

Trade and economic cooperation between Russia and India in terms of current conditions

Манукян Р. К.

Магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Manukian R. K.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье проведен анализ торгово-экономического сотрудничества России и Индии в условиях санкционных ограничений. Особое внимание уделяется изучению состояния, динамики и структуры торговли товарами между указанными странами. Выделяется актуальность вопроса относительно дальнейшего укрепления и развития отношений в сфере торговли, а также в военно-техническом секторе.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Логинова Б.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: санкционное давление, смещение российских интересов, товарооборот, структура внешней торговли, военно-техническое сотрудничество

Abstract. The article analyzes the trade and economic cooperation between Russia and India under sanctions restrictions. Particular attention is paid to the study of the state, dynamics and structure of trade in goods between these countries. The relevance of the issue regarding the further strengthening and development of relations in the field of trade, as well as in the military-technical sector, is highlighted.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor B.B. Loginov, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: sanction pressure, displacement of Russian interests, trade turnover, structure of foreign trade, military-technical cooperation

DOI 10.54092/25420208_2023_1_107

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Введение

Принимая во внимание последние события, связанные с ухудшением отношения между Россией и странами Запада ввиду проведения военной операции на Украине, становится очевидным, что в современной геополитической ситуации происходит смещение российских интересов в сторону Востока как в политическом, так и в экономическом плане [13, с.1795]. В условиях беспрецедентного санкционного давления, оказываемого со стороны «недружественных стран», ключевая задача России на данный момент заключается в поиске новых перспективных партнеров. Это не только приведет к построению и укреплению двусторонних устойчивых отношений, к созданию новых возможностей для заключения долгосрочных торговых контрактов и реализации проектов в различных сферах деятельности, но и поспособствует формированию прочного фундамента для развития национальной экономики и обеспечению экономической безопасности государства в целом.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Основная часть исследования

Одним из главных стратегических партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе является Индия. На протяжении многих лет данное государство продолжает сохранять нейтральную позицию, не отказываясь от сотрудничества с российской стороной, что создает уникальную возможность, чтобы вывести экономические и инвестиционные отношения между странами на качественно новый уровень [12, с.734]. Несмотря на то, что в течение долгого времени масштаб российско-индийского сотрудничества не соответствовал надлежащему уровню стратегического партнерства, на сегодняшний день было зафиксировано, что товарооборот между двумя странами стремительно растет благодаря увеличению поставок в Индию российских товаров, в частности, энергоносителей [3]. Для более наглядного представления и анализа информации относительно введения торговли между двумя странами за последние несколько лет, ниже представлен график (Рис.1).

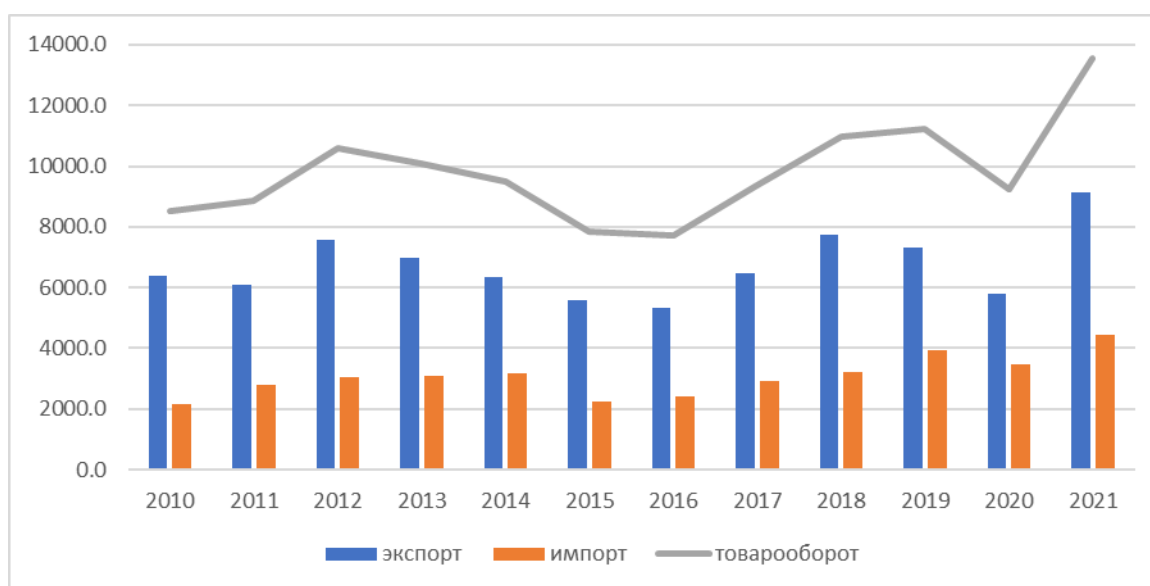


Рисунок 1 – Динамика внешней торговли России и Индии
(в млн. долларах США)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы России [4]

Исходя из рисунка 1, можно заметить циклическое поведение экономических показателей. За последние 11 лет товарооборот между Россией и Индией увеличился на 59,9%. В 2021 году данный показатель достиг приблизительно 13,6 млрд. долларов, что стало рекордным значением за всю историю торговых отношений России и Индии. В 2020 году объем российско-индийского товарооборота уменьшился на 17,5% - до 9 млрд. долларов, ввиду распространения пандемии Covid-19, которая привела к непредвиденной дестабилизации цепочек поставок и к масштабному замедлению экономик обеих стран. Однако, несмотря на значительный урон, который нанесла коронавирусная инфекция мировой экономике, наименьшее значение товарооборота между Россией и Индией было зафиксировано в 2016 году, когда показатель достиг 5,23 млрд. долларов. Стремительное падение указанного индикатора началось в 2013 году с момента начала стагнации российской экономики. По сравнению с предшествующим годом экспорт в 2013 году сократился на 6% [7, с.36].

При анализе самой структуры внешней торговли между странами было обнаружено, что основная доля поставок приходится на минеральные продукты, которые составляют 31,87% от всего объема российского экспорта в Индию. Основными экспортируемыми товарами являются нефть и нефтепродукты. В соответствии с данными, опубликованными во второй половине 2022 года, объем поставок данного вида сырья утроился по сравнению со средним показателем за предыдущие три года, в результате чего, Россия стала крупнейшим поставщиком нефти

в Индию, опередив традиционно доминирующих игроков – Саудовскую Аравию и Ирак, на индийском рынке [5]. Помимо минеральных продуктов Россия также поставляет машины и оборудование, удобрения, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, драгоценные металлы и камни, а также продукцию лесопромышленного комплекса. Что касается ключевых товарных позиций, поставляемых из Индии в Россию, то среди них можно выделить продукцию химической промышленности, комплектующие для машин и оборудования, текстиль и изделия из него и продовольственные товары [6]. Стоит отметить, что характерной особенностью товарной структуры индийского экспорта в Россию является доминирование высокотехнологичной продукции, в частности, производства фармацевтических изделий [11, с.63]. Основная доля фармацевтической продукции в структуре российского импорта составляет 47,8%. Согласно оценкам экспертов, данный показатель будет увеличиваться на фоне продолжающихся сложностей, связанных с поставками из Европы и США. Кроме того, планируется продвижение индийского бизнеса в фармацевтической отрасли в России, что приведет к расширению двустороннего сотрудничества между странами и поспособствует совместному производству качественных лекарственных препаратов [1].

Еще одним немаловажным аспектом в сфере торговли является военно-техническое сотрудничество и поставки российской продукции военного назначения в Индию. На протяжении длительного периода времени Россия выступает в качестве надежного партнера Индии, предлагая данному государству не только уникальные образцы военной техники, но и ноу-хау [9, с.86]. Благодаря развитию стратегического партнёрства в военно-промышленном комплексе Россия смогла укрепить свои позиции в нескольких секторах индийского рынка. Главным образом это относится к авиационной, бронетанковой промышленности, а также к военному судостроению [8, с.32]. На данный момент Индия является крупнейшим импортером российских вооружений, и такая тенденция прогнозируется и в ближайшем будущем [2].

Заключение

Таким образом, санкционная политика Запада в отношении России привела к определению нового вектора развития российской экономики и к формированию и укреплению торгово-экономических отношений с «дружественными странами» [10, с.220]. На текущий момент времени в качестве стратегических партнеров России выступают Китай и Индия, которые имеют схожие цели в плане укрепления внешнеэкономических связей с российской стороной. Несмотря на трудности в области логистики и постоянные угрозы введения санкций со стороны США, взаимоотношения

России и Индии в сфере торговли носят характер долгосрочного партнерства и имеют значительный потенциал для развития.

Библиографический список

1. В Индии заявили о желании развивать фармацевтический бизнес в России [Электронный ресурс]. // Информационное агентство «РИА Новости». – 2022. – 9 августа. – URL: <https://ria.ru/20220709/farmatsevtika-1801371065.html?ysclid=lcz5bozk6c236811048> (Дата обращения: 15.01.2023)
2. ВТС России и Индии имеет характер стратегического партнерства [Электронный ресурс]. // Ежемесячный журнал «Национальная оборона» – 2021. – 24 февраля. – URL: <https://oborona.ru/product/centr-analiza-mirovoj-torgovli-oruzhiem/vts-rossii-i-indii-imeet-harakter-strategicheskogo-partnerstva-41707.shtml?ysclid=laxztbm0vh561453326> (Дата обращения: 16.01.2023)
3. Кулик Л.В., Калинин А.А. Аналитическая записка №43 / 2022: Развитие российско-индийских экономических связей в новых условиях / Российский совет по международным делам. – 22 с.
4. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/> (Дата обращения: 13.01.2023)
5. Россия стала крупнейшим поставщиком нефти в Индию [Электронный ресурс]. // Информационное агентство «РИА Новости». – 2022. – 2 ноября. – URL: <https://ria.ru/20221102/neft-1828555227.html?ysclid=lcz0jukm83130818910> (Дата обращения: 14.01.2023)
6. Товарооборот между Россией и Индией в 2021 году достиг \$12 млрд. [Электронный ресурс] / Информ. телеграф. агентство России (ИТАР-ТАСС) // ТАСС: информ. агентство России : [сайт]. – 2022. – 3 февраля – URL: <https://tass.ru/ekonomika/13605521?ysclid=lcxkk8mbqu546573377> (Дата обращения: 14.01.2023)/
7. Дмитриева, А. Б. Перспективы развития стран БРИКС в условиях формирования Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства / А. Б. Дмитриева, Е. О. Кабылдаева // Мировая экономика: вызовы глобального развития : Научное обозрение / Под редакцией Стародубцевой Е.Б.. Том 2. – Москва : Эдитус, 2015. – С. 30-37.
8. Дмитриева, А. Б. Перспективы развития стран БРИКС в условиях формирования Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства / А. Б. Дмитриева, Е. О. Кабылдаева // Мировая экономика: вызовы глобального развития : Научное обозрение / Под редакцией Стародубцевой Е.Б.. Том 2. – Москва : Эдитус, 2015. – С. 30-37.

9. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. – С.85-88.
10. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.
11. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
12. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.
13. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Морозов Г.К., Пигарев В.Д. Особенности развития и возникающие риски во взаимном сотрудничестве государств-членов ЕАЭС и СНГ

Features of development and emerging risks in mutual cooperation of the EAEU and CIS member states

Морозов Г.К.

Пигарев В.Д.

магистранты, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Morozov G.K.

Pigarev V.D.

Master's student, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow

Аннотация. В статье изучается современное состояние торгово-экономических отношений стран-членов ЕАЭС и СНГ в контексте перехода к новому технологическому укладу. Также автором проанализированы геоэкономические и геополитические риски и возможности России, как страны-лидера на постсоветском пространстве. Делается вывод о степени интеграции в рамках ЕАЭС и возможности дальнейшей макроэкономической конвергенции на всем постсоветском пространстве в рамках СНГ.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: ЕАЭС, СНГ, цифровизация, миграция, геополитические и геоэкономические риски.

Abstract. The article examines the current state of trade and economic relations of the EAEU and CIS member states in the context of the transition to a new technological order. The author also analyzes the geo-economic and geopolitical risks and opportunities of Russia as a leading country in the post-Soviet space. The conclusion is made about the degree of integration within the EAEU and the possibility of further macroeconomic convergence throughout the post-Soviet space within the CIS.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor J.K. Kharakoz, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: EAEU, CIS, digitalization, migration, geopolitical and geo-economic risks.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_113

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Введение

С началом специальной военной операции в Украине Россия оказалась в кардинально новых региональных и глобальных условиях, которые повлияли на ее экономические взаимоотношения с другими странами. Перемены затронули и СНГ: с учетом того, что государства и ранее фокусировались на разновекторной дипломатии, в современных реалиях эта тенденция может усилиться. Однако как будет вестись межгосударственный диалог, можно предположить, лишь отталкиваясь от ретроспективных данных [14, с.73]. Для оценки современного состояния и динамики роста экономики ЕАЭС в условиях формирующегося цифрового пространства проведем ретроспективный анализ развития национальных экономик и динамики взаимной и внешней торговли государств, входящих в интеграционный союз.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС в условиях цифровизации национальных хозяйственных систем

Так, за период с 2010 по 2013 гг. в экономическом развитии интеграционного объединения заметна устойчивая тенденция экономического роста (в 2013 г. ВВП достиг своего пика за отмеченный период – 2 477,7 млрд. долл. США), при этом в 2014-2016 гг. уже можно увидеть обратную динамику (в 2016 г. наблюдается минимальное значение показателя – 1 485,5 млрд. долл. США) [4, с.185].

Между тем, 2016 г. характеризовался замедлением темпов сокращения ВВП, что способствовало подъему экономики в последующие годы. Несмотря на тот факт, что итоги 2018 г. отразили положительную тенденцию изменения ключевых макроэкономических параметров стран-участниц, период «экономической реабилитации» завершился [7, с.36]. Темпы роста ВВП ЕАЭС сильно замедлились (-3,1% относительно показателя доковидного 2019 г.) в 2020 г., причиной чего стало распространение пандемии Covid-19, усугубившей эффекты нового мирового финансового кризиса.

После интенсификации торговых связей в период с 2015 по 2019 гг. (+ 15 418,4 млрд. долл. США) объем взаимной торговли резко сократился в 2020 г. (значение показателя снизилось практически на 6 000,0 млрд. долл. США). Однако уже в 2021 г. наблюдается увеличение доли оборота взаимной торговли на 32% (объем взаимных экспортных поставок в 2021 г. составил 76,2 млрд. долл. США). В целом, сравнение

показателей 2014 и 2021 гг. говорит о положительной динамике объемов торговли, если не учитывать кризисные периоды. Наибольшая доля товарооборота приходится на торговые операции России и Беларуси (50% экспортно-импортных операций), России и Казахстана (около 30% операций). Основные статьи внутрисоюзного экспорта формируют минеральная продукция (26%), машины и оборудование (20%) и др. [12, с.221]

Следует отметить, что объем взаимного товарооборота между союзными государствами сократился в меньшей степени, чем оборот внешней торговли, что выделяет ЕАЭС среди других интеграционных союзов.

Так, объем внешнего товарооборота ЕАЭС с третьими странами за 2014-2021 гг. практически не изменился (873,1 и 844,1 млрд. долл. США соответственно). Оборот внешней торговли 2019 г. превышен на 15%. Товарная структура внешнего экспорта представлена минеральной продукцией (66%), а также металлами и изделиями из них (9%) [13, с.118].

Схожая ситуация наблюдается и в области ПИИ, которые сократились по большей части из третьих стран. «Локдаун» привел к сокращению трансграничной мобильности граждан и массовой миграции в пределах ЕАЭС. К примеру, миграционный прирост Российской Федерации из других стран Союза снизился более чем в 10 раз.

Хотя были предприняты масштабные меры по обеспечению занятости населения в национальных экономиках наблюдалось ее снижение. Важно отметить, что в большинстве стран показатель уровня занятости упал как относительно значения показателя в кризисных 2008-2009 гг., так и относительно усредненных значений за предыдущие десять лет. Это указывает на происходящие структурные изменения в сфере занятости [6, с.836].

Несмотря на тот факт, что шоки глобальной экономики, а также изменения в структуре и объемах мировой торговли, вызванные пандемией Covid-19, внесли большую неопределенность в дальнейшее развитие экономики. С одной стороны, эпидемия коронавируса оказала негативное воздействие на состояние общественного здоровья, в то же время она способствовала ускорению структурных изменений в странах, в том числе ЕАЭС, обусловленных становлением нового технологического уклада.

В ЕАЭС сильный импульс в развитии получили такие значимые производства, как биоинженерные технологии благодаря массовой вакцинации граждан, ИКТ за счет перевода рабочей силы (в том числе студентов, школьников) на удаленный режим работы и внедрения технологий мониторинга и контроля за перемещением людей и транспортных средств, нано- и микроэлектроника в связи с возникшим ажиотажным спросом на инструменты вычислительной техники и приборы. Вместе с тем, была

оперативно усовершенствована система здравоохранения, ставшая одной из ведущих отраслей с учетом ее развития в рамках технологической революции. Так, в контексте повсеместного снижения экономической активности экономик был зафиксирован рост государств-членов ЕАЭС в таких отраслях как медицинские услуги, фармацевтика, информатика и связь.

Интересно отметить, что Беларусь является ведущей страной в ЕАЭС по доле услуг ИТ и связи: удельный вес составил 7,4% по итогам 2021 г., увеличившись практически в 2 раза за последние 7 лет, причем рост сектора в период Covid-19 значительно ускорился. В последние годы страна наиболее активно создает благоприятную среду для развития сектора. Примечательно, что рост отечественного сектора ИТ на протяжении исследуемого периода не изменился (2,2% в 2015 г. и 2,5% в 2021 г.)

Однако нельзя не учесть тот факт, что дальнейшее распространение ИТ сталкивается с инфраструктурными ограничениями. Для перехода к онлайн-форматам работы и ведения бизнеса необходимы дополнительное финансирование в развитие инфраструктуры, в первую очередь в область цифровых технологий, телекоммуникаций, здравоохранения и образования.

В контексте перехода к Индустрии 4.0, к числу главных аспектов которой относятся цифровизация и ИТ-услуги, произошло увеличение потребностей и рост торговли данным видом услуг [3, с.27].

Повышение спроса на ИКТ-продукцию привело к росту торговли компьютерными и информационно-телекоммуникационными услугами. Объем характерных услуг в общем экспорте услуг вырос во всех участниках ЕАЭС, причем заметнее всего в Республике Армения. Это связано как с ростом доли их экспорта (в Армении увеличение составило более 20% с 2019 г., в Беларуси – порядка 8%), так и сокращением доли других услуг в рамках общего объема экспорта услуг. Наименьшая доля цифровых услуг отмечена в Казахстане – 3% от общего объема экспорта.

Центральным звеном в рамках Основных направлений макроэкономической политики стран Союза в ближайшем будущем служит поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), которые, как ожидается, станут каркасом для технического оснащения экономик и развития инноваций [9, с.37]. Тем не менее, прорыву в данной области не уделяется внимания в необходимой мере, в связи с чем и объем инвестиций оставляет желать лучшего. В частности, в финансирование отечественных научных и производственных исследований составляет около 1% ВВП, а в других государствах-членах интеграционного объединения значение показателя не превышает 0,7% [10, с.44].

В ходе 2021 г. ситуация так же не улучшилась. Правящие круги государств-членов акцентировали внимание на плавном сокращении уровня бюджетной поддержки и усилении денежно-кредитных механизмов, что представляет собой сдерживающий фактор для укрепления инвестиционного потенциала предпринимательства и в целом развития стран, а также не влечет за собой повышение технико-экономического уровня определенных производств. Исходя из чего, следует сделать вывод, что союзным странам целесообразно внедрить комплекс мер по стимулированию НТП и инвестиционной активности, в частности посредством применения особых механизмов рефинансирования банков и институтов развития под целевое кредитование специализированных инвестиционных соглашений.

Геоэкономические риски России

У России, как политического лидера и экономического донора на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС и СНГ, существует ряд геоэкономических и геополитических рисков, связанных с неустойчивостью развития мировой хозяйственной системы, осложняющейся последствиями пандемии коронавируса, а также санкционным давлением со стороны стран Запада.

Среди геоэкономических рисков можно выделить следующие [5, с.242]:

- низкий объем товаропотоков между Россией и странами СНГ;
- экспорт России составляет преимущественно продукция с низкой добавленной стоимостью, что дает преимущество другим странам в торговле со странами СНГ;
- низкий уровень развития логистики;
- переориентация большинства партнеров по СНГ на третьи страны, такие как Турция и Китай;
- низкая доля экспорта Россией высокотехнологической продукции;
- массовая рабочая миграция из стран СНГ, способствующая фактическому вывозу национального продукта из России в эти страны, а также создающая избыток предложения рабочей силы на российском рынке труда, понижая уровень заработных плат;
- дальнейшая деиндустриализация в экономике России как следствие сырьевой направленности экспорта может быть препятствием на пути интеграции со странами СНГ.

Геоэкономические возможности России

Вместе с тем, Россия располагает некоторыми возможностями в геоэкономическом смысле.

- дальнейшее развитие интеграции с Белоруссией и в рамках ЕАЭС могут послужить примером для интенсификации интеграционных процессов на пространстве СНГ [11, с.7];
- использование цен на сырьевые товары и миграционного режима как инструментов давления для целей развития дальнейшего сотрудничества;
- использование потребностей стран СНГ во внутреннем рынке РФ для своих товаров для расширения номенклатуры торгуемых товаров со стороны России.

Геополитические риски России

Геополитическая составляющая так же важна, как и геоэкономическая, в связи с чем необходимо выделить слабые стороны геополитики России.

1) В отношениях России с некоторыми странами СНГ возникло множество геополитических проблем. На западной границе это в большей степени относится к Украине и Молдове (Крым и Севастополь, Черноморский флот, статус Приднестровья, тарифы на прокачку российской нефти и природного газа в Западную Европу). В настоящее время в контексте российской специальной военной операции (СВО) проблема российско-украинских отношений далека от решения из-за непримиримости позиций, занимаемых сторонами.

2) На южной границе произошло некоторое охлаждение отношений со странами Закавказья - Азербайджаном и, в частности, с Грузией (разногласия по вопросу о путях транспортировки каспийской нефти, российских военных базах и т.д.). Наиболее значительные события, связанные с ними, произошли в 2008 году, когда Россия признала независимость Южной Осетии и Абхазии в ответ на вторжение Грузии в Цхинвал [15, с.1796]. В Концепции внешней политики наша страна обязалась способствовать "укреплению своих международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому подъему". На данный момент ни один из серьезных игроков на мировой арене не подтвердил суверенитет Абхазии и Южной Осетии, но проблема непризнанных государств стала еще более острой в результате описанных событий.

3) На юго-востоке пространства СНГ в настоящее время ярко выраженная тенденция геополитического отчуждения в отношениях Казахстана с Россией, а также других государств Средней Азии.

4) Некоторыми странами постсоветского пространства предпринимаются попытки создания своего рода противовеса России в знак несогласия значения России как лидера. Активнее всего за такую идею выступают участники "ГУАМ" (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова). Так, в 2015 году в рамках очередной встречи лидеров

данных стран была подписана программа сотрудничества с Японией (в настоящее время Япония является недружественной по отношению к России стране).

5) В 14 государствах бывшего СССР (без учета России) проживало свыше 15 млн. русских. Их повсеместная поддержка, а также защита их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод заявлена в качестве одной из главных задач внешней политики России на постсоветском пространстве. Однако Россия не ведет твердой и последовательной политики по отстаиванию интересов российской диаспоры. Необходима долгосрочная программа, которая сможет реально сплотить русских, проживающих за рубежом, и защитить их интересы.

Геополитические возможности России

Вместе с тем, у России существуют и сильные стороны геополитики.

1) Страны СНГ были официально объявлены приоритетными партнерами во внешней политике России, согласно новому курсу стратегического партнерства президента РФ В.В. Путина. В рамках стратегического партнерства предусматривается новая динамика торгово-экономических, политических, гуманитарных и других направлений сотрудничества и в перспективе интегрирование России в мирохозяйственную систему с учетом интересов каждого участника такого сотрудничества. Этого можно добиться путем выстраивания двусторонних отношений с бывшими союзными республиками, поскольку для России пространство СНГ является ключевой зоной её геополитических интересов.

2) В зоне СНГ Россия сталкивается с растущей политической и экономической конкуренцией со стороны Евросоюза, США, Китая, Японии. Опираясь на союзников и партнеров среди стран СНГ, Россия намерена укрепить свои позиции по отношению к геополитическим конкурентам.

3) Россия сохраняет лидирующие позиции на пространстве СНГ, поскольку для многих государств постсоветского пространства сотрудничество с Россией гарантирует снижение социально-экономической напряженности в этих странах через определенные инструменты. Например, списание задолженностей странам СНГ, установление льготных цен на энергоносители, режим свободного перемещения граждан в пределах СНГ и пр.

4) Установление военно-технического сотрудничества в качестве инструмента геополитического влияния в странах СНГ. В современных условиях, военно-техническое сотрудничество со странами-членами ОДКБ в определенной степени является составляющей общих геополитических интересов и политики

обеспечения региональной безопасности, в т.ч. в части совместного оборонного строительства и противодействия угрозе экспансии экстремистских группировок.

5) Стратегический подход России к сотрудничеству со государствами СНГ несколько отличается от отношений РФ с другими странами: если при взаимодействии с дальним зарубежьем Россия стремится в первую очередь к экономически эффективному участию в международном разделении труда, то на постсоветском пространстве она исходит из двух критериев – экономической эффективности и геополитической целесообразности.

6) Надежным стратегическим партнером России является Белоруссия. Белоруссия и Россия подписали договор о создании Союза (в 1999г.), который будет способствовать наиболее тесной интеграции стран, а впоследствии — созданию единой валюты и свободному передвижению людей, организации совместных производств.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что интеграционный союз в рамках СНГ является разнопрофильным, однако национальные приоритеты государств все же преобладают над союзными. Связано это с неустойчивой геополитической обстановкой, а также с переориентацией внешнеэкономической деятельности многих стран СНГ, особенно республик Центральной Азии, на третьи страны. Вместе с тем, СНГ плавно движется в направлении углубления потенциала взаимовыгодного сотрудничества. В экспорте практически нет высокотехнологичной продукции, что отрицательно сказывается на инновационной активности внутреннего бизнеса [8, с.86]. Во взаимной торговле ощутим недостаточный уровень взаимодействия как в рамках ЕАЭС, так и в СНГ.

Сильными сторонами интеграционных объединений СНГ и ЕАЭС являются институциональная интеграция и макроэкономическая конвергенция. Интеграция в приоритетных секторах и на основных рынках оценивается как менее интенсивная, что свидетельствует о недостаточно эффективной трансформации институциональных усилий во взаимодействии в реальном секторе. Внешние дезинтеграционные факторы, препятствующие сбалансированному взаимодействию участников СНГ, представлены геополитическими и геоэкономическими процессами, связанными с напряженностью в отношениях с Западом и антироссийской санкционной политикой, заблокировавшей доступ к привлечению внешних источников финансирования и представляющей угрозу экономическому суверенитету. К внутренним дисбалансам можно отнести различие в масштабах экономик, в том числе цифрой разрыв, отсутствие ощутимого прогресса в формировании общих рынков, опережающий рост новых нетарифных барьеров и др. В ходе исследования автор пришел к выводу, что, с одной стороны, санкционная политика

резко тормозит и обостряет взаимоотношения России с третьими странами из-за недоверия, нарушения цепей поставок и других факторов, а с другой стороны – появилась возможность развития политики импортозамещения во всех отраслях национальной экономики.

Библиографический список

1. Евразийский экономический союз. [Официальный сайт] — URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Годовой доклад «Об итогах и перспективах социально-экономического развития стран ЕАЭС и мерах, предпринятых в области макроэкономической политики». [Электронный ресурс] // ЕЭК. — 2021. — 80 с. — URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf> (дата обращения 08.01.2023).
3. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
4. Дмитриева, А. Б. Торговое и инвестиционное сотрудничество государств-участников ЕАЭС на современном этапе экономического развития / А. Б. Дмитриева // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 июня 2016 года / Под редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2016. – С. 185-187.
5. Дмитриева, А. Б. Проблемы функционирования ЕАЭС в современных условиях / А. Б. Дмитриева, Н. С. Семенов // Управленческие, правовые и социальные аспекты экономического развития России и зарубежных стран : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, Москва, 25 апреля 2017 года. – Москва: Московский социально-экономический институт, 2017. – С. 240-252.
6. Балихина Н.В., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Особенности применения МСФО в российской и зарубежной практике // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). – С. 835-840.
7. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс совершенствования МСФО и российская учетная практика// Аудитор. - 2019. - № 3. - С. 35-39.
8. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. – С.85-88.
9. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.

10. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50.
11. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Поспелов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 178 с. – (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). – ISBN 978-5-4365-2570-9.
12. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.
13. Секачева, А. Б. Особенности развития двустороннего сотрудничества СНГ и ЕС / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 115-121.
14. Харакоз Ю.К. Особенности применения ERP-систем в управленческом учете//Аудитор.-2015.-№3. (241). – С. 71-76.
15. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Облацова У.В. Характеристика налоговой системы Соединенных Штатов Америки

Characteristics of the tax system of the United States of America

Облацова У.В.,

ассистент ПГНИУ

г. Пермь, РФ

Uliana Oblatsova

Аннотация. В процессе изучения налоговой системы Российской Федерации, проведения анализа сильных и слабых сторон системы необходимо изучать и налоговые системы других стран. Проведение сравнительного анализа позволяет оценить эффективность, мобильность налоговой системы изучаемой страны. Кроме этого, на основе опыта мировых держав можно разрабатывать механизмы улучшения налоговой системы России, что в текущих условиях является актуальным. Соединенные Штаты являются признанными экономическими лидерами, изучение структуры и организации работы системы расширяет возможности применения опыта других стран в Российской системе налогообложения. В статье дана краткая характеристика налоговой системы США, дана характеристика организационной структуры службы, занимающейся администрированием налогов в США.

Ключевые слова: налоговая система, налоговое администрирование, налоги, налогообложение, структура.

Abstract. In the process of studying the tax system of the Russian Federation, analyzing the strengths and weaknesses of the system, it is necessary to study the tax systems of other countries. Conducting a comparative analysis makes it possible to assess the efficiency and mobility of the tax system of the studied country. In addition, based on the experience of world powers, it is possible to develop mechanisms for improving the tax system of Russia, which is relevant in the current conditions. The United States is a recognized economic leader, the study of the structure and organization of the system expands the possibilities of applying the experience of other countries in the Russian tax system. The article gives a brief description of the US tax system, describes the organizational structure of the service engaged in the administration of taxes in the United States.

Keywords: tax system, tax administration, taxes, taxation, structure.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_123

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук,
доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

В основе любого государства, его стабильности, благосостоянии его граждан лежит государственный бюджет. Бюджет является основным источником финансирования государства. Наполняемость бюджета напрямую зависит от налоговой системы страны, её эффективности.

В настоящее время государства всего мира классифицируют по различным признакам. Такие классификации позволяют проводить анализ между странами, оценивать экономическую ситуацию в мире, делиться опытом.

К одному из видов классификации можно отнести классификацию стран по степени развитости рыночной экономики. Чаще всего все страны мира подразделяются на три основные группы: развитые страны с рыночной экономикой, страны с переходной экономикой и развивающиеся страны [1]. К развитым странам можно отнести Соединенные Штаты, страны Европы.

Налоговая система Америки является одной из самых эффективных в мире, она заслуженно относится к одним из самых продуманных и развитых систем в мире. Далее более детально рассмотрим налоговую систему США.

Система налогообложения США, как и во многих других странах имеет три уровня: Федеративный уровень, который является общим для всех; Региональный уровень, на котором каждый штат устанавливает свои налоги или в некоторых штатах налоги могут отсутствовать вообще; Местный уровень.

Для федеральных налогов характерно использование прогрессивных ставок налогообложения. Использование прогрессивной шкалы позволяет распределять основную налоговую нагрузку на крупных налогоплательщиков.

Местные налоги имеют плоскую или, в некоторых случаях, регрессивную шкалу. При регрессивной шкале пропорциональная зависимость обратна — чем больше доход, тем ниже налоговая ставка, тем меньшая доля от этого дохода выплачивается в виде налогов. Во многих отраслях экономики именно регрессивная шкала позволяет обеспечить наибольшую собираемость налогов, поскольку она не располагает к уклонению от их уплаты и, одновременно, стимулирует максимальный рост экономической активности [2].

Одной из особенностей налоговой системы США является то, что отсутствует четкое разделение налогов на федеральные, налоги штатов и местные. Каждый штат вправе утверждать собственные налоги, при соблюдении законодательных требований. В связи с этим возникает ситуация, при которой население того или иного штата может выплачивать по несколько видов налогов, к примеру, по 2 вида подоходного налога (аналог Российского налога на доходы физических лиц) по 2 вида поимущественного налога (аналог Российского налога на имущество физических лиц) и др. К примеру, компании уплачивают корпорационный налог (аналог – налог на прибыль организаций) на федеральном уровне. В большинстве штатов им еще придется платить этот же налог, но уже в бюджет штата. В общем виде структура налоговой системы США представлена в таблице 1².

² <https://iqdecision.com/nalogi-v-ssha-2020-obzor/> (дата обращения: 13.12.2022)

Таблица 1

Структура налоговой системы США

Уровень системы	Наименование налога
Федеральный	Подоходный налог с физических лиц
	Корпоративный налог
	Акцизные сборы
	Таможенные пошлины
	Налог на наследство и дарение
	Отчисления в фонд социального страхования
Региональный	Подоходный налог с физических лиц
	Корпоративный налог
	Налог с продаж
	Акцизные сборы
	Налог на автотранспорт
	Налог на имущество
Местный	Подоходный налог с физических лиц
	Корпоративный налог
	Налог на наследство и дарение
	Налог на имущество
	Экологический налог

При анализе распределения сборов по уровням, можно сделать вывод о том, что главным источником пополнения федерального и регионального бюджетов США являются корпоративный налог и подоходный налог с физических лиц.

При анализе вмешательства государства в налоговую политику установлено, что все уровни системы США обособлены. Федеральное правительство не вмешивается в налоговое регулирование штата, региона или муниципалитета. Региональные органы могут принять решение о введении на подотчетной территории только те налоги, которые не противоречат федеральному законодательству. Местные органы власти имеют право устанавливать налоги и сборы, разрешенные штатом.

К основным видам налогов, действующих на территории США, можно отнести следующие налоги:

1. Личный подоходный налог;
2. Налоги с фонда заработной платы;
3. Корпоративный налог (налог на прибыль корпораций);
4. Поимущественные налоги;
5. Косвенные налоги.

При анализе методы взимания налогов выявлено, что налоговая система США в основном ориентирована на прямые налоги. Например, такого налога в России, как НДС³, в Соединенных Штатах нет, но практически в каждом штате обязателен к уплате

³ НДС – налог на добавленную стоимость

налог с продаж. Налог с продаж в США представляет собой процент от закупочной цены продукта, включаемый в его цену. Взимают данный налог в тех случаях, когда продавец или магазин имеет физическое присутствие в штате покупателя. Под физическим присутствием компании-продавца на территории штата понимается присутствие локального офиса компании, склада, магазина [3].

Косвенные налоги занимают в США значительно меньшую долю по сравнению с прямыми. Среди косвенных налогов предпочтение отдается налогу с продаж и акцизам. Акцизы вводятся на определенные товары. На федеральном уровне — на алкогольные напитки, на табачные изделия, телефонные переговоры, авиабилеты и др. НДС в США не практикуется, хотя в европейских государствах он является основным источником доходов государства.

Органом, занимающимся администрированием налогов в Соединенных Штатах, является Служба внутренних доходов (Internal Revenue Service, IRS), являющаяся самым крупным структурным подразделением Министерства финансов США. Роль Налогового управления США заключается в том, чтобы помочь соблюдению налогового законодательства большинством законопослушных налогоплательщиков и обеспечить уплату налогов, с того меньшинства налогоплательщиков, которое не желает соблюдать закон [4]. Миссия Налогового управления США состоит в предоставлении налогоплательщикам высочайшего качества услуг, помогать им понять и выполнить свои обязанности по уплате налогов, а также применять налоговое законодательство честно и справедливо для всех.

Служба внутренних доходов США состоит из основных подразделений и других офисов.

К основным подразделениям в структуре службы относят:

1. Подразделение, занимающееся вопросами заработной платы и инвестициями;
2. Подразделение, занимающееся администрированием крупного и международного бизнеса;
3. Подразделение, занимающееся администрированием малого бизнеса и самозанятых;
4. Подразделение, занимающееся администрированием налогоплательщиков, освобожденных от уплаты, а также государственных учреждений.

Общая организационная структура Службы внутренних доходов США по состоянию на апрель 2021 года представлена на рисунке 1.

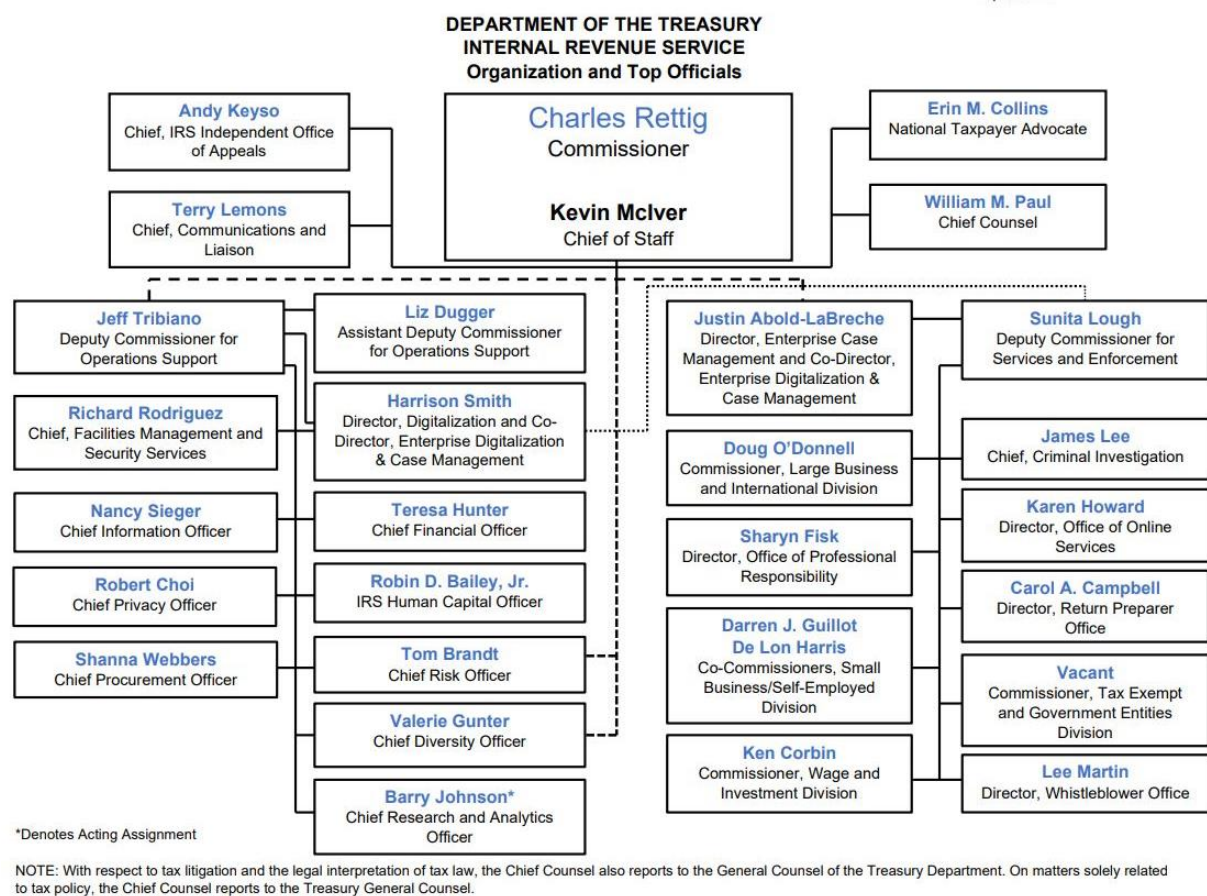


Рис. 1. Организационная структура Службы внутренних доходов США

Источник: <https://www.irs.gov/pub/newsroom/marketing/internet/irs-organization-chart.pdf>

В данной статье дан краткий обзор структуры налоговой системы США.

В целом, налоговая система США все общепризнанно является одной из самых эффективных систем в мире. Её работа направлена предоставлении качественных услуг Обществу, реже – выявление уклоняющихся от уплаты налогов и привлечение их к ответственности.

Однако при всей своей эффективности, в системе налогообложения США имеется недостаток - применение прогрессивной шкалы налогообложения на федеральном уровне. Широко признаны дефекты, использования прогрессивной шкалы, искажающие экономическую активность. В то же время использование регрессивной шкалы налогообложения на региональных и местных уровнях в условиях кризиса не может оказать существенного влияния на размер налоговых вливаний в бюджеты разных уровней.

Структура налоговой системы России схожа со структурой США, однако имеются и существенные отличия, например, метод взимания налогов.

Сравнительный анализ налоговых систем России и США будет представлен в следующих работах.

Библиографический список

1. Гужва Е.Г., Лесная М.И., Кондратьев А.В., Егоров А.Н. Мировая экономика: учебное пособие; СПбГАСУ. – СПб., 2009. – 116 с.
2. Лыкова Л.Н. Налоговые системы зарубежных стран: учебник для бакалавриата и магистратуры / Л. Н. Лыкова, И. С. Букина. — М.: Издательство Юрайт, 2015. — 429 с.
3. Попова Л.В. Налоговые системы зарубежных стран: учебно-методическое пособие / Л.В. Попова, И.А. Дрожжина, Б.Г. Маслов. – М.: Дело и Сервис, 2008. - 368 с.
4. О.Басов. Налоговая система США:// Русский Журнал. 15.02.2002. URL: www.russ.ru/politics/20020415-bas.html (дата обращения: 15.12.2022).
5. Web-портал.URL:https://economic-definition.com/Accounting_and_Taxes/Nalog_s_prodazh_Sales_tax__eto.html#h3-3 (дата обращения: 21.12.2022).
6. Налоговое Управление США, его миссия и законные полномочия: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irs.gov/ru/about-irs/the-agency-its-mission-and-statutory-authority> (дата обращения: 21.12.2022).
7. IRS: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irs.gov/> (дата обращения: 17.12.2022).
8. Обзор налогов в США за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://iqdecision.com/nalogi-v-ssha-2020-obzor/> (дата обращения: 13.12.2022).

УДК 33

Пасько М.Н. Геоэкономические факторы диверсификации российского ВПК

Geo-economic factors of diversification of the Russian military-industrial complex

Пасько Марианна Николаевна

Магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Pas'ko Marianna Nikolaevna

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению совокупности факторов, определяющих стратегическую значимость реализации политики диверсификации российского ВПК на современном этапе. В текущих условиях внешних ограничений и приоритета обеспечения национальной безопасности, необходимым представляется использование инновационного потенциала военно-промышленного комплекса не только с целью компенсации выпадающих доходов от экспорта ПВН, но и достижения технологического суверенитета и защиты внутреннего рынка.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Толмачева П.И., кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: мировой рынок вооружений, ВВСТ, диверсификация ВПК, импортозамещение, трансфер технологий.

Abstract. This article is devoted to the consideration of a set of factors determining the strategic importance of the implementation of the policy of diversification of the Russian military-industrial complex at the present stage. In the current conditions of external constraints and the priority of ensuring national security, it seems necessary to use the innovative potential of the military-industrial complex not only to compensate for the loss of income from the export of defense products, but also to achieve technological sovereignty and protect the domestic market.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Tolmachev P.I., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: the world arms market, armaments, military and special equipment (AMSE), diversification of the military-industrial complex, import substitution, technology transfer.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_129

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук,
доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Введение

За последние годы в мире, после некоторого перерыва, наблюдается новый виток увеличения военных расходов. По оценкам Стокгольмского института исследований проблем мира (далее – SIPRI), мировые военные расходы в 2021 году впервые превысили отметку в 2 трлн долл., составив 2,113 трлн долл., что на 12%, чем в 2012 году (при расчете в постоянных ценах). При этом объем военных расходов растёт не только в абсолютном выражении, но и в относительном: в 2020 г. их доля в мировом ВВП достигла 2,4% и продолжила расти в период глобальной рецессии, вызванной коронавирусной инфекцией.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Динамика мировой торговли вооружениями

Такая тенденция находит отражение в наращивании объемов торговли вооружениями, военной и специальной техникой (далее – ВВСТ). После стабильного сокращения масштабов внешних операций, связанных с перемещением основных видов оружия, с 2000 года снова наблюдается их увеличение (см. рисунок 1).

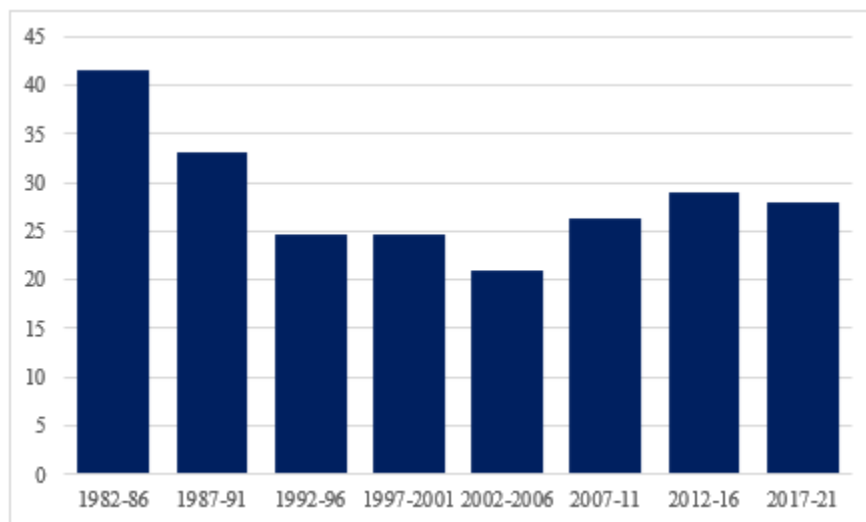


Рисунок 1. – Объемы торговли основными видами вооружений, 1950-2021 гг., в млрд TIV (показатель, разработанный SIPRI и характеризующий торговлю вооружениями с точки зрения перемещения «военных ресурсов» в противовес простой финансовой оценке).

Источник: *Trends in International Arms Transfers, 2021. SIPRI Factsheet, March 2022.*

Однако, несмотря на развитие военного сектора мировой экономики, можно наблюдать ослабление позиций России. При сохранении второго места в рейтинге крупнейших экспортеров ВВСТ, в период 2017-2021 гг. доля страны на мировом рынке вооружений снизилась на 26% – с 24% до 19% – по сравнению с 2012-2016 гг. (в то же время доля США увеличилась на 14%, с 32% до 39% [1]). Сокращение объемов поставок с 2018 г. характерно для всех ключевых партнеров: Индии (падение на 40% с 2010 года за счет диверсификации поставщиков), Китая, Алжира, Вьетнама, Египта (см. рисунок 2).

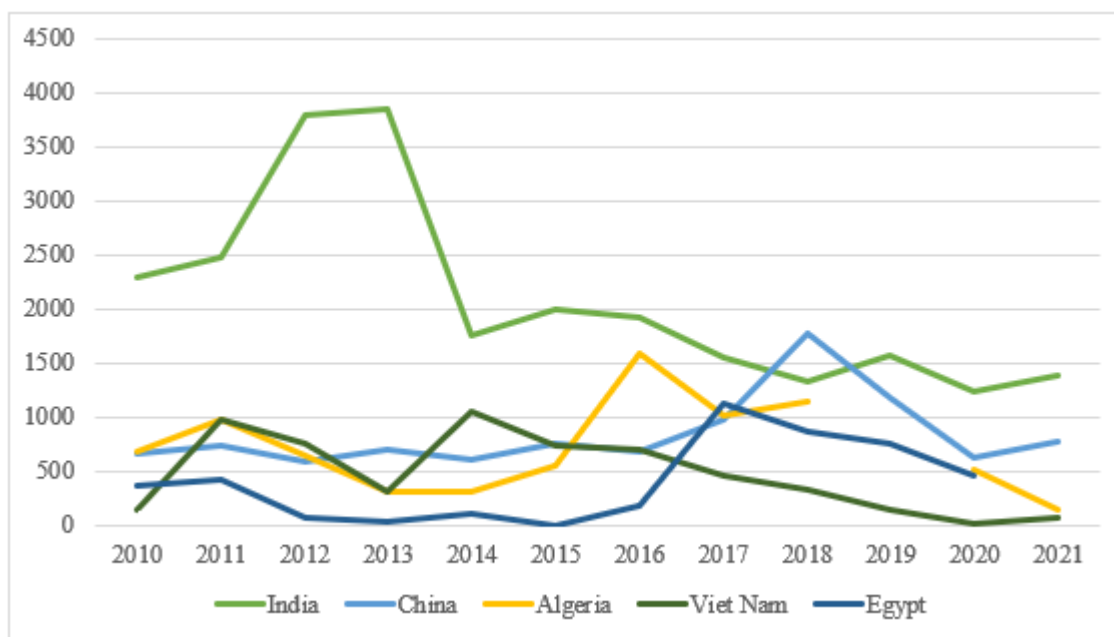


Рисунок 3. - Динамика экспорта основных вооружений в ключевые страны-партнеры в ТИВ, 2010-2021 гг.

Источник: составлено автором по данным SIPRI

Это связано, с одной стороны, с перенасыщением импортного рынка, освоением странами лицензионного производства на собственной базе, а также волатильностью политической воли государств в силу особенности сферы ВТС как инструмента продвижения внешних интересов [11, с.37]. С другой стороны – необходимо учитывать целенаправленную политику конкурентов, ориентированную на укрепление собственных позиций на рынке ВВСТ, в т. ч. путем дискредитирующих мер в отношении России. Об этом свидетельствует, в частности введение санкций западными странами против российских предприятий и организаций, начавшееся ещё в 2014 году в связи с событиями в Украине. В 2017 году в США – основном конкуренте России – был принят закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), использующийся в качестве инструмента давления и подразумевающий возможность

введения вторичных санкций в отношении иностранных государств и предприятий, заключающих существенных сделки с российскими оборонными предприятиями, попавшими в список [14, с.1796]. Кроме того, в последние годы наблюдается укрепление позиций Китая, предлагающего продукцию «без политических обязательств» [4]. Сочетание ценовых параметров, которые может предложить Пекин, и потенциала китайского военно-промышленного комплекса являются важными преимуществами ВВТ для ряда зарубежных клиентов.

Наконец, ослабление позиций России на мировом рынке ВВТ сопряжено и с факторами внутреннего характера: сохраняющейся зависимости от импорта комплектующих для ряда современных образцов ВВСТ, задержка испытаний и запуска серийного производства новых образцов ВВСТ (БМП «Курганец-25», истребителей пятого поколения Су-57 и Су-75, танка Т-14 «Армата», самоходной артиллерийской установки 2С35 «Коалиция-СВ» и др.) недостаточная представленность российской ПВН в ряде набирающих популярность на рынке ВВТ сегментов, в т. ч. беспилотной авиации [9] и др.

Причины ослабления позиций России в мировом экспорте вооружений

Несмотря на то, что российская система военно-технического сотрудничества характеризуется и рядом преимуществ, в условиях снижения объемов поставок, растущей конкуренции за азиатский и ближневосточный регионы и санкционного давления Запада, осложняющих заключение и исполнение сделок, положение России на мировом рынке ВВСТ становится более сложным. Если тенденция к снижению объемов российского экспорта ВВСТ сохранится и усилится, то в долгосрочной перспективе это напрямую скажется и на доходах страны [12, с.220].

Кроме того, в связи со специальной военной операцией, начавшейся 24 февраля 2022 года, США ввели новые санкции, связанные с запретом на экспорт микрочипов, полупроводников, телеком-оборудования, электронных компонентов и другой высокотехнологичной продукции. Несмотря на декларируемые усилия по снижению импортозависимости России в высокотехнологичной сфере, её показатели остаются высокими: 90% в микроэлектронике, более 70% в компонентах в судостроении, более 55% в оборудовании для пищевой промышленности. На рынке усилителей, микрофонов, устройств для модуляции звука доля импорта - 95-97,5%, на рынке дорожно-строительной техники - 60-70% (данные на октябрь 2021 года) [5].

В текущей ситуации, при прогнозируемом приоритете обеспечения национальной безопасности над экспортными поставками, решающее значение имеют отечественные инновации, необходимые для преодоления критической зависимости от импортных поставок научного, экспериментального, испытательного и производственного

оборудования. На сегодняшний день доля внутренних затрат на исследования и разработки (НИОКР) в ВВП страны составляет только 1,1% (по данным Росстата на 2020 год [2]). При этом в развитых странах этот показатель составляет в среднем 3-4% ВВП, и, соответственно, он превалирует и в денежном выражении. В 2016 г. (наиболее актуальная статистика, рассчитанная Росстатом) ВВП доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей составила 22,1% [6]. В тот же год в развитых странах (США, Япония, Южная Корея, Франция) этот показатель составлял 40-60% [7]. Кроме того, снижается количество поданных заявок на изобретения: в 2020 году по сравнению с 2019 годом их число уменьшилось на 1,5%, а еще годом ранее - на 6,44% [10].

Чтобы компенсировать выпадающие доходы от экспорта ВВСТ и повысить уровень отечественных разработок в смежных отраслях промышленности, можно говорить о фокусе на диверсификации российского ВПК, которая в текущих условиях становится «базовым условием для развития промышленности» [3]. По разным оценкам, на предприятия военно-промышленного комплекса приходится 65-75% общенациональных научных разработок [8]. Кроме того, благодаря высококвалифицированным кадрам, он является источником поддержания компетенций по работе с высокотехнологичными производствами в других отраслях экономики. Организации ВПК являются центром экосистемы высокотехнологических компаний: поставщиков третьего-четвертого уровня комплектации, поставщиков оборудования и технологий, партнеров по производству гражданской продукции (см. таблицу 1).

Таблица 1

Гражданская продукция некоторых организаций ВПК

Название предприятия ОПК	Продукция военного назначения	Гражданская продукция	Доля гражданской продукции*
Холдинг «Технодинамика» (ГК «Ростех»)	артиллерия, пусковые установки и средства обслуживания, боеприпасы, системы и агрегаты для воздушных судов, парашютные системы и др.	с/х техника, оборудование для пищевой промышленности, оборудование для бурения и обслуживания скважин, бионические протезы, фельдшерско-акушерские пункты	40%
Ковровский электромеханический завод (КЭМЗ)	наземные средства эксплуатационного контроля ЛА, аэродромное оборудование для обслуживания ЛА, бортовое оборудование	мини-погрузчики и трактора серии «Ант», многоцелевые обрабатывающие центры, гидравлические системы и узлы	42%

Название предприятия ОПК	Продукция военного назначения	Гражданская продукция	Доля гражданской продукции*
Концерн «Радиоэлектронные технологии» (ГК «Ростех»)	бортовое оборудование, системы радиоэлектронной борьбы и государственного опознавания	аппараты ИВЛ, медицинская техника	более 70%
Производственное объединение «Завод имени Серго» (ГК «Ростех»)	боеприпасы	холодильная техника, медицинская техника	45%
«Алмаз-Антей»	вооружения для ПВО и ПРО, зенитные ракетные системы и комплексы	радиолокационная техника, автоматизированные системы управления воздушным движением, образец электромобиля класса «внедорожник»	~17%
Концерн «Калашников»	боевое стрелковое оружие, ракетно- артиллерийское вооружение, спецтехника	антидроны, беспилотники, катера и тяжелые мотоциклы, станки, продукция кузнечного и литейного производства	~20%

** наиболее актуальные данные из официальных открытых источников*

Источник: составлено автором

Последние годы выпуск гражданской продукции в общем объеме производства ВПК действительно устойчиво растёт. Если в 2018 г. её доля составила 20,9 %, то по итогам 2021 г. - 27%, причём в ряде отраслей ВПК эти показатели ещё выше. Однако внедрение военных технологий и технологий двойного назначения в гражданский оборот сопряжено с рядом проблем, которые определяются, прежде всего, сохранением задач выполнения ГОЗ для вооруженных сил страны и обеспечения её обороноспособности [12, с.49]. Поэтому в рамках программы диверсификации речь идёт не о дополнительной загрузке мощностей предприятий для производства гражданской продукции, а о механизме трансферта технологий и их эффективной коммерциализации.

Заключение

Достижению всех поставленных задач может способствовать развитие рыночных механизмов в ВПК. В том числе, можно выделить следующие пути развития:

→ формирование производственных кластеров и технопарков, объединяющих организации военно-промышленного комплекса, промышленные предприятия и научно-исследовательские центры;

- взаимный трансфер технологий военного, специального и двойного назначения в гражданский сектор при сохранении научно-технического задела за предприятиями в интересах диверсификации ВПК;
- определение форм государственно-частного партнерства как механизма сопровождения инициативных разработок предприятий ВПК для нужд экономики;
- определение форм импортозамещения и взаимодействия частного бизнеса и силовых структур государства;
- комплексная экспертно-аналитическая поддержка проектов от технического задания до вывода на рынки.

Государству необходимо рационально использовать сохранившийся производственный и научный потенциал ВПК, применяя новые формы организации процессов разработки и производства наукоемкой продукции. Одна из наиболее важных проблем - создание механизмов государственно-частного партнерства для активизации инновационных процессов (от прямых частных инвестиций до концессий).

Таким образом, в условиях текущего множества внешних и внутренних факторов диверсификация ВПК приобретает решающее для дальнейшего развития национальной экономики значение. Разработка соответствующей стратегии и её эффективная реализация становится задачей государственного уровня. При этом важно отметить, что речь идёт не о производстве гражданской продукции на мощностях предприятий ОПК, а о реализации механизма трансфера и коммерциализации технологий на базе государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Pieter D. Wezeman, Alexandra Kuimova and Siemon T. Wezeman. Trends in International Arms Transfers, 2021. SIPRI. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2022-03/fs_2203_at_2021.pdf (дата обращения: 11.12.2022)
2. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по Российской Федерации. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/effect_vrp.xlsx (дата обращения: 20.05.2021)
3. Егоренко С.Н., Бондаренко К.А., Соловьева С.В. Инновации: международные сопоставления. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации — 2018.
4. Конкурируя с Россией, отодвигая Америку/ Независимое обозрение// Новости ВПК. [Электронный ресурс] - 2022. – Режим доступа: https://vpk.name/news/641313_konkuriruya_s_rossiei_otodvigaya_ameriku.html
5. Миркин Я. Нам и вправду нужно стать национальными эгоистами [Электронный ресурс] // Яков Миркин/ Российская Газета/ - 2021. Режим доступа:

<https://rg.ru/2021/10/12/mirkin-bolshoj-proekt-eto-ne-stolko-osvoenie-skolko-vosstanovlenie.html> (дата обращения: 12.02.2022)

6. Наука и инновации. Федеральная служба государственной статистика. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477?print=1> (дата обращения: 24.05.2022)

7. Панкова Л.В. Военная экономика, инновации, безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 149 с. – с. 44 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2016/2016_038.pdf (дата обращения: 15.10.2022)

8. Петр Фрадков: предприятия ОПК становятся локомотивом импортозамещения: новостная статья [Электронный ресурс]// Коммерсантъ. – 2022. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5358214> (дата обращения: 10.12.2022)

9. Позиционирование России по объему экспорта в 29 категориях обычных вооружений в 2013-2020 гг. Центр анализа мировой торговли оружием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://armstrade.org/files/analytics/601.pdf> (дата обращения: 11.12.2022)

10. Роспатент. Годовой отчет 2020 г. <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения: 27.05.2022)

11. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.

12. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.

13. Секачева, А. Б. Этапы формирования и особенности оборонной политики ЕС / А. Б. Секачева // Вопросы новой экономики. – 2020. – № 3-4(55-56). – С. 48-59.

14. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Петрова В.В. Торговая война Китая и США: влияние объемов таможенных пошлин на динамику ВВП США

China-US trade War: the impact of customs duties on the dynamics of US GDP

Петрова Валерия Владимировна

Магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Petrova Valeria Vladimirovna

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В статье перечислены причины торговой войны между Китаем и Соединенными Штатами, рассмотрена зависимость между показателями средневзвешенных таможенных пошлин, вводимыми как Китаем, так и США и показателями ВВП США на душу населения. Построена двухфакторная МНК-модель зависимости ВВП на душу населения США от данных параметров с поправкой на гетероскедастичность.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Рыбинца А.Г. кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: торговая война, причины торговой войны, таможенные пошлины, ВВП США, регрессионный анализ.

Abstract. The article lists the reasons for the trade war between China and the United States, examines the relationship between the indicators of weighted average customs duties imposed by both China and the United States and the indicators of US GDP per capita. A two-factor MNC model of the dependence of US GDP per capita on these parameters, adjusted for heteroscedasticity, is constructed.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.G. Rybinets, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: trade war, reasons for trade war, tariffs, US GDP, regression analysis.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_137

Рецензент: Тлехурай-Берзегова Лариса Талибовна - Доктор экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Введение

Цель данного исследования – описать причины начала торговой войны и дать оценку влиянию торговой войны, а именно вводимых таможенных пошлин на ВВП США на душу населения с применением регрессионного анализа.

Основной причиной несомненно можно назвать растущее отрицательное сальдо торгового баланса США. На момент 2017 г. торговый дефицит США был равен 796 млрд.долл., 347 млрд.долл. или 47% приходилось на долю Китая. Это является серьезной проблемой для Соединенных Штатов.

Основными позициями китайского экспорта в США являются предметы бытовой электроники и электрооборудования, мебель и текстильные изделия, игрушки, спортивные принадлежности, обувь. В настоящее время США сильно зависят от импорта минерального сырья, входящего в структуру основного промышленного потребления. Помимо импорта редкоземельных металлов, необходимых для производства высокотехнологичных устройств, США так же сильно зависят от импорта других металлов и минералов, применяемых в сфере атомной энергетики, в конструкторских и буровых работах, производстве солнечных батарей и т.д. [7, с.157].

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений. Также в исследовании был применен метод регрессионного анализа.

Основная часть исследования

Говоря о Китае, ключевыми позициями в товарной структуре импорта из США стали сельскохозяйственная продукция, запчасти, сырая нефть. Однако, Китай смог снизить зависимость аграрного сектора экономики за счет заключения соглашений с новыми поставщиками, такими как Бразилия. Также снижается зависимость от поставок нефти и СПГ из США за счет наращивания импорта из таких стран как Саудовская Аравия, Россия, Бразилия, Австралия и Малайзия, через которую в обход американским санкциям поставляется иранская и венесуэльская нефть.

Можно сделать вывод о том, что Китай находится в меньшей зависимости от импорта товаров из США.

Стоит также обратить внимание на стратегию КНР «Сделано в Китае 2025» [6, с.82]. Данная стратегия рассчитана на 10 лет и представляет собой комплексный план развития экономики Китая по следующим десяти направлениям: информационные технологии, современные станки и робототехника, аэрокосмическое оборудование, оборудование для освоения морей и высокотехнологичные суда, оборудование для

железнодорожного транспорта, энергосбережение, энергетическое оборудование, сельскохозяйственная техника, новые материалы и биофармацевтика и медицинское оборудование. Компаниям, работающим в вышеупомянутых сферах государство оказывает поддержку, предоставляются налоговые льготы и субсидии, трансформируется политика банков путем нацеливания их на предоставление инвестиций новым промышленным секторам [9, с.36].

С точки зрения международной конкурентоспособности, стратегия предполагает повышение потенциала, позволяющего китайским компаниям конкурировать с производителями из других стран. Особый упор в ней сделан на качество производства и инвестиции в технологические инновации и умное производство в областях, где используются технологии, которые трудно воспроизвести с помощью обратного инжиниринга. [8, с.87]

США рассматривают данную стратегию как угрозу своему лидерству на рынке высоких технологий, поэтому в числе первых ограничений на торговлю с Китаем была введена 25% пошлина на ввоз высокотехнологичных товаров из Китая.

Торговая война, инициированная США, фактически является инструментом современной американской торговой политики и преследует достижение следующих целей:

1. Сокращение дефицита торгового баланса [10, с.44];
2. Защита интересов американских производителей на внутреннем рынке;
3. Решение проблем безработицы путем перелоцирования производств на территорию США;
4. Защита американских технологий и интеллектуальной собственности [11, с.37];

По оценкам американской стороны, Китай наносит ущерб американским компаниям ежегодно в размере 50 млрд.долл. США путем принудительной передачи технологий. [5, с.34]

5. Демонстрация необходимости реформирования ВТО;
6. Предотвращение роста военной мощи Китая.

США абсолютно неприемлемо позволить Китаю добиться превосходства в военном секторе, даже в долгосрочной перспективе. Следовательно, США принимают меры для обеспечения национальной безопасности и предотвращения использования Китаем американских технологий двойного назначения.

7. Сокращение дефицита федерального бюджета США;

Дефицит бюджета федерального правительства США вырос и превысил 30 трлн. долл. США в 2021 г. Тарифы на импорт китайских товаров рассматриваются как дополнительный источник доходов в бюджет.

Рассмотрим, как взаимные пошлины повлияли на динамику ВВП США. Автор выдвинул гипотезу о том, что на ВВП США (Y в долл. США) оказали влияние следующие внешние (экзогенные) факторы:

X_1 – тарифы на американский экспорт в Китай, в %;

X_2 – тарифы на китайский экспорт в США, в %.

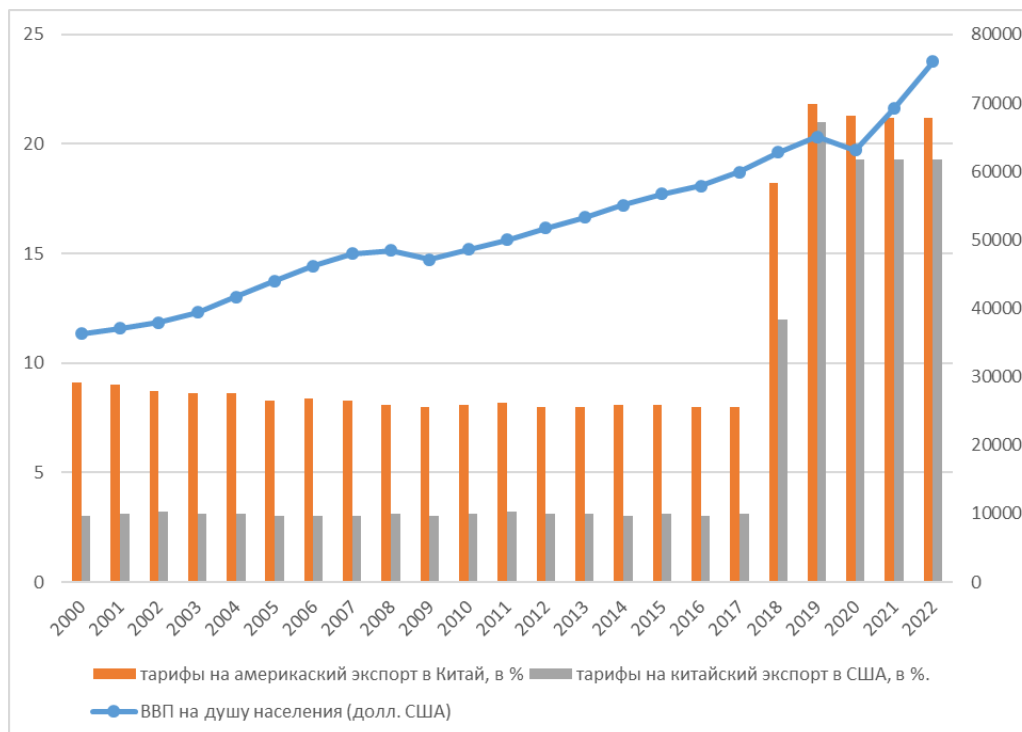


Рисунок 1 – динамика ВВП США и взаимных импортных пошлин Китая и США

Для проверки гипотезы автором была построена двухфакторная МНК-модель зависимости ВВП на душу населения США от данных параметров с поправкой на гетероскедастичность:

$$Y = 57631,1 - 2297,85 * X_1 + 3091,52 * X_2 \quad (1)$$

На основании регрессионного анализа можно сделать вывод о неадекватности модели. В частности:

- Нормированный R-квадрат равен 0.571, следовательно 57% дисперсии значений ВВП США на душу населения объясняется экзогенными факторами X_1 и X_2 и 43% приходится на иные факторы;
- Значимость F равна $2 \cdot 10^{-5}$, что меньше 0,05, следовательно, уравнение регрессии в целом статистически значимо;
- Параметр $a = 57631,1$ является статистически значимым, поскольку Р-значение 0.0039 меньше 0.05;

- Коэффициент $b_1 = -2297,85$ при регрессоре X_1 не является статистически значимым, поскольку Р-значение 0,4759 больше 0.05;
- Коэффициент $b_2 = 3091,52$ при регрессоре X_2 не является статистически значимым, поскольку Р-значение 0,2568 больше 0.05.

Проверка модели на мультиколлениарность методом инфляционных факторов показала, что имеет место мультиколлениарность:

- $VIF(X_1) = VIF(X_2) = 59,887$ что более 10.

Из-за того, что модель не является адекватной по t – критерию Стьюдента и F – критерию Фишера, а также из-за наличия мультиколлениарности, данная модель не применима для описания исследуемого явления, а также для составления прогнозов.

В связи с этим, автором также были построены две однофакторные модели для изучения влияния вышеназванных факторов X_1 и X_2 на ВВП США по отдельности.

В частности, была построена модель зависимости ВВП США (Y) от величины средневзвешенных ввозных пошлин Китая на импорт из США (X_1) :

$$Y = 35469,7 + 1498,79 * X_1 \quad (2)$$

На основании регрессионного анализа можно сделать вывод об адекватности модели. В частности:

- Нормированный R-квадрат равен 0.528, следовательно 53% дисперсии значений ВВП США на душу населения объясняется экзогенным фактором X_1 и 47% приходится на иные факторы;
- Значимость F равна $2,5 \cdot 10^{-5}$, что меньше 0,05, следовательно, уравнение регрессии в целом статистически значимо;
- Параметр $a = 35469,7$ является статистически значимым, поскольку Р-значение $2,84 \cdot 10^{-7}$ меньше 0.05;
- Коэффициент $b_1 = 1498,79$ при регрессоре X_1 является статистически значимым, поскольку Р-значение $2,5 \cdot 10^{-5}$ меньше 0.05;

Рассматриваемая модель является адекватной и может быть применена для описания исследуемого явления. Факт того что коэффициент при регрессоре X_1 (средневзвешенные ввозные пошлины Китая на импорт из США, в %) является значимым говорит о наличии взаимосвязи между показателями ВВП США и величиной тарифов.

Также была построена модель зависимости ВВП США (Y) от величины средневзвешенных ввозных пошлин США на импорт из Китая (X_2) :

$$Y = 44019,7 + 1251,67 * X_2 \quad (3)$$

На основании регрессионного анализа можно сделать вывод об адекватности модели. В частности:

- Нормированный R-квадрат равен 0.569, следовательно 57% дисперсии значений ВВП США на душу населения объясняется экзогенным фактором X2 и 43% приходится на иные факторы;
- Значимость F равна $1,7 \cdot 10^{-5}$, что меньше 0,05, следовательно, уравнение регрессии в целом статистически значимо;
- Параметр $a = 44019,7$ является статистически значимым, поскольку P-значение $5,8 \cdot 10^{-12}$ меньше 0.05;
- Коэффициент $b_2 = 1251,67$ при регрессоре X2 является статистически значимым, поскольку P-значение $1,7 \cdot 10^{-5}$ меньше 0.05;

Рассматриваемая модель является адекватной и может быть применена для описания исследуемого явления. Факт того что коэффициент при регрессоре X2 (средневзвешенные ввозные пошлины США на импорт из Китая в %) является значимым говорит о наличии взаимосвязи между показателями ВВП США и величиной тарифов.

Стоит отметить что рассматриваемая зависимость между показателями X1, X2 и ВВП США на душу населения является прямой. Это свидетельствует о том, что при увеличении ставок таможенных пошлин ВВП США увеличивается.

Заключение

Автор предполагает, что данный феномен может быть объяснен следующим образом. Повышенные тарифы на экспорт товаров из Китая повышают цену этих товаров для потребителей на рынке США, что делает товары американского производства более конкурентоспособными. Следовательно, повышается потребительский спрос на данные товары, что позволяет производителям увеличивать объемы производства. Это может являться одним из факторов, объясняющих рост ВВП США в рамках исследуемого явления.

Библиографический список

1. Старчукова К.Д. Анализ структуры торговых отношений КНР и США и выявление отраслей экономики наиболее зависящих от импорта / Modern science №7, 2020. – с. 83.
2. Стратегия «Сделано в Китае 2025» / Официальный сайт правительства КНР// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm
3. Перская В.В. «Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития /Азия и Африка сегодня. 2020. №7. С. 19 – 25.

4. Белый дом обнародовал список товаров, подпадающих под новые тарифы / The New York Times// Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/04/03/us/politics/white-house-chinese-imports-tariffs.html>
5. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
6. Дмитриева, А. Б. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения российско- китайского экономического взаимодействия / А. Б. Дмитриева // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 81-87.
7. Дмитриева, А. Б. Практика применения предварительного классификационного решения по коду товарной накладной внешнеэкономической деятельности таможенного союза для целей защиты интересов декларанта / А. Б. Дмитриева // Вестник Юридического института МИИТ. – 2015. – № 4(12). – С. 156-160.
8. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. – С.85-88.
9. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
10. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50.
11. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс совершенствования МСФО и российская учетная практика// Аудитор. - 2019. - № 3. - С. 35-39.
12. Инвестиционное сотрудничество России и Китая / Н. В. Лукьянович, М. В. Демченко, Т. П. Розанова [и др.] ; под ред. Н.Н. Котлярова, А.В. Островского. – Моск : Издательство «Русайнс», 2016. – 162 с. – ISBN 978-5-4365-1137-5. – DOI 10.15216/978-5-4365-1137-5.

УДК 33

Семенова А.Д. Экономическая и политическая интеграция стран Латинской Америки и Карибского бассейна: исторический опыт и современное состояние

Economic and political integration of Latin America and the Caribbean: historical experience and current state

Семенова Алина Дмитриевна

Магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Semenova Alina Dmitrievna

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. Статья посвящена анализу латиноамериканского опыта экономической интеграции. На его основе выявлены основные барьеры, препятствующие углублению регионального сотрудничества в Латинской Америке, а также дана краткая характеристика современного состояния региональной интеграции стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Кутового В.М., кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: региональная экономическая интеграция, Латинская Америка, внутрорегиональная торговля, торговые барьеры, МЕРКОСУР.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Latin American experience of economic integration. On its basis, the main barriers preventing the deepening of regional cooperation in Latin America are identified, and a brief description of the current state of regional integration of Latin America and the Caribbean is given.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Kutovoi V.M., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: regional economic integration, Latin America, intraregional trade, trade barriers, MERCOSUR

DOI 10.54092/25420208_2023_1_144

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

По мере того как мировая экономика становится более открытой и в системе международных отношений превалирует приверженность стран развитию многосторонних отношений, регионализм также не теряет своей актуальности. Несмотря на то, что главным минусом регионализации считается дискриминация в отношении внерегиональных государств-партнеров, все большее число стран делает выбор в пользу участия в региональной интеграции.

Региональная экономическая интеграция – процесс объединения стран одного региона в общий рынок преимущественно путем сокращения или полного устранения барьеров для перемещения факторов производства. До начала двадцатого века большинство стран использовало различные виды торговых барьеров для защиты отечественной промышленности, поскольку предполагалось, что следствием этого станет большее количество рабочих мест и общий рост экономики. Однако со временем на смену концепции протекционизма пришла идея свободного перемещения товаров, услуг и факторов производства, призванного обеспечить повышение эффективности производства и потребления [1].

Латинская Америка стала одним из первых регионов, где впервые была предпринята попытка региональной интеграции. Как только большая часть латиноамериканских государств освободилась от колониальной зависимости, перед правительствами стран Латинской Америки встала задача координации усилий для противостояния внешним угрозам и включения региона в мировую торговлю.

На данный момент в Латинской Америке осуществляются интеграционные процессы на различных уровнях: существует множество двусторонних, многосторонних и региональных соглашений, которые направлены на укрепление внутрирегионального экономического сотрудничества. Однако за последние три десятилетия процесс достижения экономической интеграции претерпел многочисленные неудачи и все существующие на данный момент латиноамериканские интеграционные группировки находятся в «транзите» между первыми двумя уровнями интеграции: зоной свободной торговли и таможенным союзом.

Анализ причин, по которым Латинская Америка далека от экономического союза и сближения национальных политик, несмотря на 50-летнюю историю интеграции, представляется необходимым для понимания современного экономико-политического положения региона.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Предпосылки Латиноамериканской интеграции

Историю латиноамериканской интеграции можно разделить на два этапа: ранний этап (закрытый, или старый, регионализм) и поздний этап (открытый, или новый, регионализм).

Первый этап длился около 20 лет (с 1960 до 1980 гг.), и в его основу легла экономическая модель большинства латиноамериканских стран того периода, основной характеристикой которой был упор экономической политики государств на импортозамещение, протекционизм и закрытие экономики от внерегиональной торговли [2].

В целом, закрытый регионализм рассматривался как инструмент осуществления импортозамещающей индустриализации на региональном уровне. Именно поэтому либерализация внутрирегиональной торговли в рамках этого этапа была ограничена производственным сектором, а тарифы на торговлю с третьими странами оставались очень высокими. Предполагалось, что интеграция станет способом оживления промышленного сектора в странах, где внутреннее производство было ограничено размером национального рынка, и средством ускорения развития современного производства в странах, где экономия за счет масштаба была невозможна на национальном уровне [3].

Началом первого этапа региональной экономической интеграции в латиноамериканском регионе принято считать Соглашение о создании Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ), которое первоначально подписали 7 латиноамериканских государств (Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Парагвай, Перу, Уругвай), а затем к соглашению присоединились Боливия, Колумбия, Эквадор и Венесуэла. Целью ЛАСТ стало формирование общего рынка, и большая часть латиноамериканских экономистов воспринимала Ассоциацию как многообещающее средство ускорения темпов экономического и социального развития в странах-участницах.

Однако после череды внутривнутриполитических конфликтов, охвативших почти весь регион (военные перевороты в Бразилии в 1964 г., в Чили и Уругвае в 1973 г., в Аргентине в 1976 г.; гражданская война в Колумбии в 1964 г.), процессы либерализации торговли в рамках ЛАСТ пошли на спад и в регионе распространилась общая атмосфера пессимизма в отношении интеграции.

Одной из попыток активизировать интеграционные процессы стало реформирование ЛАСТ в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции (ЛАИ) в 1980 году. Новый договор представлял собой совокупность двусторонних соглашений о торговых преференциях, поэтому сама Ассоциация лишь следит за исполнением этих соглашений и выполняет скорее консультативные функции.

Страны Южной Америки, разочарованные результатами интеграции в рамках ЛАИ и тем, как распределялась выгода от либерализации торговли (стоит отметить, что распределение действительно было неравномерным – развитые страны всегда оставались с большим выигрышем), сформировали новое интеграционное объединение – пакт Андского блока (Андское сообщество). В новое объединение вошли все страны тихоокеанского побережья Южной Америки: Боливия, Колумбия, Перу, Чили, Эквадор, а затем и Венесуэла. Однако и здесь результаты были довольно скромными: объем внутренней торговли увеличился всего на 2% за первые 5 лет существования объединения. Более того, страны-участники Андского сообщества так и не смогли договориться о величине общей таможенной пошлины на товары, импортируемые из третьих стран [4].

В целом, результаты интеграционных процессов 1960-1980 годов в странах Латинской Америки были достаточно ограниченными. Страны региона не смогли значительно сблизить уровни развития национальных экономик, нарастить объем взаимной торговли и упростить движение товаров, услуг и капитала внутри региона. Помимо этого, выгоды от участия в интеграционных партнерствах стали распределяться неравномерно.

Усугубил положение долговой кризис региона в начале 1980-х годов, во время которого большая часть латиноамериканских государств столкнулась с необходимостью быстрого создания положительного сальдо торгового баланса для обслуживания своих долгов. Импорт, причем как внерегиональный, так и внутрирегиональный, был сокращен, и темпы региональной интеграции значительно снизились.

В тот же период стало ясно, что результаты интеграции, в основе которой лежит модель «закрытого регионализма», не соответствуют ожиданиям государств, и в середине 80-х годов интеграционный ландшафт региона изменился.

«Возрождение» интеграционных процессов после долгового кризиса поначалу было встречено со скептицизмом. Новый регионализм, однако, не ограничивался производственным сектором и не предполагал запрет внерегионального экспорта. Напротив, целью новой модели интеграции стало включение экономик ЛАКБ в мировую торговую систему.

Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) ввела для описания новой модели латиноамериканской интеграции термин «открытый регионализм», который означал развитие региональной интеграции с одновременным устранением барьеров в торговле с третьими странами и открытием национальных рынков и для иностранных инвестиций [5].

«Открытый регионализм» в Латинской Америке берет свое начало в 1990-х годах и продолжается до сих пор. Появление неолиберальной модели развития импортозамещения способствовало сокращению мер в рамках протекционистской политики, ускорению темпов участия стран региона в мировой экономике, либерализации внешнеэкономической деятельности, устранению ограничений во взаимной торговле и на потоки иностранного капитала. Кроме того, латиноамериканские страны перестали рассматривать региональную интеграцию как инструмент защиты от конкуренции со стороны развитых стран. Характерной особенностью этапа «открытого регионализма» является переход интеграционных процессов на международный уровень (прежде всего, в форме межинтеграционного сотрудничества).

В период «открытого регионализма» Латинская Америка поставила перед собой цели, кардинально отличавшиеся от целей предыдущих интеграционных объединений. Можно сказать, что интеграция в этот период рассматривалась как инструмент структурных реформ [15, с.62]. В отличие от «закрытого регионализма», который фокусировался на внутренней торговле товарами, «открытый регионализм» стремился значительно расширить экономическое сотрудничество стран Латинской Америки как внутри региона, так и с внешним миром (причем это касалось не только торговли товарами, но и торговли услугами, вопросов защиты прав интеллектуальной собственности, инвестиционных прав и т.д.). В «открытом регионализме» также радикально изменилось отношение к прямым иностранным инвестициям и ТНК: враждебность и закрытость сменилась политикой поощрения притока иностранного капитала [6].

В целом, с 1990 года в регионе было заключено более 14 соглашений о создании зоны свободной торговли или таможенного союза. Однако попытки латиноамериканской интеграции на новом этапе так же принесли странам довольно скромные результаты. Хотя модель открытого регионализма явно отличается от идеи предыдущего этапа, она не смогла избежать тех же недостатков: внутрирегиональная торговля остается уязвимой к внешним потрясениям (особенно политического характера), а интеграционные институты демонстрируют недееспособность в условиях глобальных изменений.

Одним из наиболее ярких примеров кризисного состояния латиноамериканской интеграции является стагнация самого крупного и некогда самого успешного интеграционного проекта Латинской Америки – МЕРКОСУР.

Основные проблемы латиноамериканской интеграции на примере МЕРКОСУР

Формирование в 1991 году Общего рынка стран Юга (МЕРКОСУР), в который вошли Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай, стало одним из наиболее значительных событий второго этапа интеграции в регионе. Также в 2012 году в интеграцию вошла Венесуэла, однако ее членство было временно приостановлено.

В качестве основных задач объединения выделялись проведение единой политики в отношении торговли с третьими странами и координация позиций государств-членов на международных форумах. Конечной целью интеграции провозглашалось создание общего рынка, к которому впоследствии могли бы присоединиться остальные государства региона.

Развитие интеграции в МЕРКОСУР прошло в несколько этапов. Первый этап берет свое начало в 1991 году, когда главы четырех государств региона подписали Асунсьонский договор, подразумевающий, в первую очередь, создание Зоны свободной торговли, т.е. отмену всех пошлин и нетарифных ограничений во взаимной торговле стран-участниц договора и введение единого внешнего тарифа в отношении торговли с третьими странами.

На первом этапе процесс интеграции в рамках объединения развивался стремительными темпами. Период между 1991 и 1999 годами часто называют «золотым десятилетием» МЕРКОСУР.

Уже к 1994 году была реализована программа либерализации взаимной торговли, благодаря которой от торговых барьеров были освобождены 90% товаров, экспорт внутри объединения вырос с 4,1 до 12 млрд долл. Темпы роста торговли внутри интеграции росли в среднем на 9,2% в год [7].

Углубление экономической интеграции путем создания зоны свободной торговли, а затем и таможенного союза, привело к снижению торговых барьеров и увеличению торгово-экономических выгод. В период с 1991 по 1999 год общий объем торговли МЕРКОСУР с третьими странами вырос с 11% до 20%. К 1999 году объединение стало четвертым по величине экономическим блоком в мире. В дополнение к расширению международной торговли в МЕРКОСУР также наблюдался значительный рост внутрирегиональной торговли: в период с 1990 по 2000 год объем взаимной торговли в рамках объединения вырос почти в 5 раз (рис. 1) [8].

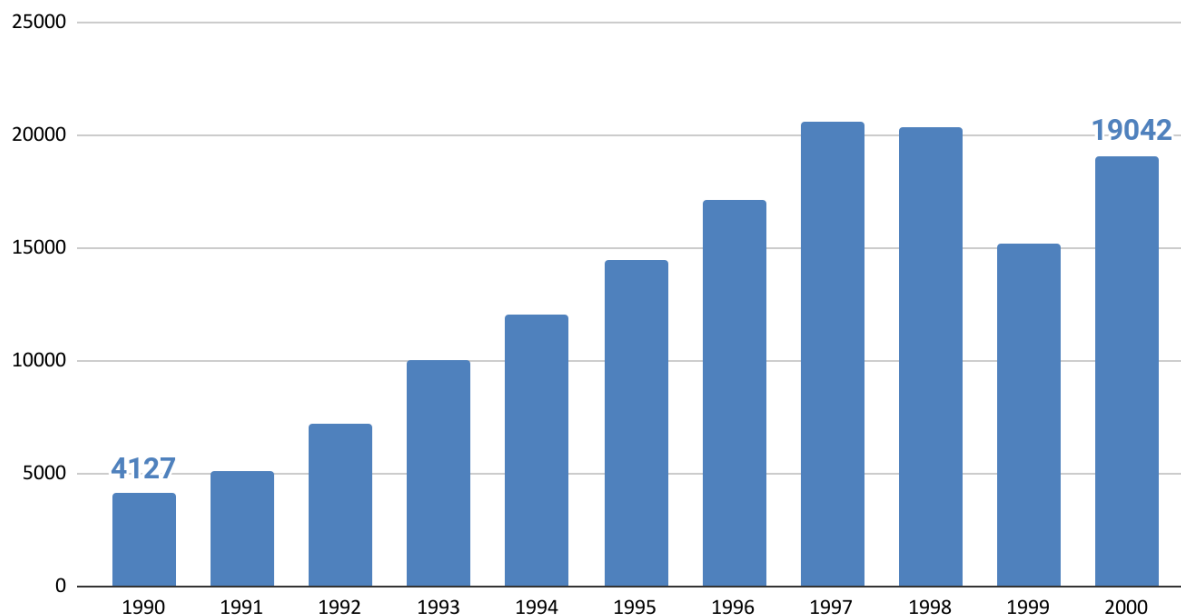


Рисунок 1 - Динамика взаимной торговли стран-членов МЕРКОСУР за период с 1990 по 2000 г., млн. долл. США

Составлено автором на основе данных ЭКЛАК [9].

Рост внутрирегиональной торговли произошел главным образом в результате значительного сокращения тарифных и нетарифных торговых барьеров, в результате которого издержки торговли между странами-членами МЕРКОСУР существенно снизились. По данным ЭКЛАК, средняя тарифная защита в странах МЕРКОСУР резко снизилась в первые 5 лет существования объединения. Так, в Бразилии уровень тарифной защиты в отношении региональных партнеров составлял 80% в 1985 году и был снижен до 12% к 1994 году. Аналогичным образом снизились защитные тарифы других членов МЕРКОСУР: в Аргентине с 26% до 11,9%, в Парагвае с 71,7% до 10,2%, в Уругвае с 32% до 10,5% [12, с.20].

Следующий этап развития (с 1999 по 2002 гг.) характеризуется глубоким кризисом объединения. На это повлияли, прежде всего, экономическое положение крупнейших стран интеграции – Аргентины и Бразилии, и нарастающие противоречия между государствами-членами объединения.

В 1999 году правительство Бразилии объявило о девальвации реала, что стало первым серьезным кризисом МЕРКОСУР, поскольку эта мера повлияла на функционирование зоны свободной торговли: девальвация привела к изменению цен внутри блока и удешевлению экспорта Бразилии в страны-партнеры по блоку.

Аргентина, в свою очередь, приняла односторонние антидемпинговые меры для защиты своих производителей [11].

Влияние кризиса на региональную торговлю было значительным: только в 1999 году объем торговли в рамках МЕРКОСУР сократился на 25%, а за два последующих года упал вдвое - с 41 млрд. долл. до 20 млрд. долл. [12].

Экономический кризис Аргентины 2001 г. спровоцировал дальнейшее обострение ситуации. Отказ от конвертируемости национальной валюты и дефолт в Аргентине привели к технической девальвации песо на 29% и фактической девальвации более чем на 70%. Объем торговли между странами-членами снизился до 10 млрд.долл. [13, с.73].

В целом, кризис, начавшийся в 1999 году и усугубившийся в 2001 году, поставил перед членами МЕРКОСУР вопрос о совместимости целей интеграционного проекта с национальными целями каждого государства в отдельности. В начале тысячелетия предпринимались многочисленные попытки по решению этой проблемы и были достигнуты определенные успехи в области унификации политики стран-членов интеграции в отношении сотрудничества с внерегиональными партнерами и другими интеграционными объединениями.

Так, в 2006 году был создан Фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР (FOCEM), призванный стать финансовым инструментом выравнивания уровней экономического развития стран-членов интеграции.

За период с 2009 по 2017 гг. МЕРКОСУР заключил соглашения о создании ЗСТ с Индией, Израилем, Мексикой, Южноафриканским таможенным союзом, Чили и Египтом. Также в 2019 году было подписано Соглашение между МЕРКОСУР и ЕС, однако его ратификации до сих не произошло.

Однако, несмотря на активную деятельность интеграции в последние 20 лет, МЕРКОСУР все еще находится в состоянии глубокого кризиса из-за отсутствия координации экономической политики стран-членов.

Особенно остро стоит проблема идейного противоречия стран, образующих ось интеграционного объединения - Бразилии и Аргентины. Так, несогласованность действий и политических решений лидеров двух стран привела к “заморозке” обсуждения того направления, по которому должен развиваться МЕРКОСУР.

В частности, так и не был найден компромисс относительно взаимодействия интеграции с одним из крупнейших ее торговых партнеров - Китаем. Бразилия и Аргентина имеют противоположные взгляды на присутствие азиатского гиганта в регионе и, как следствие, не могут прийти к согласию по вопросам ведения совместных переговоров с Китаем и заключения с ним торгового соглашения.

Похожая ситуация наблюдается во взаимодействии МЕРКОСУР с другим латиноамериканским объединением - Тихоокеанским Альянсом. Глубоко различные подходы стран-участниц к пониманию целей и перспектив деятельности МЕРКОСУР не позволяют институционально закрепить сотрудничество между двумя объединениями.

Современное состояние латиноамериканской интеграции

В целом, на текущем этапе Латинская Америка более чем когда-либо является фрагментированным регионом. Несмотря на то, что в Латинской Америке существует огромное количество региональных интеграционных объединений — Союз южноамериканских наций (УНАСУР), МЕРКОСУР, Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), Боливарианский альянс народов Америки (ALBA), Карибское сообщество (КАРИКОМ) и др. — государства и объединения неспособны эффективно сотрудничать друг с другом. В настоящее время среди стран региона имеется широкий консенсус в отношении того, что региональная интеграция может стать инструментом адаптации к новому мировому порядку, но при этом существует гораздо меньше согласия относительно того, какие именно реформы для этого необходимы [11, с.50].

Основной причиной этого является тот факт, что с начала XXI века интеграционный процесс, в основе которого ранее лежали торговые отношения, сейчас сместился в сторону политического сотрудничества. Хотя политика не может быть отодвинута на второй план в интеграционных процессах, чрезмерная политизация латиноамериканской интеграции только усложняет процесс унификации экономической политики [14, с.1279].

Помимо политической основы интеграционных процессов можно выделить еще несколько факторов, которые замедляют процесс интеграции и углубление регионального сотрудничества в ЛАКБ:

1. Экономические кризисы и негативные изменения на международной арене. Ярким примером этого является кризис МЕРКОСУР, спровоцированный ухудшением экономического положения стран-лидеров региона - Бразилии и Аргентины.
2. Неравномерное развитие экономик региона и разные масштабы торговли. Как было указано ранее, участие в интеграции неодинаково выгодно для стран ЛАКБ. Более того, различие в уровнях экономического развития и объемах взаимодействия с торговыми партнерами неизбежно приводит к возникновению споров внутри интеграции, что является серьезным препятствием в принятии общих решений в рамках объединения [16, с.734].
3. Согласно результатам регионального исследования CRIES, «большим недостатком латиноамериканского регионализма является отсутствие

взаимодополняющей торговли и региональных цепочек стоимости» [10, с.241]. Действительно, структура экспорта латиноамериканских стран довольно ограничена и примерно одинакова, что является препятствием для формирования региональной независимой производственной системы [17, с.14]. Более того, экономического уровня развития региона на данном этапе недостаточно для создания собственных устойчивых цепочек добавленной стоимости, поэтому страны ЛАКБ вынуждены принимать участие в ГЦДС развитых стран (прежде всего, американских) на позициях с минимальной добавленной стоимостью.

Хотя вышеупомянутые проблемы в латиноамериканском регионе являются постоянными, региональная интеграция представляется инструментом достижения значительных улучшений в позиционировании региона на международной арене.

Таким образом, исторический опыт латиноамериканской интеграции позволяет сделать вывод о явной уязвимости интеграционных процессов в Латинской Америке перед лицом экономических кризисов, внутренних противоречий и ограниченной диверсификации производства и торговли.

Несмотря на значительные успехи в области либерализации внутрирегиональной торговли, а также углубления экономических отношений с внерегиональными партнерами, латиноамериканская интеграция на данном этапе находится в состоянии глубокого кризиса. Перечисленные выше экономические проблемы интеграции в совокупности с высоким уровнем политической разобщенности стран выступают серьезным препятствием сближения национальных политик.

Однако интеграция все же является необходимым элементом экономической безопасности региона, поскольку изначально идея «единства» возникла из необходимости противостоять внешним угрозам (как мировым кризисам, так и интересам крупных игроков на мировой арене). По этой причине странам Латинской Америки необходимо создать общую стратегию устойчивого роста в регионе, способную удовлетворить интересы каждой страны в отдельности.

Библиографический список

1. Basnet, H. C., Sharma, S. C. (2013). Economic Integration in Latin America. *Journal of Economic Integration*, 28(4), 551–579. URL: <http://www.jstor.org/stable/23819329>
2. Florabel Quispe-Remón, Problemas y perspectivas de procesos de integración en América Latina, 16 *International Law*, *Revista Colombiana de Derecho Internacional*, 259-292 (2010). URL: http://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1692-81562010000100009

3. Bulmer-Thomas, Victor. "Regional Integration in Latin America and the Caribbean." *Bulletin of Latin American Research* 20, no. 3 (2001): 360–69. URL: <http://www.jstor.org/stable/3339734>
4. Евдокимов А. И., Грук Л. В. Интеграционные процессы в странах Латинской Америки: проблемы и перспективы // ПСЭ. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-stranah-latinskoy-ameriki-problemy-i-perspektivy>
5. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), "El regionalismo abierto en América Latina y el Caribe: la integración económica al servicio de la transformación productiva con equidad", (LC/G.1801/Rev.1-P), Santiago de Chile, 1994. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/2140-regionalismo-abierto-america-latina-caribe-la-integracion-economica-al-servicio>
6. Габарта А.А. Интеграция в Латинской Америке // Мировая экономика и международные экономические отношения, №4, 2020. URL: <https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/latin-america-integration-gabarta>
7. Соловаров Виктор Владимирович Региональное объединение МЕРКОСУР как ответ на вызовы глобализации: итоги 20 лет интеграции // *Journal of new economy*. 2012. №6 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnoe-obedinenie-merkosur-kak-otvet-na-vyzovy-globalizatsii-itogi-20-let-integratsii>
8. Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL), "Panorama de la Inserción Internacional de América Latina y el Caribe 1999-2000", (LC/G.2085-P), Santiago, 2001. URL: <https://www.cepal.org/es/publicaciones/1191-panorama-la-insercion-internacional-america-latina-caribe-1999-2000>
9. Statistical Databases and Publications, CEPALSTAT. URL: <https://statistics.cepal.org/portal/cepalstat/dashboard.html?theme=2&lang=en>
10. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Поспелов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 178 с. – (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). – ISBN 978-5-4365-2570-9.
11. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
12. Макроэкономическая устойчивость стран-участниц интеграционных объединений в условиях высокой волатильности обменных курсов / Н. Н. Котляров, А. М. Кузнецова, Н. В. Лукьянович [и др.]. – Raleigh, North Carolina : Lulu Press, 2016. – 196 с. – ISBN 978-1-326-70741-5.

13. Регионализация и глобализация: противоречивое единство / Н. Н. Котляров, Н. В. Лукьянович, В. В. Перская [и др.] ; Под редакцией Медведевой М.Б., Стародубцевой Е.Б.. – Москва : Эдитус, 2015. – 196 с. – ISBN 978-5-00058-298-5.
14. Харакоз Ю.К. Конвергенция российских и международных стандартов финансовой отчетности в кредитных организациях // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1278-1282.
15. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
16. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.
17. Харакоз Ю.К. История возникновения и развития международных стандартов финансовой отчетности // Экономические исследования и разработки. - 2022. - № 3. - С. 11-16.

УДК 33

Тисова А.С. Оценка и перспективы развития водородной энергетики в Российской Федерации с учетом мировых практик

Assessment and prospects for the development of hydrogen energy in the Russian Federation, taking into account world practices

Тисова Александра Сергеевна

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Tisova Aleksandra Sergeevna

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. на данный период времени топливно-энергетический комплекс (ТЭК) является одной из ведущих отраслей на международной арене. В данной статье рассматривается классификация применения водорода по сегментам производства мира в целом, тенденция развития данного вида энергии на примере ряда стран, а также текущее положение и перспективы развития Российской Федерации в этой области.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Серегинной А.А., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: ТЭК, низкоуглеродная энергетика, водородная энергетика, гидроочистка и гидрокрекинг, риформинг, МЭА, инвестиции, МАГЭТА, РЭА, страны БРИКС.

Abstract. for this period of time, the fuel and energy complex (fuel and energy complex) is one of the leading industries in the international arena. This article discusses the classification of the use of hydrogen by segments of production in the world as a whole, the trend in the development of this type of energy on the example of a number of countries, as well as the current situation and prospects for the development of the Russian Federation in this area.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.A. Seregina, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: fuel and energy complex, low-carbon energy, hydrogen energy, hydrotreating and hydrocracking, reforming, IEA, investments, IAEA, REA, BRICS countries.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_156

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

На сегодняшний день ТЭК (Топливо-энергетический комплекс) играет важную роль в развитии каждой без исключения экономики мира. Топливо-энергетический комплекс - это мощнейший двигатель любой страны, будь это развитая или развивающаяся страна, объединяющая группу отраслей, в основе которой лежит несколько этапов: добыча полезных ископаемых, переработка и транспортировка топлива, в том числе переработка электроэнергии и передача ее непосредственно конечному потребителю.

В виде системы взаимосвязанных и тесно взаимодействующих элементов включает в себя функционирующие отрасли топливной промышленности, представленные нефтяной, газовой и угольной промышленностью и электроэнергетикой. Структурные элементы ТЭК имеют также тесную взаимосвязь с энергетическим машиностроением, электротехнической и атомной отраслями.

Важно отметить задачи ТЭК, которые можно разделить на две составляющие: с одной стороны - это обеспечить население проживающее на территории данной страны и экономику всеми видами энергии, с другой стороны - обеспечить бюджет страны за счет экспорта ведущих энергоресурсов, такими как нефть, газ и уголь.

Стоит также отметить, что в последнее время во всем мире акцент делается на изучение и разработку дальнейшей перспективы развития водородной энергетики [13, с.63]. Возникшая тенденция приобретает свою актуальность из-за перехода к низкоуглеродной энергетике, т. е. переход от невозобновляемых источников энергии (нефть, природного газа, угля) на водород. Данное вещество можно обнаружить повседневно с другими химическими соединениями, с такими как вода и органические вещества. Но, в природе в чистом виде данный вид энергии не существует, следовательно, извлекается он из других соединений с помощью различных химических методов.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений.

Водород как перспективный источник энергии будущего

Сегодня водород принято считать, как самое энергоемкое и легкое вещество из всех представленных видов топлива, существующих на данный момент.

Считать водородное производство новой инновацией однозначно нельзя, поскольку он производился еще в советское время для получения химического

соединения - аммиака, использовавшегося в качестве удобрения и использование которого до сих пор применяются.

Именно с тех пор, потребность человечества существенно увеличилась, как появилась перспектива перехода с углеводородной на водородную энергетику [11, с.87].

Однако, кроме производства (аммиака и метанола) водород активно используется в нефтеперерабатывающей сфере, а именно: при гидроочистке для удаления серосодержащих соединений и гидрокрекинге для повышения глубины переработки нефти, также увеличения спектра получаемых нефтепродуктов и их качества. Данный вид энергии находит свое отражение и в других областях: автомобильной индустрии, пищевой промышленности и в качестве ракетного топлива, при сварочных работах и т.д.

Применяя разнообразного вида технологии, водород можно получать на основе различных источников сырья. В настоящий момент времени приблизительно половина производимого водорода получают путем риформинга (конверсией) природного газа (метана, попутного нефтяного газа), 30% - риформинга нефти и жидких нефтепродуктов, 18% - газификацией угля и 4% - электролизом воды (процесс разложения воды под действием постоянного электрического тока на два компонента - кислород и водород).

По данным МЭА (Международного энергетического агентства) спрос на водородную энергетику увеличился более чем в три раза, начиная с 1975 года.

На Рисунке 1 представлена динамика потребления водорода в мире за несколько лет, начиная с 2000 по 2020 гг., а также прогнозируемая динамика в период до 2030 года, исходя из данных Национального Рейтингового Агентства.

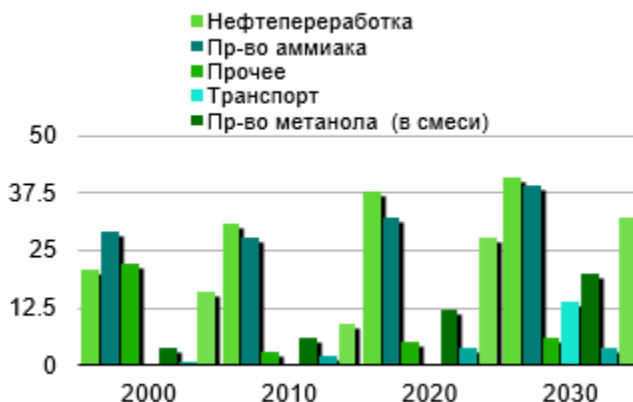


Рисунок 1 - Динамика потребления чистого водорода и водорода в смеси в мире по сегментам производства, млн тонн

Источник: https://www.ranational.ru/sites/default/files/analitic_article/Hydrogen_0.pdf

Рассматривая направления использования водорода, необходимо сказать, что главными аспектами являются - нефтепереработка и химическая промышленность (для производства аммиака и метанола, а также производства других различных видов товара).

Тем не менее, исходя из прогнозов экспертов к 2030 году доля использования водорода значительно вырастет в транспортной индустрии, потребление которого составит около 14 млн тонн.

Как было отмечено ранее, водородная энергетика быстро набирает популярность на фоне развивающихся современных тенденций. Ключевыми программами интереса водород выступает:

1. необходимость обеспечения углеродной нейтральности;
2. постепенное снижение спроса на невозобновляемые энергоресурсы, другим словами традиционные;
3. увеличение доли возобновляемых источников энергии;
4. стремительное развитие транспортной сети (инфраструктуры);
5. развитие высококласных профессиональных технологий;
6. освоение космической науки и др.

Вопросы касающиеся развития водородных технологий или постепенного перехода к водородной энергетике входят в энергетические стратегии практически всех заинтересованных стран мира.

На текущий момент времени глобальный рынок водорода как энергоносителя отсутствует. Однако в ближайшем будущем, с учетом активного развития технологий и расширения территориальной составляющей водородная энергетика сможет сформировать достаточно крупный рынок игроков [14, с.735].

Тенденция рынка данной сферы с учетом новых изобретений / новшеств может носить как глобальный характер развития от центров, где производится водород до центров потребления, так и локальный, при котором производство и потребление будут нацелены только в одних и тех же странах или небольших регионах.

Таким образом, на сегодняшнее время прогнозы развития мировой водородной энергетики и глобального рынка водорода имеют весьма высокую степень неопределенности и широкий диапазон оценок, обусловлено это не только экономическими, но и политическими факторами [9, с.63].

Факторы, влияющие на развитие водородной энергетики

Первым и наиболее значимым сдерживающим фактором развития мировой экономики являются технологии транспортировки и хранения водорода. На текущий момент времени данные технологии недостаточно отработаны в промышленности, а

также содержат неудовлетворительные технико-экономические показатели, что приводит к увеличению стоимости водорода [12, с.1246].

Кроме того, серьезным сдерживающим фактором являются технологии улавливания, хранения, транспортировки и использования углекислого газа. Во время транспортировки чистого водорода по трубопроводам содержится риск охрупчивания, что приводит к разрушению труб и газоперекачивающихся агрегатов.

Третьим по значимости фактором воздействия на территории России и европейских стран является отсутствие единого нормативно-технического регулирования трубопроводной транспортировки метано-водородных смесей.

Ведущую роль к постепенному повышению возобновляемых источников энергии в мире приходится на расширение климатической повестки. С целью снижения антропогенного влияния на окружающую среду ведущие страны увеличивают их долю в энергобалансе.

Мировой и российский опыт развития водородной энергетики

Более 20 стран и объединений опубликовали свои стратегии, концепции и «дорожные карты» в сфере водородной энергетики.

Условно их можно разделить на три группы:

Ориентированные на внутреннее производство и / или импорт водорода - страны Европейского союза (в частности, Германия), Япония, республика Корея и другие;

Ориентированные на внутреннее производство и экспорт водорода - Россия, Австралия, Чили и другие;

Ориентированные на внутреннее производство и потребление водорода - Великобритания, Китай.

Главными регионами спроса на водород являются две мировые державы - Китай и Германия. Китай - потенциальный лидер мировой водородной отрасли. Он относится к крупнейшим производителям водорода в мире (22 млн тонн), хотя доля чистого водорода в производстве составляет не более 3%. В долгосрочной перспективе Китай планирует повысить долю экологичного водорода до 70% и увеличить емкость внутреннего рынка водорода в 40 раз: с 44 млрд долл. в 2019 г. до 1,7 трлн долл. в 2050 г. Главная цель Правительства - это выполнение плана по достижению углеродной нейтральности к 2060 г.

Касательно Германии (флагмана европейского союза), внутренний спрос которой оценивается 3 млн т. к. 2030 г. из которых импорт придется всего лишь 2,6 млн т. планирует стать нетто-импортером водорода. По мнению экспертов за счет масштабного развития солнечной энергетики Марокко может стать крупнейшим поставщиком экологически чистого водорода для Германии. Главная цель - это

выполнение плана по достижению углеродной нейтральности к 2045 г. Необходимый объем инвестиций: 2016-2026 гг. - €12,5 млрд. Правительство Германии выделяет 2 направления международного сотрудничества: страны ЕС и прочие страны, в том числе развивающиеся страны (страны Африки).

На ближайшие десять лет ряд стран (Япония, ЕС, Франция, Норвегия и другие) имеют действующие водородные стратегии. Главной задачей всех стратегий является увеличение производства и снижение себестоимости водорода независимо от способа его производства [10, с.12].

США, Великобритания, Южная Корея и Австралия на национальном уровне реализуют собственные стратегии и программы построения водородной энергетики и перехода к использованию водородного топлива в транспорте и электро- и теплоэнергетике.

Немаловажным является отложение проектов - переход от «голубого» водорода к «зеленому» до 2030 года.

В дополнение, МАГАТЭ (Международное агентство по атомной энергии – мировой центр сотрудничества в ядерной области, содействующий применению безопасных, надежных и мирных ядерных технологий) оказывает поддержку странам, заинтересованным в производстве водорода, посредством различных инициатив, в том числе проектов координированных исследований и технических совещаний.

Для Российской Федерации развитие отечественной водородной энергетики является естественным ходом развития науки и технологий и продолжением традиционного для нашей страны ресурсосберегающего подхода.

В 2021 году премьер-министр Михаил Мишустин заявил, что сегодня водородная энергетика стала одной из 42 стратегических инициатив по социально-экономическому развитию страны. К тому же Минэнерго разрабатывает соответствующую стратегию. В консорциуме по содействию этой работе вошли более 30 компаний из разных отраслей.

Правительство Российской Федерации вынесло распоряжение от 5 августа 2021 года, № 2162-р для утверждения прилагаемой Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации.

Согласно этой Концепции установленной Правительством Российской Федерации основными возможностями для России является применение водорода на внутреннем рынке, что приведет к привлечению инвестиций, снятию внешнеэкономических рисков и выполнению обязательств в области противодействия изменению климата.

В будущем приоритетными экспортными продуктами рассматриваются развитие транспорта, основанного на водороде, робототехники, локального производства и применения водорода (включая для энергоснабжения изолированных территорий), а

также технологии топливных элементов, газовых турбин и других водородных энергетических установок.

По сравнению с другими странами Российская Федерация обладает значительными конкурентными преимуществами для производства и экспорта водорода. В документе выделяются следующие конкурентные преимущества при производстве и потенциальном экспорте водорода:

1. для производства дешевого низкоуглеродного водорода необходим энергетический потенциал и значительные природные ресурсы;
2. осуществление строительных работ, генерирующие атомные электростанции, гидроэлектростанции и ВИЭ, при наличии недогруженных мощностей;
3. значительный опыт применения в промышленности технологий паровой конверсии метана и электролиза (нефтепереработка, химическая промышленность, электростанции);
4. развитая научно-техническая база, особенно в области технологий производства водорода из ископаемого сырья, атомной энергетики, электролиза воды и топливных элементов;
5. выгодное географическое положение, открывающее возможность для формирования цепочек водорода в крупнейшие прогнозируемые центры его потребления.

Для достижения поставленной цели: развитие отечественных технологий в сфере водородной энергетики и обеспечение конкурентоспособности экономики страны в условиях глобального энергетического перехода необходимы инвестиции в размере \$ 26 млрд.

На сегодняшний период времени Правительством Российской Федерации поставлена задача развития международного сотрудничества в области водородных проектов, где ключевым направлением станет сотрудничество со странами БРИКС и БРИКС+. На базе Российского энергетического агентства (РЭА) функционирует платформа энергетических исследований данных стран, к тому же, в рамках этой платформы уже достигнуты определенного характера договоренности с партнерами по БРИКС [15, с.154].

Сейчас в России уже есть прочный задел по развитию технологий производства, транспортировки, хранения и применения водорода. Существуют технологии, которые находятся на стадии опытных образцов, другие - на стадии пилотных проектов. Водород будет востребован как на внутреннем рынке, так и на внешнем, включая такие перспективные страны с точки зрения экспорта / импорта энергоносителей и низкоуглеродного водорода, как Индия и Китай, по мере того, как качественно будут отработаны представленные технологии.

В Правительстве в качестве одного из приоритетных направлений деятельности БРИКС, ШОС, ЕАЭС, так и в формате двустороннего сотрудничества считают «индокитайское». Несмотря на то, что Китай активно развивается в области водородной энергетики, наращивая технологии по производству «зеленого» водорода, как было ранее упомянуто, Россия может претендовать на свою долю в экспорте данного вида энергии в эту страну, а также в ряд экономик стран БРИКС.

Заключение

Таким образом, из выше представленного и проанализированного материала однозначно можно сказать, что стратегической целью Российской Федерации по развитию водородной энергетики являются реализация национального потенциала в области производства, экспорта, применения водорода и промышленной продукции для водородной энергетики и вхождение России в число мировых лидеров по их производству и экспорту с обеспечением конкурентоспособности экономики страны в условиях глобального энергетического перехода.

России, как крупному игроку на международной арене, надо идти нога в ногу со временем, участвуя в создании и разработке новых новшеств в ТЭК.

Водородная энергетика - это образ будущего для глобальной экономики, в которой водород становится новым глобальным энергоносителем.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 августа 2021 г. No 2162-р «Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации».
2. Рекомендации «круглого стола» Комитета Государственной Думы по энергетике No 3.255/157 от 21 октября 2020 г. на тему «Водородная энергетика: текущая ситуация и перспективы развития в России и мире».
3. IAEA. Международное агентство по атомной энергии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.iaea.org/ru> (дата обращения 09.01.2023)
4. Кириченко О.С., Шаркова А.В., Моделирование бизнес-процессов в топливно-энергетическом комплексе: учебное пособие для магистров / О.С. Кириченко, А.В. Шаркова. - 2-е изд. - Москва: Издательско-торговая корпорация «Двшков и К», 2022. - 6 с. (дата обращения 07.01.2023)
5. Макарян И.А., Седов И.В., Никитин А.В., Арутюнов В.С., Современные подходы к получению водорода из углеводородного сырья // И.А. Макарян, И.В. Седов, А.В. Никитин, В.С. Арутюнов // Переработка нефти и газа, 2020. [Электронный ресурс] - Режим доступа: [RGS-Scientific-Journal-1-2020-hydrogen.pdf](#) (дата обращения 07.01.2023)

6. Попадьюко Н. В., Рожнятовский Г. И., Дауди Д. И., Водородная энергетика и мировой энергопереход / Н. В. Попадьюко, Г. И. Рожнятовский, Д. И. Дауди // «Инновации и инвестиции» No 4.- 2021. (дата обращения 08.01.2023)
7. Гайда И. В., Водород оказался нелегким газом для России // И.В. Гайда // Реалии сегодняшнего дня скорректировали амбициозную программу газовой промышленности, 2022. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.ng.ru/energy/2022-12-12/15_8613_hydrogen.html?ysclid=lcvyt2rcqe290242368 (дата обращения 10.01.2023)
8. ИА Neftegaz.RU. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК), 2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://neftegaz.ru/tech-library/energoresursy-toplivo/505736-toplivno-energeticheskiy-kompleks-tek/?ysclid=lcvuuhmbjn9315345690> (дата обращения 08.01.2023)
9. Секачева, А. Б. Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 91-99. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-1-91-99.
10. Секачева, А. Б. Современное состояние и перспективы развития топливно-энергетического комплекса Франции / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14. – № 4. – С. 6-14. – DOI 10.26794/2220-6469-2020-14-4-6-14.
11. Харакоз Ю.К. Особенности методического инструментария управленческого учета // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). - 2011.- № 11 (59). - С. 85-90.
12. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. -№ 1 (138). - С. 1246-1249.
13. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
14. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.
15. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. – Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-9558-0553-5.

УДК 33

Эванс Ю. Н. Оценка места России на мировом рынке военно-технической продукции, как вариант нашего устойчивого развития в условиях санкций

Assessment of Russia's place in the world market of military-technical products, as a variant of our sustainable development in terms of sanctions

Эванс Ю. Н.

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва
Evans Y.N.

Master's student, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow

Аннотация. Авторы рассматривают вариант ведущихся ограничений в области реторсий и репрессалий России в области дальнейшего доминирования на глобальных рынках вооружения, в период роста амбиций американского технонационализма, гарантирующих новую архитектуру выстраивания технологических союзов и военно-политических блоков по принципу сдерживания азиатских тигров и жесткого ущемления дальнейшей экспансии Китая на глобальных площадках и в международных экосистемах.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Харланова А.С., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), США, Китай, Россия, Большая американская пятерка, Большая китайская пятерка, бэкдоры, экосистема, метавселенная, ИИ, Биг Дата, Индустрия 4.0., 7-ой научно-технологический уклад, НБИКС, цифровая трансформация, санкции, Дональд Трамп, Джо Байден, Си Цзиньпин.

Abstract. The authors consider the option of ongoing restrictions in the field of retorts and reprisals of Russia in the field of further dominance in global arms markets, at a time of growing ambitions of American technonationalism, guaranteeing a new architecture for building technological alliances and military-political blocs based on the principle of restraining Asian tigers and severely restricting China's further expansion on global platforms and in international ecosystems.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Kharlanov A.S., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: special military operation (SMO), the USA, China, Russia, the Big American Five, the Big Chinese Five, backdoors, ecosystem, metaverse, AI, Big Data, Industry 4.0., 7th scientific and technological order, NBICS, digital transformation, sanctions, Donald Trump, Joe Biden, Xi Jinping.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_165

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Продолжающаяся СВО России на Украине поставила вопросы не только к успешным действиям наших вооруженных сил, но и к отечественному ВПК (военно-промышленному комплексу), как гаранту своевременных и качественных поставок достаточного количества вооружений и военной техники (В и ВТ) в войска. Данные действия учитываются в различных программных и концептуальных документах, которые заранее согласуются исполнительной и законодательной властью, регламентируются через бюджетное финансирование и соответствующую военную приемку Гособоронзаказа (ГОЗ), которые индексируют состав и номенклатуру поставляемой техники и образцов вооружений в войска, исходя из действующих доктрин национальной безопасности, планов перевооружения отечественной армии (ГПВ – генеральная программа перевооружения армии 2020-2025 годов), выведения из строя устаревших образцов и их утилизация, а так же продажа излишков или облегченных образцов используемых или разрабатываемых на схожих принципах и основах вооружений потенциальным покупателям вне России [1].

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа, метод сравнений и аналогий, а также методы формально-логические, перехода от общего к частному.

Основная часть

Существует 5-разрядная градация потенциальных продаж В и ВТ или передача на бартерной и безвозмездной основе («мягкая сила» или единство решаемых военных задач, например наш единый военно-политический блок ОДКБ, планируемые возможные вооруженные силы ЕАЭС и БРИКС), которые, по оценкам авторов, вполне вероятны:

- единым союзническим силам – по принципу боевого братства и укрепления единой военной инфраструктуры (на безвозмездной основе, с похожими тактико-техническими характеристиками с вооружениями российской армии) (СНГ, ЕАЭС, ОДКБ);
- другим республикам СНГ, на принципах кооперационного сотрудничества (на 10-15% выше существующих реальных цен отечественного ВПК, развивающих их индустриальную базу, бывшего СССР и гарантирующих гармонизацию технических стандартов и используемых запчастей и операционного обеспечения при эксплуатации);
- странам Африки и Ближнего Востока, некоторым странам Азии и Южной Америки, как нашим потенциальным и максимально востребованным рынкам, на

которые мы возвращаемся или модернизируем ранее поставленную военную технику (Куба, Венесуэла, Судан, Египет, Ангола, Вьетнам) (цена на 20-30% выше базовых отечественных цен ВПК);

- странам индустриально совпадающего с нами технологического уклада, который потенциально требуется обновлять, модернизировать и совместно развивать (Индия, Китай, Бразилия, Южная Африка, бывшие страны Варшавского договора, которые не стали членами НАТО, Сербия, например) (цена на 35-50% выше базовых отечественных цен ВПК) [8, с.63];

- для всех стран, которые проявляют интерес и тесно готовятся использовать наши технические решения, схемотехнику и компонентную базу в своем научно-техническом кооперационном взаимодействии (страны Ближнего Востока такие как Оман, Саудовская Аравия, Катар и ОАЭ, Турция, Иран) (цена на 70-200% выше базовых отечественных цен ВПК).

Компетенция принятия данных ценовых решений является юридически и законодательно закрепленной за Федеральной Службой по военно-техническому сотрудничеству, которая технически согласовывает стандарты передаваемых единиц вооружений и военной техники с государственными корпорациями, такими как «Ростех», РСК «МИГ», «Алмаз-Антей», «Штурмовики Сухого», «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение», концерн «Калашников» и другими, для сохранения военных и коммерческих секретов России, не подрывающих нашу национальную безопасность и в качестве «мягкой силы» рекламирующих лучшие образцы отечественного ВПК и ГК «Роскосмос» (для систем космического военного ответа – спутники и некоторые радиолокационные зонды по ведению мониторингу и разведке местности) [2].

Входя в тройку мировых лидеров по продажам В и ВТ, Россия с США и Китаем лоббирует свой задел в Индустрии 4.0 наступающего 7-ого научно-технологического уклада, который состоит из гибридных решений человеко-машинного и киборгоподобного ответа на всех потенциальных театрах военных действий [7, с.1797]. При этом наш портфель растущих заказов на оружие уже превысил 50 миллиардов долларов США, а заделы в нейросетях и в гиперзвуке, вывел нас в лидеры по искусственному интеллекту (ИИ), а так же базам накопления, хранения и обработки информации в Биг Дата за счет машинного обучения и углубленного анализа поступающих сигналов разного уровня шума и различных связей в трех классических средах (вода, земля, воздух), так и в космосе, и в киберпространстве [9, с.733].

Существующие реалии показывают, что мировая нестабильность и тлеющие локальные конфликты будут и дальше подтверждать сценарии дальнейшей волатильности рынков глобальных поставок вооружений и военной техники и наше,

российское, ускоренное развитие и реформирование ВПК в процессе его индустриализации в мобилизационную и военную экономику, которая уже успешно и усиленно формируется и дает положительные плоды с февраля 2022 года сможет насытить необходимыми образцами и нашу армию, и рынок наших потенциальных партнеров по антизападной коалиции. И здесь надо брать пример с англо-саксонского, антикитайского военно-политического блока АУКУС, который, как малое азиатское НАТО, сформирует не только технологические предпочтения стран-участниц (Австралии, Великобритании и США), их четкое переформатирование под единую комплектацию и интерфейсы управления оружия 6-ого поколения, но и невозможность «чужих» государственных и отраслевых стандартов, технических условий и вводимых навыков и компетенций, которые должны быть принятыми в «свои» финальные изделия [10, с.299]. И эта логика будет главным технологическим разделением усиливающегося МРТ в новых формирующихся МЭО постиндустриального мира умных и быстродействующих машин, оперирующих квантовыми вычислениями и сверхскоростными потоками передаваемой, кодируемой и анализируемой информации. И в этом начавшемся идеологическом расхождении постамериканского мира в эпоху ожидаемой страновой полицентричности и многополярного имперского доминирования именно России, через наши постсоветские научные школы создания оружия на абсолютно новых физических принципах (атмосферное, межзвездное, земельно-реализуемое), предстоит защитить свой национальный технологический суверенитет, удержать наши заделы на сверхинновационных рынках, доработать ещё больше идеи гиперзвука и нелинейных ответов в киберпространстве и формируемых роботозвоникающих сферах противостояния с потенциальными противниками. Поэтому идущая догоняющая парадигма НБИКС внедрения природоподобных технологий может и должна отталкиваться от финальных задач нашего места в современном геополитическом раскладе, формируемом в ходе решения задач СВО на Украине [3]. И перечень поддерживающих, критических и прорывных технологий должен коррелироваться с материаловедческой, математической и компонентной базой, гарантирующей и беспрецедентные температурные перепады, и плазменные решения в области ракетостроения и вариантов сдерживающих ударов, прописанных пока только в американской и НАТОвской концепциях решения возникающих межгосударственных противоречий.

При этом зависимость в технологиях и ИКТ-кооперации от Китая и Индии не может так же становится нашей Ахиллесовой пятой, ибо это гигантские массивы народных масс ведущих многовекторную политику и измеряющих свои интересы в десятилетиях и в столетиях, которые у них появляются из-за растущей демографической весны и правильности государственной поддержки в области

инноваций и технического шпионажа, который сделал Азию последним полигоном человечества по выстраиванию более справедливого и сытого мира. И сами войны за белок и пресную воду будут вестись на уровне риторик и репрессалий классического санкционного давления, но решаться в закулисных играх элит, вовлеченных в глобальные структуры управления, часть из которых можно сегодня наблюдать и в БРИКС, и в ШОС, и в тех стратегических альянсах, которые под себя уже сегодня создает Китай, выкачивая из Европы мозги и технологии, путем максимизации своих ПИИ (прямых иностранных инвестиций), особенно так необходимых этносам и правителям в эпоху её упадка и начавшейся деиндустриализации, как финального аккорда планов Маршалла или же плана Мак-Артура, в применении их последствий к самой азиатско-тихоокеанскому региону [5, с.52].

Заключение

Скорость данных изменений эволюционно скажется и на глобальных потоках оружия и их финальных трансграничных цепочках производств, а потому кто умерит аппетиты бюрократии и безумство идей технократов, сможет стать единым и недостижимым игроком, сорвав весь куш наступающего урбанизирующегося миропорядка виртуальных и дополненных реальностей [4, с.220].

Поэтому российские оружейники куют победу в школах и в лабораториях, изменяя наши предпочтения в Болонском процессе и выкристаллизовывая свою научную школу уникальных технологических предпочтений и безальтернативных технологий [6].

Библиографический список

1. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
2. Международный дискуссионный клуб Валдай, 2021. Международная конкуренция и лидерство в цифровой среде. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/wp-content/uploads/2021/01/valdajskij-doklad-konkurencziya-i-liderstvo-v-czifrovoj-srede.pdf> (дата обращения 18 декабря 2022).
3. Несвобода, неравенство и панибратство. Эксперт № 49 (1278). Стр.7
4. Секачева, А. Б. Внешнеэкономическая деятельность России в условиях санкций / А. Б. Секачева // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 28 апреля 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 219-222.

5. Секачева, А. Б. Этапы формирования и особенности оборонной политики ЕС / А. Б. Секачева // Вопросы новой экономики. – 2020. – № 3-4(55-56). – С. 48-59.
6. Центр компетенций Национальной технологической инициативы по направлению «Искусственный интеллект» на базе МФТИ, 2022. Альманах искусственный интеллект. Аналитический сборник №10. Индекс 2021 года. Москва. Режим доступа: [https:// uploads-ssl.webflow.com/6251899e0c25e712e9a8704a/63160ee136500537b7d8193a_Индекс-ИИ-2021 \(2\).pdf](https://uploads-ssl.webflow.com/6251899e0c25e712e9a8704a/63160ee136500537b7d8193a_Индекс-ИИ-2021%20(2).pdf) (дата обращения 18 декабря 2022).
7. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.
8. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
9. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736
10. Prodanova, N. A. Corporate reporting of the future: on the path towards new through the analysis of today / N. A. Prodanova, N. S. Plaskova, L. V. Popova, I. Maslova, I. Dmitrieva, J. Kharakoz, V. Sitnikova // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. - 2018. - Vol. 13. - No 4. - PP. 296-303

УДК 33

Юферова Е. А. Национальная инновационная система Германии: основные черты и тенденции развития

German National Innovation System: main features and development trends

Юферова Е. А.,

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Uferova E. A.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian
Federation, Moscow

Аннотация. Инновации выступают необходимым элементом экономического развития каждого государства для повышения международной конкурентоспособности страны. Формирование национальной инновационной системы государства является обязательным условием развития НИОКР страны. Экономика Федеративной Республики Германии позиционирует себя одной из самых сильных в мире с точки зрения уровня инновационного развития, сочетая в себе технологические инновации, международную открытость и промышленную конкурентоспособность. Правительство и научные центры Германии разрабатывает стратегии и проекты, которые направлены на укрепление инвестиционной политики страны.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Секачевой А.Б., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: Германия, инновации, НИОКР, проекты, Национальная инновационная система.

Abstract. Innovations are a necessary element of the economic development of each state in order to increase the international competitiveness of the country. The formation of the national innovation system of the state is a prerequisite for the development of the country's R&D. The economy of the Federal Republic of Germany positions itself as one of the strongest in the world in terms of the level of innovative development, combining technological innovations, international openness and industrial competitiveness. The German government and research centers are developing strategies and projects aimed at strengthening the country's investment policy.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor A.B. Sekacheva, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

Keywords: Germany, innovations, R&D, projects, National innovation system.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_171

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Инновационная система ФРГ имеет свою индивидуальность, которую следует принять во внимание. В Германии существует четкое разделение полномочий между федеральным правительством и 16 штатами в области финансирования НИОКР, профессионального образования и инновационных проектов. В компетенцию земель входит финансирование профессионального образования и фундаментальных исследований в университетах, а также региональных инновационных программ [13, с.212]. Федеральное правительство отвечает за стратегический курс в развитии НИОКР, систему мер по поддержке необходимого уровня инновационной активности предприятий, осуществляемых через государственные банки (KfW и DtA), особо важные направления технологической политики (энергетика, транспорт, охрана окружающей среды и здравоохранение), создание общенациональной законодательной базы для инноваций [16, с.63].

Институциональная база для проведения инновационной политики Германии

В федеральном правительстве полномочия по реализации инновационной политики разделяются между федеральным Министерством образования, науки, исследований и технологии (BMBF) и федеральным Министерством экономики и технологии (BMWi). BMBF, по сути, финансирует НИОКР в контексте различных тематических программ, а также инновационные проекты в высших учебных заведениях и обмен технологиями. Напротив, должностная политика BMWi сосредоточена на поддержке малого и среднего бизнеса, что выражается в создании новых фирм посредством предоставления ссуд и венчурного капитала.

Особенность организации развития НИОКР в Германии отличается от многих других стран тем, что там отсутствует центральный механизм, координирующий проведение научных исследований и определяющий приоритетные направления [7, с.74]. Все учреждения, проводящие научные исследования получают финансирование за счет федерального и регионального бюджетов. Законы ФРГ призваны ограничивать влияние федерального правительства на выбор приоритетов и целей в научных исследованиях, что дает возможность для развития различных подходов по решению вопросов в сфере дальнейшего развития. При этом усиливается ответственность и заинтересованность регионов, расширяются возможности и стимулы для сотрудничества высших учебных заведений с экономическими агентами, особенно с малым и средним бизнесом [17, с.57].

Большое участие в организации обмена технологиями принимают местные органы власти, в первую очередь, правительства земель. В частности, они вносят большой вклад в создание научных парков и инновационных центров, рассматривая эту

деятельность как одно из важнейших направлений в решении проблем регионального развития.

В последние годы расходы немецких предприятий на НИОКР, проводимые за рубежом, росли гораздо быстрее, чем те, которые осуществлялись внутри страны [14, с.1247]. Это связано не с более плохими условиями в Германии, как зачастую считают, а с расширением деятельности немецких компаний и приобретением ими предприятий за границей. Привлекательность Германии как центра НИОКР подтверждается тем фактом, что зарубежные филиалы американских фирм именно здесь реализуют большую часть своих НИОКР. А в рейтинге предпочтений японских дочерних предприятий она стоит на втором месте после Великобритании. Не стоит забывать и то, что около 70% всех НИОКР в Германии финансируется частными компаниями и только 30% - государством и местными властями [9, с.45].

Опыт проведения инновационной политики Германии

На федеральном уровне Германии инновационная политика осуществляется посредством создания благоприятной среды для инновационного развития, предоставляя налоговые льготы и предусматривая различные меры финансовой поддержки для стартапов и исследовательских институтов [8, с.37].

Государственная поддержка развития инновационных проектов Германии позволяет повышать уровень международной конкурентоспособности страны в сфере ИКТ, изменять и дополнять элементы образовательной структуры, осуществлять обмен знаниями и иностранными специалистами. В образовательной структуре возможна оптимизация средне-специального и высшего образования в направлении большей осведомленности о новых технологиях, а также модернизация университетской системы обучения и профессионального образования.

Также за счет государственной поддержки на федеральном уровне интенсифицируется кооперация и технологический обмен между исследовательскими центрами и промышленными группами. Интенсивно развивается рынок биотехнологий и других высокотехнологичных отраслей хозяйства, в том числе за счет растущего значения и увеличения объемов венчурного капитала [15, с.1279].

Германия пользуется отличной репутацией благодаря своей динамичной и инновационной среде исследований и разработок. Это регулярно подтверждается ведущими международными исследованиями инновационного потенциала. В свою очередь инновационное развитие Германии имеет ряд преимуществ, благодаря которым удается оставаться в десятке лидеров по развитию в НИОКР. По данным Global Innovation Index Германия в 2022 году занимала 8-е место, опередив Китай и Японию.

Германия имеет давнюю традицию быть в авангарде технологических инноваций [6, с.15]. Около 33 700 компаний в Германии постоянно занимаются исследованиями и разработками; более 181 400 компаний регулярно выводят на рынок новые продукты и услуги.

Инновационные компании Германии имеют возможность перенять опыт научно-исследовательских институтов с мировым именем, среди которых особо стоит отметить Общество Макса Планка, Ассоциацию немецких исследовательских центров им. Гельмгольца, Общество Фраунгофера, Ассоциацию Лейбница, а также опыт различных научно-исследовательских институтов, которые подчиняются министерствам Германии и университетам.

Немецкие компании занимают сильные позиции на рынках, поэтому Германия часто входит в число ведущих стран в рейтингах инноваций, обычно уступая Швейцарии и скандинавским странам, но всегда опережая другие крупные экономики [7, с.74]. Однако азиатские страны, особенно Китай и Южная Корея, догоняют. Поэтому немецким компаниям необходимо учитывать тот факт, что число глобальных конкурентов в технологическом секторе будет расти.

Проекты развития в сфере НИОКР

Германия имеет ряд проектов по развитию в области НИОКР, среди которых можно выделить следующие:

- Стратегия будущего, исследования и инновации.

Направлена на укрепление инновационной мощи Германии и обеспечение технологического суверенитета Европы.

Коалиционное соглашение определяет следующие области будущих исследований и инноваций:

- Управление с учетом ресурсов, чистая энергия и устойчивая мобильность,
- Защита климата и сохранение биоразнообразия (биоразнообразия),
- Улучшение здравоохранения,
- Обеспечение технологического суверенитета Германии и Европы и использование потенциала оцифровки,
- Использование пространства и морей,
- Укрепление разнообразия и сплоченности.

Со стратегией на будущее федеральное правительство продолжит развивать политику исследований и инноваций, чтобы защитить естественные основы жизни, обеспечить международную конкурентоспособность Германии, укрепить устойчивость общества и обеспечить собственную экономическую мощь. Таким образом,

федеральное правительство вносит свой вклад в решение социальных и глобальных проблем и берет на себя ответственность перед будущими поколениями [11, с.94].

- High-Tech Strategy

Новая Стратегия высоких технологий направлена на то, чтобы продвинуть Германию вперед, чтобы стать мировым лидером инноваций. Цель – хорошие идеи, которые быстро трансформируются в инновационные продукты и услуги [12, с.112].

Данная стратегия позволит найти творческие ответы на новые вызовы современности, в том числе вызовы в таких областях, как устойчивое градостроительство, экологически чистая энергетика, индивидуализированная медицина и цифровое общество.

- Стратегия данных Федерального правительства Германии

Стратегия данных федерального правительства направлена на улучшение и структурирование ответственного и инновационного использования предоставления и использования данных в Германии и Европе. Сюда входит не только экономика, но и научный сектор, государственный сектор, а также гражданское общество. Особое внимание также уделяется включению европейских ценностей, гарантирующих, что не будет никаких монополий на данные или широко распространенного неправомерного использования данных.

- Дорожная карта квантовых технологий

В ответ на потенциальные экономические последствия кризиса Covid-19 правительство Германии стремится стимулировать инновации в области квантовых вычислений. В этом документе заложена основа для успешного внедрения и финансирования именно квантовых технологий и вычислений в экономике, даны рекомендации по действиям, а также указаны фундаментальные проблемы.

Таким образом, инновационная составляющая Германии требует больше времени и затрат как физических, так и финансовых для дальнейшего развития. Программы, которые разрабатываются научными центрами и государственными организациями, способствуют увеличению значимости инноваций в стране.

Заключение

Необходимо учитывать будущие тенденции и вызовы, чтобы сохранить сильную международную позицию Германии в долгосрочной перспективе. Цифровизация является решающим фактором в этом контексте, поскольку она предлагает новые возможности для таких областей применения, как искусственный интеллект и взаимодействие человека и технологий. Таким образом, инновационная составляющая Германии требует больше времени и затрат как физических, так и финансовых для дальнейшего развития. Программы, которые разрабатываются научными центрами и

государственными организациями, поспособствуют увеличению значимости инноваций в стране.

Библиографический список

1. Federal Ministry of education and research <https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Dossier/innovation-policy.html> (Дата обращения 25.12.2022)
2. Щербаков, В. Н. Инвестиции и инновации : учебник / В. Н. Щербаков, Л. П. Дашков, К. В. Балдин и др.] ; под ред. В. Н. Щербакова. – 3-е изд. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К », 2020. – 658 с
3. OECD <https://www.oecd.org/> (Дата обращения 25.12.2022)
4. Deutchland.de <https://www.deutschland.de/ru/nastolko-peredovoy-yavlyaetsya-germaniya> (Дата обращения 28.12.2022)
5. German digital strategy 2025 https://www.de.digital/DIGITAL/Redaktion/EN/Publikation/digital-strategy-2025.pdf?__blob=publicationFile&v=9#:~:text=The%20Digital%20Strategy%202025%20programme,which%20areas%20require%20immediate%20action. (Дата обращения 01.01.2023)
6. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
7. Дмитриева, А. Б. Особенности, проблемы и перспективы интеграционных процессов в Европейском союзе на современном этапе его развития / А. Б. Дмитриева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Т. 5(71). – № 3. – С. 68-79.
8. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
9. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50.
10. Интеграционные процессы в мировой экономике: основные направления, тенденции развития / В. К. Поспелов, Е. Б. Стародубцева, Т. В. Сидоренко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "КноРус", 2018. – 178 с. – (100 лет Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации). – ISBN 978-5-4365-2570-9.
11. Секачева, А. Б. Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития / А. Б. Секачева // Мир новой экономики. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 91-99. – DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-1-91-99.

12. Секачева, А. Б. Современное состояние и проблемы двусторонних отношений Франции и Германии в Европейском союзе / А. Б. Секачева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2021. – Т. 7. – № 3. – С. 106-118.

13. Харакоз Ю.К. Применение системы управленческого учета в сфере образования // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2012. № 5. - С. 211-214.

14. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1246-1249.

15. Харакоз Ю.К. Конвергенция российских и международных стандартов финансовой отчетности в кредитных организациях // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1278-1282.

16. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.

17. Экономика Европейского Союза : Учебник для магистрантов / Е. Б. Стародубцева, Б. Е. Зарицкий, Л. Г. Чувахина [и др.] ; Под редакцией Б.Е. Зарицкого, Е.Б. Стародубцевой. – Москва : ООО "Издательский Дом "Вузовский учебник", Издательский Дом "Инфра-М", 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-9558-0553-5.

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

УДК 338.242.2

Ерникова А.А. Перспективные направления повышения эффективности инновационной деятельности компании в современных условиях

Evaluation of modern directions of improving the efficiency of the company's innovation activities

Ерникова Анастасия Андреевна

студент ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,
Россия, Елец

Степаненкова Наталья Михайловна – Научный руководитель

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления им. Н.Г. Нечаева

ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»,
Россия, Елец

Ernikova Anastasia Andreevna

student of the Bunin Yelets State University
Russia, Yelets

Stepanenkova Natalia Mikhailovna – Scientific director

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department
of Economics and Management named after N.G. Nechaev

Bunin Yelets State University
Russia, Yelets

Аннотация. Изучены современные методы стимулирования инновационной деятельности компании. Рассмотрены основные виды инноваций в зависимости от целей деятельности компании. Проведен анализ факторов внешней и внутренней среды компании, влияющих на ее инновационную деятельность. Раскрыта сущность оценки эффективности инновационной деятельности компании.

Ключевые слова: инновационная деятельность, методы стимулирования инновационной деятельности, оценка эффективности инновационной деятельности, инновационная активность, инновационный потенциал.

Abstract. Modern methods of stimulating innovative activity of the company have been studied. The main types of innovations are considered depending on the goals of the company's activities. The analysis of the factors of the external and internal environment of the company influencing its innovative activity is carried out. The essence of evaluating the effectiveness of the company's innovation activity is revealed.

Keywords: innovation activity, methods of stimulating innovation activity, evaluation of the effectiveness of innovation activity, innovation activity, innovation potential.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_178

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

В связи с переходом к рыночной экономике конкурентоспособность организаций стала в большей степени зависеть от эффективности их инновационной деятельности. Согласно данным государственной статистики, инновационная активность компаний на данном этапе является слабо развитой, поскольку на сегодняшний момент у большинства из них достаточно сильно ограничены инвестиционные средства. Это приводит к тому, что компании не хотят проявлять активность в создании чего-то нового и уникального, а инфляция только усугубляет данную проблему. В соответствии с данными Центрального Банка Российской Федерации ее уровень в октябре 2022 г. достиг отметки в 12,6%, что на 5,1% больше показателей сентября 2022 г. Именно поэтому необходимо разрабатывать более действенные способы повышения заинтересованности во внедрении инноваций.

В настоящее время стимулирование инновационной деятельности субъектов экономики является одним из ведущих направлений инновационной политики. В задачи стимулирования входит повышение продуктивности и оперативности внедрения инноваций во внутреннюю среду организации. Эффективность стимулирования во многом зависит от того, какой тип инноваций использует организация. Они делятся на следующие группы [1]:

- процессные инновации – это внедрение абсолютно новых или модернизированных технологий. Такие инновации, как правило, базируются на использовании современного оборудования и новых методов организации производства, что значительно повышает его эффективность;
- продуктовые инновации – это создание уникального продукта или улучшение предыдущей версии уже существующего товара;
- маркетинговые инновации – это создание современных и более результативных методов продвижения на рынке товаров и услуг, которые обладают уникальными свойствами;
- организационные инновации – это формирование новых способов ведения бизнеса, организации благоприятного климата в коллективе и получения доступа к отсутствующим активам на рынке.

Многие отечественные и зарубежные специалисты считают, что огромное влияние на инновационный потенциал компании оказывает его персонал. От того, насколько квалифицированные специалисты работают на том или ином предприятии, зависит эффективность его инновационных процессов. В связи с этим были разработаны следующие методы стимулирования инновационной деятельности компании, которые на сегодняшний момент являются наиболее популярными [5]:

- выработка у кадров предприятия инновационной активности и вовлечение их в создание новых видов продукции и услуг;

- привлечение внимания персонала и внешних пользователей к инновационной деятельности компании;
- система стимулирования должна работать таким образом, чтобы обеспечивать стремление сотрудников к улучшению уже существующей продукции.
- необходимо ориентировать систему управления персоналом на выявление талантливых сотрудников, которые отвечают новым требованиям в условиях цифровой экономики и обладают большим количеством умений и знаний.
- важной задачей стимулирования инновационной деятельности организации является создание возможности обучения сотрудников базовым цифровым компетенциям, а также повышения уровня владения современными инновационными инструментами и оборудованием.

Помимо вышеперечисленных методов руководству стоит позаботиться о том, чтобы создать положительный образ организации в глазах персонала и внешних пользователей и зарекомендовать себя с хорошей стороны на рынке как активного пользователя инноваций. Имиджевая политика организации должна быть настолько устойчивой, чтобы потребители могли быть уверены в качестве выпускаемой продукции, даже если она еще не была реализована, а только находится на стадии разработки [2].

В малом бизнесе сейчас широко используются следующие формы государственного стимулирования инновационной деятельности [4]:

- разработка национальных мероприятий по поддержке малых предприятий, занимающихся инновационной деятельностью и работающих по государственной научно-исследовательской направленности;
- прямое финансирование. К нему относятся субсидии и займы, половина из которых направляется на создание модернизированной продукции и новейших технологий;
 - предоставление ссуд, иногда даже без выплаты процентов;
 - дотации;
 - формирование фондов внедрения инновационных технологий в условиях возможного риска;
 - отсрочка от уплаты пошлины или полное освобождение от нее в случае, если разрабатывается изобретение, способствующее экономии энергии;
 - предоставление ряда льгот и привилегий компаниям, реализующим свои инновационные проекты.

Однако прежде, чем внедрять те или иные типы инноваций на предприятии, требуется провести комплексное исследование его внутренней и внешней среды, чтобы определить, в чем именно нуждается организация. Необходимо оценить состояние

экономических, социальных и политических факторов, а также осуществить SWOT-анализ стратегии конкурентов по использованию человеческого капитала. Небольшим организациям нужно знать характеристики существующих современных рынков и анализировать тенденции изменения спроса потребителей на отдельные виды продукции, чтобы суметь вовремя создать и реализовать новые идеи и занять свое место на рынке [3].

После того, как анализ внутренней и внешней среды организации завершен, необходимо заняться вопросом оценки существующей системы мотивации и стимулирования, а также провести исследование имеющихся человеческих, материальных и финансовых ресурсов.

На последнем этапе исследования требуется определить слабые места организации и на основе этих данных внедрить необходимые типы инноваций в хозяйственную деятельность. Также можно разработать ряд экономических и организационных элементов стимулирования инновационной деятельности, что позволит увеличить эффективность принимаемых управленческих решений.

Оценка эффективности инновационной деятельности компании является базой для принятия решений по осуществлению внедрения различных инновационных продуктов и контроля за их использованием. Она характеризует степень соответствия фактических результатов инновационной деятельности компании ожиданиям руководства. Применение инноваций может привести к возникновению различного рода эффектов, которые характеризуют достижение определенного результата деятельности в его материальном, денежном и социальном выражении. Для оценки различных видов эффектов используются специальные качественные и количественные показатели, которые отражают одновременное существование нескольких мотивов инновационной деятельности организации. Результаты инновационной деятельности оцениваются по таким критериям, как актуальность, значимость и многомерность [6].

Таким образом, развитие инновационной активности предприятий является необходимым процессом, поскольку оборудование и технологии со временем становятся менее эффективными. Предприятиям необходимо уметь оперативно реагировать на быстро меняющиеся условия и стараться применять наиболее современные направления инновационной деятельности. Инновационный потенциал компании во многом зависит от факторов ее внешней и внутренней среды, поэтому следует проводить их комплексное изучение и оценку эффективности результатов внедрения инноваций.

Библиографический список

1. Алексеев, А. А. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для вузов / А. А. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 259 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/489492> (дата обращения: 25.11.2022).
2. Баранчев, В. П. Управление инновациями: учебник для академического бакалавриата / В. П. Баранчев, Н. П. Масленникова, В. М. Мишин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 747 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/488625> (дата обращения: 25.11.2022).
3. Зверева, Т. М. Необходимость обновления форм и методов управления в условиях использования инновационного менеджмента / Т. М. Зверева // Электронный научный журнал. – 2020. – № 1(30). – С. 67-70. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42691679> (дата обращения: 27.11.2022).
4. Мурашова, А. П. Инновационный подход в управлении предприятием / А. П. Мурашова // Трибуна ученого. – 2020. – № 11. – С. 567-577. – URL: <https://tribune-scientists.ru/articles/958> (дата обращения: 26.11.2022).
5. Погодина, Т. В. Инновационный менеджмент: учебник / Т.В. Погодина, Т.Г. Попадюк, Н.Л. Удальцова. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 343 с. – URL: https://infra-m.ru/catalog/upravlenie_menedzhment/innovatsionnyy_menedzhment_uchebnik_9/ (дата обращения: 25.11.2022).
6. Хотяшева, О. М. Инновационный менеджмент: учебник и практикум для вузов / О. М. Хотяшева, М. А. Слесарев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 326 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/489019> (дата обращения: 28.11.2022).

УДК 33

Кузенко А. П. Взаимосвязь индекса человеческого потенциала и государственных расходов на социальную сферу

The relationship between the human potential index and public spending on the social sphere

Кузенко А. П.

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Kuzenko A. P.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В данной работе представлен анализ взаимосвязи индекса человеческого потенциала, как основы измерения социально-экономического развития, и расходов государства на социально значимые сферы. На основе регрессионной модели рассмотрена гипотеза о зависимости ИЧР и финансировании социально значимых услуг.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Дмитриевой И.М., кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: индекс человеческого потенциала, государственные расходы, социальная сфера.

Abstract. This paper presents an analysis of the relationship between the human potential index, as the basis for measuring socio-economic development, and government spending on socially significant areas. Based on the regression model, the hypothesis of the dependence of HDI and the financing of socially significant services is considered.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Dmitrieva I.M., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: human potential index, government spending, social sphere.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_183

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Введение

Доклад о человеческом развитии 2021/2022 гг. под названием «Неопределенные времена, неустроенные жизни: определяя наше будущее в меняющемся мире» назвал состояние неопределённости главной угрозой развития человечества. Сочетание дестабилизирующего планетарного давления с растущим неравенством, радикальные социальные преобразования, призванные ослабить это давление, и повсеместная поляризация представляют собой новые, сложные, взаимодействующие источники неопределенности для всего мира и для каждого из нас [1].

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений. Также применялся метод регрессионного анализа для обоснования полученных результатов.

Основное исследование

В качестве стратегий для преодоления социально-экономических кризисов Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии выделяет три основных направления государственной политики: инвестиции, инновации и страхование. Особое внимание уделено защите и прогрессу в социальной сфере при одновременном увеличению доступа к базовым услугам и расширению их перечня. Для достижения данных целей необходимо активное вмешательство государства, прежде всего финансирование таких важных областей, как образование и здравоохранение [10, с.734]. Подобные инвестиции являются ключевыми в долгосрочном плане развития как отдельной страны, так и человечества в целом.

Индекс человеческого развития (ИЧР) - это сводный показатель средних достижений в ключевых аспектах человеческого развития: продолжительность и качество жизни, продолжительность образования и общий уровень жизни, проистекающий из экономической безопасности. ИЧР - это среднее геометрическое значение нормализованных индексов для каждого из трех измерений.

Аспект здоровья оценивается по ожидаемой продолжительности жизни при рождении, аспект образования измеряется средним количеством лет обучения взрослых в возрасте 25 лет и старше и ожидаемыми годами обучения детей школьного возраста. Измерение уровня жизни измеряется валовым национальным доходом на душу населения. ИЧР использует логарифм дохода, чтобы отразить уменьшение значимости дохода с увеличением ВНД [8, с.1247]. Оценки по трем измерительным индексам ИРЧП затем объединяются в составной индекс с использованием среднего

геометрического значения. Для получения более подробной информации обратитесь к техническим примечаниям [2].

ИЧР может быть использован для того, чтобы подвергнуть сомнению выбор национальной политики, задаваясь вопросом, как две страны с одинаковым уровнем ВНД на душу населения могут в конечном итоге получить разные результаты в области человеческого развития. Эти контрасты могут стимулировать дебаты о приоритетах государственной политики. (Рис. 1)

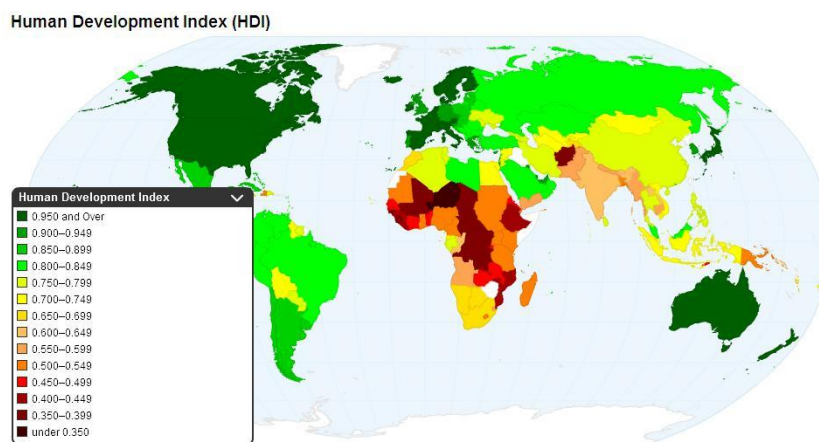


Рисунок 1 – Индекс человеческого развития по странам (2021)

Источник: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>

Эффективное управление государственными средствами важно в условиях нехватки государственных средств для выполнения многих государственных задач, в том числе в области государственных услуг. Относительный размер этих дефицитов государственных ресурсов зависит от реализуемой или перспективной программы социально-экономического развития с конкретной ролью государственного вмешательства и широко понятых социальных ожиданий в этой области [11, с.9]. Благодаря усвоению государственным сектором рыночных механизмов и методов управления, используемых в частном секторе, а также благодаря сосредоточению внимания администрации на эффективности и экономичности должно произойти некоторое улучшение качества управления при новом государственном управлении.

Государственные расходы напрямую влияют на качество жизни и определяют как текущий уровень социально-экономического развития, так и будущих периодов [9, с.63]. Это доказывает корреляционный анализ расходов на социальную сферу различных экономик мира и уровень ИЧР, наблюдаемый в данных странах. (Рисунок 2)

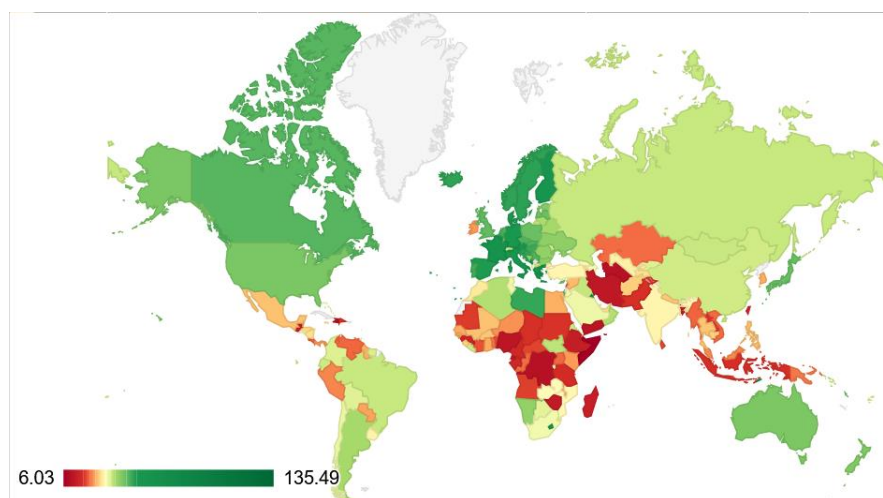


Рисунок 2 – Государственные расходы по странам (% от ВВП) в 2021

Источник: <https://countryeconomy.com/government/expenditure>

Сфера услуг имеет решающее значение для экономики ЕС. На их долю приходится около 70% ВВП ЕС и равная доля его занятости. Сопутствуя этому явлению, страны европейского союза устранить барьеры для компаний, желающих предлагать трансграничные услуги, и облегчить им ведение бизнеса [7, с.19]. Однако страны Европы придерживаются социально ориентированной модели развития, согласно которой рыночная экономика и государственная политика дополняют друг друга. Свобода предпринимательства поощряет конкуренцию и saniрует предложение, в то время как государство смягчает слабые места рынка, создавая социальную инфраструктуру для защиты как наиболее уязвлённых слоёв населения, так и всего общества в целом.

Страны Европейского Союза на протяжении последних трёх десятилетий лидируют в мировом рейтинге ИЧР. При этом страны применяют различный подход в области государственной социальной защиты. Среди стран, где показатель общественных расходов на здоровье и образование в по отношению к ВВП был самым высоким отмечены Франция, Австрия, Италия, Греция, Швеция, Финляндия, Германия. Государственные расходы в этих странах превышают 50% от бюджета. При этом эти страны отличаются также высоким ВВП на душу населения. Исходя из этого можно выдвинуть гипотезу о том, что экономическое благосостояние напрямую влияет на человеческий потенциал [12, с.1795].

Соединённый Штаты Америки представляют собой либеральную модель, где господствуют рыночные механизмы и государство проводит социальную политику посредством передачи институтов здравоохранения, образования и прочих в частные руки. Расходы на здравоохранение в США выросли на 2,7 % в 2021 году, достигнув 4,3 триллиона долларов, или 12 914 долларов на человека. В структуре валового

внутреннего продукта страны расходы на здравоохранение составили 18,3 %. Наибольшая доля общих расходов на здравоохранение финансировалась федеральным правительством (34 %) и домашними хозяйствами (27 %). Доля частного бизнеса в расходах на здравоохранение составила 17 % от общего объема расходов на здравоохранение, на долю государственных и местных органов власти приходилось 15 %, а на другие частные доходы приходилось 7 % [5].

Китай представляет собой модель административно-командной экономики в полном подчинении социальных сфер государству. Вследствие этого все инициативы, включающие инновации и дополнительные инвестиции исходят от государства. Например, в 2009 году Китай начал новый этап реформы здравоохранения, который в основном был направлен на укрепление руководства правительства и увеличение инвестиций в здравоохранение. Хотя реализация новой медицинской реформы повысила эффективность государственных расходов на здравоохранение, в 31 провинции Китая они остались низкими, обнаружив, что правительству в первую очередь следует учитывать ВВП на душу населения, плотность населения и другие факторы при координации распределения затрат на здравоохранение [4].

Для доказательства гипотезы о прямой зависимости ИЧР страны от расходов на социальную сферу проанализируем данные по годам у трёх государств разных регионов мира: США, Китая и Германии. (Рисунки 3 и 4) Регрессионный анализ выявил, что данные величины имеют корреляционную зависимость. В каждом из трёх случаев фактор финансирования отмечен высоким уровнем значимости и объясняет 99,9% выборки. Нормированный R^2 в случае США (0,97) и Германии (0,93) равен имеет очень высокое значение, что означает, что именно такое процентное соотношение вариации значений ИЧР объясняются вариацией значений величины государственного финансирования, В случае Китая значение снижается до 0,76, таким образом оставшиеся 24% подвержены влиянию иных факторов, что обусловлено социально-экономической моделью и государственной политикой.

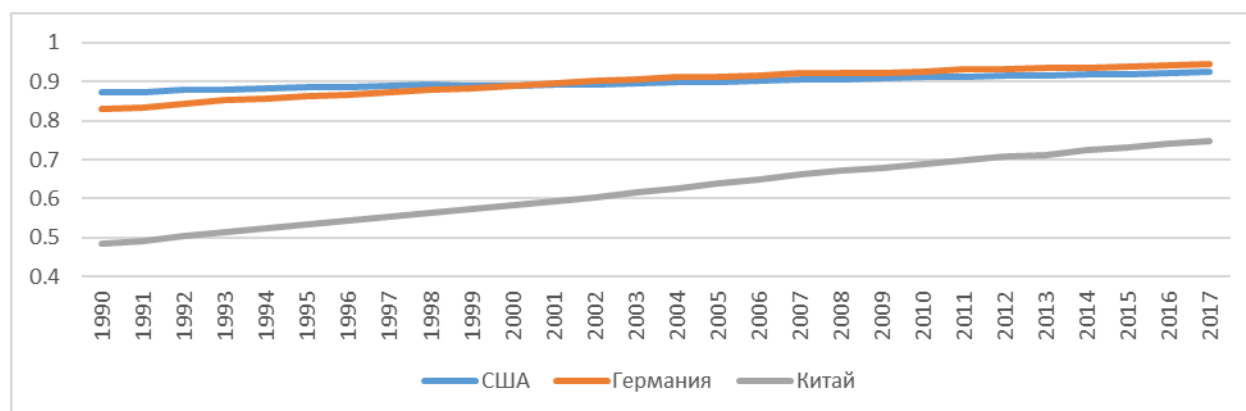


Рисунок 3 – ИЧР стран по годам

Источник: составлено автором

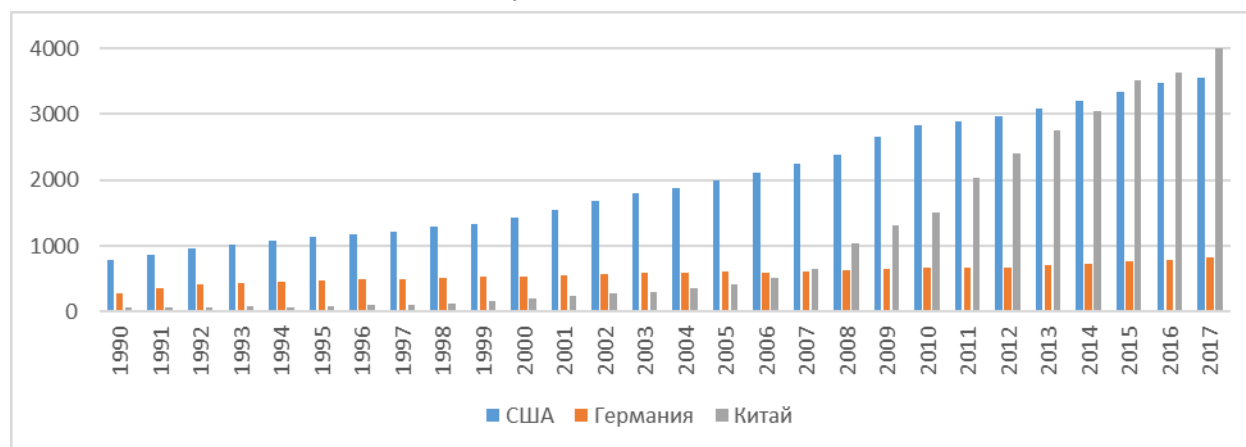


Рисунок 4 – Государственные расходы стран (млрд. долл. США)

Источник: составлено автором

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что индекс человеческого развития, отражающий качество жизни населения, напрямую зависит от финансовой поддержки государства социально значимых областей, прежде всего здравоохранения и образования. При этом тип проводимой политики или реализуемой экономической модели не оказывает существенного влияния. Из исследования были исключены кризисные годы 2019-2020, связанные с пандемией Covid-19 для избежания искажения результатов, так как ввиду высокой смертности населения и повышенной необходимостью для государств исполнять социальные обязательства ИЧР и расходы на социальную поддержку будут носить разнонаправленный характер. Однако предварительные данные показывают, что в странах, где государство активно финансировало сферу медицины и выплачивало пособия ИЧР снизился меньше, чем в тех, где денежной поддержки было недостаточно.

Библиографический список

1. Доклад о человеческом развитии 2021/2022: «Неопределенные времена, неустроенные жизни: определяя наше будущее в меняющемся мире» // HDI. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>
2. Human Development Index // HDI. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>
3. Single market for services // The European Commission. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/single-market/services_en
4. Centers for Medicare & Medicaid Services // CMS.GOV URL: <https://www.cms.gov/research-statistics-data-and-systems/statistics-trends-and-reports/nationalhealthexpenddata/nhe-fact-sheet>
5. “The efficiency of provincial government health care expenditure after China’s new health care reform” 2021 Oct 13 // The National Center for Biotechnology Information URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC8513862/>
6. Countryeconomy.com // URL: <https://countryeconomy.com/government/expenditure>
7. Будущее глобализации под угрозой? / И. В. Прокофьев, С. В. Каратаев, Н. В. Грибова [и др.] // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 3(48). – С. 11-56.
8. Харакоз Ю.К. Методы признания обесценения финансовых активов // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 1 (138). - С. 1246-1249.
9. Харакоз Ю.К. Особенности нормативно-правового регулирования финансовых технологий: российский и зарубежный опыт // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 62-65.
10. Харакоз Ю.К. Методы оценки финансовых вложений // Экономика и предпринимательство. - 2022. - № 2 (139). - С. 733-736.
11. Харакоз Ю.К. Развитие и внедрение международных стандартов финансовой отчетности в банковском секторе экономики // Экономические исследования и разработки. - 2022. - №5. - С. 6-12.
12. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

УДК 33

Хайретдинов А.К. Совершенствование механизмов налогообложения как метод стимулирования прямых иностранных инвестиций в Россию

Improving taxation mechanisms as a method of stimulating foreign direct investment in Russia

Хайретдинов А.К.

магистрант, Дипломатическая академия МИД России,
г. Москва

Khairatdinov A.K.

Master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. Оптимизация налоговой политики является одним из способов стимулирования роста экономики. В частности, налоговая политика является одним из детерминантов инвестиций компаний, а инвестиции в свою очередь оказывают влияние на экономический рост. В данной статье рассматриваются возможные методы стимулирования прямых иностранных инвестиций в Россию путем совершенствования механизмов налогообложения организаций налогом на прибыль и налогом на имущество.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Дмитриевой И.М., кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, налогообложение, налог на прибыль организаций, экономический рост, налог на имущество организаций.

Abstract. Tax policy optimization is one of the ways to stimulate economic growth. In particular, tax policy is one of the determinants of companies' investments. Economic growth directly depends on investments. In this article, the author describes possible methods of stimulating foreign direct investment in Russia by improving the mechanisms of taxation of organizations with income tax and property tax.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Dmitrieva I.M., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: foreign direct investment, taxation, corporate income tax, economic growth, corporate property tax.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_190

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой политики РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Введение

Налоговая система и налогообложение непосредственно оказывает эффект на процесс принятия решений об инвестициях в экономику того или иного государства. Поэтому для каждого развитого и прежде всего развивающегося государства важно выстраивать налоговую систему с инвестиционной направленностью [7, с.73].

Перед анализом налоговой составляющей инвестиционной деятельности в России, необходимо обратить внимание на эффективность использования производственных фондов. Так за период 2016-2021 гг. состояние материально технической базы экономики России не улучшилось по сравнению с предыдущими периодами. Показатель возобновления внеоборотных фондов составляет 4%, при этом коэффициенты фондоотдачи уменьшаются, как и вложения в капитал.

Величина вложений в ВВП в нашей стране составляет 13%, при этом в развивающихся странах средняя данная величина находится на уровне 40%, это является характеристикой неблагоприятного инвестиционного климата и недостаточности собственного капитала, который можно направить на обновление основных производственных фондов.

Для принятия управленческих решений в области инвестиций предприятие должно провести оценку возможного использования инвестиционных ресурсов для планирования проектов. При расчете инвестиционных вложений необходимо учитывать показатели налоговой составляющей компании [6, с.35].

Методологическая основа исследования

При подготовке научной работы использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, а также метод обобщений.

Система налогового планирования инвестиционной активности предприятия

Задачами налогового планирования инвестиционной составляющей производственной деятельности являются [4, с.44]:

- обеспечение нормативных темпов прироста величины экономической результативности компании за счет инвестиций вложений;
- достижение результативности осуществления инвестиционных проектов;
- оптимизации устойчивого финансового состояния компании в процессе ее финансово-хозяйственной деятельности.

Достижение эффективности определенных направлений прогнозирования денежных потоков компании [3, с.37]. Основополагающими показателями результативности являются финансовые результаты производственной деятельности

компании, на основе которых рассчитывают налоговую базу, следовательно, необходимо эффективно планировать факторы, оказывающие влияние на налогообложение инвестиций, осуществляя контроль и анализ за их изменением.

Платежи в государственный бюджет выполняют стимулирующую функцию на осуществление инвестиционной деятельности. В результате после налогообложения должен формироваться положительный денежный поток, который как является результатом инвестиционной деятельности, так и является источником финансирования последующих инвестиций [2, с.86].

Для подтверждения гипотезы о важности налоговых факторов в принятии иностранными компаниями решений об инвестировании в Россию, а также в принятии российскими компаниями решения о сохранении полученных доходов в России вместо альтернативного варианта – инвестирования полученных доходов за рубеж, в данной статье необходимо провести регрессионный анализ зависимости динамики чистых прямых иностранных инвестиций от величины налоговой нагрузки в России [1, с.835].

Согласно методике Центрального Банка России, ПИИ – категория трансграничных инвестиций, при которых резидент одной страны контролирует или имеет значительную степень влияния на управление предприятием, являющимся резидентом другой страны.

Чистые ПИИ определяются величиной ПИИ нерезидентов в Россию за вычетом ПИИ резидентов России в иные страны.

Налоговая составляющая определенной компании представляет собой отношение суммы налогов и сборов по данным официальной статистической отчетности ФНС России к обороту организаций по данным Росстата, умноженное на 100%. Поскольку по данным ФНС России или иным данным отдельно определить уровень налоговой нагрузки предприятий с иностранным участием не представляется возможным, были использованы агрегированные данные по всем экономическим субъектам России.

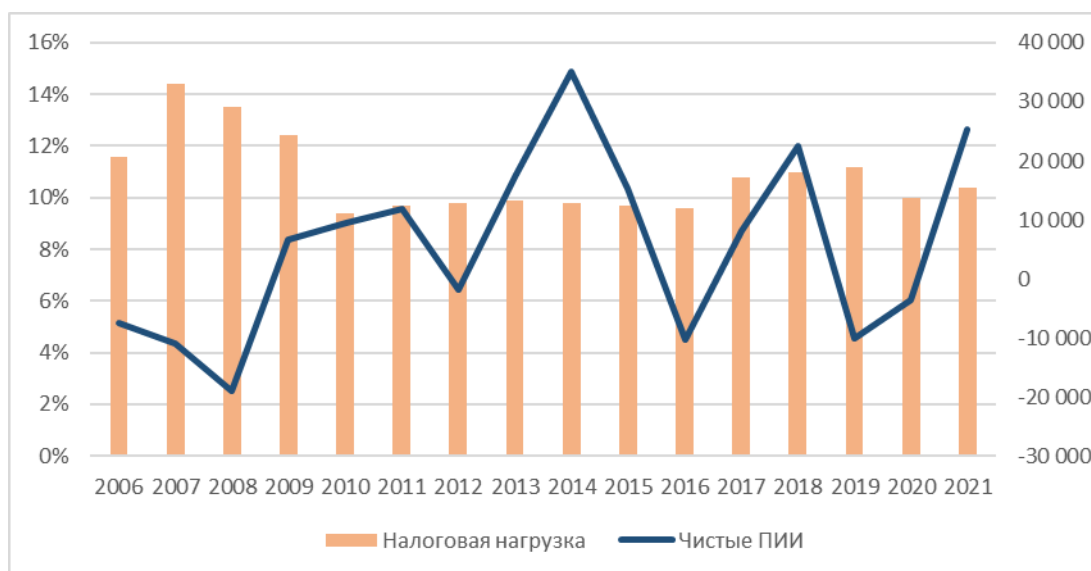


Рисунок 1 – Динамика чистых ПИИ в Россию и налоговой нагрузки

Была выдвинута гипотеза, что на уровень чистых ПИИ в Россию (Y , в млн долларов США) оказали влияние следующие внешние (экзогенные) факторы:

X_1 – налоговая нагрузка на субъекты экономики России, в %;

Для проверки гипотезы автором была построена однофакторная МНК-модель зависимости входящих ПИИ от данных параметров с поправкой на гетероскедастичность:

$$Y = 54674 - 4640.98 * X_1$$

На основании регрессионного анализа можно сделать вывод об адекватности модели. В частности:

- R -квадрат равен 0.43, следовательно 43% дисперсии значений ПИИ объясняется экзогенными факторами X_1 , 57% приходится на иные факторы;
- Значимость F равна 0.005, следовательно, уравнение регрессии в целом статистически значимо;
- Параметр $a=54674$ является статистически значимым, поскольку P -значение 0.0001 меньше 0.05;
- Коэффициент $b_1=-4640.98$ при регрессоре X_1 является статистически значимым, поскольку P -значение 0.0001 меньше 0.05;

Проверка модели на мультиколлениарность методом инфляционных факторов показала, что мультиколлениарность отсутствует:

- $VIF(X_1) = VIF(X_2) = 1.004$, что менее 10.

Значимость показателя X_1 – значения налоговой нагрузки предполагает, что иностранные и российские инвесторы при принятии решений об инвестировании в Россию принимают во внимание налоговые факторы.

Кроме того, в модели наблюдается низкий показатель коэффициента детерминации, что не соответствует критериям оценки адекватности модели. Данный показатель может быть обусловлен тем, что в отдельные периоды времени, в частности в 2014 и 2020 гг. сильное влияние на исследуемый показатель оказывали иные внешние факторы, не указанные в модели: негативная внешнеполитическая обстановка в 2014 г., а также пандемия коронавируса. Из-за методологических трудностей выражения данных факторов в числовом виде для целей моделирования, данные факторы в рамках текущего анализа не рассматривались.

Таким образом, гипотеза о том, что налоговая политика России является важным фактором принятия как зарубежными инвесторами решения об инвестировании в российскую экономику, так и российскими инвесторами решения о сохранении денежных средств в России [5, с.36].

Для привлечения внешних инвестиций, среди прочих мер, России необходимо совершенствовать и конкретизировать налоговое законодательство и использовать механизмы льготного налогообложения иностранных инвестиций при подтверждении ими действительной бизнес-цели для избежания нелегального вывоза капитала за рубеж.

При этом предприятия за счет использования налогового механизма может снизить неблагоприятные воздействия, связанные с выполнением правил по перечислению налоговых обязательств, уменьшая налоговую базу за счет инвестиционной деятельности [13, с.87].

Высокая и эффективная инвестиционная деятельность направлена на максимизацию положительного финансового результата деятельности компании, что ведет к увеличению налоговой базы и как следствие, платежей по налогам. При этом недостаточная величина инвестиционной деятельности ведет к снижению платежеспособности предприятия и его финансовой устойчивости, в долгосрочной перспективе из-за снижения эффективности основных фондов, снижается и объем деятельности предприятия, за чем следует и снижение налоговых потоков [11, с.86].

Важными инструментами, снижающими налоговую нагрузку на компании, выступают налоговые льготы. Порядок предоставления данных льгот должен учитывать взаимосвязь между группами инвестиций и видами налоговых льгот. Следовательно, должна быть дифференциация налоговых льгот относительно степени риска данных инвестиций. Более рискованным инвестициям должны предоставляться более широкие налоговые льготы.

Кроме того, для реинвестирования полученных доходов российскими резидентами необходимо совершенствовать механизмы предоставления льгот при реинвестировании полученных доходов [9, с.212]. В частности, возможно введение освобождения от налогообложения некоторых видов доходов (прибыли) организаций и физических лиц, в случае если данные доходы (прибыль) были в течение короткого периода времени инвестированы в основные фонды или иные долгосрочные активы. Данная льгота, в частности, успешно применяется Турции.

Одним из вариантов стимулирования инвестиционной активности и обновления внеоборотных активов также выступают в России льготы по налогообложению имущество юридических лиц [8, с.93]. При этом ряд исследований показывают, что льготы по данному налогу не стимулируют инвестиционную деятельность компаний и обновление основных фондов. Поскольку сумма налога включается в состав расходов по налогу на прибыль, то утрачивается экономическая эффективность льгот.

В данном случае для повышения эффективности налогового механизма целесообразнее использовать первоначальный показатель стоимости основных активов для целей расчета и перечисления в бюджет налога на имущество, нежели среднегодовую стоимость имущества в виде средневзвешенной остаточной стоимости. Льготы по налогу на имущество также должны учитывать, какие основные активы используются в инвестиционной деятельности [10, с.182]. Для планирования использования льгот представляется возможным заблаговременно информировать налоговые органы об инвестиционных проектах с перечнем необходимых основных активов, вовлекаемых в данный проект.

Кроме того, важным моментом в налоговой системе, который сдерживает инвестиционную деятельность компании является обложение НДС строительно-монтажных работ для использования в собственном производственном процессе, который не имеет экономического смысла, поскольку не возникает ни перекладывания НДС на третье лицо, ни договорно-правовых отношений между контрагентами. При этом добавленная стоимость как объект налогообложения облагается дважды – при строительно-монтажных работах, так и при дальнейшей реализации продукции, созданной при помощи данных основных средств.

Вопросы также вызывает налогообложение НДС авансовых платежей, поскольку это значительно уменьшает суммы денежных средств, направляемых на финансирование капитальных вложений, в особенности, в периоды недостатка финансовых средств [12, с.135]. Тем самым при авансовых платежах в счет оплаты работ в виде капитальных вложений часть инвестиций извлекается из экономики в пользу государства.

Обложение НДС передачи товаров (выполнения работ, оказания услуг) налогоплательщиком для собственных нужд, расходы по которым не принимаются к вычету для целей исчисления налога на прибыль также является спорным. Хотя данный пункт статьи 146 НК РФ крайне редко применяется на практике налоговыми органами, тем не менее он не является экономически оправданным, поскольку в данном случае также отсутствует принцип перелагаемости налогового бремени для косвенного налога.

Дополнительное налоговое бремя для предприятий малого и среднего бизнеса, работающих на упрощенной системе налогообложения (далее – «УСН») создает невозможность вычета НДС при применении УСН. Это затрудняет в первую очередь взаимодействие малого и среднего бизнеса с крупным бизнесом-плательщиками НДС, которые отказываются приобретать товары, работы, услуги у налогоплательщиков на УСН из-за невозможности впоследствии возместить НДС на данные товары, работы, услуги.

Данную проблему в перспективе можно решить заменой метода вычета, применяемого в России для исчисления НДС, аддитивным методом, который предполагает налогообложение именно добавленной на конкретном этапе стоимости. Этот метод также может облегчить налоговое администрирование за счет отсутствия счетов-фактур, а также отсутствия необходимости ведения книг покупок и продаж [14, с.298].

В части налога на прибыль спорным вопросом является налогообложение доходов в виде дивидендов, поскольку в данном случае по факту происходит двойное налогообложение прибыли компании: налогом на прибыль у компании, выплачивающей дивиденды, а также налогом на прибыль у компании или физического лица-получающего дивиденды. В случае трансграничной выплаты при отсутствии льготных положений и соответствующих соглашений об избежании двойного налогообложения со страной - местом инкорпорации получателя дивидендов, одна и та же прибыль облагается три раза – налогом на прибыль у компании, налогом у источника выплаты в России, налогом в стране инкорпорации.

Действующая льгота в виде освобождения дивидендов от налогообложения в России в соответствии со статьей 284.2 НК РФ не стимулирует масштабные инвестиции в основной капитал, поскольку дает льготу лишь в том случае, если доля недвижимого имущества на территории России в совокупных активах компании-плательщика дивидендов не превышает 50%.

Заключение

Необходимо отметить, что частично стимулирующими иностранные инвестиции можно назвать международные соглашения об избежании двойного налогообложения,

которые предполагают пониженные ставки по налогу у источника выплаты по различным видам доходов иностранных инвесторов. Однако, во-первых, данные соглашения с применением пониженных ставок для частных инвесторов есть только с ограниченным числом стран. Во-вторых, данные соглашения во многом используются именно российскими резидентами (конечный бенефициар – российский резидент) для вывода прибыли в иные юрисдикции (например, Кипр, ОАЭ, Гонконг) с более низким налоговым бременем. Тем не менее зарубежные инвесторы также могут использовать данные соглашения.

Иные льготы по налогу на прибыль предполагают только инвестиции в отдельные проекты (специальные инвестиционные контракты) или территории (льгота по налогам на территории специальных административных районов, Курильских островов, Сколково), что не предполагает стимулов инвестиционной деятельности как российских, так и зарубежных компаний.

Библиографический список

1. Балихина Н.В., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Особенности применения МСФО в российской и зарубежной практике // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 8-3 (85). – С. 835-840.
2. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Международная практика учета результатов интеллектуальной деятельности // Аудитор. - 2015. - № 1-2. – С.85-88.
3. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Отчет о движении денежных средств в российской и международной практике // Аудитор. - 2020. - Т. 6. № 9. - С. 35-41.
4. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50.
5. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс совершенствования МСФО и российская учетная практика// Аудитор. - 2019. - № 3. - С. 35-39.
6. Косов М.Е., Харакоз Ю.К. Стратегическое управление затратами - метод увеличения конкурентоспособности // Вестник МУ МВД РФ.- 2014. - № 1. - С. 32-39.
7. Харакоз Ю.К. Особенности применения ERP-систем в управленческом учете//Аудитор.-2015.-№3. (241). – С. 71-76.
8. Харакоз Ю.К. Особенности развития управленческого учета // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2007. - № 2. - С. 91-95.

9. Харакоз Ю.К. Применение системы управленческого учета в сфере образования // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2012. № 5. - С. 211-214.
10. Харакоз Ю.К. Управленческий учет как инструмент управления организацией // Аудит и финансовый анализ. - 2006.- № 4. - С. 182-183.
11. Харакоз Ю.К. Система распределения затрат и калькулирование себестоимости продукции // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2012.- № 4. - С. 85-88.
12. Харакоз Ю.К. Развитие управленческого учета: российский и зарубежный опыт // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). - 2009.- № 8 (35). - С. 132-144.
13. Харакоз Ю.К. Особенности методического инструментария управленческого учета // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). - 2011.- № 11 (59). - С. 85-90.
14. Prodanova, N. A. Corporate reporting of the future: on the path towards new through the analysis of today / N. A. Prodanova, N. S. Plaskova, L. V. Popova, I. Maslova, I. Dmitrieva, J. Kharakoz, V. Sitnikova // Eurasian Journal of Analytical Chemistry. - 2018. - Vol. 13. - No 4. - PP. 296-303 11

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 33.02

Батьковский А.М., Кравчук П.В., Хрусталев Е.Ю. Анализ причин, мешающих проведению диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса

Analysis of the reasons hindering the diversification of production at enterprises of the
military-industrial complex

Батьковский Александр Михайлович

д.э.н., главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН,
Россия, Москва

Кравчук Павел Васильевич

д.э.н., коммерческий директор,
Научно-испытательный центр «Интеллектрон»,
Россия, Москва

Хрусталев Евгений Юрьевич

д.э.н., главный научный сотрудник ЦЭМИ РАН,
Россия, Москва
Batkovsky Alexander Mikhailovich
Doctor of Economics, Chief Researcher CEMI RAS,
Russia, Moscow
Kravchuk Pavel Vasilyevich
Doctor of Economics, Commercial Director,
Scientific Testing Center "Intelektron",
Russia, Moscow
Khrustalev Evgeny Yurievich
Doctor of Economics, Chief Researcher CEMI RAS,
Russia, Moscow

Аннотация. Проблема диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса возникла давно и активно исследуется разными специалистами. Однако до настоящего времени она системно не решена не только практически, но и теоретически. Отсутствие научно обоснованной теории управления диверсификацией производства объясняется сложностью исследования данной предметной области и наступлением в 2022 году нового периода российской истории. Кардинальные изменения в системе международных отношений потребовали резкого изменения задач диверсификации производства. Анализ проводимых ранее исследований указанной научной проблемы показал, что их результаты не соответствуют задачам диверсификации производства в период кардинального изменения условий социально-экономического развития страны и проведения специальной военной операции. Кроме того, ее разработанность не одинакова по отношению к отдельным аспектам диверсификации. Современное состояние данных исследований характеризуется не системностью и не комплексностью анализа этих аспектов. Наименее разработанной научной задачей рассматриваемой проблемы является анализ основных причин, мешающих проведению диверсификации военного производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. Российская экономическая наука, долгие годы подвергаемая сильнейшему давлению либеральных реформаторов, оказалась не готова к решению указанной

научной задачи. Проведенный анализ показал, что внедряемые долгое время так называемые «рыночные» методы управления военной экономикой оказались неэффективными. А при проведении диверсификации производства в современных условиях они в принципе не применимы. Отмеченные обстоятельства обусловили необходимость проведения исследования, результаты которого представлены в данной статье. Комплексный научный подход к анализу причин, мешающих проведению диверсификации производства, обусловил научную новизну и практическую значимость данных результатов.

Ключевые слова: предприятия, оборонно-промышленный комплекс, диверсификация производства, анализ, причины.

Abstract. The problem of diversification of production at the enterprises of the military-industrial complex has arisen for a long time and is being actively investigated by various specialists. However, to date, it has not been systematically solved, not only in practice, but in theory. The lack of a scientifically based theory of production diversification management is explained by the complexity of the study of this subject area and the onset of a new period of Russian history in 2022. Cardinal changes in the system of international relations required a drastic change in the tasks of diversification of production. The analysis of the previously conducted studies of this scientific problem showed that their results do not correspond to the tasks of diversification of production during the period of a sharp change in the conditions of socio-economic development of the country and the conduct of a special military operation. In addition, its development is not the same in relation to certain aspects of diversification. The current state of these studies is characterized by a lack of systematic research of these aspects. The least developed task of the scientific problem under consideration is the analysis of the main reasons preventing the diversification of military production at the enterprises of the military-industrial complex. Russian economic science, which has been subjected to the strongest pressure of liberal reformers for many years, was not ready to solve this scientific problem. The analysis has shown that the so-called "market" methods of managing the military economy introduced for a long time turned out to be ineffective. And when carrying out the diversification of production in modern conditions, they are in principle not applicable. These circumstances necessitated the conduct of a study, the results of which are presented in this article. A comprehensive scientific approach to the analysis of the reasons hindering the diversification of production has led to the scientific novelty and practical significance of these results.

Keywords: enterprises, military-industrial complex, diversification of production, analysis, reasons.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_199

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой политики РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Введение

Масштаб и значимость проблемы диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК) требуют комплексного решения не только производственных задач, но и создания новых образцов высокотехнологичной продукции, подготовки квалифицированных кадров, организации фундаментальных и прикладных поисковых исследований, внедрения новых технологий и др. Однако, проводимая в России долгие годы так называемая «гайдаро-чубайсовская» экономическая политика не обеспечивала необходимое регулирование данного процесса государством и концентрацию усилий на наиболее значимых для страны направлениях развития ОПК. Разрабатываемые для ранее различные программы, планы и дорожные карты развития предприятий комплекса часто не

выполнялись, т.к. отсутствовали эффективные механизмы их реализации ввиду осуществления государством либеральной экономической политики [1].

События 2022 г. подтвердили правомерность важнейшего политэкономического тезиса: «Политика есть концентрированное выражение экономики ... но политика не может не иметь первенства перед экономикой» [2]. Отношения России с Западом, неуклонно ухудшавшиеся в течение предыдущего десятилетия, после начала специальной военной операции на Украине были окончательно разрушены. Возникло острое противоборство, включающее вооружённый конфликт высокой степени интенсивности; экономическую, финансовую и технологическую блокаду; информационную войну; кибератаки; терроризм; подрывную деятельность и др. Запад объявил России гибридную войну, пытается превратить нашу страну в международного изгоя, последовательно блокирует её внешнеэкономические отношения, воздействует на российское общество путём изоляции его от внешнего мира. Условия гибридной войны не оставляют возможности для сотрудничества с недружественными государствами, ставшими противниками России. В таких условиях основными задачами государственного строительства России в настоящее время являются [3]:

- стратегическое сдерживание США и их союзников по НАТО, предотвращение, несмотря на активное противоборство с ними, скатывания к ядерной войне;
- адаптация экономики государства к новым условиям социально-экономического развития и ее структурная трансформация с целью минимизации масштаба ее спада, недопущения технологического регресса и обеспечения экономического развития страны.

Решение данных задач требует проведения масштабной диверсификации производства продукции на предприятиях ОПК. В сложившихся условиях данная диверсификация, понимаемая как изменение номенклатуры создаваемой военной и гражданской продукции и рост объемов их производства, стала важнейшим направлением новой экономической политики государства. Однако успех диверсификации производства продукции на предприятиях ОПК возможен только при устранении негативных факторов, которые мешают ее проведению. Поэтому выявление и анализ данных факторов – важнейшее условие не только мобилизации российской экономики, но и изменения политико-экономической системы в стране, необходимого для сохранения и укрепления России.

Методология

Цель исследования состоит в выявлении внутренних резервов, необходимых для активизации социально-экономического развития страны и укрепления ее обороноспособности путем активизации диверсификации производства продукции на предприятиях ОПК в условиях гибридной войны, развязанной против России и

определении возможных направлений. Анализ причин, мешающих решению данной задачи, необходим для выработки новой экономической политики государства и проведения в стране экономической мобилизации.

Для достижения поставленной цели использованы методы научной абстракции, системного анализа и синтеза. Методологической основой данного исследования явились научные концепции ряда российских экономистов, не разделяющих взгляды апологетов «рыночного» либерализма, которые даже падение производства в России представляют как «эпоху отрицательного роста экономики»!!! При проведении исследования для повышения его научной обоснованности авторами в качестве информационной основы использован большой объем статистических данных из разных открытых источников. Учитывая знаменитое высказывание Марка Твена: «Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика», к статистическим данным авторы относились не предвзято и не избирательно, даже если они противоречат некоторым официальным данным, которые вызывают сомнение или непонимание. Например, значительный рост не только объема, но и доли платных медицинских услуг преподносится официальной статистикой как успешное развитие отечественной медицины, которая в результате такого «развития» становится все менее доступной для населения, численность которого в результате сокращается.

Аналогичные «рыночные» подходы использовались и продолжают использоваться либеральными экономистами при оценке производства на предприятиях ОПК и эффективности его диверсификации. Представленные в статье статистические данные характеризуют основные результаты проводимой долгие годы либеральной «рыночной» экономической политики, которые в настоящее время являются основными причинами, мешающими диверсификации производства продукции на предприятиях ОПК.

Результаты исследования

Анализ сложившейся в 2022 г. экономической и социальной ситуации показал, что диверсификации производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса в настоящее время мешают различные факторы и причины, важнейшими из которых являются следующие [4-15]:

– ошибки экономической политики государства, в основе которой лежат «рыночные» подходы к регулированию национального хозяйства. Данная политика базируется на теориях открытого общества (К. Поппера, А. Бергсона, Дж. Сороса и др.), а также концепциях реформаторов гайдаровского призыва, которые руководствовались разработками членов международного общества «Мон Пелерин» - пропагандистов классического либерализма (Фридриха А. фон Хайека, Милтона Фридмана, Джорджа Стиглера, Мориса Алле, Джеймса М. Бьюкенена, Рональда Коуза,

Гэри С. Беккера, Вернона Смита и др.) и «советами» около 100 американских консультантов, которые работали при правительстве Б.Н. Ельцина (среди них было много кадровых сотрудников Центрального разведывательного управления США). Основные задачи навязанной ими политики «рыночного» либерализма заключаются в следующем: приватизация, устранение госрегулирования и планирования, свобода торговли (по факту - необузданная спекуляция), сокращение социальной поддержки населения. Либеральная модель экономической политики государства стала востребованной в России потому, что она удобна и выгодна как для чиновников, так и для новой экономической «элиты» страны. Она позволяет тем чиновникам, которые по выражению А.С. Пушкина «чином от ума избавлены», минимизировать собственную ответственность за развитие экономики, а так называемым «эффективным менеджерам» - наживаться за счет государства и его населения, не учитывая интересы страны. Реализация указанной экономической политики привела к негативным результатам по всем направлениям развития страны (экономика, здравоохранение, наука и др.). Экономический ущерб от реализации этой политики в России оценивается экспертами в 47 трлн. рублей (30 трлн. рублей потеряно из-за недопроизводства товаров и 17 трлн. рублей – ввиду несделанных инвестиций). Главной причиной спада производства и инвестиций стало свертывание рефинансирования коммерческих банков и изъятие Банком России более 10 трлн. рублей из банковской системы государства. По мнению ряда российских экономистов имеющиеся в стране производственные, трудовые, сырьевые и научно-технические ресурсы позволяют выйти на годовые темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП) до 8% и выше. Но это требует соответствующего увеличения денежного предложения, включая ежегодный прирост кредитования оборотных средств и капиталовложений в основные фонды производственных предприятий не менее чем на 15% и 20% соответственно;

– сырьевая зависимость российской экономики. Она возникает тогда, когда природные ресурсы составляют более 25% от совокупного экспорта страны и доля сырьевого экспорта в объеме ВВП превышает 10%. Наша страна экспортирует в основном сырье, а импортирует технику и продукцию высокого передела. Десятилетиями Россия целиком зависела от западных технологий, инвестиций и рынков сбыта, например, в 2019 г. на нефтегазовый сектор приходилось 60% экспорта России. Однако история свидетельствует, что если какое-то государство опирается в основном на свою сырьевую ориентацию, то это приводит к негативным последствиям. Как отмечал У. Черчилль: «...страна, неспособная себя прокормить и зависимая от импорта, не может считаться серьезным стратегическим противником». В России зависимость от импорта в конечном потреблении наиболее высока в товарах текстильной промышленности, фармацевтики, электрооборудования, автопрома,

компьютерах (более 50%). В бумажной и химической продукции, а также в металлопродукции ее уровень варьируется от 30% до 50%;

- отток капитала за границу. За последние 10 лет чистый отток капитала за границу составил 603 млрд. долларов, из них объем сомнительных операций равен 135,5 млрд. долларов. В 2022 г. чистый отток капитала стал рекордным и по оценкам специалистов достиг 251 млрд. долларов;

- реализация либеральной денежно-кредитной политики, в соответствии с которой завышается доходность российского финансового рынка, чтобы за счет государственного бюджета и реального сектора экономики получать сверхприбыли. Доходность российского финансового рынка должна быть в 4 раза ниже. Повышение процентных ставок - это искусственное поддержание дороговизны денег, выгодное финансовым спекулянтам. Между тем, основные направления единой государственной денежно-кредитной политики Центрального Банка России не предусматривают значительного расширения кредита реальному сектору экономики, хотя его прирост остается втрое ниже необходимого уровня;

- теневая экономика. Согласно официальной правительственной статистике Федеральной службы государственной статистики (Росстата) еще в 2011 г. теневая экономика достигла 16% от объема ВВП России. Эта величина включает неучтенные зарплаты, которые выплачиваются, чтобы избежать налогов и социальных выплат, а также другие виды уклонения от уплаты налогов. В дальнейшем ее роль росла. Поэтому в теневых секторах экономики трудоустроены, по оценкам независимых экспертов, 22 млн. человек;

- коррупция. По оценкам Росстата, коррупция в нашей стране составляет 3,5-7% от объема ВВП. В то же время некоторые независимые эксперты утверждают, что коррупция, если учитывать все ее формы, поглощает до 25% ВВП России. В 2021 г. объем коррупционного рынка России составил 6,6 трлн. рублей. Этот год стал рекордным по числу взяток (их годовой рост был равен 16, 5%). Средний размер откатов при госзакупках, по оценкам специалистов Высшей школы экономики, достиг 22,5%. При этом объем госзакупок на всех электронных площадках России достиг в 2021 г. 10,2 трлн. рублей. Росло и число обвинений в коррупции. В 2020 г. в России осудили 7,5 тыс. человек по обвинению в коррупции, а в 2021-2022 гг. за взятки было осуждено уже 72 тыс. человек;

- пандемия в 2019-2022 гг. Стремительное распространение пандемии, вызванной распространением коронавируса SARS-CoV-2 и вынужденные карантинные меры привели к временному закрытию границ и приостановке работы целого ряда предприятий, что негативно отразилось на доходах федерального бюджета и динамике национальной валюты, привело к дефициту и удорожанию ряда товаров, повысилась

смертность населения и др. План борьбы с пандемией и восстановления экономики России, который содержал более 500 мероприятий, был оценен в 5 трлн. рублей;

– антироссийские санкции, в которых в настоящее время участвуют более 80 государств мира, и российские контрсанкции. До начала специальной военной операции против России было введено 2695 санкций, а после 24 февраля 2022 г. – еще 8559 санкций. Итого на Россию по состоянию на конец 2022 г. было наложено более 11 тысяч различных санкций – больше чем в совокупности наложено на Иран, Сирию, Северную Корею и Венесуэлу, т.е. страны, которые США рассматривают как страны-изгои. Если все объявленные антироссийские санкции вступят в силу (это произойдет в 2023 г.), то в случае полного торгового эмбарго со стороны Запада в отношении России в соответствии с прогнозными моделями, разработанными экономистами международного института European University Institute, падение российской экономики составит 14%. По их оценкам российский экспорт в несырьевых отраслях сократится в 2023 г. на 19% по сравнению с прошлым годом. Кроме того, контрсанкции, вводимые Россией с 2014 г., уже стоили российской экономике, по разным оценкам, 1–1,5% роста ВВП страны;

- специальная военная операция. В настоящее время в военном противостоянии против России участвуют более 50 стран мира. Бюджет на данную операцию в 2023 г. может достигнуть 5,5–6,5 трлн. рублей. Резкое ухудшение военно-политической обстановки в мире и рост угроз национальной безопасности России требуют роста военного бюджета России. Поэтому по сравнению с 2021 г. прирост расходов по статьям «Национальная оборона» и «Национальная безопасность» в 2023 г. может составить 3,5 трлн. рублей.

В силу отмеченных и ряда других причин сравнительный уровень развития экономики России в последние годы снижался, и она вошла в глубокую рецессию. По объему валового внутреннего продукта в 2012 г. Россия занимала 9 место в мире. В 2021 г. Россия по объему валового внутреннего продукта опустилась на 13 место в мире (ее доля составила 1,7% мирового ВВП) после США, Китая, Японии, Германии, Великобритании, Индии, Франции, Италии, Канады, Южной Кореи, Австралии и Бразилии. При этом на 67,8% российского ВВП дает сфера услуг, а на промышленность приходится только 26,6%. Основную долю в российской промышленности занимает нефтегазовый сектор и добыча полезных ископаемых. По объему ВВП на душу населения (он равен 11273 доллара) Россия в 2022 г. скатилась на 63 место в мире. В глобальном инновационном индексе, который оценивает страны мира по 80 показателям, Россия находится на 46 месте в мире. Соотношение инвестиций к ВВП в России составляет 1,1% (среднемировое значение данного показателя – 1,7%). В

инновационные разработки в России инвестируют только 9,6% всех промышленных компаний [16].

Обсуждение

Ухудшение экономического положения России происходит на фоне часто не соответствующих реальности заявлений некоторых представителей Минэкономразвития, Росстата, Минфина, Центробанка и ряда других организаций, которые выдают желаемое за действительное и вводят в заблуждение руководство и население страны. Например, о том, что Россия войдет в пятерку крупнейших экономик мира; инфляция снизится до 3% в год; уровень абсолютной бедности снизится до 6–7%; Россия станет самой привлекательной для жизни страной мира; доля среднего класса достигнет 60-70% населения и др. Однако, вместо достижения указанных целей социально-экономического развития, Россия вошла в глубокую рецессию и в число государств, с сильным снижением уровня жизни населения. Из официальных материалов Росстата следует, что денежные доходы на душу населения в нашей стране составили в 2021 г. 39854 рублей в месяц. Однако усредненные цифры скрывают серьезное имущественное расслоение, т.к. значительная малообеспеченная часть россиян жила в это время в среднем на 15 тыс. рублей в месяц. Разница в доходах в России составляет более восьми раз, а в отдельных регионах страны ситуация еще хуже.

Когда целевые задачи экономического и социального развития страны не достигаются, то некоторые чиновники, участвующие в их разработке или ответственные за их достижение, предлагают «переосмыслить» подходы к их оценке, т.е. изменить методики расчёта оценочных показателей или заменить их. Например, это произошло при внедрении нового метода оценки величины прожиточного минимума на душу населения, при обосновании повышения пенсионного возраста и др. То же происходит и при анализе диверсификации производства на предприятиях ОПК. В качестве ее основной цели они пытаются представить не изменение номенклатуры, рост объема и повышение качества выпускаемой военной и гражданской продукции, а увеличение доли гражданской продукции в общем объеме производства. Следовательно, либеральные экономисты и реализующие их идеи чиновники пытаются заменить диверсификацию на предприятиях ОПК конверсией военного производства, что приводит к извращению сути процесса диверсификации и ухудшению военно-технического обеспечения Вооруженных сил России. Данный вывод подтверждает отечественный опыт осуществления в конце прошлого века масштабной конверсии военного производства. Она способствовала разгрому отечественного оборонно-промышленного комплекса, производственные мощности которого уменьшились в 6,3 раза. Реализация лозунга «кастрили вместо самолетов» не только значительно снизила

уровень национальной безопасности страны, но и затормозила научно-технологическое развитие государства, привела к господству в России сырьевой модели экономики.

Основным направлением выхода из сложившейся ситуации является изменение социально-экономической политики государства с целью роста экономики, повышения уровня жизни населения и продолжительности жизни граждан, достижения максимального самообеспечения России, резкой активизации политики импортозамещения и значительного ускорения инновационного развития страны.

В 2022 г. главной целью государственного строительства в России стало становление страны в качестве самодостаточной и независимой от Запада в экономическом, финансовом и технологическом отношении державы - одного из центров формирующегося нового полицентричного миропорядка. Социально-экономические приоритеты развития России поставили задачу инновационно-технологической модернизации отечественной экономики, в первую очередь высокотехнологичного комплекса, основу которого составляют отрасли ОПК. Сложившаяся экономическая и военно-политическая ситуация потребовала четкого определения и обоснования задач повышения эффективности деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса. т.к. их деятельность во многом определяет военную, экономическую, технологическую и информационную безопасность России и оказывает большое влияние на темпы и качество социально-экономического развития страны.

Заключение

Специфическими особенностями развития предприятий ОПК являются: сравнительно высокие затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы; значительный удельный вес высококвалифицированных работников; более высокие нормы амортизации; удовлетворение главным образом общественных потребностей. Отмеченные экономические факторы характеризуют особенности управления предприятиями ОПК и специфику диверсификации производства на них. Содержание мероприятий, связанных с развитием данных предприятий, определяет в основном государство в процессе разработки соответствующих стратегий, программ и планов, а также их финансирования и нормативно-методического регулирования их деятельности [17].

Указанные особенности требует регулярно обновлять все элементы механизма управления диверсификацией производства на предприятиях ОПК. Также они порождают высокую энтропию развития комплекса, т.к. на этот процесс оказывают влияние политические, военные, экономические, социальные и научно-технические факторы. Данная деятельность требует больших инвестиций и, следовательно, тщательной оценки ее эффективности, а также определения и нейтрализации причин,

мешающих ее проведению [18]. Решение рассматриваемой задачи осложняют объективные причины, порожденные спецификой объекта исследования. К их числу относятся: неполнота исходной информации; высокая размерность решаемых задач; крайне негативное влияние колебаний экономической конъюнктуры ввиду изменения макроэкономических и военно-политических факторов; специфика бизнес-моделей, используемых предприятиями ОПК и риски их деятельности [19; 20].

Кроме того в настоящее время все более значимой причиной, мешающей проведению диверсификации производства на предприятиях ОПК, становится деятельность либеральных экономистов. Активно навязываемые ими идеи «рыночного» регулирования развития народного хозяйства, включая отрасли ОПК, широко используются некоторыми чиновниками при разработке программ и планов социально-экономического развития страны.

Все отмеченные в статье причины и обстоятельства, мешающие диверсификации производства на предприятиях ОПК, определили особенности ее проведения в 2022 г. Они значительно усложнили анализ данной деятельности и потребовали учета многих, не рассматриваемых ранее факторов, которые влияют на диверсификацию оборонного производства. Поэтому в настоящее время резко возросло значение научных работ по разработке не только теоретических основ, но и практически реализуемых предложений и рекомендаций, ориентированных на развитие диверсификации производства. Системное исследование данной проблемы в увязке с анализом экономического, социального и военного положения страны, стало одной из важнейших задач, стоящих перед российской экономической наукой.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, в рамках научного проекта № 21-78-20001 «Разработка теории и модельного инструментария оптимизации управления диверсификацией оборонного производства в условиях экономического кризиса и роста угроз национальной безопасности России».

Библиографический список

1. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Брыкин А.В. и др. Управление диверсификацией производства на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. – М.: ОнтоПринт. - 2021. - 344 с.
2. Ленин В.И. Политика и экономика. Диалектика и эклектизм. // Полное собрание сочинений. - М.: Политиздат, 1974. - Т. 42. - С. 278.
3. Батьковский А.М., Батьковский М.А., Брыкин А.В. и др. Совершенствование инструментария управления предприятиями высокотехнологичной отрасли в условиях диверсификации производства. - М.: ОнтоПринт. - 2021. - 188 с.

4. Бегство капитала России бьет рекорды. Виноваты граждане? 15 декабря 2022 г. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: http://tsargrad.tv/articles/begstvo-kapitala-iz-rossii-bjot-rekordy-vinovaty-grazhdane_685455 (Дата обращения 08.01.2023).

5. Глазьев назвал цену ошибок чиновников. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: http://dzen.ru/a/Y6VuHle4dE6_3BZn (Дата обращения 09.01.2023).

6. С.Ю. Глазьев. Политика Центробанка вреднее санкций. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://aftershock.news/?q=node/744955&ful> (Дата обращения 6.01.2023).

7. М. Кокорева. От автопрома до фармацевтики: насколько российская экономика зависит от импорта. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://www.forbes.ru/finansy/462829-ot-avtoproma-do-farmaceutiki-naskolko-rossijskaa-ekonomika-zavisit-ot-importa> (Дата обращения 8.01.2023).

8. А. Колесников. Выплаты мобилизованным могут составить до 3 трлн. рублей за полгода. Траты на СВО сказываются на российском бюджете. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://dzen.ru/a/Y4b7-CRkfidY5pcO> (Дата обращения 11.01.2023).

9. Коррупция в России. // Википедия ru. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <http://wikipedia.org> (Дата обращения 10.01.2023).

10. Кто больше страдает от санкций: Запад или Россия? // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/world/20220826/kto-bolshe-stradaet-ot-sanktsii-zapad-ili-rossiya> (Дата обращения 9.01.2023).

11. Эксперты подсчитали потери экспорта России из-за санкций. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://newprospect.ru/news/aktualno-segodnya/eksperty-podschitali-poteri-eksporta-rossii-iz-za-sanktsiy> // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/275962512> (Дата обращения 11.01.2023).

12. С 2021 года за взятки осуждено 72 тыс. чиновников. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/275962512>. 9 декабря 2022 г. (Дата обращения 11.01.2023).

13. А. Соловец. Как Россия оказалась в пятерке стран по скорости падения благосостояния граждан. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://pulse19.ru/101341-kak-rossija-okazalas-v-pjaterke-stran-po-skorosti-padenija-blagosostojanija-grazhdan> (Дата обращения 10.01.2023).

14. Стогней А. Сбежавшие миллиарды. Сколько денег Россия потеряла за последние 10 лет. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: <https://mirtesen.ru/dispute/43948225801/Sbezhavshie-milliardy-Skolko-deneg-Rossiya-poteryala-za-posledn> (Дата обращения 11.01.2023).

15. Федорова, А.Е., Иванова Е.Е. Экономические проблемы, вызванные сырьевой зависимостью российской экономики, и пути их решения. // Юный ученый. -

2021. - № 6 (47). - С. 45-47.

16. Прогноз, текущее значение и динамика ВВП России в 2022 году. // [Электронный ресурс]. - Режим доступа URL: // <https://bankstoday.net/last-articles/vvp-rossii-2022> (Дата обращения 11.01.2023).

17. Батьковский А.М., Клочков В.В., Фомина А.В. и др. Управление производственным потенциалом оборонно-промышленного комплекса. // Вопросы радиоэлектроники. - 2015. - № 5. - С. 222-246.

18. Батьковский А.М. Экономико-математический инструментарий анализа инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий. // Экономический анализ: теория и практика. - 2011. - № 12 (219). - С. 51-60.

19. Батьковский А.М., Коновалова А.В., Фомина А.В. Оценка рисков реализации инновационных проектов в радиоэлектронной промышленности. // Вопросы радиоэлектроники. - 2014. - Т. 2. - № 3. - С. 168-182.

20. Батьковский А.М., Фомина А.В., Хрусталеv Е.Ю. Риски реализации проектов создания продукции военного назначения. // Вопросы радиоэлектроники. - 2014. - Т. 1. - № 2. - С. 32-52.

УДК 33

Ягафарова А. Ф., Боев А. Д. Модели управления затратами на предприятии: зарубежный опыт и российская практика

Models of cost management at the enterprise: foreign experience and Russian practice

Ягафарова А. Ф.

Боев А. Д.

Студенты 4 курса бакалавриата «Мировая экономика»

Дипломатической академии МИД РФ

Yagafarova A. F.

Boev A. D.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Аннотация. В настоящей статье проводится анализ инструментов управленческого учета. В статье анализируются правила оптимизации затрат как на зарубежных, так и на отечественных предприятиях, рассматривается определение термина «управления затратами» и описываются такие методы как директ-костинг, стандарт-кост и контроллинг.

Данная статья выполнена в рамках работы студенческого научного кружка "Энергетические исследования" на базе студенческой научной лаборатории "Экономическая дипломатия" Дипломатической академии МИД России.

Статья выполнена под научным руководством д.э.н., профессора Дмитриевой И.М., кафедры мировой экономики, Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: управление затратами, директ-костинг, стандарт-кост, целевое формирование затрат, стратегический метод, сравнительный анализ, контроллинг, центр затрат, центр ответственности.

Abstract. This article analyzes the management accounting tools as well as the rules of cost optimization at both foreign and domestic enterprises. Also this article discusses the definition of the term "cost management" and describes such methods as direct costing, standard cost and controlling.

This article was carried out within the framework of the student scientific circle "Energy Research" on the basis of the student scientific laboratory "Economic Diplomacy" of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

The article was carried out under the scientific supervision of Doctor of Economics, Professor Dmitrieva I.M., Department of world economy, Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry.

Keywords: Cost management, direct costing, standard cost, targeted cost formation, strategic method, comparative analysis, controlling, cost center, responsibility center.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_211

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой политики РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Введение

В деятельности компании, независимо от сферы функционирования, а также от объемов и характера производимого продукта или выполняемых услуг, приоритетной задачей менеджмента является повышение устойчивости, обеспечение финансовой и экономической стабильности в условиях высокой конкуренции и непрерывно меняющейся бизнес- среды. В интересах руководства создать финансовый резерв для сохранения и дальнейшего повышения жизнеспособности предприятия. Создание такого резерва возможно за счет совершенствования методов управления издержками в компании.

Методологическая основа исследования

В процессе подготовки научной работы использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, а также формально-логические методы, равно как и метод перехода от общего к частному, от абстрактного к конкретному.

Понятийный аппарат системы управленческого учета

Сам термин “управление затратами” неоднократно рассматривался в научной литературе, в том числе, в трудах зарубежных исследователей, таких как Р. Антони, Р. Акофф, В. Говиндараджан, Х. Джонсон, Р. Каплан. Среди отечественных научных деятелей, вопросом построения моделей определением сущности управления затратами занимались А. А. Александров, И. А. Бланк, Л. С. Васильева, М. А. Вахрушина и др.

Одним из наиболее комплексных определений данного понятия является формулировка Бланка И.А., согласно которой управление затратами является “систематическим, сознательным, целенаправленным, планомерным воздействием” [1, с.20], который объединяет:

- метод прогнозирования затрат на создание продукта по аналитическим элементам состава себестоимости различных видов продукции,
- инструменты контроля осуществленных издержек,
- определение резервов минимизации издержек по категориям продукции.

Процесс бюджетирования и управления затратами в России имеет ряд характерных особенностей, таких, как предварительное нормирование затрат и непрерывное отслеживание отклонений и их источников. В рамках финансового учета затрат чаще всего используется одна из двух систем: либо директ-костинг, либо стандарт-кост [6, с.45].

При использовании маржинального метода используется классификация производственных затрат на условно-переменные и условно-постоянные издержки, на которые влияет объем выпускаемой продукции, а себестоимость произведенной продукции учитывают только по переменным затратам [2, с.46].

Методы системы управленческого учета

В рамках системы стандарт-кост компания рассчитывает все затраты по нормативам, которые в течение деятельности сравниваются с фактическими расходами и конечным результатом использования данной системы является сформированное отклонение [10, с.182]. Основопологающей целью использования зарубежного нормативного учета является выявления положительных и отрицательных показателей, которые формируют отклонения, в финансовом результате деятельности компании [3, с.7].

Кроме этого, в российской практике часто используются методы, основанные на процессном подходе, модели целевого формирования затрат, методы, учитывающие стадии жизненного цикла продукта, стратегические методы управления затратами [5, с.50].

Процессный подход основан на дифференциации затрат в зависимости от каждой отдельно взятой процедуры на этапе создания продукта.

Модель целевого формирования затрат подразумевает использование в виде опорных точек объем и стоимость готовой продукции. При таком подходе снижается целевая цена, такие издержки редко бывают благоприятными для самого предприятия.

При внедрении методов, учитывающих каждый последующий этап жизненного цикла, снижение издержек происходит в разрезе каждого отдельного отрезка [14, с.87]. В такой модели большая часть сокращений приходится на предшествующих непосредственно производству этапам.

При стратегическом методе необходимо провести ряд аналитических операций с использованием цепочек ценностей. При таком подходе модель издержек коррелирует со стратегией предприятия в целом [15, с.1795].

Что касается управления затрат зарубежными компаниями, то помимо уже упомянутых, можно выделить метод сравнительного анализа производства конкурентов [11, с.86]. Данный способ основан на анализе структуры издержек компаний-конкурентов, что способствует выявлению преимуществ в собственном производстве. Данный метод позволяет оптимизировать структуру производства фирмы и минимизировать издержки.

Однако одним из самых эффективных и популярных методов управления затратами за рубежом является система контроллинга. Главной задачей контроллинга

является достижение конечных целей фирмы путем “интеграции собственно учета, анализа, контроля и принятия управленческих решений в единую систему управления предприятием, основанную, прежде всего, на применении компьютеров” [8, с.93]. Помимо выделения привычной нам классификации затрат на постоянные и переменные, в данном методе необходимо выделять такие виды затрат как: дискриминационные и обязательные.

К обязательным относят затраты, определяемые мощностью, технологией, структурой производственно-технологических этапов [12, с.248]. К неконтролируемым расходам, объем которых устанавливается решением общего собрания акционеров, и не оказывает существенного влияния на операционную деловую активность компании. Примером оптимизации данных расходов можно назвать временный отказ от выплаты премий и различных бонусов, а также привилегий сотрудникам для снижения убытков, при этом снижение темпов производства и качества не подразумевается [4, с.84].

Инструменты децентрализации системы управления

Особенностью данного метода является закрепление выполнения конкретной задачи за определенным руководителем. Соответственно, задача по оптимизации всех затрат, необходимых для выполнения данной цели, будет зависеть от конкретного руководителя. Для разграничения ответственности и результативности контрольных мероприятий минимизации издержек используются инструменты децентрализации компании [7, с.73].

Сфера издержек - это затраты, которые возникают во время производства на конкретном этапе, в дальнейшем они группируются и анализируются. В отечественной практике учета можно провести параллель с классификацией по разделам калькуляции создаваемого продукта. Данной сферой является определенное производственное подразделение [13, с.140]. Обособление подразделений, которые принимают участие в создании нового продукта, направлено на максимизацию результативности системы аналитики производственной себестоимости и является инструментом, формирующим детальную информацию о классификации издержек, и, как следствие, успешного функционирования контрольной функции управления производством.

Сфера определенной руководством предприятия ответственности – это внутренние подразделения компании, в рамках которых принимают ограниченные решения [9, с.212]. Организации сфер определенной ответственности направлена на учет, анализ контроль подотчетных видов расходов руководителей различных подразделений как производственных, так и функциональных на основе должностных инструкций.

Сфера издержек и сфера ответственности в практической деятельности не подвержены дублированию, поскольку, сфера издержек охватывает область возникновения расходов, а сфера ответственности обеспечивает организацию контрольной функции управления расходами.

Заключение

Основные методы оптимизации затрат, которые используются как отечественными предприятиями, так и зарубежными, можно рассматривать в системе, представленной выше. Но четкого ответа на вопрос о том, какой метод является наиболее оптимальным, качественным и легко применимым на практике, пока нет. Подразумевается, что каждое конкретное предприятие может использовать разные методы минимизации затрат на разных этапах производства.

Библиографический список

1. Арабян, М. С. Некоторые аспекты налогообложения в контексте деофшоризации / М. С. Арабян, А. Б. Дмитриева // Налоги. – 2015. – № 4. – С. 19-24.
2. Дмитриева, А. Б. Система налогового регулирования в России согласно нормам ВТО / А. Б. Дмитриева // Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем : Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 29–30 сентября 2016 года / Редактор: В.А. Цветков. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт проблем рынка Российской академии наук, 2016. – С. 46-47.
3. Дмитриева, А. Оценка влияния государственной задолженности стран Европейского союза на развитие их экономики с использованием математического аппарата / А. Дмитриева, Ю. Калинина // Финансовая жизнь. – 2015. – № 2. – С. 6-10.
4. Дмитриева, А. Б. Налоговое регулирование в условиях членства Российской Федерации во Всемирной Торговой Организации / А. Б. Дмитриева // Право ВТО в правовой системе Российской Федерации: проблемы применения и преподавания : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 19–20 мая 2015 года / Редколлегия: А.Я. Капустин, И.А. Шулятьев, И.В.Ширева. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ", 2016. – С. 83-98.
5. Дмитриева, А. Б. Венчурные инвестиции и расчёты ожидаемой доходности на вложенный капитал / А. Б. Дмитриева // Аудитор. – 2014. – № 1(227). – С. 48-52.
6. Дмитриева И.М., Машинистова Г.Е., Харакоз Ю.К. Процесс бюджетирования в условиях отчетности на МСФО // Аудитор. - 2018. - № 6. - С. 42-50

7. Харакоз Ю.К. Особенности применения ERP-систем в управленческом учете//Аудитор.-2015.-№3. (241). – С. 71-76
8. Харакоз Ю.К. Особенности развития управленческого учета // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2007. - № 2. - С. 91-95.
9. Харакоз Ю.К. Применение системы управленческого учета в сфере образования // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2012. № 5. - С. 211-214.
10. Харакоз Ю.К. Управленческий учет как инструмент управления организацией // Аудит и финансовый анализ. - 2006.- № 4. - С. 182-183
11. Харакоз Ю.К. Система распределения затрат и калькулирование себестоимости продукции // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. - 2012.- № 4. - С. 85-88.
12. Харакоз Ю.К. Теоретические аспекты управленческого учета и международных стандартов финансовой отчетности// Вестник Московского университета МВД РОССИИ. -2014. -№ 6. - С. 246-251.
13. Харакоз Ю.К. Развитие управленческого учета: российский и зарубежный опыт // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). - 2009.- № 8 (35). - С. 132-144.
14. Харакоз Ю.К. Особенности методического инструментария управленческого учета // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета (РГТЭУ). - 2011.- № 11 (59). - С. 85-90.
15. Economic cycles: Influence on the innovation system of Russia / M. E. Kosov, A. V. Sigarev, G. T. Malashenko [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2019. – Vol. 10. – No 6(44). – P. 1794-1800. – DOI 10.14505/jarle.v10.6(44).21.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 33

Glushkov S.V., Pronkin N.N., Semenycheva I.F. Identification of conditions for the effective implementation of the program-target method in solving the problems of ensuring information security of the city of Moscow

Glushkov S.V.,

PhD, associate Professor – Sechenov First Moscow state medical University of the Ministry of health of the Russian Federation (Sechenov University).

Pronkin N.N.,

PhD, associate Professor – Sechenov First Moscow state medical University of the Ministry of health of the Russian Federation (Sechenov University).

Semenycheva I.F.,

PhD, associate Professor – Sechenov First Moscow state medical University of the Ministry of health of the Russian Federation (Sechenov University).

Abstract. Based on the system analysis, the article considers the conditions for the effective implementation of the program-target method in solving the problems of ensuring information security of the city of Moscow.

Keywords: Moscow megapolis, information security, program-target method.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_217

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой полититки РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

It is known that the optimal (rational) way out of the problem situations that have arisen lies in the ways of a systematic, program-targeted approach: an interconnected system of blocks of measures that provide solutions to nodal problems through a range of targeted integrated programs. At the same time, a programmatic approach to solving emerging problems of ensuring the information security of the metropolis will be implemented taking into account the accumulated experience of developing various programs. The analysis of methodological and methodological aspects of the program approach is necessary to create a model of a target program (CP) for solving strategic problems.

In modern conditions, the role of the program approach in management has significantly increased. Programs began to be considered as a universal planning and management tool that performs the following functions:

- deployment and concretization of the holistic concept of the plan, ensuring a non-departmental approach to solving problems, taking into account such relationships that are not taken into account or can only be partially taken into account with the sectoral approach, ensuring the coherence of the actions of various links and the visibility of the links between costs and results;
- expansion of planning horizons through the introduction of a system of variant forecasts, concretization of combining the target aspect with the sectoral and territorial, strengthening the balance and proportionality of development by more fully linking goals with the possibilities of their implementation, increasing the social orientation of plans;
- overcoming departmental disunity;
- scientific justification of specific development goals, ensuring consistency in the activities of facilities focused on common tasks, ensuring adaptability and elasticity of plans;
- concentration and centralization of resource management to implement appropriate solutions;
- ensuring priority allocation of resources in favor of the most important areas of development;
- progressive change in the prevailing trends.

The analysis of methodological and methodological issues of the effective implementation of the program approach in solving problems allows us to form the basis for creating a model of the target program.

Developing a program to solve a strategic problem is a difficult task with many unknowns. Therefore, the preparation of such a program intended for practical implementation should be preceded by the development of its theoretical model.

Solutions to complex problems depend on a large number of constantly changing factors affecting each other, having different natures. Consequently, when developing a program model, it should be borne in mind that a number of its provisions will have to be clarified and finalized when forming the program itself, in order to take into account the specific conditions in which it will be implemented.

In the theoretical model, it is necessary to provide new directions, tools and methods that would contribute to the effective solution of problems in the future, try to propose additional measures for more reliable functioning of the system.

It follows from the above that the theoretical model should formulate a scientific idea of the optimal (rational) version of the software solution of a problem or a set of problems.

As the results of the study show, the theoretical model of the target integrated program includes the following main elements:

- justification of the initial provisions for the development of the target program;
- the proposed structure of the program with justification of its goals, objectives and activities;
- the main content of the blocks (subprograms);
- methodological issues of development.

The initial methodological provisions in the development of a targeted comprehensive program for the city of Moscow are the following:

1. An integrated approach to the use of tools, methods, forms of overcoming a problematic situation. This approach includes various ways of solving problems. In turn, each of the directions also assumes an integrated approach as a necessary condition for its successful resolution. An integrated approach is due to the fact that a complex of different branches of science and practice contributes to the overall solution of the problem.

2. Reality, feasibility of the program. Measures to overcome the problematic situation should correspond not only to the needs, but also to the possibilities of practice in modern conditions. In this regard, when deciding on the preparation of such a program, it would be necessary to provide guarantees for its implementation: the realism of setting goals and objectives, the concreteness and validity of recommended measures, forms, means; personification of responsibility for the implementation of sections and provisions of the program; the availability of control mechanisms for the implementation of measures outlined in the program; the possibility of adjusting the program during implementation; allocation of financial and other resources necessary for the development and implementation of the program.

3. The citywide nature of the program. It seems that the program should be developed by the Moscow Government apparatus, which is due to a number of reasons:

- lack of sufficient experience in the formation of programs of this level in other units (administrative districts) (therefore, the problems that arise during its preparation must be resolved in the center);

- many urgent and promising measures are of fundamental importance for the development of the city, apply equally to all administrative districts and should be formulated uniformly;
- the program management should be centralized.

There are other arguments in support of the fact that the program should be citywide. However, this does not mean that administrative districts do not need to develop their own programs and plans. Only they should be compiled for a shorter period and contain only those measures that are necessary in specific conditions. The specification of such plans (programs) can be carried out through organizational measures, methodological recommendations, proposals for the implementation of positive experience.

4. Directivity of the target program. This situation is due to the need to overcome the situation that developed in the previous period, when there were actually no bodies and officials interested in solving problems. For each subject of a more or less low level, the problem-solving program should be strictly regulatory in nature. This approach will neutralize to one degree or another the ingrained habit of working for the sake of the process, not the end result. At the same time, it is necessary to persistently look for mechanisms for identifying the goals of the program with the goals and interests of its performers, i.e., a mechanism for motivating and stimulating the effective activities of performers to implement the target program.

5. The place of the program in the system of programs and plans is determined by its significance, availability of resources, and the possibility of implementation. It seems appropriate to develop any program in close relationship with programs and other documents that determine the life of the city at the present time and in the future, in the interaction of management bodies responsible for certain areas of information security and development of the city of Moscow.

When determining the place of the program, its connection with federal, regional programs, various targeted programs (scientific and technological progress, organizational and technical development, social development, etc.), which cover general processes in society and the metropolis, should also be taken into account. The impact of these processes on the development and implementation of the program should always be in the field of view of developers and performers.

6. The period of implementation of the program. To determine the content of the program, the question of the period for which it should be developed is of great importance. Radical changes in the activities of the Moscow Government limit the theoretical and practical possibilities for accurately anticipating the development of the city of Moscow, for predicting changes in the life of the city for a long (10-15 years) period. This, of course, does not mean that promising areas in the program do not need to be developed. However, it is advisable to

work out its content in detail for the transition period. It seems that the solution of promising issues should be provided for in the program in stages, depending on how much circumstances allow at the moment or will allow after some time.

The selected methodological provisions do not exclude the possibility of reasonable changes in the program in comparison with the theoretical model.

Taking into account the provisions considered, the structure of the program is determined, which is the organizing element in the model.

Библиографический список

1. Assessment of the Impact of Cloud Technologies on Social Life in the Era of Digitalization / E. Panfilova, A. Lukyanova, N. Pronkin, E. Zatsarinnaya // International Journal of Interactive Mobile Technologies. – 2021. – Vol. 15. – No 21. – P. 144-157. – DOI 10.3991/ijim.v15i21.22985. – EDN TYMFFZ.
2. Glushchenko, V. M. Analysis of the problems of ensuring information security of the megalopolis / V. M. Glushchenko, N. N. Pronkin, A. I. Simakov // International Journal of Professional Science. – 2021. – No 1. – P. 43-49. – EDN WXRRSL.
3. Glushchenko, V. M. Methodology for assessing the integral potential damage to information security / V. M. Glushchenko, N. N. Pronkin // International Journal of Professional Science. – 2021. – No 8. – P. 24-31. – DOI 10.54092/25421085_2021_8_24. – EDN CJAATO.
4. Glushchenko, V. M. Principles for assessing potential and prevented damage to the information security of a megapolis / V. M. Glushchenko, N. N. Pronkin // International Journal of Professional Science. – 2021. – No 7. – P. 5-8. – EDN PMHAFX.
5. Glushchenko, V. M. Principles of functioning of the information security system / V. M. Glushchenko, N. N. Pronkin, A. I. Simakov // International Journal of Professional Science. – 2021. – No 9. – P. 20-26. – DOI 10.54092/25421085_2021_9_20. – EDN VWEHSQ.
6. Glushkov, S. V. Threats to the information security system Moscow megalopolis / S. V. Glushkov, N. N. Pronkin, I. F. Semenycheva // International Journal of Professional Science. – 2022. – No 2. – P. 17-21. – DOI 10.54092/25421085_2022_2_18. – EDN LNIVQY.
7. Greibo S.V., Pronkin N.N., Filippova O.V. Information system for monitoring the movement of drug products. advances in economics, business and management research. International scientific and practical conference on. Цифровая экономика. 2019. Т. 105. № 1. С. 924.
8. Psychosomatic symptoms in preschool children and how to treat them / N. Voronova, S. Pershikov, E. Garina, N. Pronkin // Rivista di Psichiatria. – 2022. – Vol. 57. – No 2. – P. 88-93. – DOI 10.1708/3790.37740. – EDN FAYLVM.
9. Staffing information security systems Moscow megalopolis / S. V. Glushkov, S. V. Greibo, N. N. Pronkin, I. F. Semenycheva // International Journal of Professional Science. – 2022. – No 3. – P. 34-41. – DOI 10.54092/25421085_2022_3_34. – EDN RWNCWB.
10. АВН: 20 лет создания инноваций для обороны России: Научно-исторический очерк. – Москва: Академия военных наук, 2015. – 136 с. – EDN UZNXMQ.

11. Брусницын Н.А. Информационная война и безопасность. М.: Вита-Пресс, 2001.
12. Возможные подходы к оценке ущерба от информационных угроз / В. М. Глущенко, Н. Н. Пронькин, А. И. Симаков, Т. Е. Новоселова // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 9. – С. 6-13. – EDN IJBMAP.
13. Глущенко В.М., Новиков А.Н., Пронькин Н.Н. Особенности формирования и содержания модели управления московским мегаполисом. Информационные и телекоммуникационные технологии. 2019. № 44. С. 32-37.
14. Глущенко, В. М. Этапы выработки стратегического решения по обеспечению информационной безопасности мегаполиса / В. М. Глущенко, А. Н. Новиков, Н. Н. Пронькин // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 2. – С. 96-101. – EDN OFLLKH.
15. Информационная безопасность и защита информации / А. Н. Новиков, В. М. Глущенко, Н. Н. Пронькин, М. Н. Малышев ; Московский городской университет управления Правительства Москвы. – Москва : Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2011. – 72 с. – (Учебно-методический комплекс). – EDN ZIFPYT.
16. Информационная безопасность мегаполиса на примере города Москвы. Монография / Н.Н. Пронькин – М.: ООО «Экслибрис-Пресс», 2017.
17. Информационная технология баз данных в медицине / И. А. Иконникова, Т. Е. Новоселова, Н. Н. Пронькин, И. Ф. Семенычева. – Москва : Профессиональная наука, 2021. – 38 с. – ISBN 978-1-4717-9170-3. – EDN QVBLRU.
18. Информационные технологии в управленческой деятельности: учебное пособие для гос. служащих г. Москвы, обучающихся по образоват. программе повышения квалификации / В. М. Глущенко, В. С. Елизаров, Н. Н. Пронькин, А. Н. Новиков. – Москва: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2010. – 264 с. – ISBN 978-5-98279-900-5. – EDN TLZMOX.
19. Информационные системы и технологии : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 230400.62 "Информационные системы и технологии" (бакалавриат) / В. М. Глущенко, В. С. Елизаров, А. М. Жандаров [и др.] ; науч. ред. В. М. Глущенко ; Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Московский городской университет управления Правительства Москвы. – Москва : Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2012. – 438 с. – ISBN 978-5-98279-959-3. – EDN QMWVRL.
20. Пронькин Н.Н. Информационная безопасность мегаполиса на примере города Москвы. Монография /– М.: ООО «Экслибрис-Пресс», 2017.
21. Пронькин Н.Н. Практика внедрения системы дистанционного обучения в МГУУ Правительства Москвы на основе E-learning 3000. Информационные и телекоммуникационные технологии. 2011. № 12. С. 72-78.
22. Пронькин, Н. Н. Информационная безопасность мегаполиса на примере города Москвы : Монография / Н. Н. Пронькин. – Москва : Экслибрис-Пресс, 2017. – 112 с. – ISBN 978-5-88161-404-1. – EDN XZLZBZ.

23. Пронькин, Н. Н. Практика внедрения системы дистанционного обучения в МГУУ Правительства Москвы на основе E-LEARNING 3000 / Н. Н. Пронькин // Информационные и телекоммуникационные технологии. – 2011. – № 12. – С. 72-78. – EDN MHSFFE.

24. Пронькин, Н. Н. Стратегия обеспечения информационной безопасности московского мегаполиса / Н. Н. Пронькин. – Москва : Экслибрис-Пресс, 2019. – 136 с. – ISBN 978-5-88161-415-7. – EDN SLGKDE.

25. Пронькин, Н. Н. Формирование целевой программы обеспечения информационной безопасности города Москвы / Н. Н. Пронькин, А. И. Симаков // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 6. – С. 61-67. – EDN ITZZWR.

26. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020614013 Российская Федерация. Программа подготовки матриц коэффициентов соизмеримости : № 2020612944 : заявл. 17.03.2020 : опубл. 25.03.2020 / Н. Н. Пронькин ; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) (ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). – EDN GBOLXP.

27. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020614012 Российская Федерация. Программа настройки моделирующего комплекса на нужные имена баз данных : № 2020612945 : заявл. 17.03.2020 : опубл. 25.03.2020 / Н. Н. Пронькин ; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) (ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). – EDN SVBVRQ.

28. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020614011 Российская Федерация. Программа коррекции прямых наборов данных : № 2020612947 : заявл. 17.03.2020 : опубл. 25.03.2020 / Н. Н. Пронькин ; заявитель федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) (ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет). – EDN DXYVTU.

29. Структура целевой программы обеспечения информационной безопасности города Москвы / В. М. Глуценко, Н. Н. Пронькин, А. И. Симаков, И. Ф. Семенчева // International Journal of Professional Science. – 2020. – № 9. – С. 17-25. – EDN MLRRVF.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.1

Ицкина Н. И. Антикризисное управление как метод борьбы с кризисом

Anti-crisis management as a method of dealing with the crisis

Ицкина Наталья Игоревна,

Магистрант,

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Научный руководитель

Немцева Ю. В., к.э.н., доцент,

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Itskina Natalya Igorevna,

Master,

Novosibirsk State University of Economics and Management

Scientific adviser: Nemtseva U. V. Cand. of Ec. Sc., A.P.

Novosibirsk State University of Economics and Management

Аннотация. Каждая социально-экономическая система ставит своей целью устойчивое и сбалансированное развитие экономики, рост качества жизни населения. Решение этих целей во многом зависит от эффективной системы управления, реализуемой на различных уровнях хозяйствования. Поэтому в этой статье затрагивается тема антикризисного управления. Рассматривается подход разных авторов к определению антикризисного управления.

Ключевые слова: антикризисное управление, методы антикризисного управления

Abstract. Each socio-economic system aims at the sustainable and balanced development of the economy, the growth of the quality of life of the population. The solution of these goals largely depends on an effective management system implemented at various levels of management. Therefore, this article touches on the topic of crisis management. The approach of different authors to the definition of crisis management is considered.

Keywords: crisis management, methods of crisis management

DOI 10.54092/25420208_2023_1_224

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой политики РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

Кризисное состояние отдельных предприятий в условиях рынка естественно: не все оказываются способными выдержать конкуренцию. В Японии, например, ежемесячно около трех тысяч малых и средних предприятий прекращают свою деятельность на рынке. Примерно столько же появляется новых.

Изменение политической обстановки в стране, а особенно введение санкций, также влияет на экономику страны, и не в лучшую сторону. По оценкам специалистов,

в РФ около четырех пятых всех предприятий по существующим меркам давно следует считать банкротами. К основным причинам рыночной несостоятельности относят грубейшие просчеты руководителей, низкий уровень менеджмента, а также стремление многих из них обогатить себя, свою семью, приближенных за счет трудовых коллективов [1]. Поэтому очень важно обратиться к термину антикризисного управления.

Результаты анализа учебной и научной литературы по проблематике антикризисного управления фиксируют отсутствие у авторов согласованного подхода к определению антикризисного управления (таблица 1), но позволяют считать антикризисное управление комплексной системой управленческих мероприятий, которые не допустят наступления кризиса, либо помогут мягко выйти из него.

Таблица 1

Понятие антикризисного управления

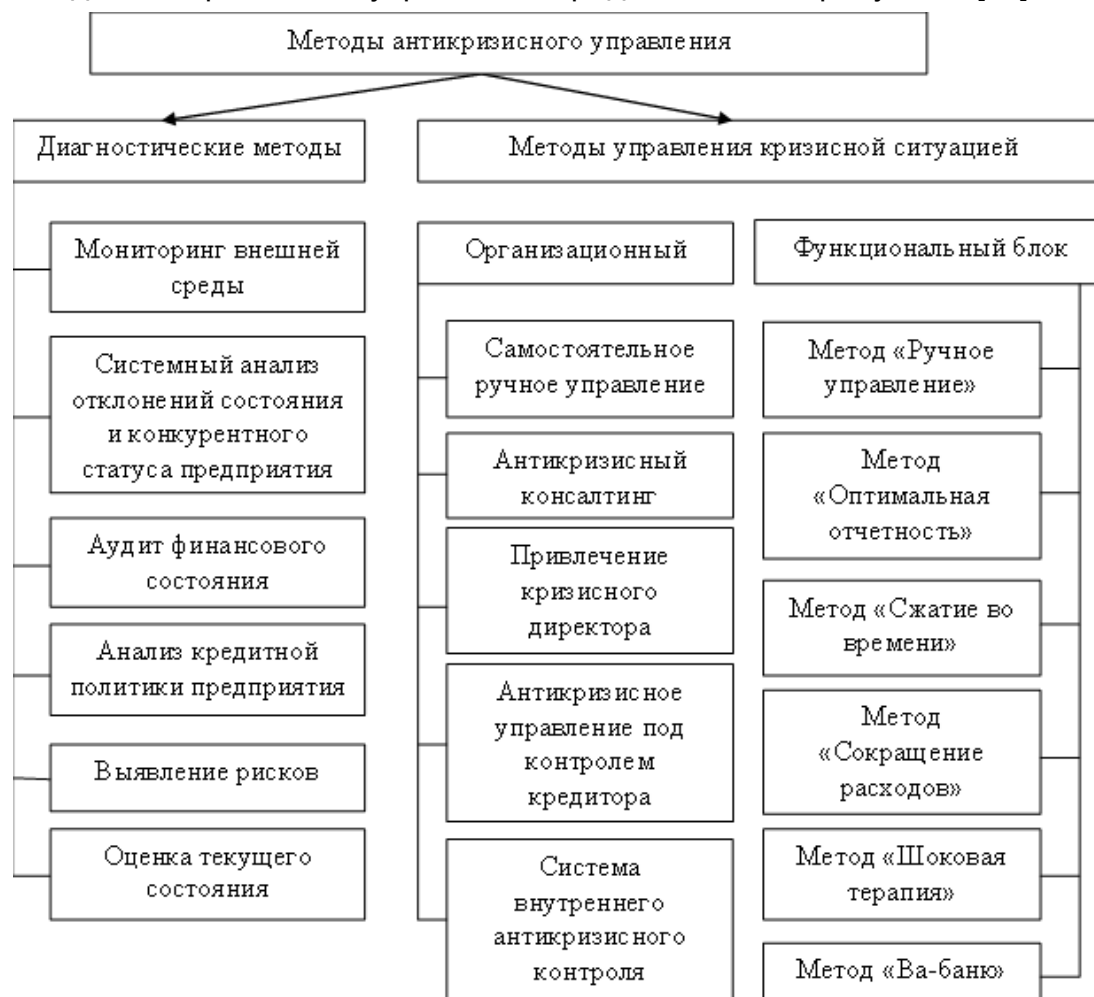
Автор	Определение
А. Г. Грязнова	система управления организацией, имеющая комплексный, характер и направленная на недопущение или ликвидацию негативных для предприятий явлений путем использования всего управленческого потенциала, разработки и проведения на предприятии специальной программы, которая имеет стратегический характер, и позволяет ликвидировать временные трудности, сохранить и приумножить рыночные позиции при любых обстоятельствах, при опоре в основном на собственные ресурсы [7]
З. А. Авдошина	совокупность методов, приемов, позволяющих распознавать кризисы, осуществлять их профилактику, преодолевать их негативные последствия, сглаживать течение кризиса [8]
В. Я. Захаров	процесс предотвращения или преодоления кризиса организации [4]
Э. М. Коротков	управление социально-экономической системой, в котором поставлено определенным образом предвидение опасности кризиса, анализ его симптомов, мер по снижению отрицательных последствий кризиса и использование его факторов для последующего развития [5]
H.G. Becker	создание инструментов, которые позволяют сообщить о приближающемся переломном пункте и разработать новый курс развития [9]
J. Sickler	ряд шагов, которые организация выполняет, чтобы справиться с катастрофическим событием [10]
P. Nwadike	процесс планирования, а также урегулирования любых разрушительных или непредвиденных чрезвычайных ситуаций, которые влияют на компанию, заинтересованные стороны, персонал, клиентов и доходы [6]

Весь арсенал методологических инструментов, включающий комплекс мероприятий от предварительной диагностики кризиса до способов его устранения и преодоления относят к методам антикризисного управления. Для эффективности антикризисного менеджмента важное значение придаётся факту определения финансовой неплатежеспособности (несостоятельности) [2].

Следует отметить, существует огромное множество методов антикризисного управления, которые можно разделить на две подгруппы: диагностические методы и методы, направленные на преодоление кризиса. Диагностические методы направлены на выявление слабых мест в управленческой системе предприятия, которые впоследствии могут стать причинами низких финансовых показателей и других неблагоприятных последствий для устойчивой деятельности организации.

Такую диагностику можно рассматривать как с точки зрения определения отклонений от действующих первоначальных параметров, так и с точки зрения оценки деятельности предприятия в постоянно изменяющейся внешней среде с целью предупреждения и предотвращения кризиса. Основными методами диагностики кризиса являются: мониторинг внешней среды, системный анализ сигналов о возможных изменениях состояния конкурентного статуса фирмы, аудит финансового состояния, анализ кредитной политики задолженности компаний, определение рисков, оценка финансового состояния организации [3].

Методы антикризисного управления представлены на рисунке 1 [11].



Рассмотрим методы антикризисного управления подробнее.

Метод «ручного управления» как правило, характеризуется отсутствием в компании ожидаемых финансовых результатов связано это с недостатками во внутреннем контроле или неадекватностью мотивационных рычагов управления персоналом или структурными подразделениями. Чтобы избежать дальнейшей утечки финансовых и материальных ресурсов, необходимо максимально централизовать принятие всех решений, которые влияют на движение материальных активов предприятия, а также связаны с перемещением персонала (прием на работу, увольнение, внутренняя ротация кадров). Данный процесс, по сути, носит характер ределегирования полномочий, что означает максимальную концентрацию власти на предприятии в руках реальных собственников или их уполномоченных представителей [12].

При методе «оптимальной отчетности» оптимизация бизнес-процессов касается процедур, связанных с формированием внутренней (управленческой) отчетности. В идеале отчетная документация должна давать полное представление о состоянии компании и сразу обнаруживать проблемные точки.

Если этого не происходит, то требуется пересмотреть формы отчетности, показатели и методики расчета, чтобы оперативно получать объективные сведения о деятельности организации и выявлять возникающие проблемы. При этом наиболее важное значение имеют показатели движения финансовых средств и уровня рентабельности (прибыли) [13].

Метод «сжатия во времени» характеризуется тем, что для достаточно крупного или разветвленного бизнеса полностью «узурпировать» принятие всех управленческих решений в одних руках не представляется возможным. Поэтому в период кризиса необходимо ввести наиболее короткие периоды предоставления внутренней отчетности в компании. Так, если в больших компаниях зачастую отчеты о работе внутренних подразделений или филиалов (балансы, бюджеты, ведомости о проведенной работе, состоянии задолженности и т. д.) подаются ежемесячно или поквартально, то в условиях кризисной ситуации периодичность такой отчетности должна быть сведена к декаде или неделе, а при необходимости - к более коротким временным отрезкам [12].

При методе «сокращения затрат» не следует тотально сокращать плановые (бюджетные) расходы в компании и в ее подразделениях, принимая первые меры по борьбе с кризисом. Большая часть затрат, как и раньше, останется жизненно важной. Если сократить расходы, можно столкнуться с негативными последствиями. Именно поэтому рациональнее первоначально заморозить или сократить затраты на перспективные направления. Речь идет о капитальном строительстве, научно-

исследовательских разработках, перспективном маркетинге и подобных вложениях, окупаемость которых превышает год.

Для метода «шоковой терапии» характерно следующее: если в компании или в ее структурном подразделении наблюдается дефицит бюджета, первой мыслью руководства является сокращение расходов (конечно, в идеале следует не сокращать затраты, а увеличивать доход, но это гораздо сложнее). В кризис важно уменьшение одних и увеличение других затрат, направленных на получение «быстрой» прибыли.

Как скоро можно получить такую прибыль? Это напрямую связано со степенью риска, на который пойдет компания для достижения желаемого результата. Именно поэтому важна правильная ставка. Как правило, она делается на затраты, связанные с маркетинговой отраслью (речь идет об агрессивной рекламе, нетрадиционных методах продаж, переходе на другие рынки сбыта), и это не всегда оправдано. Бывали ситуации, когда предприятия достигали успеха в кризис благодаря не сокращению, а увеличению расходов на оплату труда [14].

Подводя итог можно сделать вывод о том, что антикризисное управление действительно отличается от управления в обычном режиме. Благодаря антикризисному управлению предприятие, при правильном и своевременном принятии решений и должном отношении к работе в период кризиса, может вернуться в докризисное состояние. В практике антикризисного управления существует широкая методологическая база, которую можно разделить на две больших группы методов: диагностические методы и методы, направленные на преодоление кризиса. Каждый из методов, в свою очередь, подразделяется на ряд подметодов. Можно логично предположить, что не каждое предприятие может позволить себе применять любой метод антикризисного управления, так как он должен подходить этой компании по многим показателям. Поэтому компания может или выбрать один из существующих методов, или скомпоновать несколько предложенных методов, или придумать свой собственный метод.

Библиографический список

1. Антикризисный менеджмент / Под редакцией проф. Грязновой А.Г. – М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ». Издательство ЭКМОС, 1999. - 368 с.
2. Рудакова О. В. Методы антикризисного управления предприятием // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2022. - №3 (45). – С. 32 – 36. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49740903_35207803.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
3. Абдуллина А. Р. Методы в области антикризисного управления // Инновации. Наука. Образование. – 2021. - №27. – С. 625 – 629. <https://elibrary.ru/item.asp?id=44909622> (дата обращения: 20.12.2022). - Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

4. Захаров В. Я. Антикризисное управление. Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / [В.Я. Захаров и др.]; под ред. В.Я. Захарова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИДАНА, 2010. — 319 с.
5. Коротков, Э. М. Антикризисное управление: учебник для бакалавров / Э. М. Коротков. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 406 с. — Серия: Бакалавр. Углубленный курс.
6. Businessyield.com : official website. — 2021. — URL: <https://businessyield.com/management/crisis-management/> (дата обращения: 22.12.2022)
7. Журиха, А. М. Научные подходы к антикризисному управлению предприятием // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Международная науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). — Санкт-Петербург : Свое издательство, 2016. — С. 110-112. — URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/219/11514/> (дата обращения: 20.12.2022).
8. Авдошина З. А. Антикризисное управление: сущность, диагностика, методики [Электронный ресурс]. — URL: https://www.cfin.ru/management/antirecessionary_managment.shtml (дата обращения: 20.12.2022).
9. Плужников, В.Г. Антикризисное управление: учебное пособие / В.Г. Плужников, С.А. Шикина; под ред. В.Г. Мохова. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. — 112 с.
10. ReputationManagtment.com : official website. — 2022. — URL: <https://www.reputationmanagement.com/blog/crisis-management/> (дата обращения: 22.12.2022)
11. Банева И. Н. Антикризисное управление предприятием // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. — 2016. — № 3. — С. 3–9. — URL: <file://sfc.local/spk/U.Home/itskina.natalya/downloads/antikrizisnoe-upravlenie-predpriyatiem.pdf> (дата обращения: 21.12.2022)
12. Соколова Н. Н., Казакова С. Г. Методы антикризисного управления // Научные записки ОРЕЛГИЭТ. — 2010. — №1. — С. 375 — 379 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16968714> (дата обращения: 21.12.2022). — Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
13. Академия продаж : официальный сайт. — 2020. — URL: <https://academy-of-capital.ru/blog/antikrizisnoe-upravlenie/> (дата обращения: 21.12.2022). — Текст : электронный.
14. Генеральный директор : официальный сайт. — 2022. — URL: <https://www.gd.ru/articles/3869-antikrizisnoe-upravlenie> (дата обращения: 21.12.2022). — Текст : электронный.

УДК 330.1

Плотникова Н.И., Савинкова И.А. Роль информационных технологий в современном обществе и экономике России

The role of information technologies in modern society and the Russian economy

Плотникова Наталья Игоревна
Савинкова Ирина Анатольевна

1. Студент, ФГБОУ ВО Елецкий государственные университет им. И.А. Бунина
 2. Студент, ФГБОУ ВО Елецкий государственные университет им. И.А. Бунина
- Plotnikova Natalia Igorevna
Savinkova Irina Anatolyevna
1. Student, Bunin Yelets State University
 2. Student, Bunin Yelets State University

Аннотация. В статье рассматривается роль информационных технологий в Российской Федерации. Цель данной статьи – выявить аспекты влияния цифровых технологий на общество и на страну в целом. Изучены достоинства и недостатки информационных технологий, приведены данные об объёме IT рынка в России. Также рассмотрена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Обосновывается мысль о том, что использование компьютерных технологий как положительно, так и отрицательно сказывается на обществе в целом. В статье подводится итог о значимости информационных технологий для Российской Федерации.

Ключевые слова: IT-технологии, информационное общество, цифровая экономика, цифровые технологии, Интернет.

Abstract. The article discusses the role of information technology in the Russian Federation. The purpose of this article is to identify aspects of the impact of digital technologies on society and on the country as a whole. The advantages and disadvantages of information technologies are studied, data on the volume of the IT market in Russia are given. The national program "Digital Economy of the Russian Federation" was also considered. The idea is substantiated that the use of computer technology has both a positive and negative impact on society as a whole. The article summarizes the importance of information technologies for the Russian Federation.

Keywords: IT technologies, information society, digital economy, digital technologies, Internet.

DOI 10.54092/25420208_2023_1_230

Рецензент: Столярова Алла Николаевна - Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «ГСГУ»; Профессор базовой кафедры торговой полититки РЭУ им. Г.В. Плеханова; Действительный член Российской академии естественных наук

В XXI веке информационные технологии играют важную роль в жизни как отдельного человека, так и мира в целом. Уже практически невозможно представить существование без смартфонов, интернета, социальных сетей, виртуальных денег. IT-технологии задействованы практически во всех сферах жизни: медицине, образовании, производстве, промышленности, экономике и др.

А.С. Коломейченко даёт следующее определение информационным технологиям: «Информационная технология (ИТ) – совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи информации, направленных на её видоизменение и получение новой информации» [3, 8].

Внедрение информационных технологий в обиход людей повлияло и на развитие «информационного общества». Так, например, появление удобных и быстрых интернет-магазинов позволило делать покупки, не выходя их дома; виртуальный банкинг и системы оплаты предоставляют возможность вовремя оплачивать и переводить деньги онлайн; также стала реальной удаленная работа и дистанционное обучение, которые в свою очередь значительно повысили трудоемкость населения [6]. Но, увы, есть и минусы развития информационных технологий для современного общества, которые незначительны на первый взгляд, но их влияние нельзя недооценивать [1]. Люди стали более зависимыми от гаджетов, теле- и радиовещателей, компьютеров и ноутбуков, что привело к замене реального общения людей друг с другом на виртуальное. Актуальным стал просмотр видеороликов в сети Интернет, пролистывание ленты в мессенджере, отправка электронных писем, нежели чтение книг, походы в музеи, и живое общение [4].

Впервые термин «цифровая экономика» ввел Николас Негропonte в 1995 году. Он видел в ней положительные моменты и выделял такие качества, как: низкие затраты ресурсов на производство виртуальных товаров, мгновенное перемещение цифрового товара через сеть, отсутствие физического веса продукции. В России этот термин появился сравнительно недавно и представлен в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 года №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [7].

Развитие информационных технологий в Российской Федерации значительно отстаёт от других стран мира, что в первую очередь связано с нехваткой материальной поддержки цифровой сферы. Однако, власти не стоят на месте и стремятся решить проблему отстающего развития информационных технологий в стране. Рассмотрим показатель объёма ИТ рынка в России (табл.1) [8].

Таблица 1

Объём ИТ рынка в России, 2018-2021 гг. (млрд.долл).

Годы	Объём рынка, млрд.долл.	Темп роста, %
2018	22,6	3,7
2019	24,18	7
2020	24,66	2
2021	31,2	26,5

Исходя из данных таблицы 1 видим, что объём рынка IT в Российской Федерации развивается, и в 2021 году, по сравнению с 2020 годом наблюдается скачок показателя до значения 31,2 млрд.долл.

В целях развития IT сферы, в том числе увеличения количества отечественных IT компаний в Российской Федерации 24 декабря 2018 года стартовал национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Целями создания данной Программы являются (рис.1) [5].



Рисунок 1. Основные цели создания «Цифровой экономики»

По мере реализации данной Программы должно осуществиться ускорение внедрения цифровых технологий в социальную сферу и сферу экономики. Эти факторы позволят повысить конкурентоспособность Российской Федерации на мировом рынке, а также улучшить качество жизни населения.

Однако, несмотря на перспективы развития информационных технологий в России, наблюдаются и негативные его стороны, такие как: рост числа интернет-мошенников, безработицы, возникновение цифрового неравенства, а также цифровая зависимость населения страны [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что несмотря на отставание Российской Федерации в развитии цифровой экономики от стран-лидеров, она не стоит на месте. Страна продолжает инвестировать проект «Цифровая экономика Российской Федерации» и наращивать объёмы IT рынка. В рамках вышесказанного можно сделать

положительные прогнозы развития информационных технологий в России и рассчитывать на то, что в скором времени она выйдет на новую ступень цифровизации.

Библиографический список

1. Великанова Л. О. Информационные технологии в экономике : учебное пособие / Л. О. Великанова, В. В. Ткаченко. — Краснодар : КубГАУ, 2021. — 172 с.
2. Воробьев И. А. Информационные технологии : учебное пособие / И. А. Воробьев, Е. В. Сорокин, М. В. Ушаков. — Тула : ТулГУ, 2020. — 218 с.
3. Коломейченко, А. С. Информационные технологии : учебное пособие для вузов / А. С. Коломейченко, Н. В. Польшакова, О. В. Чеха. — 2-е изд., перераб. — Санкт-Петербург : Лань, 2021. — 212 с.
4. Мичков П. А. Современные информационные технологии : учебно-методическое пособие / П. А. Мичков. — Новосибирск : НГК им. Глинки, 2021. — 26 с.
5. Паспорт национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам протокол от 24 декабря 2018 г. N 16) [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL:<https://study.garant.ru/#/document/72190282/paragraph/1/doclist/3705/showentries/0/highlight/проект%20цифровая%20экономика:3> (дата обращения 26.11.2022)
6. Сулейманов М. Д. Цифровая экономика : учебник / М. Д. Сулейманов. — Сочи : РосНОУ, 2020. — 356 с.
7. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL:<https://study.garant.ru/#/document/71670570/paragraph/1/doclist/3704/showentries/0/highlight/в+Указе+Президента+РФ+от+9+мая+2017+года+№203+О+стратегии+развития+информационного+общества+в+Российской+Федерации+на+2017-2030+годы.:1> (дата обращения 10.01.2023)
8. IT рынок России [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL:https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:ИТ-рынок_России (дата обращения 10.01.2023)

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
№ 1/2023

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208

Формат 60x84/16. Усл. печ. л.12,5. Тираж 100 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1